

Ольга Батлер

МОЯ
МАЛЕНЬКАЯ
БРИТАНИЯ

Санкт-Петербург

«БХВ-Петербург»

2011

УДК 39+9
ББК 26.89
Б28

Батлер О. В.

Б28   Моя маленькая Британия. — СПб.: БХВ-Петербург,
2011. — 336 с. — (Цивилизация)

ISBN 978-5-9775-0703-5

В британских очерках Ольги Батлер, впервые опубликованных в «Независимой газете», национального аромата не меньше, чем в традиционном английском пудинге и воскресном обеде с жарким. Написанные прекрасным русским языком и присыпанные английским юмором истории о современной, но не забывающей своих традиций Британии никого не оставят равнодушными. Но книга не является стопроцентно легким чтением. Пасторали и смешные сценки соседствуют со статьями о британских политиках и социальных проблемах: как английские детки «строят» учителей, поколение безработных устроило бэби-бум, а политкорректность меняет английский язык.

Для широкого круга читателей

УДК 39+9
ББК 26.89

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. СТИЛЬ ЖИЗНИ	7
Маршрутами островитян	9
АА и В&В в азбуке путешественника	9
Скелет в пивнушке.....	15
Страна художника Констебла.....	18
Путешествие по Сассексу в вагоне третьего класса.....	22
Бабушка всех подземок	27
Первопроходцы	28
Призраки подземелья	30
«Иисус любит тебя»	31
Дорогие мечты	32
Что для русского болезнь, у англичанина – хобби	33
Бес счета	33
Какого цвета Тинки-Винки	36
Обмен женами	40
Об искусстве готовить йоркширский пудинг, и не только его	44
Жаба в дыре.....	44
Большой воскресный обед	47
ГМО в хлебе насущном	52
Супермаркет на букву «С».....	55
Старомодная бакалея	58
«От синдрома миссис Мортимер» – к полной политкорректности 62	
Ужасный, ужасный мир миссис Мортимер.....	62
Негодные народы.....	63
Дешевые авиабилеты против предрассудков	68
Под небом голубым был город золотой.....	70
Иконы, спасенные исламом.....	72
Колыбель православия	74
Пища для размышлений	75
Полная ПОПолиткорректность	76
Вавилондоп.....	79
Перегруженный корабль.....	82

Великая феминистская революция и ее последствия	85
Королевы Улья.....	85
Раздеться по-английски.....	89
Союз шеста.....	90
Мы тоже в неглиже!.....	92
Что посят в Лондоне	94
«Девушка из Эссекса»	94
Английский дом-крепость так просто не сдается.....	98
Леди, лорды и остальные.....	98
Верхи, низы.....	99
Что увидел дворецкий	100
«Надеюсь, в раю будет так же хорошо»	101
Барышни-крестьянки	104
Биип... Фулфорд.....	105
Эдвардианское настроение	107
Belle Epoque.....	107
Дом для семейного счастья	109
Задача с двумя кранами.....	111
Нарушитель порядка мистер Фокс.....	115
Ритуалы, отшлифованные поколениями.....	118
Christmas.....	118
Главный праздник	118
В духе Диккенса	121
День отца	123
Джон и Шармейн.....	127
«Пока смерть — а не долги — не разлучит нас...»	129
Традиции	132
Крошки от свадебного пирога.....	133
В шотландском замке	134
Родившиеся на рубеже тысячелетий.....	138
Дети из кокона.....	138
Хорошенькая в красных туфельках играет на диджериду	141
«Бессовестное поколение»	144
Не такие, как все	147
Русские в Британии	151
Из «богатых деток» — в граждане мира.....	151
«Война и мир» — реконструкция.....	155
На русском вечере «Гелоса» в Лондоне.....	159
О чем была песня.....	162
Автопортрет в народном костюме	165

Нация коллекционеров, нация эксцентриков.....	170
Ген в Британском музее: маски сняты, вызов принят.....	170
Венера Милосская эпохи политкорректности.....	173
Диагноз — «Statuerphilia».....	177
Блондинка у окна. на себя не похожая.....	181
Афоризм как спутник славы.....	184
Британские мечты о Голливуде	187
Натура, реквизит, звезды.....	187
С барахолки — на лондонский Christie's.....	191
Почтовый код Голливуда в Лондоне.....	193
Джеймс Бонд, последний герой империи.....	196
Эволюция героя.....	196
Роскошные женщины.....	198
Шпионский арсенал.....	199
II. ПАНТЕОН. ЛИЦА И ЛИЧНОСТИ	201
Королевская семья. Виндзоры.....	203
Сфинкс на троне.....	203
Рабочее расписание монарха.....	204
Сколько стоит монархия.....	207
Тяжесть короны.....	210
Любимые сэндвичи королевы.....	215
Чай для семи тысяч человек? — Нет проблем, Ваше Величество!.....	217
Встреча Виндзоров.....	219
Железный дюк.....	221
Родом с Корфу.....	222
Теперь ты — консорт.....	224
Скрытая боль принца Уильяма.....	226
На золотой тарелке.....	227
Кто станет королем?.....	230
Кейт, правнучка шахтера.....	233
Английская роза.....	238
Розовый сироп.....	238
На пути к разводу.....	240
После Дианы.....	242
Камилла, которая раскачала трон.....	243
Специальный советник.....	243
Камилла и корона.....	246
«Давно пора было зарегистрировать отношения».....	248
Метаморфозы.....	250
Политики	252
Почему британцы любят Черчилля.....	252
Великая эпоха закончилась.....	253

Человек из плоти и крови.....	253
«Новый, отвратительный» 1945 год	256
Фултонская речь.....	258
Что может слепой.....	259
Маргарет Тэтчер: железная, бронзовая, разная	267
Высокая прическа	268
80 процентов счастливицов	269
Глобальный тэтчеризм.....	271
Еще немного «тэтчеризмов».....	273
Звезды.....	275
Огонь, пылающий в сосуде	275
Полная жизни.....	276
Вивлинг и Ларри-бой.....	277
Гроза над фиалковым полем.....	278
О чем не говорят джентльмены.....	281
Флоридский горец	282
Биография в футляре.....	283
Men's man.....	285
Кто написал «Imagine»	287
Материально обеспеченный бунтарь	289
«Чертова песня».....	294
Макка и его ангелы-хранители.....	298
Неприятности в раю	300
Сестренка	301
Стихи и сор.....	302
Огнепоклонник	303
«Я, дорогуща, голубой, как незабудка».....	304
Bohemian Rhapsody	305
Любовь всей жизни.....	307
Хозяин сцены	308
После Фредди	309
Девушка Эми.....	310
«...и получите iPod в подарок!».....	311
Психея в тумане	313
Twiggy.....	316
... и сказочники.....	319
Нежный друг детей.....	319
Человек	321
Миф.....	323
Чем плохи отцы-сказочники	325
«Пожалуйста, приезжай»	327
Зверушки, наряженные эдвардианцами	328
На радость чужим детям.....	329
Джоан Роулинг, миллиардерша с печальными глазами.....	331
Шампанское и «роковые мощи»	331
Тепло для души	332
Чертовщина	334

I. СТИЛЬ ЖИЗНИ

МАРШРУТАМИ ОСТРОВИТЯН

АА и В&В в азбуке путешественника

Маленькие гостиницы Британии —
штучный товар в эпоху глобализации.

По Англии хорошо ездить на машине. Это шанс увидеть другую страну, не ту, что в Лондоне. В какую сторону королевства ни отправишься, обязательно в конце концов попадешь к морю. Романтика путешествия заключается в его незапланированности. Но ты можешь ездить по острову в полной уверенности, что не останешься голодным и без крыши над головой.

Многочисленные Inn, а также «бэд энд брекфаст», В&В, готовы принять путешественника в любой деревне и городке. Конечно, существует и мир пятизвездочных гостиниц, где номера бронируются заранее — с дорогими египетскими простынями, подарочными банными халатами «для него» и «для нее», шампанским и цветами на столике. Есть также залитые неоновым светом стильные отели в самом центре городов, там, где шум толпы не стихает даже по ночам.

Но старые добрые гостинички — это штучный товар. Они крепко стоят в веках и в эпоху глобализации сохраняют свой характер. Аренда комнаты на уик-энд в сельской V&V в нескольких минутах ходьбы от деревенского паба считается у англичан проверенным способом поднять настроение и расслабиться после рабочей недели.

Даже принц Чарльз испытывает теплые чувства к этим народным отелям. Он останавливался у кумбрийского фермера, который занялся гостиничным делом ради поправки финансов. Чарльз и его охрана занимали все три номера маленького сельского коттеджа Yew Tree Farm.

Никто в крошечной деревне Ростфэйв не догадывался, кем был мужчина в кепке и клетчатой куртке, в дождливый день ходивший на прогулку по местным холмам — личный секретарь принца дала информацию для прессы, когда Чарльз уже выехал из гостиницы.

А владельцы Yew Tree Farm и сегодня гарантируют «настоящий огонь в камине и душевные английские завтраки» постояльцу любых кровей...

Во «Льве и кастрюле» клиента, как в сказке,
Окружат вниманье, забота и почет.
Пуховые перины, и мягкие пружины,
И нежность, и ласка, когда оплачен счет, —
Ни единой жалобы, сервис отличный!
У нас для иностранцев комфорт и уют,
А в этой забегаловке, «Луне и яичнице»,
Только голодранцы местные живут, —

во время первых поездок по Англии песенка из «Табачного капитана» прокручивалась в моей голове всякий раз, когда мы проезжали мимо очередной деревенской Inn. Я тогда удостоверилась, что подобные места и вывески существуют не только в киношных королевствах.

И я до сих пор не пропускаю ни одного названия. Они придуманы по непонятным мне, наверняка очень старым, правилам: все эти «головы» — сарацина, или принца, или русалки,

и «руки» — каменщика, бочара или короля, а также «Джорджи и драконы», «Белые лошади» и «Красные львы». Эти названия выложены золотыми буквами по белому или зеленому фасаду, среди подвешенных корзин, цветущих в любое время года.

В Ноттингеме есть паб с постоянным двором «Путешествие в Иерусалим», претендующий на звание одного из старейших в мире. Владельцы говорят, что в XII веке здесь отдыхали на пути в Святую Землю крестоносцы. А «Дерущиеся петухи» в Сант Албансе занесены в книгу рекордов Гиннеса. Фундамент здания был заложен в 793 году и там, говорят, останавливался Оливер Кромвель. Вообще-то самыми старыми себя считают около двадцати заведений. И, глядя на их низкие потолки и вросшие в землю стены, веришь любым легендам.

Сколько лет гостинице в рыбацком городке Лу в Корнволле? Телефон и кондиционер в этих старых стенах кажутся чужеродными предметами. Помню, я захотела распахнуть окно и поразилась особенному устройству щеколды и ручки. Такие изящные вещи перестали изготавливать еще в начале прошлого века, с появлением конвейера... А за раскрытым окном — древняя глухая стена соседнего дома и зеленая тихая бездна, доступная только кошкам, заросшая вьюнами так, что не видно ни земли, ни окон нижнего этажа. И сто, и двести лет назад другой путешественник так же мог стоять у этого окна, видеть ту же картину.

Мы оказались в Лу по пути к самой крайней юго-западной точке Британии, Концу Земли — Лэндз Энд. Этот острый кусок суши врезается в Атлантику недалеко от Пензанса. За океаном находится Америка.

Лэндз Энд является финишем знаменитого маршрута из Джон О'Гроатс, символической северной точки Британских островов, расположенной в Шотландии. Антикварные модели машин, велосипедов и мотоциклов, на которых британцы-энтузиасты пересекали свой остров десятилетия назад, выставлены в местном музее. Наверняка их маршрут, как и наш, был размечен остановками в маленьких и уютных V&V.

Путешествовать с комфортом очень помогает Ассоциация Автомобилистов, сокращенно AA. Созданная сто с лишним лет

назад засидевшейся в ресторане лондонского Трокадеро группой друзей для обмена опытом, как избежать полицейских ловушек при быстрой езде, AA за годы превратилась в ангела-хранителя автомобилистов. Сегодня, помимо технической помощи, подробных карт и составления любых маршрутов, она заботливо предлагает прошедшие инспекцию гостиницы, разрешая тем использовать символ AA как знак качества. Каждый год подводятся итоги конкурса на звание лучшего владельца V&V. Судьи подчеркивают не только усердный труд победителей, но и чувство юмора, желание сделать свою гостиницу приятной и запоминающейся.

«Постели и завтраки» обычно состоят из восьми-десяти комнат. Чем ближе к деревенской местности, тем ярче занавески и обивка мебели. Цветы на английском текстиле навсегда связаны с сельской романтикой и жизнью в коттедже. Ты приходишь сюда и с непривычки теряешься. Запахи семейного жилья и реликвии чужой жизни плотно окружают тебя. Кто ты здесь — гость семьи, любопытный соглядатай? Ведь каждая гостиничка сразу начинает рассказывать о своих хозяевах, которые и живут здесь, и готовят знаменитые английские завтраки.

Моей первой V&V стала гостиница Джона. Он был похож на отставного столичного чиновника. Прочитав запись в книге регистрации, заметил с улыбкой: «Хорошее шведское имя». Я сказала, что имя русское. У Джона в лице промелькнула кислинка, сменившаяся, впрочем, улыбкой. Потом я обнаружила, что соотечественники Джона, не отягощенные университетскими дипломами и, быть может, поэтому более искренние, до сих пор полагают, что в Москве стоят очереди за хлебом, а джинсы — дефицитный товар.

Люди, ежедневно пускающие в свой дом незнакомцев, должны быть хорошими психологами, но момент приема гостей — это еще и демонстрация жизненных принципов и предрассудков. Помню, как возмущались представители британских сексуальных меньшинств, когда владелец английской V&V в дождливую ночь не захотел предоставить кров двум гомосексуалистам.

Зато, в отличие от прежних времен, сегодня редко кто придирается к многочисленным неженатым парочкам, подписы-

вающимся «мистер и миссис Смит». И у собаки, путешествующей с хозяином, есть все возможности насладиться гостеприимством V&V. Дружелюбное «можно с домашними животными» встречается в рекламках часто.

Мы отправились в очередную поездку, в Шотландию, по беззаботной привычке не подумав о бронировании комнаты. Но на эдинбургских улицах в это время шумел и паясничал ежегодный театральный фестиваль, и ночлег в радиусе пятидесяти километров найти оказалось сложно. В бюро туристической информации нам вручили буклет с адресами близлежащих гостиниц. Я раскрыла его наугад и ткнула пальцем в самую красивую картинку. Нам повезло. «Вам даже очень повезло! — ответила на телефонный звонок хозяйка гостиницы из приморского Северного Бервика. — Пять минут назад был аннулирован один заказ».

Так мы попали в Glebe House, прекрасную шотландскую усадьбу XVIII века, где хозяева сдают несколько комнат. Привычная к незнакомцам хозяйская собачка высокогорной породы уэсти вежливо подставила свой бок для поглаживания. Бисквиты домашней выпечки растаяли во рту, когда мы в библиотеке пили чай из тонких фарфоровых чашек. В нашей комнате были кровать с пологом, старинные игрушки и белоснежные ковры. Я выдвинула ящики черного древнего комода и увидела в них хозяйские вещи. Гостиницей назвать это место язык уже не поворачивался.

Владелица Glebe House, Гвен, по всему — выпускница элитного учебного заведения, с идеальным выговором, какой не встретишь в простой среде, заставила меня задуматься о судьбе владельцев современных усадеб. Чтобы поддерживать огромный дом, им приходится пускать постояльцев и самим же их обслуживать. Впрочем, не знаю, что это для Гвен — вынужденный бизнес или увлечение, в которое она вложила гордость, любовь к чистоте и красивым вещам.

Утром мы сидели в обеденном зале за большим столом, сервированном вроде бы и не для праздника, но по принципу, что любой повод хорош, рядом с тремя другими гостями. Атмосфера и обстановка напоминали романы Агаты Кристи про нарядные

и благополучные дома, где происходят преступления. Воображение разыгралось даже у постояльцев-англичан. «Никого ночью не убили?» — скрипучим голосом спросила старая леди, листавшая «Дэйли Миррор». Позже я обнаружила, что эта V&V считается одной из лучших в Шотландии.

Если в доме Гвен можно было снимать детективы в духе Кристи, то другая шотландская усадьба напомнила еще одну картинку из телевизора, замок семейства Адамсов. Помещичий дом в глухом лесу — большего размера, чем у Гвен, но запущенный — возник вместе с лужайкой, когда мы уже собирались сворачивать обратно с заросшей дороги.

Мы долго ждали в зале с огромным закопченным камином, шестиметровыми потолками, статуями и бюстами. Рядом с дорожными сумками уселась немецкая овчарка, не спускавшая с нас умных глаз. С поблекших фотографий улыбались нарядные эдвардианские дамы. На столе рядом с продавленным большим креслом лежала курительная трубка, но хозяев не было слышно. Когда они наконец появились — огненно-рыжая Рия и ее муж Рэй — мы вздохнули: в доме живут не привидения, а люди...

Хозяева удивляют гостей, а гости удивляют хозяев. Подводя итоги очередного конкурса на лучшую «постель и завтрак», АА выслушала множество историй, рассказанных конкурсантами. В них фигурировали голые постояльцы, забытые домашние животные, и даже покойник, которого родственники оставили в номере на целый день. Но владелец одной шотландской гостиницы сказал: «Мы закрываем глаза на многие странности». К примеру, он лично проявил выдержку, отвечая на назойливые звонки бывшего гостя, требовавшего найти потерянную им вставную челюсть.

Конечно, британская любовь к этим отелям не является абсолютной. Можно сомневаться в недорогом комфорте «постелей и завтраков» из-за снобизма или из-за неудачного опыта. «Дешевле 200 фунтов в Лондоне и 100 фунтов в глубинке вы ничего приличного не найдете, — говорят скептики. — Иначе вам обеспечены сон в насквозь прокуренной комнате, синтетическое постельное белье и нервный хозяин, который объявляет

комендантский час после десяти вечера». Однако ночевка в том же Yew Tree Farm коттедже стоит всего 25 фунтов, и, по словам принца Чарльза, он наслаждался «необыкновенным уютом».

Столько в мире этих маленьких гостиниц истинного национального аромата — не меньше, чем в традиционном пудинге и воскресном английском обеде с жарким. Среди них не найдется двух одинаковых, поэтому я со свежим любопытством переступлю порог очередной V&V. В путешествии по Британии стоит отклониться от найденных туристических маршрутов, чтобы посетить местный паб и остановиться в сельском отеле. Это возможность вдохнуть тот воздух, которым дышат коренные англичане.

СКЕЛЕТ В ПИВНУШКЕ

Английский фри-хауз рассказывает свои тысячелетние истории.

«Для парковки лошадей и велосипедов» — написано мелом у ворот. «За пенни захмелеешь, за два напьешься в стельку. Чистое сено — бесплатная постелька» — это уже перед входом в заведение. Цены за последние века изменились, и на сене никто больше не спит, но эль и сидр по-прежнему имеются в продаже.

«Королевский штандарт» в Букингемшире — старейший фри-хауз страны (фри-хауз отличается от обычного паба тем, что не связывает себя эксклюзивным договором с пивоварней). И знакомство с его историей позволяет одновременно пройти краткий курс истории Англии.

Пиво в деревне Форти Грин варили и пили с древнейших времен, но доподлинный рассказ о пабе начинается со времен англо-саксонского королевства Уэссекс. Одна местная жительница варила лучший в округе эль. Приготовив очередную порцию, она привязывала к высокому шесту зеленую ветку. Для завсегдаев — рабочих соседнего мелового карьера, а также перевозчиков кирпича и плитки — это был знак: «Добро пожаловать, пивнушка открыта!»

Заведение быстро стало популярным: здесь можно было посплетничать, обменяться товаром, устроить политический диспут и даже подражаться. Все как в современном английском пабе. То, что деревня находилась вдали от больших дорог, в те беспокойные времена казалось дополнительным преимуществом.

И его завсегдатаи пили эль, как воду. История умалчивает о состоянии их печенок и количестве прожитых ими лет, но в те времена можно было скорее отправиться на тот свет от глотка простой воды. Эль считался более безопасным напитком.

В 1066 году Уильям Завоеватель подарил близлежащие земли одному норманну — за то, что тот помог ему кораблями. Именно тогда паб получил свое первое официальное имя — *Se Scip*, «корабль».

Потом его частыми посетителями сделались погонщики скота. Их маршрут в Лондон пролегал по «глубокой дороге», края которой были укреплены высокими насыпями, чтобы живность не разбегалась. Сегодня эта древняя аллея похожа на тоннель: сомкнутые макушки разросшихся деревьев совсем закрывают небо.

В Средние века, времена войн и переворотов, удаленное расположение паба было на руку и различным заговорщикам, и просто независимому люду. В 1485 году мужчины с вымазанными черным лицами лихо отплясывали здесь, празднуя восшествие на престол Генриха Тюдора и конец войны Алой и Белой роз.

В XVII веке в заведении были устроены комнаты для отдыха, где останавливался — ни много ни мало — сам Карл I. Хотя вернее было бы сказать, что он не останавливался здесь, а прятался. Король переживал тогда не лучшие времена — боролся с «круглоголовыми» сторонниками парламента.

Паб стал местом, где Карл разрабатывал свою стратегию и где чуть позже сложили головы преданные ему роялисты. Когда контроль над местностью перешел к «круглоголовым», они жестоко расправились с королевскими солдатами, водрузив их головы на пики.

Среди убитых был двенадцатилетний королевский барабанщик. Призрак мальчика до сих пор бродит по округе, и неподалеку от автомобильной стоянки подвыпившие посетители паба не раз слышали тревожную барабанную дробь.

Через несколько лет, когда монархия была реставрирована, пришедший к власти Карл II отблагодарил заведение, титуловав его «Королевским штандартом». Одновременно пабу был возвращен старинный уэссекский символ — дракон. Заведение, в свою очередь, негласно отплатило королю, предоставляя ему комнаты для встреч с любовницами...

Как будто ничего не изменилось с тех времен — в залах все те же сучковатые дубовые балки и старые полы. Они помнят вереницу гостей, для нас давным-давно канувших в небытие. Но сегодняшний «Королевский штандарт» выглядит гораздо целомудреннее. Ушли в прошлое азартные игры, пирушки и разврат в прокуренных номерах.

Теперь его полная легенд, любовно сохраненная старина привлекает многочисленных туристов. И не только она. Кроме преданий, у «Королевского штандарта» имеются другие козыри: традиционные сорта эля, вкусная «бабушкина» еда в историческом меню, а также прогулки по живописным окрестностям.

Мы выбрали в путеводителе маршрут средней сложности и нагуляли аппетит, побродив по холмам, лесу и окраинам деревни. «Попробуйте треску с чипсами, — предложил нам официант, когда мы вернулись в «Королевский штандарт». — Джонни Депп и Тим Бартон ее очень хвалили, когда заезжали сюда после съемок „Чарли и шоколадной фабрики”».

Но я предпочла другое традиционное английское блюдо — ароматный пудинг домашнего приготовления с мясом и почками. Съев его, заказала на десерт другой пудинг (фруктовый с хлебными крошками, утопающий в сладком креме из яиц и молока), потом довольно откинулась на стуле и... увидела прямо над собой самый что ни на есть доподлинный человеческий скелет.

Как он попал сюда? Никто не дал мне вразумительного ответа. Бармен и официанты отделались загадочными шуточками типа «клиент не смог заплатить по счету» или «это самый ранний посетитель ждет заказа». А потом они предложили мне записать свою собственную историю в «Книге привидений», которую ведут посетители. Но мне нечего было рассказать — старинная пивнушка пока не захотела нашептать мне на ухо

одну из своих историй... Знаю, сама виновата. Надо было пить не воду, а эль, сваренный по древнему рецепту.

Зато другие посетители не нарушили традицию. Чем темнее становилось за маленькими окнами, тем громче шумели и хохотали в зале. Официанты только успевали забирать пустые кружки и подносить полные.

Уменьшилось ли количество потребляемых здесь спиртных напитков по сравнению со старыми временами? — Не думаю. Слова Натаниэла Ли, известного драматурга эпохи Реставрации, допившегося здесь до белой горячки, звучат актуально и сегодня: «Они сказали, я свихнулся. А я сказал, они свихнулись. Проклятье, они меня переспорили!» В день, когда драматурга выпустили из Бедлама, он снова напился и был задавлен каретой.

СТРАНА ХУДОЖНИКА КОНСТЕБЛА

Четверо в лодке среди пасторальных пейзажей Англии.

— В субботу будем плавать на лодке с Линдой и Колином в стране художника Констебла, — порадовал меня муж.

Под парусом мы уже ходили, и после этого плавания я с большим, чем бывало прежде, чувством перечитала главу о морской болезни из «Троих в лодке, не считая собаки».

Но в этот раз речь шла об обычной весельной прогулке по речке Стер в Саффолке, в местности, которая со всеми пасторальями и старинными деревенскими коттеджами является музеем под открытым небом. Знаменитый английский художник Джон Констебл родился там в семье мельника в XVIII веке и всю жизнь рисовал пейзажи и переменчивые облака.

Линда добровольно взялась отвечать за повышение моего культурного уровня, и мы уже посетили немало интересных мест Англии, включая Кембридж, замок Рочестер, а также самый крупный супермаркет в близлежащем Апминстере. В супермаркете Линда объяснила, где тут кухонные комбайны, а где посудомоечные машины.

Почему-то, хотя она вовсе не простушка, ее представления о русских и России застыли в замороженном виде со времен холодной войны.

На новогодних танцах в клубе она удивилась, что я под ритмы рок-н-ролла отплясывала вовсе не «казачок». «Линда, ты отстала от жизни», — устыдился своей жены Колин, но, видимо, в ее голове что-то замкнуло раз и навсегда, и она доброжелательно продолжает приучать меня, дочь варварского народа, к цивилизации.

«А в Москве есть вот это?» — любимый вопрос Линды. Да, есть: рестораны, магазины, губная помада, детское питание в баночках, автобусные остановки — подтверждаю сначала я, потом мой муж. Все-таки он лицо менее заинтересованное, поэтому ему доверия больше.

Но он начинает тихо закипать и вынашивает планы страшной мести — пригласить Линду в Москву, встретить ее в «Шереметьево» и вместо Москвы привезти в один населенный пункт недалеко от нашей дачи. Место это унылое, позабытое Богом и районной администрацией, с вонючим рынком на центральной площади. «А где же Красная площадь?» — по сценарию должна спросить Линда. «А вот она», — ответим мы. «А где же Кремль?» — «А нету никакого Кремля, это только картинка из телевизора, пропаганда»...

Наступила суббота, и мы наконец отправились в плавание. Проскользнули под узким старинным мостом, ловко увернулись от встречных лодок, заплыли в тупичок с темной тиной: самое время подкрепиться, ведь уже десять минут гребем. Почему-то во время путешествий — в самолете ли, на поезде или просто на машине — люди едят больше и чаще, и вопрос пропитания приобретает порой даже болезненные масштабы.

Мы съели сырный рулет, мои пирожки, все сэндвичи, опустошили контейнеры с Линдиным салатом и даже не поделились с утками и лебедями, которые в изумлении струдились вокруг лодки.

«Там, за поворотом речки, будет кафе — прекрасные кофе и мороженое», — со знанием дела сказала Линда. И вот мы уже гребем за десертом, мимо сонных берегов с рыжими упитанны-

ми коровами, задумчиво пьющими воду из речки, мимо древних дубов, под которыми дремлют сухопутные любители страны Джона Констебла, прямо к прибрежному кафе. За столиком я хочу сказать Линде, что такого в 70 милях от Москвы я точно не встречала — бескрайней пасторали, непуганых лебедей, норových проплыть прямо под веслом.

Но Линда меня опережает: «Смотри, смотри на этого беби», — и показывает на ребенка в сумке-кенгуру у женщины на животе. «А есть ли в России беби, Ольга?» — спрашивает мой муж. Линда надувается, но обратная гребля опять превращает нас в дружную команду, и Линда всерьез обдумывает, где мы будем ужинать. Она знает замечательный деревенский трактир, но сначала мы заедем пропустить по стаканчику в один паб, где, говорят, любил выпить сам Черчилль.

Для меня здешние пабы — целый мир, который я помню на ощупь: добротное старое дерево стоек и столов, часто с червоточинками, иногда липкое от разлитого пива (не ресторан же), и знаю его душноватый запах — пабы обычно находятся в старых зданиях, и потолки там низкие. А еще в этом мире пламя горит в большом камине, в соседнем зале проходит какая-то доморошенная викторина, и мужские голоса у стойки гудят, прерываемые совершенно невероятным женским хохотом.

В пабы я влюбилась сразу же и потому с любопытством подглядываю за тем, как англичане проводят там время. Если приходит компания, то мужчины по очереди платят за общую выпивку при каждом новом подходе к стойке. А еще есть любители менять за один вечер несколько заведений.

— Мое любимое местечко в холодную погоду, — Линда усаживается в кресло паба, вспугнув призрак Уинстона Черчилля, и мы молча потягиваем вино, перед тем как двинуться в наше восточное предместье Лондона.

Всего-то час езды на машине из Саффолка, но тыходишь в трактир и понимаешь, что люди здесь говорят на другом языке. Хотя это и английская речь, без тренировки ее не поймешь. Это кокни.

Первый шок я испытала по приезде, когда поняла, что выученный в России классический английский здесь не помощ-

ник. Окончания проглочены, слова изменены. «Ты в порядке, дорогуша?» — это в Эссексе вместо «здравствуйте». Ты лихорадочно вспоминаешь что-то из лингафонного курса, чтобы не ошибиться в произношении. А в ответ получаешь: «Чаво?» В общем, это край Элиз Дулитл еще до того момента, как она встретила своего профессора. А мужчины здешние — сорвиголовы, таких в пираты набирали.

Лондонские кокни в XIX веке изобрели такой рифмованный сленг, что их даже западные лондонцы не понимали. «Свинные пироги» — это значит: собеседник ни единому слову твоему не верит. Старый друг — это «фарфоровая тарелка».

Во время ужина спрашиваю Линду, как часто они с Колином обедают вне дома. Раза три-четыре в неделю, говорит она. Я знаю, куда они ходят, — в эти маленькие китайские, индийские, тайландские, итальянские ресторанчики и, конечно, английские трактиры. Представляю русский ресторан в здешних краях — с самоваром, мясными пирогами и блинами. В центральном Лондоне этим никого не удивишь, но в нашем пригороде некоторые люди — те же Линда с Колином — только благодаря мне впервые попробовали гречневую кашу и борщ.

— Ну, как тебе моя страна? — спрашивает Линда.

— Прекрасная, — отвечаю правду. Всю Англию можно назвать страной Констебла. И как только им удастся при густой заселенности острова сохранять такие волшебные пейзажи? Еще думаю про себя, что моя страна не хуже. Мы просто разные. «Не бывает двух дней, даже двух часов похожих, и не найдется на дереве двух одинаковых листьев — со дня сотворения мира...» Это Констебл сказал.

Пожалуй, не буду мучить Линду. Покажу ей все-таки и Кремль, и Рождественский бульвар, и Остоженку, и в Сергиев Посад свожу, и в Боровский монастырь, и в магазины разные — пусть тоже просвещается.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО САССЕСКУ В ВАГОНЕ ТРЕТЬЕГО КЛАССА

О нежных чувствах британцев
к паровозам.

Значит, так. На простыню с резинкой кладется обычная простыня, на обычную простыню — два вязаных прокрывала. Все это аккуратно загибается на уровне подушек и подтыкается под верхний матрас — чтобы ни единой складочки ни сверху, ни снизу. Потом укладываются высокие спальные подушки — по две. Соружение закрывается тяжелым прокрывалом, на него водружаются еще две парадные плоские подушечки с оборками из того же материала в цветочек, а между ними — нарядная тряпочная кукла и меховой бегемотик. Уф, нижний волан расглаживается... Готово. Заправлено по правилам английского коттеджа.

Мы ночевали в хозяйской спальне, и я замучилась приводить кровать в прежний вид. Дом в деревне Линдфилд, куда приятели Линда и Колин пригласили нас, принадлежит сестре Линды. Сестра с мужем уехали на конные соревнования, и Линда воспользовалась возможностью познакомить меня с очередным райским уголком Англии.

Линдфилд не зря называют лучшей деревней Сассекса: причудливо выстрижены кусты в палисадниках, прессованная солома плавно облегает крыши средневековых домов, лавка мясника украшена, как артсалон, и деревенские крикетисты, в белоснежной форме играющие на зеленом поле, похожи издали на резвых ангелов.

Сады здесь огромны, соседей не слышно. Хотя, вполне может быть, наши соседи тихи по другой причине. Общительная Линда вчера поздоровалась с ними, и на подкол: «Вы совсем не похожи на шумных девушек Эссекса», — играючи вынула из-за пазухи гранату:

— Мы из Москвы.

Ее собеседница потеряла дар речи. Теперь, небось, вся деревня затаилась — ожидают нашествие русской мафии и скупку лучших коттеджей.

Наступивший день обещает приключение. Мы едем кататься на столетнем отреставрированном поезде по железной дороге «Синий колокольчик». В Британии таких ретродорог не меньше сотни, но у «Синего колокольчика» — одна из богатейших коллекций паровозов и вагонов. Их парк восстановлен и поддерживается руками энтузиастов.

Англичане гордятся своим железнодорожным прошлым. Ведь решающие изобретения в железнодорожном деле принадлежат не американцам, не французам и даже не братьям Черепановым, а замечательным английским инженерам Ричарду Тревитику и Джорджу Стефенсону. Невзрачная «Ракета» Стефенсона, которую сегодня можно увидеть в лондонском Музее науки, — прадедушка всех паровых локомотивов мира.

Первая в мире железная дорога общего пользования с паровой тягой протяженностью всего 40 километров была построена в Англии в 1825 году все тем же Стефенсоном. Ее рождение можно назвать триумфом не только британской инженерной мысли, но и индустриальной революции, капитализма, империи. С ее помощью вечная борьба за богатство и покорение территорий продолжилась с невиданным прежде размахом.

В конце XIX века, когда общая длина проложенных в мире рельсов стала равна почти миллиону километров, ритм жизни изменился навсегда. Прежде время ощущали приблизительно, а теперь минуты вдруг стали важными: упустишь даже одну — опоздаешь на поезд.

И все вдруг показалось доступным. Свежие продукты из далеких мест. Быстрая почта. Путешествия. Пирамиды Египта, акведуки Древнего Рима, Великая Китайская стена...

До 1870 года невозможно было найти в мире железную дорогу, построенную без английской технологии или оборудования. Не стала исключением и первая российская магистраль — из Санкт-Петербурга до Царского Села, паровозы для которой закупались в Англии и Бельгии. Неудивительно, что накануне Первой мировой войны британские инвесторы владели 113 железнодорожными компаниями в 29 странах.

Изобретенные в те времена технологии до сих пор приходят на помощь людям. Когда недавно в стране случилась «жестокая»

зима (минус два по Цельсию, и немного снега, но для англичан, особенно в южных графствах, где растут пальмы, — это вызов), она парализовала транспортную систему. Аэропорты были закрыты, машины брошены на обочинах.

На железной дороге тоже начались сбои: нежная электроника, которой напичканы современные поезда, не выдерживает морозов. Пассажиры то застревали в Евротоннеле, то не могли дождаться обычных пригородных электричек.

И вот, когда было прервано железнодорожное сообщение между Лондоном и Дувром, людей подобрал паровой локомотив «Торнадо», построенный энтузиастами в 2009 году. «Торнадо» в тот день как раз курсировал по юго-востоку острова, отработывая вложенные в него деньги (3 миллиона фунтов) — в его вагонах-ресторанах подавали недешевые рождественские обеды.

«Мы с шиком доставили пассажиров по назначению, — рассказал Марк Аллат, председатель траста владельцев локомотива. — Так что если у других железнодорожных компаний появится желание модернизировать свои услуги с помощью паровозов, всегда будем рады помочь».

Сегодня многие британцы ностальгируют по тем временам, когда их инженеры задавали тон остальному миру. Нация, открывшая историю железнодорожного транспорта, с горечью наблюдает за тем, как ее опережают другие.

Сначала Франция и Япония вырвались вперед со своими скоростными магистралями. (Великобритания смогла построить всего около 100 километров.) Теперь бум перекинулся на другие страны — говорят, даже Турция, Аргентина и Украина скоро получают свои аналоги сверхскоростных пассажирских экспрессов.

А еще британцы переживают, что в стране давно нет возможностей целиком построить новый паровоз. Ведь котел для «Торнадо» сделан немцами. Но романтическая привязанность к паровозам не ослабевает. Достаточно понаблюдать за энтузиастами «Синего колокольчика», которые годами разыскивают, восстанавливают старые железки, доводя каждую до блеска, и вдыхают жизнь в древние локомотивы империи.

Колею с тремя станциями проложили еще в XIX веке местный граф Шеффилдский и трое богатых помещиков. Они сделали это для собственного удобства, о чем свидетельствует расписание 1877 года: «Ежедневно курсирует состав для четырех пассажиров до Восточного Гринстеда и далее в Лондон». Кроме их резиденций, никаких поселений рядом не было.

— Неужели это третий класс? — спросила я своих спутников, когда мы расселись в отдельном купе с бархатными сиденьями и резными украшениями. На стене висела инструкция, куда прятаться во время бомбежки. — Ну и жили вы тут. В России до революции третий класс был общим вагоном, в котором все вместе и плакали, и пели.

— Думаю, мы немного попродавнее вас были, — скромно заметил Колин, и я вдруг вспомнила, как давным-давно муж то ли в шутку, то ли всерьез предупреждал меня, что муж Линды — русофоб.

Оказывается, в XIX веке железнодорожные компании, особенно американские, предоставляли богатым пассажирам невообразимую роскошь. Мраморные ванны, венецианские зеркала, парикмахерские, бары и даже настоящие камины с бальзамическими дровами, как у банкира Моргана, — все это превращало вагоны в дворцы на колесах.

Другой магнат путешествовал составом из четырех вагонов, один из которых был отведен для его личной коровы. Корова эта давала молоко именно той жирности, которая подходила слабому желудку магната...

Наш старинный состав помчался мимо антикварных semaфоров, лесов, холмистых пригорков с овечками, пару раз прошел сквозь тоннель и подъехал к станции. Бог мой, там его поджидало немало любителей паровозной старины. Сейчас будут претендовать на наше восьмиместное купе.

— Быстро встали у окна, — приказывает мой муж.

Мы группируемся вокруг него, изображая давку, как на кольцевой линии метро в час пик. Только что носами в стекло не упираемся.

Хитрость срабатывает — нам удастся отпугнуть семью с тремя орущими младенцами и компанию геев. Они направились

в соседние купе, к японским и немецким туристам. И тут появились две бойкие старушки в оборочках и с длинными зонтами. Они собрались подселиться к нам. Ни отрепетированная давка, ни приветливое лицо моего мужа их не смутили.

Тогда он рывкнул в приоткрытое окно:

— Сбегай еще за пивом!

Старушки замерли, потянули острыми носами воздух и дружно отвернулись от нашего купе.

Так и поехали мы вчетвером — граф Шеффилдский со помещиками. В Кингскоте рядом с нами остановился другой старинный поезд, арендованный для свадьбы. Он был украшен огромными белыми бантами, а в окне вагона первого класса, среди хрусталя, один из гостей сосредоточенно расчленял нечто розовое и морское серебряными шипцами.

На обратном пути мои развеселившиеся англичане дурачились, учились говорить по-русски. Линда после нескольких попыток совершенно по-московски произнесла:

— Краси-ивый... — и сразу поинтересовалась. — Можно сказать, что я — краси-ивый?

— Нельзя, — строго ответила я.

У нее вытянулось лицо.

— Видишь ли, для женского рода другое окончание, — заторопилась я, но увидела, что она уже перестала слушать. Русский снова показался ей сложным, как китайская грамота.

— Ольга, какое у тебя полное имя? — спросил Колин. Они не первый раз соревнуются, кто наконец повторит его без ошибки.

— Ольга Владимировна.

— Как-как? Блади...

— Влади-мировна, — все равно не запомнят.

— Блади Мэри? — с коварной улыбочкой спросил Колин, и все трое залились смехом.

Сами вы Блади Мэри.

— Колин, — набралась я храбрости, — ты когда-нибудь был русофобом?

— Да глупости... — он смутился, — в Греции на пляже поругался из-за лежанки. Я к русским отношусь лучше, чем к неко-

торым своим соотечественникам, — и он с негодованием посмотрел на моего мужа.

Злости в его словах не было. Я по себе знаю, что прощение с очередным предрассудком приносит радость. Это разочарование, повернутое вспять.

БАБУШКА ВСЕХ ПОДЗЕМОК

Острящие дикторы и машинисты, Рахманинов для хулиганов и призрак древнего египтянина в придачу: лондонской «трубе» почти полтора века.

Моя лондонская станция точно имеет аскетичную двойняшку в Москве, на Филевской линии. Обе построены в условиях строжайшей экономии. Только на лондонской уже не первый год звучит классическая музыка — руководство местной подземки считает, что Рахманинов и Вивальди способны сократить преступность. Вполне верю. Ведь большинство местных «худис» не читали и даже не смотрели «Заводной апельсин».

Сейчас войду в мокрый от дождя вагон, усядусь под плакатиком: «Любовь — это когда на сиденье не кладут ноги», — и понесусь по вечнозеленому пригороду, мимо настенных граффити, мимо чьих-то окошек. В России так близко к железной дороге жильё не строят.

Приблизившись к центру, поезд войдет в тесный тоннель, остановится на первой подземной станции.

— Mind the gap, — прозвучит автоматическое предупреждение о зазоре между краем платформы и дверью.

Фраза, ставшая таким же символом «трубы», как и красный кружок-логотип, с 1999 года и по сей день произносится голосом Эммы Кларк — несмотря на то, что знаменитую дикторшу уволили в 2007 году за нелояльность. Сначала она публично призналась, что боится поездок в «трубе». Масла в огонь подлили размещенные на ее сайте звуковые файлы. В них тем же приятно поставленным голосом Эмма произносила: «Пассажир в красной рубашке, не притворяйтесь, что читаете газету.

Мы знаем, грязный извращенец, вы разглядываете бюст вашей соседки». Или: «Просьба к американским туристам: говорите потише!»

Туристов вычислить просто. Вот по вагону шествует пара. Женщина окидывает пассажиров взглядом и говорит по-русски:

— Ну, Саш, в Африку попали!..

Потом она наступает мне на ногу:

— Сорри!

— Ээ олайт, — отвечаю я почему-то по-английски и прикрываю глаза.

— Нет, ты посмотри на этих англичанок, — продолжает она, — ничем их не пробьешь. Как они тут живут? И метро у них устойчивое.

Лондонское метро, в самом деле, не может произвести впечатления на избалованную подземными дворцами и четким графиком движения российскую туристку. Но уважать лондонскую «трубу» мы обязаны — как уважают долгожителей за один только возраст. Тем более что трудолюбивая старушка поражает своим масштабом: ее 275 станций расположены на самых разветвленных в мире путях, длина которых достигает 408 км!

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Мысль о передвижении под землей давно не давала покоя английским инженерным умам. В 1798 году некий Ральф Тодд рыл тоннель под Темзой, пока не увяз в зыбучем песке и долгах. Подобная участь ждала и нескольких его последователей. Все-таки к 1843 году — после прорывов воды, унесших десять жизней, — тоннель был открыт самой королевой Викторией. Он оставался пешеходным недолго: в 1869 по нему помчались поезда, и с тех пор движение не прекращается.

Подземную железную дорогу было решено строить в Лондоне еще в середине XIX века, так как omnibusы и экипажи окончательно потеряли скорость на перегруженных улицах. 10 января 1863 года, когда был пущен 3,6-километровый участок от Пэддингтона, пассажирами первого в мире метрополитена сразу стали 30 тысяч лондонцев.

«Труба», как они ее окрестили, трудилась на полную мощность, перевозя 40 миллионов человек ежегодно. К первому тоннелю добавились другие, вырытые тем же открытым способом. В 1884 году они сомкнулись, образовав кольцевую линию.

Локомотивы работали на пару, и, чтобы пассажиры не задохнулись, в тоннелях через каждые сто метров были пробиты вентиляционные колодцы. Должно быть, лондонские улицы, под которыми пролегла «труба», походили на долину гейзеров — с этими вырывающимися на поверхность клубами дыма. Но англичане и здесь нашли остроумное решение: в respectable районе Лейнстер Гарденс, дабы не портить пейзаж, спрятали шахту за фальшивым цементным фасадом в полтора метра шириной. Со стороны можно было подумать, что это обычный жилой дом.

Все было впервые, и многим специалистам, кто оказался связан с новым видом транспорта, пришлось заняться изобретательством и рационализаторством. Например, схема станций. Кажется, что может быть проще и очевиднее? Но вначале она располагалась на обычной городской карте. Линии метро выглядели перепутанными.

Помогло вмешательство чертежника Гарри Бека, временно нанятого отделом сигнализации. В свободное от работы время он придумал схему, применив тот же принцип, что и в рисуемых им электросхемах. Этим принципом теперь пользуются метрополитены всего мира: каждая ветка имеет свой цвет и расположена строго по горизонтали, вертикали или диагонали, а станции размечены без учета фактических расстояний между ними.

Пробная диаграмма вышла в свет в 1933 году. К радости автора, нововведение полюбили, и Бек продолжил работу над схемой, пока в 1960 году один самоуверенный чиновник не пожелал занять его место. Диаграмма от этого не выиграла, и следующие авторы старались вернуть ей первоначальную простоту. А в благодарность Беку, который до самой смерти рисовал новые эскизы, на ближайшей к его дому станции установлена мемориальная доска.

ПРИЗРАКИ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Во время войны лондонцы прятались от немецких бомб в метро. Власти сначала были недовольны, но вскоре сами начали снабжать эти стихийные убежища всем необходимым. Некоторые станции даже сделались правительственными офисами. Например, Черчилль говорил, что станция Даун стрит — одно из редких мест в Лондоне, где он может по-настоящему выспаться.

Сейчас от этой небольшой станции, куда довоенные нарядные пассажиры (в основном жители близлежащих богатых особняков) попадали с помощью двух лифтов или винтовой лестницы, остались приметы, понятные лишь следопытам. На поверхности это — дверь в здании новостного агентства, ведущая к сохранившейся лестнице, а под землей — замечаемый пассажирами просвет в тоннеле, через который на мгновение мелькает часть заброшенной платформы.

В такой густо заселенной привидениями стране, как Британия, для них просто обязан найтись уголок в подземке. Хотя призраки предпочитают заброшенные дома и замки, неработающая станция метро ничем не хуже. Например — Олдвич, закрытая с 1994 года, и используемая для модных вечеринок и презентаций. Там иногда появляется туманная женская фигура в длинном платье. Как объясняют очевидцам, это дух актрисы, которая все ждет своего последнего вызова на бис.

Еще один не успокоившийся на том свете актер с конца 50-х годов пугает народ, бегая по тоннелям в районе Ковент Гарден. После его появления в подсобке станции ее работники потребовали перевести их в другое место. А на станции Банк обитает Черная Монахиня — сестра банковского кассира, казненного в 1811 году. При жизни она, одетая во все черное, каждый вечер в течение сорока лет приходила к банку, чтобы встретить брата. Говорят, ее дух был потревожен рабочими, рывшими тоннель.

В сообществе подземных призраков присутствует также тринадцатилетняя девочка Энн Нейлор, убитая обучавшим ее шляпником и его дочкой. Ее крик, изредка оглашающий своды станции Фаррингтон, называют «вопящим спектром».

Но самые захватывающие сцены разыгрываются на закрытой с 1933 года станции Британский Музей. Здесь разгуливает древний египтянин. В прежние времена одна лондонская газета предлагала награду смельчаку, который провел бы ночь на станции, а в комедийном триллере «Бульдог Джек» рассказывалось про секретный ход из египетского зала музея прямо в метро.

У призраков лондонского метро имеется даже собственный подвижной состав — поезд, управляемый машинистом в старинной двубортной куртке и остроконечной кепке. Издавая пронзительный гудок, этот «летучий голландец» промчался в 1928 году мимо станции Южный Кенсингтон.

«ИИСУС ЛЮБИТ ТЕБЯ»

Но настоящий страх пассажирам метро внушают, конечно же, не привидения, а живые террористы и преступники.

Помню свою первую самостоятельную поездку по «трубе». Маршрут представлялся несложным, потому что Чизвик, где происходило освящение новой православной церкви, находится на моей ветке. Но путешествие не заладилось с самого начала. Машинист объявил, что следующая остановка последняя и вся линия на ремонте.

— А если вы хотели попасть в Чизвик, — сочувственно добавил он, словно обращаясь ко мне лично, — вам вообще лучше было не садиться в этот поезд.

Пришлось извлекать схему, придумывать обходные пути. Все это было довольно неприятно, потому что к одной платформе здесь прибывают поезда разных направлений, и промежутки между ними составляют иногда до пятнадцати минут.

От расстройства я села не в тот поезд, он оказался пригородным экспрессом и повез меня неизвестно куда. Невезение на том не закончилось — в вагоне я обнаружила себя один на один... как бы пополиткорректнее сказать... с афроангличанином криминальной наружности. Он пристально наблюдал за моими попытками дозвониться мужу, потом встал и направился ко мне. Я вжалась в велюровое сиденье, решив, что без боя новенький мобильник не отдам.

А он ласково улыбнулся — перед тем, как пройти к дверям:

— До свиданья, сестра. Иисус любит тебя...

В том году метрополитен только начинал свои музыкальные эксперименты с классикой. Уж не знаю, они ли сыграли решающую роль, или усиление патрулей и установка шести тысяч камер видеонаблюдения, но, по последним данным преступность в лондонской «трубе» в самом деле идет на убыль.

ДОРОГИЕ МЕЧТЫ

Будущее лондонского метро пытались предсказать еще в 1914 году. Один профессор писал в транспортном журнале, что через 85 лет на станциях откроются комфортабельные комнаты ожидания, куда станут моментально стекаться все сообщения о движении поездов — «возможно, даже в виде картинок на художественно подсвеченных экранах».

Предвидел ли он, что крупнейшая в мире система будет страдать от хронической нехватки финансирования? И это — несмотря на то, что последние полвека она находится в общественной собственности (с 2002 года метрополитен работает в условиях частно-государственного партнерства, когда частные компании отвечают за эксплуатацию).

Столичные власти с гордостью и одновременно со скрытым беспокойством констатируют, что за год подземка перевозит почти миллиард пассажиров. Перенаселенность британской столицы всегда служила причиной для открытия новых станций, сегодня к этому добавилась еще Олимпиада-2012.

В более сытые времена правительство лейбористов обещало «трубе» пять миллиардов фунтов инвестиций, и наблюдатели даже сравнивали прежнего мэра Кена Ливингстона с нетерпеливым мальчиком, который наконец дорвался до схемы метрополитена, чтобы пририсовать к ней новые разноцветные линии. При нем была построена ветка к новому терминалу Хитроу.

Пришедшие к власти консерваторы, хоть и урезали все государственные расходы, в инвестициях лондонской «трубе» тоже не смогли отказать. Для метро это реальная возможность обновить оборудование, особенно сигнальное и связи, а также продолжить существующие ветки. Мэр Лондона Борис Джонсон уже мечтает о линиях в южных пригородах.

ЧТО ДЛЯ РУССКОГО БОЛЕЗНЬ, У АНГЛИЧАНИНА — ХОББИ

БЕС СЧЕТА

Англичане находят удовольствие в «инвентаризации» всего на свете: локомотивов, самолетов, барсуков.

«Семь, восемь... верно — девять», — ступенек в доме не прибавляется. Зачем же я считаю их всякий раз, поднимаясь наверх?

Залезаю в справочники, чтобы узнать: патологии нет, наблюдается лишь легкая встревоженность, — сам Эрих Фромм меня утешил. Оказывается, подобные действия позволяют почувствовать себя активным индивидуумом, без необходимости принимать решения. А правильность цифр дает символический ответ на сомнения в себе и в жизни. Короче говоря, если ступенек вдруг станет десять, это будут очень плохие новости.

После знакомства с чужими научными трудами я и сама придумалась: о том, что все-таки, запихивая поведение человека в рамки, стоит считаться (опять этот счет) с национальными нормами характера.

Вот, например, я проведу дождливый день на платформе, фиксируя номера всех прибывающих поездов. Близкие в Москве беспокоятся, станут подыскивать хорошего доктора. А англичане просто запишут меня в зануды.

Я видела на пригородных станциях таких сильно увлеченных мужчин — в анораках и с блокнотиками. Подобных им в Британии много. Их зовут *train spotters*, счетчики поездов, и они хотят отследить все локомотивы в стране. Наверное, их странное хобби — побочное дитя английской любви к систематизированию.

Если имеется склонность, почему бы не посчитать остальное, что не только ездит, но летает? — Уже посчитали: наблюдатели за самолетами, или *plane watchers*, — вооружившись оптикой, фотографируя взлеты и посадки, коллекционируя названия авиакомпаний и модели. Один отправил жену на юг, а сам остался в аэропорту, где и провел отпуск. Заветные уголки терминалов, адреса отелей, откуда удобно вести наблюдения, приведены на специальных сайтах.

Я прожила неделю в таком раю наблюдателей за самолетами. Первый день, четверг, все удивлялась — почему хорошая гостиница заселена наполовину. Ответ, да не один, прилетел в пятницу утром, когда я разлеглась возле бассейна с хлорированной яркой водой.

Первые самолеты показались интересными: я, забыв про масштаб, сама захотела собрать их в коллекцию. Они шумно шли на посадочную полосу, которая точно должна была начинаться за соседним баром, — белобрюхие, разных моделей и расцветок, с четко различимыми надписями на борту.

В воскресенье — когда пилоты уже воспринимали мой оранжевый купальник как визуальный ориентир, — густо полетели обратные рейсы, и я не могла дождаться своего. Чего нельзя было сказать о соседях по отелю, группе очумевших от счастья наблюдателей.

Наблюдение за самолетами — феномен, отмеченный только в Великобритании и странах Бенилюкса. Поэтому он не всегда находит одобрение у других народов. В 2001 году греческие власти обвинили группу британских *plane watchers* в шпионаже. Греков можно понять — информация, собранная интуристами

около авиабазы, была довольно емкой. Это британские военные пока смотрят сквозь пальцы на увлеченных соотечественников.

Господи, охота пуше неволи. «Я наблюдал самолеты в 22 странах и так полюбил смотреть в небо, что увлекся и птицами. Теперь, если в расписании полетов есть окно, а я вдруг получаю сообщение о новой птичке, увиденной на юго-востоке Англии, бросаю все дела, выпрашиваю отгул и несусь туда».

Это рассказывает один из любителей, который к тому же стал *bird watcher*, наблюдателем за птицами. Он поставил жизненной целью насчитать пятьсот разновидностей пернатых на Британских островах, и двести — у себя в Сассексе. Еще у него есть мечта самостоятельно обнаружить редкий вид.

Пернатые так популярны, что массовые издания сообщают новости типа: «Из Америки прилетел необычный дрозд». Или: «Розовый скворец евразийских степей был замечен и замучен недавно в Норфолке — армия наблюдателей в течение двух дней не давала ему передохнуть на ветке. Ослабев, он стал добычей кота».

Сами учетчики природы тоже рискуют. «Ух ты, глазищи в темноте так и горят!» — шепнул охотник перед выстрелом. Но то был не блеск лисьих глаз, а отсветы от прибора ночного видения, который надел один любитель барсуков (наверное, здесь уместно назвать его хобби — *badger watcher*). Последний был серьезно ранен в грудь.

И все же игра стоит свеч. Хотя счетчики будут искренне уверять, что удовольствие от инвентаризации локомотивов, самолетов и барсуков является чисто эстетическим, я знаю теперь — процесс подсчета дает им иллюзию упорядоченности и контроля над окружающим миром.

Неудивительно, что все в нем давно сложено-перемножено. Педанты еще и резвятся: «Сколько времени потребуется, чтобы население Китая прошло перед вами, выстроившись цепочкой? Понятия не имеете? А мы знаем! А еще знаем процент европейцев, не моющих руки после посещения туалета — 27, и количество разных слов в шексировских драмах — 31 534, и число авиапассажиров, которых ежегодно пропускает через себя Хитроу — 66 миллионов».

Но все же Фромм мне что-то недообъяснил. Потому что встречаются цифры, которые вдруг нарушают иллюзию британского порядка и контроля. Вот самые свежие: 600 — столько восточных европейцев из присоединившихся к Евросоюзу стран ежедневно прибывают на благословенный остров; 60 миллионов — это фунты, которые уже тратятся на матпомощь им; 6630 — новых больных ВИЧ зарегистрировано в 2009 году (большинство — выходцы из Африки). Учетчики чешут затылки от таких данных, хотя настаивают, что лучше знать и открыто обсуждать, чем пребывать в неведении.

Восстанавливать британское душевное равновесие принято шутками. Итак, сколько времени потребуется, чтобы все китайцы прошли перед вами? — Вечность! (Численность китайского народа постоянно увеличивается.)

А на мой взгляд, если изменить уже ничего не можешь, лучше расслабиться и следить за одной только миграцией скворцов и дроздов, да считать ступеньки, или сдачу в магазине, или просто дни до праздников. Вы так не считаете?

КАКОГО ЦВЕТА ТИНКИ-ВИНКИ

Народное английское развлечение — викторина.

Ходили на викторину, или квиз-найт. Мы — несколько семейных пар — расположились за столиком номер пять. Одних я уже давно знаю, других увидела впервые: они играют в гольф с нашим приятелем Колином (это он заказывал столик и собирал команду). Всего в зале было человек двести.

Для умственного разогрева перед игрой на столы положили бумажки с разными лингвистическими задачами, ребусами и шарадами — англичане их шелкают, как орешки. Но это единственное, что мне кажется навеки недоступным. Я постепенно вхожу во вкус таких вечеров и показываю все лучшие результаты.

Один из друзей Колина по гольфу, дядечка со снобским выговором, в самом начале, когда я уточняла один вопрос на тему изобретений, поставил меня на место, сказав:

— Это наверняка было в Британии изобретено.

Мол, сиди, русская тетка, и жди, когда начнутся вопросы про твою заснеженную Россию, типа всяких там спутников и революций.

Но к концу вечера он сам умудрился помочь со всего лишь одним ответом — про сумчатое австралийское животное, и выражение его лица было уже не таким снобским.

Я тем временем блеснула советским образованием в разделе истории — назвала «Утопию» Мора и имя Ллойда Джорджа, который был премьером Великобритании во время Первой мировой войны. Может, они бы и сами своего премьера вспомнили, но пока раскачались...

При каждом моем успехе муж мой гордо приосанивается. Не знаю, что думают остальные товарищи по команде (их-то дамы вообще молча сидят), но изумленные взгляды по касательной я так и ловлю. Возможно, пора притормозить, а то еще заработаю репутацию всезнайки и синего чулка.

Навряд ли им понятно, почему даже англоговорящую культуру иногда лучше их знаю. Про «Серенаду лунного света» Глена Миллера никто, кроме меня, ответить не смог. А то, что Мария Кюри была полячкой, вообще вызвало легкий шок (хотя я подозреваю, что первым вопросом могло быть — кто такая Мария Кюри). Я в очередной раз подумала — насколько же мы, русские (или постсоветские), открыты всему миру, интересуемся всем на свете, не сидим в скорлупе, подобно другим нациям.

Объявили перерыв — привезли еду. «Мальчишки» наши поднялись и вскоре принесли к столу горячие коробочки с чипсами, рыбой и курицей — кто что заранее заказывал. Колин бросил на середину пригоршню разноцветных пакетиков с уксусом и соусами. Напитки давно уж там стояли, каждый с собой принес. Кто-то пил вино, кто-то смешивал незамысловатые коктейли, типа шэнди — пива с лимонадом.

Народ ел, пил, потихоньку хмелел.

Во второй части викторины был вопрос про Суэцкий канал: с одной его стороны находится Красное море и город Суэц. А что находится с другой стороны?

— Индийский океан? — впервые за вечер подает голос Сю, работница банка в Сити.

Все безжалостно фыркают в ее сторону и сразу морщат лбы — ответ-то до сих пор неизвестен. А расстроенная Сю принимается нервно накручивать на палец свой светлый локон.

— Порт Саид там находится, и Средиземное море, — вспоминает наконец ее муж. Честь семьи спасена.

Но после Порта Саида начинается невезуха. Что ни вопрос, отвечаем неправильно. Я тоже — назвала помесь ослицы и жеребца мулом. А это был лошак.

Огласили предварительные результаты — наша команда вторая с конца. Во время предыдущей игры я видела, что награждали не только лучший столик (там сидела команда тихих очкариков: «школьные учителя», как с завистью сказал Колин), но и самых слабых игроков.

Меньше всего баллов тогда набрала компания старушек-веселушек — они получили бутылку красного вина и были счастливы. Я еще подумала, что проигравшим надо не вино, а витамины для улучшения памяти вручать.

И вот перед нами перспектива — оказаться самыми глупыми из двадцати с лишним команд. Колин пройдет к сцене, народ поаплодирует столику номер пять, снисходительно разглядывая нас, больных.

— Главное, не принимай близко к сердцу, — шепчет муж.

— Не играй всерьез, — советует с другой стороны Колин.

Во второй части вечера стало повеселее, потому что вопросы пошли самые разнообразные — и для книжных червей, и для домохозяек. Вплоть до детского: какого цвета телепузик Тинки-Винки.

Когда началась музыкальная часть — «Послушаем песню и вспомним, кто ее исполнял, из какого она кинофильма?» — зал начал подпевать. «И действительно, чего я так разволновалась из-за проигрыша», — рассуждаю под знакомую мелодию Тома Джонса. Ведь не в «Кто хочет стать миллионером» играем, люди просто пришли посмеяться и пообщаться.

К счастью, снова начались вопросы с политическим подтекстом:

— Кто был главой Тайваня после Второй мировой войны?

— Кто стоял во главе Северного Вьетнама во время войны с США?

Отдохнувший было зал растерянно загудел, а мои англичане с надеждой посмотрели на меня. Ну, это проще простого — кто же не знает Чан Кай-ши и товарища Хо Ши Мина. В моей памяти одновременно всплывают китаец в военном френче, аскетичное лицо с жидкой бородкой и странный круглый памятник на площади Хо Ши Мина в Москве. Его еще рублем юбилейным называли. Друзья по столику номер пять снова молча недоумевают: почему я знаю ответы, а они не знают.

Да потому что политинформаций у вас в детстве не было. И газеты советские вы никогда не штудировали.

— Какой глава государства стучал по столу ботинком в ООН? Это для всех легкий вопрос.

Без колебаний написав фамилию Khrushchev (с восемью согласными!), Колин вдруг просит:

— Ольга, добавь здесь по-русски.

Сразим арбитров наповал. Вывожу печатные «щ» и «е», а все наблюдают за моим карандашом: надо ж, только что сидела, как обычный человек, и вдруг иероглифы принялась рисовать.

— Инопланетяне, — тихо говорит сам себе Колин.

Последняя серия вопросов посвящена диснеевским фильмам. Наступает звездный час Линды. Она помнит и актеров, и сюжеты, и музыку. Заполненный ею листочек отправляется на сцену к судьям... Ура. Ни одной ошибки. Мы приходим к финишу с достойным средним результатом.

Следующая викторина состоится через месяц. Народ как раз успеет соскучиться по этой легкомысленной атмосфере, по самодельным коктейлям и рыбе с чипсами на столе, по залитым вином бумажкам с шарадами, по старым песенкам, вопросам про политиков и телепузиков.

ОБМЕН ЖЕНАМИ

Соглашаясь на участие в новом телешоу, никто не осознавал последствий.

В небольшой аккуратной кухоньке на западной окраине Лондона чернокожий мужчина с волосами, собранными в хвост, на фоне горы немытой посуды отчитывает белую пухленькую женщину:

— Если в доме есть какая-то работа, она должна быть сделана. Хватит бездельничать перед теликом! Понимаю теперь, почему ты такая толстая.

Женщина только что пришла домой после двенадцатичасового рабочего дня. Но для мужчины это не аргумент:

— Если бы ты была моя жена, избавился бы от тебя на следующий день.

— Да если бы ты был моим мужем, выбросила бы тебя в окно! — огрызается толстушка.

Это эпизод из «Обмена женами» — британского документального телесериала, с первых же показов приковавшего внимание рекордной аудитории. Идея его проста и не требует больших продюсерских капиталовложений. Две женщины, обе матери и жены (или просто «партнеры» для своих мужчин — если живут в незарегистрированном браке), соглашаются на две недели оставить свой дом, чтобы жить в другой семье. Для каждой из них эта другая семья — полнейшая загадка. Ключ от входной двери и адрес — единственное, что женщина получает перед переездом.

Для большинства героинь то, что поначалу казалось веселым приключением, неожиданно превращается в испытание. В одной из серий моложавая кокетливая Кэрол, преподаватель в театральном кружке, стала временной жертвой Барри, неработающего, «профессионального азартного игрока», «профессионального посетителя тренажерного зала», как он сам себя охарактеризовал. Настоящая жена Барри, Мишель, за все годы супружества не видевшая, чтобы ее муженек пошевелил паль-

цем дома, взамен получила утренний кофе в постель и бокал вина в пенной ванне по вечерам, которыми ее потряс супруг Кэрол.

Похоже, что съемочная группа специально сталкивала противоположные жизненные уклады, программируя захватывающий конфликт. Героиня эпизода на кухне, Ди, белая, среднего возраста, сверхсредней упитанности, командир в своем доме, никогда не скрывавшая своего отрицательного отношения к смешанным бракам, получила в мужа Лэнси, черного, авторитарного, не большого любителя белых, как выяснилось вскоре, и к тому же покуривающего марихуану... Муж Ди, водитель автобуса Дэйв, раздобревший на готовых пиццах и гамбургерах мужичок, который последний раз занимался спортом в 1971 году, заполучил Соню, дисциплинированную чистюлю, фанатичку фитнеса и здорового питания. Эффект от такого обмена поразил не только зрителей, но и самих продюсеров.

Ди заподозрила неладное, только открыв холодильник в новом доме, когда семья еще не собралась вместе: «Кто такие живут здесь? Они не англичане. Пьют кокосовое молоко». А в это время в квартирке Ди новая жена Соня в недоумении рассматривала полки, подоконники и диваны, оккупированные сотнями мягких игрушек, которые Ди собирала с четырнадцати лет.

Первую неделю, по условиям авторов программы, новая жена не пытается изменить что-либо в новом доме, выполняя все обязанности предшественницы. На следующей неделе она диктует свои правила.

Старшая дочка Ди и Дэйва, Мэри, с самого начала невзлюбила гостью, поэтому, когда Соня освободила комнату девочек от пыльной плюшевой коллекции, Мэри обозвала ее «черной сукой». Соня обратилась за поддержкой к Дэйву. И Дэйв впервые за восемнадцать лет, как он потом признался, повысил голос, отчитав грубиянку Мэри. Соня все же нашла взаимопонимание с ним и младшей дочкой.

А в это время Ди не прекращала браниться с Лэнсом и жаловаться шепотом в камеру: «Лэнс — шовинист, один из тех, кто думает, что женщина должна сидеть дома. Он пещерный человек. Назвал меня никуда не годной белой коровой».

Создателя «Обмена женами» Стефана Ламберта обвинили в показе грубой стороны жизни, в том, что сериал использовал простых людей как подопытных мышей, эксплуатировал их для потехи «образованных классов». В оправдание продюсер сказал, что не представляет, как можно снять реальную жизнь другим способом: «Конечно, мы хотели, чтобы женщины приходили жить в семью, сильно отличавшуюся от их собственной. Но мы старались сохранять при съемке полный нейтралитет».

По законам нового жанра в конце двухнедельного срока пары встречались в ресторанчике или пабе, чтобы обменяться впечатлениями. Дружить семьями не стал никто. Чаще всего такие встречи выливались в перебранку. Заброшенные дети, неопрятный дом, нездоровая еда, обнаглевший супруг, чрезмерное увлечение карьерой — все что угодно могло стать предметом для осуждения.

— Никто из нас не осознавал, соглашаясь участвовать в проекте, что может произойти. Я думал: ну что интересного в передаче, где люди занимаются рутинным домашним делом, — сказал герой последней серии, пекарь Грэхэм, жизнь с которым временная жена назвала адом.

Почти все участники программы сожалеют, что впустили чужаков в свою семейную жизнь. В коротких интервью для газеты «Дейли мейл» они признались, что их жизнь уже никогда не будет прежней. Дальше всех пошла Мишель — она просто разошлась со своим профессиональным игроком и посетителем тренажерных залов после десяти лет семейной жизни. Он в ответ пожаловался, что передача разрушила его налаженный быт, потому что «запудрила мозги» его жене. Теперь придется искать новую Мишель, причем внешность для Барри большого значения не имеет.

В семье Ди, наоборот, произошли улучшения. Ее муж Дэйв теперь получает больше внимания, дочку Мэри отучили сквернословить — и все потому, что Ди увидела свою жизнь со стороны и ужаснулась. А Лэнси принял непростое решение жениться на своей партнерше Соне и уже подарил ей кольцо, так как «только после обмена оценил ее по-настоящему».

Документальная съемка по принципу «мухи на стене», когда камера не скрыта, но герои просто привыкли к ее присутствию и ведут себя естественно, привела к появлению широко известных программ, включая «Большого брата». Но такого, чтобы убедить людей отдать ключ от своего дома и впустить зрителей в самое святое — семью, до «Обмена женами» еще никто не придумывал.

Воодушевленная произведенной сенсацией съемочная группа продолжила съемки сериала. Новый проект купили для своего телевидения американцы. В США он тоже собрал многомиллионную аудиторию.

ОБ ИСКУССТВЕ ГОТОВИТЬ ЙОРКШИРСКИЙ ПУДИНГ, И НЕ ТОЛЬКО ЕГО

ЖАБА В ДЫРЕ

Мало кому из туристов, чей маршрут ограничен лондонской кольцевой дорогой М25, удастся отвезти старую английскую кухню.

Не ведала я, что с йоркширским пудингом у меня сложатся особые отношения. Сам рецепт звучит легко, как «хау ду ю ду». Смешиваются мука, соль, два яйца, молоко или вода. В результате последующих несложных манипуляций и получаса в раскаленной духовке получается нечто золотистое, воздушное, хрустящее снаружи, но мягкое и чуть сырое — внутри.

Пудинг кладут на большую тарелку рядом с тонкими брусками вареной моркови и зеленой стружкой отварной капусты, жареными в духовке картофелем и пастернаком, брокколи и цветной капустой, пюре из брюквы и зелеными стручками фасоли.

Пудинг — обязательная часть семейного воскресного обеда с восемью овощами, а также жарким из говядины, свинины

или баранины. Вот все садятся за стол, любуясь на разноцветие и разнообразие еды в своих подогретых тарелках. В каждую тарелку наливается коричневая подлива, от теплого пудинга отрывается кусочек, окунается в подливу... В течение первых минут за столом не слышно разговоров, кроме: «Ты соль (перец, хрен, горчицу, соус) не передашь?» Это еда, которая занимает тебя целиком.

Так вот, мой йоркшир получался плоским и тяжелым. Тогда я попыталась сделать его разновидность — Toad-in-the-hole, или «Жабу в дыре», — большой пудинг с запеченными в нем сосисками, который подается с луковой подливой.

Но вместо народного ингерландского блюда вышел французский омлет. Жаба, одним словом.

— Это не йоркширский пудинг, — заметил муж, который очень неравнодушен ко всему, что связано с едой.

Пришлось выслушать его иронические советы. Только когда он увидел, что я готова расплакаться, стал мне сочувствовать. Не прошло и недели, и мы поменялись местами — он тоже встал у плиты. Но и его пудинги оказались плоскими черными блинами. Я увидела в этом справедливость.

Может, сырая погода действует на выпечку, сказали мы друг другу. Пудинг — он ведь по характеру нежный, как безе.

Наступили солнечные дни, но ничего не изменилось. Я уже малодушно оглядывалась в магазине на упаковки замороженных пудингов, когда услышала первую подсказку — никогда не приоткрывайте дверцу духовки во время выпечки. А дальше посыпалось: из телевизионных программ, из заляпанной книжки «Основы кулинарии» 1952 года, доставшейся мужу в наследство от бабушки...

Размешивать тесто не меньше десяти минут, дать ему выстояться несколько часов. Поднос (такой глубокий, с круглыми ячейками для индивидуальных пудингов) и жир в нем должны быть раскаленными, когда туда выливается тесто. Ставлю теперь поднос в духовку, любуюсь сквозь окошко, как мои пудинги резво поднимаются, и думаю: почему современные поварские книги не сообщают этих простых секретов?

После такой удачи я замахнулась на чеширский пирог со свиной и яблоками. Надо сначала сделать из горячего жирного теста форму, облепив им высокую банку, потом через час вынуть

ее, заполнить форму начинкой, залепить крышечкой из теста, сделать дырку с трубой для выхода пара и выпекать два часа.

Следуя рецепту из красивой книжки, купленной на Новом Арбате, я налила сверху сидра. Хотя сомнения имелись. Сидр вытек, на подносе образовалась лужа, а высокий пирог накренился набок, как гриб со скошенной шляпкой. Этот результат недоученных уроков домоводства остывал всю ночь. Но когда я наутро вырезала ломоть — оказалось неплохо. Старинный чешский пирог такой получился. Его хорошо есть в жару, с холодным яйцом и салатом.

В другом новом сборнике по кулинарии есть фотография английского пудинга с мясом и почками. К ней прилагается рецепт, в котором перечислены петрушка, чеснок, лавровый лист и другие специи. Но в начинке настоящего пудинга кроме мяса и почек присутствуют только соль, перец и маленькая луковица.

В свое время французские литературные классики внушили остальному миру, что английская еда безвкусна и скучна. До чего же несправедливое мнение! Просто англичане, в отличие от французов, больше ценят прелесть натурального, не заглушенного примесями аромата.

Я безуспешно искала этот настоящий английский пудинг в Лондоне, а попробовать его наконец удалось среди полей и лесов Эссекса, в уютном деревенском пабе, украшенном фарфоровыми фигурками и другими незамысловатыми вещицами.

Чтобы узнать традиционную кухню, стоит отъехать подальше от мегаполиса. На всю жизнь мне запомнятся сосиски, которые мы купили в лавке кимберлендского мясника. Пирог с мясом и картошкой, съеденный на берегу в Корнуолле. Чай с густейшими сливками, клубничным джемом и булочками-сконами в чайной комнате Девоншира. Был еще немаленький кусок чесночного, завернутого в листья сыра, приобретенный на ферме в Глостере, — но о нем я вспоминаю с раскаянием, не стоило мне тогда так жадничать.

Староанглийская кухня уходит из больших городов. Остаются базовые блюда: чипсы с рыбой, воскресное жаркое, пастуший пирог в пабах, стейки и сосиски. Они теперь уживаются с китайской и индийской кухнями. В нашем крошечном лон-

донском пригороде, заселенном преимущественно коренными англичанами, на главной улице с четырьмя заведениями английской кухни соседствуют два итальянских рестораника, три индийских, четыре китайских и один тайский.

Мало кому из туристов, чей маршрут ограничен лондонской кольцевой дорогой М25, удастся отведать настоящий деревенский пудинг. Так и вернутся они домой, не расставшись с пред-рассудками.

И будут думать, что все англичане пьют кофе и апельсиновый сок, еще не встав с постели, не могут жить без овсянки (сэр), ежедневно съедают жирный гигантский ланч с кровяной колбасой, грибами, беконом, почками и прочим, дома жарят селедку, готовят яйца по-английски, а также йоркширский пудинг из секретных ингредиентов — скорее всего, из картофельного пюре. Да, еще чаепитие у них строго по расписанию: это святое, в пять часов весь «туманный Альбион» звякает фарфоровыми чашками и молочниками.

Сведения из предыдущего абзаца относительно свежие. Про картофельный йоркширский пудинг я прочитала в самолете «Аэрофлота», листая отечественный журнал, посвященный кухням мира. Остальное пришло из российского кулинарного Интернета.

Меня развеселили «яйца по-английски», с уточнением в скобках — *Scotch eggs*. На самом деле, шотландская это вещь, как, впрочем, и овсянка. И расстроил рецепт «нового» йоркширского пудинга. Чего там только нет — томаты, паприка с орегано, салями. Это не йоркширский пудинг, как сказал бы мой муж. Это — пицца.

БОЛЬШОЙ ВОСКРЕСНЫЙ ОБЕД

Это удовольствие, ради которого не лень провести у плиты несколько часов воскресного дня.

Импровизировать с классикой всегда интересно, потому на каждой кухне и стоит свой неповторимый аромат. Только хочу предупредить, что мои рецепты могут немного отклоняться от английской обеденной традиции.

Если у вас нет двухсекционной духовки, начинать лучше с **йоркширского пудинга**. Для него потребуются:

- 230 г просеянной пшеничной муки;
- щепотка соли;
- два яйца;
- 570 мл холодной воды, смешанной с молоком, или одно молоко.

1. В глубокой миске смешать муку и соль, сделать в центре углубление и, помешивая деревянной лопаткой, вливать туда жидкость с взбитыми в ней яйцами. Полученная смесь по консистенции будет жиже сметаны. Размешивать не менее 10 минут. Дать немного отстояться.

2. Влить в круглые ячейки металлической формы для порционных пудингов (если ее нет, можно использовать любые другие формочки для выпечки диаметром 4—6 см) по полстоловой ложки оливкового масла и поставить на средний уровень разогретой до 230 градусов духовки.

3. Подождать около 10 минут, пока раскаленное масло в формочках не начнет дымиться, и быстро влить в них приготовленную смесь, немного не доливая до края форм.

4. Теперь самое главное — совсем не приоткрывать духовку в течение 25 минут. Но и этого времени может быть недостаточно, поэтому надо с осторожностью проверять готовность пудингов: даже если верхушка хрустящая и золотистая, дно может быть не до конца пропеченным, и пудинг осядет прямо на глазах.

Чтобы добиться нижней корочки, нужно быстро переложить пудинги из форм на решетку и оставить еще на 4—5 минут в духовке.

После пудингов в духовку можно ставить мясо. Идеальными вариантами являются нога ягненка или говядина. Но если едоков всего четверо или пятеро, я обычно покупаю **полтора-два килограмма нежирной баранины или свинины** для запекания. В отличие от говядины, их сложно пересушить. Для приготовления мяса мне нужны:

- оливковое масло;
- жидкий мед;
- острая или зернистая горчица;

- свежий или сухой розмарин (для баранины);
- полголовки чеснока;
- любое сухое красное вино;
- свежемолотые морская соль и перец.

1. Мясо шпигуется дольками чеснока, обмазывается оливковым маслом, медом и горчицей, слегка посыпается солью и перцем и укладывается в форму для выпечки, в которую налито полстакана красного вина. По краям добавляются 2—3 веточки розмарина.

2. Я предпочитаю ставить мясо в сильно раскаленную духовку и сбавлять температуру до 190—200 градусов через 20—25 минут, когда появляется поджаристая корочка.

3. Чтобы мясо не пересыхало, надо поливать его соком со дна формы и можно перевернуть кусок два-три раза в течение выпечки. Что касается времени жарки, то, помня об указанных в справочниках нормах, лучше все-таки проверять готовность, больше доверяя собственным глазам и опыту.

Мясо обычно готово через 2—2,5 часа. Чтобы оно не пересохло и не сгорело, я под конец прикрываю его фольгой. За 40 минут до готовности отливаю в морозостойкую емкость часть мясного сока и ставлю в морозилку. Они мне понадобятся для приготовления подливы.

4. Мясо должно быть извлечено из духовки за 15 минут до нарезки. Пусть постоит под фольгой — так оно дольше сохранится теплым и сочным.

Пока мясо в духовке, надо заниматься **овощами: картошкой, пастернаком, савойской капустой** (рыхлая, с зелеными «гофрированными» листьями, она очень вкусна, но почему-то мало известна в России. Поэтому, если купить ее не удастся, придется использовать обычную белокочанную), **брокколи, цветной капустой, брюквой и морковью**. Это мой обычный набор. Другие хозяйки добавляют к нему зеленую фасоль или мятное пюре из зеленого горошка — кому что нравится.

Начинать лучше с **картофеля и пастернака** — они требуют больше всего времени.

1. Крупные очищенные картофелины разрезать на 3-4 части и варить вместе с пастернаком, пока они не станут слегка мяг-

кими. Выложить их на сито, сохранив в отдельной посуде часть отвара, и обсушить.

2. Приблизительно за полтора часа до обеда налить в большой противень щедрую порцию оливкового масла и поставить в духовку, где уже готовится мясо. Температура духовки в это время не должна быть ниже 200 градусов.

3. Через 10 минут, когда масло на противне раскалится, осторожно положить на него картофель и длинные полоски пастернака, разрезанного вдоль на 2 или 4 части. Повалять их по противню, чтобы они промаслились со всех сторон. Опытные повара объясняют, что нельзя начинать жарку на холодном масле — картофель просто пропитается им. По той же причине нельзя надолго оставлять картошку на противне, когда он уже вынут из духовки. Если вы любите особенно поджаристую корочку, перед запеканием овощи можно слегка смазать медом.

4. Жарка занимает час. За это время картошку и пастернак надо 2—3 раза перевернуть. Можно добавить к мясу начинку. Она, хоть и называется начинкой, обычно готовится в отдельной от мяса посуде или на промасленной бумаге. Жирным сортам мяса она добавляет необходимую горчинку, а постные, наоборот, обогащает. Здесь главное — правильно подобрать ингредиенты. Моя любимая универсальная начинка для свинины и баранины состоит из:

- двух луковиц;
- 120 г пшеничных крошек;
- шалфея: 4—5 листьев свежего или 2 чайных ложек сушеного;
- 25 г сливочного масла;
- 2 столовых ложек нарубленной кураги;
- немного кипятка;
- половины чайной ложки соли;
- щепотки перца.

Луковицы поместить в холодную воду, довести до кипения и варить 5 минут. Затем поменять воду на свежую и варить до мягкости, мелко нарубить и смешать с остальными ингредиентами. Дать постоять 5 минут и сделать из массы шарики, которые выпекаются в духовке 30—40 минут при тех же 200 градусах.

В отличие от картошки и пастернака, все остальные овощи не отнимают много времени — их просто варят (по отдельности, за исключением брокколи и цветной капусты), сливая часть овощного отвара в ту же посуду, где уже находится картофельный отвар. Получившийся общий **овощной отвар** — около 500 мл — вскоре понадобится для приготовления обильной подливки.

Брюкву нарезать на небольшие куски, варить до полной мягкости, затем помять до пюреобразного состояния. Слишком стараться не надо, так как многие любят это пюре с крошечными неразмятыми кусочками. Я добавляю в него:

- соль;
- щепотку натертого мускатного ореха;
- кусочек сливочного масла.

Жидкость для него почти не требуется, просто я оставляю немного отвара. Но кому-то может понравиться брюква со сливками или молоком.

Со сливками, плюс немного раздавленного чеснока, очень хороша **савойская капуста**. Пока она тушится в них до готовности, они выкипают, придавая капусте кремовую насыщенность. Если бы еще сливки не были такими жирными...

Я просто варю капусту в воде — недолго, чтобы она осталась упругой. Вот два совета по ее нарезке: сначала надо убрать жесткие части листьев, затем свернуть каждый листок трубочкой. В результате получается тонкая курчавая стружка.

Брокколи и цветную капусту можно подавать политыми сырым соусом и разогретыми под грилем, но в классическом обеде сырный соус необязателен.

Итак, овощи готовы. Приготовление обеда выходит на финишную прямую. Время положить в духовку йоркширские пудинги — ненадолго, для разогрева. И делать **подливку**. Жир к этому времени замерз в морозильнике — его нетрудно отделить от мясного сока. Для приготовления подливы также понадобятся:

- 1—2 столовых ложки муки, пшеничной или кукурузной;
- овощной или бульонный кубик (а в идеале — натуральный концентрированный бульон);
- 2—3 столовых ложки красного сухого вина.

В глубокой кастрюле поджарить муку на жире, пока она не станет слегка коричневой. Затем, постоянно помешивая, добавить овощной отвар, бульонный кубик или концентрированный бульон, мясной сок из морозилки и вино. Поварить 1—2 минуты. Подлива должна быть достаточно жидкой. Процедить ее в большой соусник.

Когда духовка освободится, в нее можно на минуту положить обеденные тарелки — они должны быть теплыми. Все обязательно должно оставаться теплым! Поэтому надо успевать поворачиваться: раскладывать овощи в подогретые миски, резать мясо (это, впрочем, можно поручить мужчинам). На данном этапе придется закрыть кухонное окно, чтобы ничего не остыло раньше времени.

Пора звать к столу. В моем доме, как и во многих других, гости сами накладывают еду на тарелки, выбирая любимые ингредиенты. Я в это время последний раз проверяю, все ли стоит на обеденном столе. Кроме перца, соли и горчицы хорошо еще подать соус. Для свинины идеально подходит самостоятельно сделанное яблочное пюре без сахара, а для баранины — мятный соус (его я покупаю).

ГМО В ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

На Западе натуральные продукты стали привилегией богатых и образованных.

В лондонском Музее науки проходила выставка «Еда будущего». Она была оформлена как дискуссия о генетически модифицированных организмах (ГМО). Редко какая тема вызывает столь полярные мнения. Тут можно было бы пошутить про вечный спор лилипутов с блефусканцами, если б на карту не было поставлено здоровье человечества. И дискутируют между собой не дилетанты, а профессора, руководители агрокомплексов, государственные мужи. Даже принц Чарльз, известный своей любовью к садоводству и огородничеству, отметился в споре, сказав жесткое «нет» ГМО.

На выставке в числе других экспонатов были представлены два початка кукурузы: один красивый, будто сделанный из пластмассы, с измененным генетическим кодом, и другой — обычный, с вкраплениями потемневших зерен. Какой из них лучше? Как ни странно, в английском супермаркете именно невзрачный стоил бы раза в два дороже. И на его ярлыке было бы написано «органика», потому что он выращен без химикатов и генетических чудес, на старом добром навозе.

Но у британцев хотя бы есть выбор, которого нет у 900 миллионов голодных из стран третьего мира. Это именно их обещают накормить дешевыми трансгенными продуктами. Ведь теперь для получения нового качества можно скрестить несовместимые прежде вещи — хоть слона с помидором. Генные инженеры додумались даже до риса, который удобряет себя сам и растет в соленой воде. И до винограда, алкогольный напиток из которого не вызывает похмелья.

За последние десять лет прибыли глобального трансгенного фермерства составили 40 миллиардов долларов. «Наши продукты не вредят здоровью, — утверждают производители ГМО. — Взгляните на американцев, которые едят их не первый год. Разве они мрут как мухи?»

На что оппоненты отвечают: а вы посмотрите на своих американцев через два десятка лет. ГМО подобны ядерной бомбе с часовым механизмом. Их вредное воздействие уже доказано на подопытных животных, у которых нарушались функции печени, почек, поджелудочной железы. Просто эту информацию не распространяют, уж слишком хорошие деньги приносит такой бизнес.

Генетически модифицированные растения являются губками для пестицидов, потому что они либо сами их производят, либо чрезвычайно устойчивы к их воздействию. Детям и беременным ни в коем случае нельзя употреблять их. И насчет прибылей фермеров — с какой стороны посмотреть. Чего стоят одни семена-«терминаторы», которые дают стерильный урожай, неспособный к самовоспроизводству. Они ставят фермера в вечную зависимость от биотехнологической корпорации.

А тем временем многие проблемы можно решить без генетических фокусов. С помощью классической селекции, например.

В Африке, где население из-за нехватки витамина А страдает болезнями глаз, обычные сорта маиса скрестили с маисом диким, богатым именно этим витамином. Успех налицо... Или — с помощью хороших дорог: ведь в той же Африке 30—40 % урожая теряется при транспортировке.

Отношение к ГМО разделило мир на два лагеря. 23 страны согласились на щедрый урожай по новым биотехнологиям. Американский континент является лидером в этой области, с почти 63 миллионов га только в США. Единственное исключение в Америке — Венесуэла, которая не принимает ГМО ни в каком виде.

Россия не выращивает трансгенные продукты, но остается открытой для их импорта. У нас поставщики не обязаны сообщать о содержании ГМО, не превышающем 0,9 %, если только они не направляют продукцию в детские и лечебные учреждения.

Слегка затронута Австралия. Африканская карта, кроме Южной Африки, Буркина Фасо и Египта, пока чиста. Но мощное вторжение на этот огромный рынок уже началось. Аналогичная ситуация и в Азии. Китай отдал почти 4 миллиона га под ГМ-хлопок, рис и овощи. Индия до недавнего времени выращивала только модифицированный хлопок, теперь готова принять на свои поля трансгенные рис, томаты, картофель, сою, горчицу, сахарный тростник.

В Индии дискуссия о необходимости этого шага перешла в настоящую борьбу. Остроты ей добавили европейские ученые, посетившие недавно Дели. Они призвали индийскую общественность не пускать на свою территорию продукцию, от которой все активнее отказывается Европа.

Хотя Евросоюз и приоткрыл в свое время дверь для генетически модифицированных организмов, более или менее весомые трансгенные урожаи снимают только Испания, Португалия, Чехия, Германия, Польша, Румыния и Словакия. Венгрия проявила непокорность, полностью отказавшись от производства и импорта ГМ-маиса.

Можно представить, какое давление испытали венгры со стороны лобби производителей ГМ-растений. Но венгерское

правительство предпочло прислушаться к выводам ученых о том, что модифицированные растения нарушают равновесие в природе и убивают пчел. Сельское хозяйство не может обойтись без этих главных опылителей. Говорят, еще Эйнштейн предупреждал, что если пчелы вымрут, жить человечеству останется от силы четыре года.

И в Британии нарастает движение за сокращение рискованных биотехнологий.

Уэльс провел референдум о строгих ограничениях для ГМО. Пыльца и семена способны перемещаться на десятки километров, поэтому, если трансгенные растения «заразят» своими свойствами соседские органические посадки, виновные фермеры будут платить крупные штрафы.

Но этому экологическому движению подозрительно упорно мешают некоторые министры и члены парламента. Прежде лейбористов обвиняли в попытке без дебатов разрешить выращивание двух сортов модифицированного маиса. А теперь сторонники ГМО вдруг обнаружили среди правящих консерваторов. «Жаль, что нельзя генетически создать члена парламента, не поддающегося коррупции», — иронизируют британцы.

Люди все больше осознают, как опасно вторгаться в святую святых природы. Когда человек воображает себя богом, это ничем хорошим не заканчивается.

СУПЕРМАРКЕТ НА БУКВУ «С»

Почему в Лондоне продукты свежее, чем в Москве.

— Разве можно рыбу в вакуумной упаковке брать? Ты не представляешь, что у нас с ней делают — и подкрашивают, и запах с помощью химии убирают. Что-то ты, мать, в своей Англии расслабилась! — сказала мне подруга.

Да, я утратила бдительность. А ведь прежде часто сравнивала свой респектабельный московский супермаркет с лондонским. Даже то, что названия у обоих начинались на «С», казалось мне

приятным совпадением. «Почему бы и нашим не установить аппаратик с отрывными бумажными номерками?» — благожелательно размышляла я, томясь в неорганизованной нервной очереди у отдела нарезки.

И ни филе судака в шубе изо льда (лед включен в стоимость), ни грубость кассирши, ни персик, до последнего прятавший свой подгнивший бочок в хитрой упаковке, ни другие мелочи не могли надолго испортить мне настроение. Я любила отечественный супермаркет.

Зимой у них проходила акция по продаже деликатесной малосоленой рыбы, и я стала ее участником. Дома, правда, подсознательно удивилась нездешней розовости филе и полному отсутствию рыбного запаха, но даже это меня не остановило. Мы с мамой обе отравились. Она отделалась сравнительно легко, а я промаялась больше двух недель. Потратила на антибиотики тысячу с лишним — при том, что на рыбе сэкономила всего сотню.

В аптеке услышала от провизора: «Вы не первый наш клиент из этого супермаркета. На вашем месте я бы так просто это не оставила». Но что можно было доказать, если ни упаковка — невзрачная, с именем никому не известного производителя — ни сама рыбка у меня не сохранились? Я поделилась печальным опытом на форуме Общества защиты прав потребителей. Народ ответил, что и колбасу в этом супермаркете покупать опасно.

Вот в лондонском магазине за свежестью следят. Если на ярлыке сказано: «продавать до такого-то числа, употребить до такого-то числа» — то, как бы хорошо эти кенийские бобы, клубника из Испании или креветки из Гондураса ни выглядели, их уценивают. За восемь лет я лично ни разу не сталкивалась с испорченным товаром.

Я не идеализирую англичан, у них свои заморочки. Слишком много химии добавляют в еду, теперь вот генетически модифицированные продукты собираются сделать нормой. Но выбор у потребителя всегда есть. Те, кто заботится о своем здоровье, покупают органическую продукцию. По их убеждению, «чистая» еда не должна содержать искусственные ароматизаторы и сахар в качестве основного ингредиента. Она вообще не

содержит более пяти-шести ингредиентов, особенно если они неопознаваемы или труднопроизносимы.

Чем меньше продукт изменен по сравнению с тем, как он выглядит в природе — тем он полезнее. Например, яблоко на полке магазина почти не отличается от яблока на ветке, но картофельные чипсы даже отдаленно не напоминают картошку. Диетологи также советуют избегать продуктов, названия которых были неизвестны нашим прабабушкам в дни их молодости.

Я заинтересовалась английскими прабабулями. Оказывается, в викторианские времена народ ел почти все, что бегало, ползало, летало или плавало: куропаток, жаворонков, вальдшнепов, зайцев, морских петухов, корюшку, птичек-зуйков, бекасов, плотву, угрей, линей, индюшат. Обилие фруктов и овощей поражало. Яблок в Британии было две тысячи сортов, о чем сегодня многие жители островов вспоминают с гордостью и ностальгией.

В те времена среднестатистический британец съедал почти в три раза больше груш, в два раза больше винограда, в пять раз больше сухофруктов, чем сегодня. По овощам картина еще более впечатляющая: лук, репа, брюква, капуста были настоящими королями меню. Зато сахара люди потребляли в три раза меньше.

То, что сегодня считается деликатесами, на столе присутствовало в изобилии. Воды вокруг Британии кишели омарами. Ими кормили заключенных и сирот, удобряли почву. Слуги занимались на работу при условии, что хозяева не будут предлагать им омары чаще двух раз в неделю. («Опять вы мне этих лобстеров поставили!»)

Но викторианские потребители были людьми крайне недоверчивыми. Ведь нечестные поставщики добавляли в свой товар всякую дрянь, подкрашивали его вредными веществами. В сахар подмешивали гипс, пыль. В масло — колесную мазь и топленое сало. В чай — грязь и песок. Не существовало продукта, который не мог стать объектом манипуляций. Продавцы даже вишни слюнявили для придания им товарного вида.

Единственное, что можно сказать в их оправдание — в XIX веке доставка и хранение товара являлись нелегкой задачей. Ни рефрижераторов тебе, ни грузовых самолетов. Уже было изобре-

тено консервирование, но добраться до содержимого банок было непросто. Их изготавливали из кованого железа, а в инструкции говорилось, что для вскрытия банки потребуются молоток и долото.

Главной едой большинства был хлеб. На него уходило до 80 % семейного бюджета. Хлеб был так важен для здоровья нации, что существовали строгие законы относительно его качества. Если пекарня нарушала их и обманывала покупателей, наказание было жестким: штраф в 10 фунтов за каждую некондиционную буханку или месяц в каторжной тюрьме.

В современной Британии продавцов любой некачественной еды тоже наказывают по полной программе, независимо от их материального или социального статуса. Это и есть главный секрет свежести британских продуктов. Поскорее бы и мы пережили наши «викторианские» времена и пришли к такой системе, когда государство защищает здоровье своих граждан.

СТАРОМОДНАЯ БАКАЛЕЯ

Русскую кашу Западу еще предстоит распробовать.

Мне захотелось гречневой каши, какую давным-давно готовила бабушка. Она снимала кастрюлю с плиты, обматывала ее газетами и старым пуховым платком и забывала про нее на несколько часов. Потомившись под этими одежками, гречка делалась такой же нежной, пушистой и легкой, как бабушкин платок. И при этом оставалась теплой — даже когда я заливала ее холодным молоком.

Допустим, приготовить я смогу. Вопрос — где добыть гречку? В английских супермаркетах продаются крупы всего мира со странными названиями: булгур, киноа, амарант. Но гречневой крупы нет, не едят ее англичане. Ехать в русский магазин в центр Лондона мне не хотелось. Вместо этого я включила компьютер, потратила полчаса на поиски и через несколько дней мой интернет-заказ материализовался в посылку корнуолльской агрофирмы, торгующей редкими крупами.

— Странная тут у вас гречка, — сказала я мужу, разглядывая пакет с ярлыком «Старомодная бакалея». Гречневые ядрышки были не коричневыми, а светлыми, местами даже зеленоватыми. — Наверное, ее прокалить надо.

Новый вопрос — как? Я снова села за компьютер и нашла форум, где общались такие же озадаченные, срочно захотевшие гречневой каши, люди. У них в Южной Корее, Австралии, Западной Европе и даже в загадочном месте под названием «Африка и везде» тоже оказалась неправильная гречка.

«Вот, купила я ее, выложила на сковородку тонким слоем, обжарила до знакомого с детства цвета. Правда, она все равно не пахла „по-гречневому“». Стала варить, а вышла какая-то мерзкая жижа», — написала «корейка».

«Лучше всего прокалывать в духовке, — ответил ей господин из „Африки и везде“». — Каждые пять минут встряхивать или перемешивать».

Я сразу включила духовку.

«А это точно гречка?» — засомневались в России.

«Точно, — вздохнули в Австралии. — У нас такая же, хотя и нормальную найти можно. Честно говоря, я и в духовке прокаливала, но все равно не получается. Тут вообще ее для корма домашней птицы используют. Сестра знакомого закупается где-то за городом в сельхозмагазине, а потом потрясает друзей экзотическим русским блюдом».

«В России ее паром под давлением обрабатывают, в домашних условиях это сделать проблематично», — окончательно построила всех москвичка. Но я все равно подошла к духовке и встряхнула крупу.

«Не свистите, — возразил москвичке господин из „Африки и везде“». Ему раньше удавалось покупать правильную гречку в Америке, в магазинчике у одной польской еврейки. — Нормально каша сварится и будет рассыпчатой — это миллионы раз доказали общепитовские повара СССР».

Хорошо, что я духовку все-таки не выключила.

А еще он добавил для убедительности: «В Москве я дважды женился и дважды разводился, прожил немало лет. Ни фига москвички готовить не умеют. Мужики — да... бывает».

Его оппонентка тотчас парировала: «У москвичек нет проблем с зеленой гречкой. Они покупают правильную. Если желаете подискутировать про прописку — вот вам еще один хинт. Все москвички страшные, ага!»

— Ты тоже считаешь, что москвички не умеют готовить? — спросила я мужа.

— Почему? — удивился он, подозревая подвох. — Англичанки разучились готовить. Но вы к этому скоро придете.

Последнюю фразу я слышала не раз: на западе русских считают старомодными, живущими в традициях, которые здесь — благодаря либеральной политике, растущему числу работающих матерей и микроволновым обедам — дышат на ладан. Традиционная семья больше не считается основой общества, и жена, с накрытым столом ожидающая мужа, начинает казаться анахронизмом. Сохранившиеся экземпляры в основном принадлежат к старшему поколению или к экстравагантным ретроклубам, где пары прячутся от XXI века: по их мнению, в старые времена жизнь, особенно семейная, была правильнее.

По телевизору только что показывали троих таких домохозяек, застрявших в 30-х, 40-х и 50-х годах. Мало того, что они одеты и причесаны каждая — по моде «своего» десятилетия, их дома обставлены мебелью той эпохи. Они предпочитают покупать продукты на рынке или в маленьких магазинчиках и готовят их на своих ретро-плитах, в ретро-кастрюлях. Коллеги подшучивают над их мужьями, которые приносят на работу домашние пирожки или сэндвичи с самодельным джемом (а я думаю, что скорее всего — завидуют. Ведь самим приходится довольствоваться фастфудом).

— Что значит — мы к этому скоро придем? Да мы там, где вы сейчас оказались, уже побывали! Обязательно найду статистику и покажу тебе.

— Какую статистику?

— Что сегодня наши женщины уделяют семье больше времени, чем когда-то, в советское время — их матери.

И я рассказываю мужу про детство, свое и школьной подруги. Нас обеих увезли от бабушек, когда родители купили кооперативы на окраине Москвы. Все время после школы и до воз-

вращения родителей с работы мы проводили одни — пионерки с цыпками, недолеченными ларингитами и ключами на шеях.

Наигравшись, кое-как сделав уроки, дружно делили обеды, оставленные для нас в термосах. Если обед не нравился, что случалось часто, мы спускали его в унитаз. Грешно было нас ругать. В моем термосе, например, чаще всего плавала переваренная капуста с ошметками свинины и сгустками картошки — хотя папа называл свое творение суточными щами, «сутки» эти длились по три-четыре дня. А наши измученные матери возвращались со своих ответственных работ позже отцов.

— Хорошо, хорошо. Это мы от вас отстали... Так... — муж осторожно приподнял крышку, подмахнул теплый пар к лицу и втянул его носом. Моя разопревшая гречка дымилась, рассыпавшись зернышко к зернышку.

Он загреб немного кончиком ложки, осторожно пожевал, закатив глаза.

— С тушеным мясом и подливкой будет шикарно, — вмешалась я в эту сосредоточенную дегустацию.

— Мне нравится, — наконец прозвучал приговор. — Хотя... надо привыкать, — муж закрыл кастрюльку, и гречневая каша успела последний раз дохнуть в него, тепло усмехнувшись беззубым ртом: что ж, привыкай, дружок, не все тебе овсянкой питаться.

«ОТ СИНДРОМА МИССИС МОРТИМЕР» — К ПОЛНОЙ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

УЖАСНЫЙ, УЖАСНЫЙ МИР МИССИС МОРТИМЕР

Является ли сильное предубеждение к Джонни Иностранцу сугубо островным феноменом?

«Самые негодные народы Европы» — так называется вновь опубликованный «вредный» туристический путеводитель середины XIX века, принадлежащий перу писательницы Фавелл Ли Мортимер. Он заставляет англичан не только смеяться, но и задавать себе неудобные вопросы.

Она невысоко ставила турок, хотя бандиты-испанцы для нее были не лучше. Так же, как португальцы. Мексиканцы вообще ниже всякой критики, а уж египтяне... Шотландцы оказались грязнулями, ирландцы не зашивали дыры на одежде. Русские были элементарно неопрятны — впрочем, это не мешало волкам ежедневно грызть их. Шведы не могли создать своими руками ни одной нормальной вещи, персы жульничали и завышали цены, грузины много пили. Обитатели Мехико

сами не любили работать и детей растили бездельниками. А увлеченный азартными играми Сан-Франциско можно было назвать одним из самых порочных городов на свете. Так же, как Рим. Но в Риме причина другая — католические священники.

Корни мирового зла — лень, алкоголь, опиум, ислам, католицизм, православие, буддизм или еще какое-нибудь идолопоклонство. Так считала миссис Фавелл Ли Мортимер, сочинявшая свои совершенно неполиткорректные книжки в середине XIX века. Ее туристические справочники, вызывающие сегодня оторопь и смех, писались с целью предупредить путешествующую британскую молодежь об опасностях, поджидающих за пределами благословенного родного острова. Никто не вспомнил бы о советах давно умершей англичанки, если б не американский издатель Тодд Прузан, который в букинистическом магазине наткнулся на пыльный том «Описаний европейских стран».

«Самые негодные народы Европы, или Вредный путеводитель миссис Мортимер по викторианскому миру» — под таким названием этнографические изыскания этой леди были изданы в 2005 году. Книга сразу стала сенсацией. Ее назвали диктаторской, полной предрассудков, восхитительно невежественной и до невероятности забавной. Неудивительно, что очередное издание «Самых негодных народов», вышедшее в британском издательстве Random House Books, вызвало свежую волну саморефлексии среди соотечественников миссис Мортимер.

НЕГОДНЫЕ НАРОДЫ

Кем была эта строгая женщина и как сформировались ее необычные, мягко говоря, взгляды? Миссис Мортимер родилась в 1802 году в банкирской семье, в 39 лет вышла замуж — но так неудачно, что в течение всех девяти лет брака, до самой смерти супруга, проводила больше времени у родственников, чем дома.

Судя по сохранившимся воспоминаниям, этой викторианской леди была противна сама идея разнообразия мира. Она не могла понять, почему ее попугай никогда не спал, как люди, и брала птицу в свою постель, насильно укладывая ее на спину.

Несчастный попугай вскоре умер — от того, что его купали с мылом и сушили над очагом. Она приучала к чистоплотности также своих ослика и барашка, бросая их плавать в морских волнах. Первого спасли рыбаки. Второй выбрался сам — чтобы быть тотчас закопанным по уши в прибрежный песок, для обсушки.

Истовая протестантка, миссис Мортимер начала свою писательскую карьеру с назидательных детских книжек: «Бог покрыл твои косточки плотью, которая мягка и тепла. Бог обернул твою кровь и плоть в кожу, как в пальто... Какое прекрасное тело Он тебе дал! Надеюсь, ты не повредишь его... Могут ли твои косточки сломаться? — Конечно, если ты упадешь с большой высоты или если тебя переедет карета. Если ты свалишься в огонь, ты вдобавок обожжешься. А если твоё тельце будет проткнуто длинным ножом...» и т. д. Сегодня ее произведения для детей называют образцом садизма, и не без оснований.

Но в свое время миссис Мортимер была одним из самых востребованных детских авторов. По ее иллюстрированному букварю «Чтение без слезок» учился читать Уинстон Черчилль («В моем случае название себя не оправдало», — вздохнул он потом в мемуарах).

В полную силу ядовитое перо миссис Мортимер проявилось в ее книгах, посвященных путешествиям. В 1849—1854 годах, когда один за другим выходили все ее три тома путешествий, мир — от Европы до Южной Африки, от Мексики и до Цейлона — сотрясали революции или войны, но эти события почти не отражены в записках.

Рассказавшая британским читателям буквально о каждой стране мира и ее непутевых обитателях писательница тихо скончалась в своем норфолкском доме в возрасте семидесяти шести лет. Ошибкой было бы думать, что после нее осталась коллекция привезенных из дальних странствий сувениров. За свою жизнь миссис Мортимер не покидала пределов родной Англии: если не считать поездок с семьей в Брюссель и Париж в годы отрочества и короткого визита в Эдинбург.

Все ее рассказы о диких племенах Амазонии, о странных японских обычаях, о полных уголовников улицах Сиднея и губительном климате арабских стран почерпнуты из других ис-

точников. Что эти книги показывают правдивее — окружающий мир или состояние викторианских умов?

Путеводитель был создан в эпоху, когда Великобритания находилась в зените своей имперской славы и ее жители искренне считали иностранцев беднягами, которым не повезло родиться британцами. Но в путеводителе миссис Мортимер находится мало места сочувствию и много — снисходительному любопытству к глупым инородным обычаям. Все это подкреплено сомнительными историями и анекдотами.

Португальцы в ее книге — «самые нескладные и ленивые в Европе, почти как испанцы». Жители Уэльса «не слишком опрятны», греки — «не умеют с достоинством переносить трудности — вопят, как малые дети». Армяне «живут в норах, чтобы их не нашли курды, самый свирепый в Азии народ».

Добравшись до Китая, писательница признает, что это цивилизованная страна, потому что ее жители дисциплинированы, деловиты и умны. Китайцы изобрели порох, компас и книгопечатание, «но мы в Европе тоже изобрели их — без посторонней помощи». И что за религия в Китае? «Даосизм, он делает людей сумасшедшими, буддизм заставляет вести себя по-идиотски — не думать ни о чем; конфуцианство учит быть мудрыми, но бездушными».

Описывая национальный характер, миссис Мортимер замечает, что китайцы «только притворяются кроткими, а на самом деле считают иностранцев чертями и некрасивыми обезьянами». Вдобавок они самолюбивы, бесчувственны — спокойно проходят мимо умирающих от голода нищих.

Наблюдения писательницы сегодня можно назвать откровенным расизмом. «Что за убогая раса, — говорит она про южноафриканских готтентотов, — у них волосы, как шерсть, маленький рост, бегающие глазки, плоские носы, толстые губы и желтая кожа, а речь — как кулдыканье индюка». Изредка выражая сочувствие к поработленным народам, миссис Мортимер призывает британских миссионеров скорее обращать их в свою веру, «а то католики уже действуют». Католическая вера, по убеждению писательницы, хотя и «является ветвью христианства, но плохой».

Если уж миссис Мортимер не церемонится с братьями по вере, что говорить о мусульманах? «В Аравии три главных зла — нехватка воды, саранча и песчаный ветер, но самое главное зло — магометанская религия». Афганские мужчины у нее «жуткого вида существа — высокие, темные, косматые и жестокие; мясницкий нож на поясе, за плечом — ружье». Турки — «такие важные, что кажутся мудрыми. Но могут ли бездельники, которые все время сидят со своими опиумом и кофе, быть мудрыми?»

Египтяне — ханжи, никогда не говорят правду. А их соседи, иерусалимские евреи, больны и бедны, — несмотря на помощь, которую им посылают родственники из Европы. «Пока они не покаются в своих грехах перед Господом, Святая Земля не будет мирной и урожайной».

Европейские евреи в интерпретации миссис Мортимер тоже не всегда производят приятное впечатление: крайне грязны и назойливы. В Польше, где их особенно много, местное население смотрит на них свысока. Хотя без них там не было бы торговли — потому что сами поляки разделяются только на знать, которая считает работу ниже своего достоинства, и бедноту. Те и другие называют себя «гордыми» и «говорят громко, почти кричат».

Исландцы скучны, но хотя бы порядочны, вот только «запах рыбы в их церквушках доведет вас до рвоты». Миссис Мортимер хвалит работающих германцев. Правда, ей не нравится, что германские женщины вместо полезных книжек читают всякую ерунду про людей, «которые никогда и не жили. Лучше уж вовсе ничего не читать».

«Приятная ли страна Россия? — спрашивает миссис Мортимер читателей. — Сейчас вы сами решите»... На дорогах там людей меньше, чем диких зверей, и волки запросто хватают гуляющих в лесу детей. Русские женщины одеваются некрасиво: их одежда висит, скрывая талию, а меховые сапоги делают ноги толстыми, как у слона.

Любимый напиток русских — «kwas» — не вреден, но вам он совершенно не понравится. Зато в каждом доме найдется чай, прямо как в Англии. Если бы русские не пили ничего, кроме чая и кваса... К сожалению, они любят бренди и потребляют его в огромных количествах, даже дают младенцам.

Простые люди живут в убогих постройках из положенных друг на друга деревьев, с маленькими окошками, часто без стекол — с одними деревянными ставнями. В центре стоит большая печь, которая наполняет все помещения дымом.

У богачей — дома с просторными комнатами, но там царит беспорядок. На стенах вместо обоев побелка, и у господ нет колокольчиков. Слуги спят в коридорах прямо на полу или в гостиных на диванных подушках. Их хозяева больше всего на свете любят принимать гостей. Когда к дому подъезжают сани, сразу готовятся разные угощения. Радостный шум и пение продолжают до утра.

Детям богачей дана большая свобода, и они растут невеждами. Мальчики не хотят учить латынь и греческий, глупо полагая, что нет смысла запоминать мертвые языки. Русские обожают музыку и танцы, их дети способны к ним, но пение и пляски пока никого не сделали умнее.

Царь поступает, как ему захочется. Он наказывает подданных, даже не объясняя, за что. Само слово «Сибирь» заставит вас дрожать, потому что напоминает о холоде. Но русские, услышав его, трепещут по другой причине: царь ссылает в Сибирь неугодных. Например, извозчиков отправляют туда в наказание за наезд. В результате русские извозчики очень осторожны, и пешеходы этим злоупотребляют. Вместо того чтоб уступить дорогу, смеются им в лицо: «В Сибирь захотел?»

Русские уважительно относятся к своим священникам: целуют им руки вместо того, чтобы просто пожать. Но в глубине души не уважают своих пастырей — слишком много пьяниц среди священников.

В Страстную пятницу толпы устремляются в церкви, чтобы прикладываться к ранам нарисованного Спасителя и плакать и молиться перед ним. Ну не глупо ли поклоняться картинам? В Воскресение люди обмениваются пасхальными яйцами и целуются, а потом много едят и пьют. Бывает, что к вечеру на улице не встретишь ни одного трезвого. Возможно, вы думаете, что жители этой страны — католики. Ничего подобного, у них греческая вера. Трудно сказать, чья религия хуже — эта или римская...

«Санкт-Петербург — величественный город, но Москва приятнее. В Москве развлечения на каждом шагу». Далее миссис Мортимер рассказывает про целиком замороженные туши и тушки — коров, телят, зайцев, — которые стоят, словно живые, на рынке Санкт-Петербурга; и сообщает, что зимой людям приходится очень быстро бегать по улицам, чтобы избежать подобной же участи.

«Городскую бедноту зовут черным людом, потому что эти люди грязны. Вы удивитесь — они моются раз в неделю, по субботам: лежат на скамейках в своих раскаленных банях, а их хлещут березовыми вениками и обливают холодной водой. Они думают, что это очень хорошо, и не могут быть счастливыми без бани...

Наверное, вы уже представили себе национальный характер. Богатые русские несправедливы, часто не отдают долги, любят объедаться и веселиться, мало заботятся о своих несчастных слугах или соседях. Бедные ведут себя смиренно, но они хитры, непорядочны, бездеятельны, много пьют... Большинству русских нельзя доверять».

Подведя такой безапелляционный итог, миссис Мортимер все-таки оставила загадочной русской душе шанс: «Хотя я слышала об одном порядочном слуге. Госпожа велела ему отнести большую сумму ее дочери, но мужчина пришел со слезами: „Я потерял деньги. Простите!“ Через шесть лет он вернулся и положил к ногам женщины всю сумму. Та попросила забрать деньги обратно — он отказался. Тогда добрая госпожа внесла их в банк на имя детей этого бедняка».

ДЕШЕВЫЕ АВИАБИЛЕТЫ ПРОТИВ ПРЕДРАССУДКОВ

«Они смеются над обычаями, которые непохожи на их собственные; потому что уверены, что делают все лучше других, а остальные народы — дураки»... Нет, это не краткий миг озарения. Это миссис Мортимер попинала очередную жертву — южноафриканскую народность, живущую на берегах Лимпопо. Но получилось, что написала эпитафию самой себе.

По крайней мере, одну нацию она знала не понаслышке. «Что за характер у англичан? Они не слишком приятны в компании, потому что не любят чужаков... Больше всего они любят сидеть дома, и это правильно. Они боятся быть обманутыми, поэтому весьма благоразумны и верят только тем, кого давно знают... Их холодные манеры не мешают им творить добрые дела, но они слишком любят деньги наряду с хорошей едой и выпивкой. Они слишком часто хандрят и жалуются, что не очень богаты, и ругают правителей. Тем не менее англичане — самые счастливые в мире люди, потому что нет другой страны, где так много Библий».

Во всех странах были шовинисты, но такое сильное предубеждение к Джонни Иностранцу кажется сугубо островным феноменом. «Изменились ли мы с тех пор?» — спрашивают современные британцы, читатели «Вредного путеводителя», и не находят однозначного ответа. Они предпочитают проводить отпуска за границей — авиабилеты теперь недороги, поэтому их мир намного больше и многообразнее того, что миссис Мортимер придумала за письменным столиком своей гостиной.

Но стереотипы живучи: среднестатистический малообразованный англичанин по-прежнему говорит, что от всех французов разит чесноком, что немцы не понимают шуток, что русские пьют одну водку (в свободное от шпионажа или отмыwania денег время). Для выходцев из Индостана у него найдется сказанное за глаза «паки», для китайца — «чинки». Даже оказавшись за границей, такой несгибаемый бритт откажется от местной кухни. Он будет посещать только английские заведения, где звучат знакомые мелодии и где ему подадут не менее знакомые «фиш энд чипс» или воскресный обед с жарким.

Синдром миссис Мортимер подпитывается телевидением. Недавно новый фильм о Восточной Европе известного путешественника Майкла Палина вызвал справедливый гнев словацкой диаспоры и даже официальную жалобу со стороны посольства этой страны. Словакам не понравилось, что вместо многообразия культурной жизни их родины Палин показал один-единственный эпизод — умерщвление хряка в захолустной деревне. А мне кажется, что некоторые британские телека-

налы необъективно представляют Россию, выбирая те сюжеты, где лица попьаннее и дома погрязнее.

С другой стороны, кто безгрешен? Смеясь над этнографическими пассажами миссис Мортимер, ловишь себя на мысли, что нечто подобное — безобразное, неприличное, невысказанное, но до ужаса знакомое — бегаёт и на задворках твоего сознания.

«Неважно, кто вы — где-то на свете кто-то совершенно незнакомый уже приготовил для вас обидное имя», — говорится в статье журнала *Colors*, посвященной этническим оскорблениям. Для белых южноафриканцев черный является «каффиром», или дикарем. Самих белых на Гаити обзывают *sasa jumi* (желтыми какашками), а в черной Америке — синеглазыми дьяволами. В Германии африканцев называют *Dachrappe*, что означает толь, а выходцев из Средиземноморья — *Knoblauchfresser* (любители чеснока); вьетнамцев в Камбодже — *уоп*, дикарь. Айнов в Японии — *keto* (вслосатые белые варвары), тибетцев в Непале — *bhotia* (деревенщины). Индонезийцы называют китайцев *babi sipit*, узкоглазыми свиньями. Жители Новой Гвинеи меланезийцев — *bilong sospan*, что переводится как «задницы — горелые сковородки». Этот словарь дружбы народов может быть также обогащен десятком русскоязычных эпитетов, самый ласковый среди которых — *hohol*.

Но не все потеряно для человечества. То, что книжка миссис Мортимер вызывает оторопь, — хороший знак. В конце концов, как пишет ее редактор Тодд Прузан, с момента первого опубликования «Вредного путеводителя», так же как и другой книги, «Происхождения видов» Дарвина, — прошло всего полтора века. Для любой эволюции требуется время.

ПОД НЕБОМ ГОЛУБЫМ БЫЛ ГОРОД ЗОЛОТОЙ

Культурный шок от византийской выставки.

Если бы выставка «Byzantium 330-1453» проходила в России, посетители вставали бы перед некоторыми экспонатами на колени. Англичане же просто молча толпятся возле них. По их

сосредоточенным лицам можно судить, что преодоление вековых барьеров между христианским Западом и Востоком вполне возможно, хотя дается нелегко.

Византийская империя существовала более тысячи лет, но что осталось от нее в сознании западного европейца? Вольтер называл ее «бесмысленным повтором декламаций и чудес, позором для человеческого ума». В Великобритании тоже господствовало довольно превратное мнение об этой великой цивилизации.

Виной тому был знаменитый шеститомник Эдварда Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи», на котором воспитывались многие поколения. Гиббон описывал Византию, как «триумф варварства и религии», как «темное время» для культуры и искусства. Хотя его классический труд был создан почти двести пятьдесят лет назад, Византия до сих пор представляется многим британцам мрачной империей, без следа растаявшей в воздухе.

Даже туристические поездки в бывший Константинополь, ныне Стамбул, не помогают им увидеть иных доказательств былого византийского величия, кроме храма Святой Софии. Поэтому нетрудно понять изумление британских туристов, когда Византийская империя — полная блеска благодаря собранным со всего света богатствам — сама пожаловала к ним в гости.

Желающих восполнить пробелы в собственном образовании оказалось очень много. Королевская Академия искусств с трудом справлялась с потоком посетителей и рекомендовала предварительно бронировать билеты. Также были полностью распроданы места на вечерние лекции, посвященные литургической музыке, трехполому обществу Византии (мужчины, женщины, евнухи) и влиянию византийской архитектуры на европейскую.

За те несколько месяцев, что длилась выставка, любой ее посетитель мог почувствовать, каково это было — жить в Константинополе. Одновременно ему приходилось переваривать неожиданный исторический факт: оказывается, эпоха Средневековья была темным временем именно для Западной Европы, а не для Византии, где процветали наука и ремесла.

Византийское искусство, тесно связанное с древнегреческим и древнеримским, обладало удивительной способностью впитывать искусство соседних народов, и почти 300 экспонатов выставки — манускрипты, иконы, мозаика, ювелирные, бытовые изделия, впервые собранные вместе после падения Константинополя, продемонстрировали отнюдь не упадок, а до сих пор живые мысль и красоту.

Главный организатор этого чуда, Робин Кормэк, сам не понимал, как подобные сокровища были одолжены Академии: «Возьмите коллекцию из монастыря Святой Екатерины на Синае — ведь это сама Византия, заново открывшаяся миру лишь в прошлом веке. Их иконы настолько уникальны, настолько прекрасны! Что за невероятная щедрость со стороны монахов».

ИКОНЫ, СПАСЕННЫЕ ИСЛАМОМ

Монастырь св. Екатерины так удален от остального мира, что даже в наши дни добраться туда непросто (говорят, поездка занимает три часа из ближайшего аэропорта, или шесть часов через пустыню из Каира). И это единственное место на земле, где византийство является не историей, а реальностью, где древние предметы по-прежнему выполняют функции, для которых они были созданы во времена империи.

Именно изоляция помогла монастырю сохранить свои сокровища. Тысячи икон были уничтожены в самой Византии во время борьбы с идолопоклонством, но Синай тогда находился под защитой ислама и его законов о сохранении любых реликвий. К тому же, Магомет дал повеление своим полководцам не нарушать тихую жизнь пустынников.

Синайские монахи странно смотрелись в своих черных одеяниях в стенах Королевской Академии. «Мы очень хотели, чтобы наши иконы вышли в мир», — говорил монастырский библиотекарь отец Юстин. Поездка их долго находилась под вопросом. Пять шедевров XII и XIII веков, среди которых есть изображения Святого Георгия и молодого, еще безбородого Моисея, были привезены монахами в Лондон, когда выставка уже открылась. Монастырь св. Екатерины впервые выпустил

эти святыни из своих стен, и разрешение министра культуры Египта было получено в последний момент.

Устроители приняли все меры, чтобы привезенные иконы не пострадали: они были размещены в стеклянных боксах, имитирующих иссушающий воздух пустыни. К сожалению, Синайский монастырь так и не смог отправить в Великобританию древнейшие в мире иконы с изображениями Христа и Богородицы, потому что они могли разрушиться в пути. Зато в Лондоне монахи впервые увидели две другие реликвии, прежде принадлежавшие их монастырю.

Иконы VII века, тоже одни из древнейших в мире, прибыли из Киева, куда 150 лет назад их привез вернувшийся с Синая русский священник. Никаких записей в монастырских архивах о его визите не сохранилось, и теперь синайские монахи осторожно сомневаются, как такие бесценные подарки вообще были возможны. Вопрос остается открытым.

Экспонаты этой выставки вообще имеют запутанную историю, ведь за века они успели пересечь многие границы, побывав в руках крестоносцев и других завоевателей-грабителей. Поэтому сегодня музеи с опаской одалживают свои сокровища — вдруг кто начнет предъявлять на них права?

Королевская Академия искусств приложила немало усилий, чтобы уговорить всех 85 лендеров из Израиля, Италии, США, Сербии, России, Украины, других стран. «Это была монументальная задача — объединить подобное богатство под одной крышей, — признались организаторы. — „Византия” оказалась самой сложной выставкой последних лет».

И, судя по всему, она запомнится как единственная в своем роде. Некоторые страны уже объявили, что больше не станут рисковать своими коллекциями. Например, итальянцы последний раз одалживали украшенную перегородчатой золотой эмалью и драгоценными камнями икону Архангела Михаила, а также невероятной красоты серебряный сосуд для благовоний в форме православного собора с куполами.

КОЛЫБЕЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ

Каждый входящий на выставку первым делом поднимал голову к гигантскому многоярусному светильнику, который когда-то был прикреплен к куполу византийской церкви. Сколько свечей должно в нем гореть? — Наверное, не одна сотня. Для византийцев он символизировал свет, исходящий от Христа.

Константинопольские храмы потрясали своим богатством и позолотой. Вообще, золото было в Византии повсюду. Мужчины и женщины носили его на запястьях, шее, даже на теле — в виде цепей, соединенных на груди тяжелыми пряжками. Но это мы видим только золото, разглядывая их ювелирные украшения. А они видели божественный свет, который и являлся смыслом византийской культуры.

Сказочным было богатство императорского дворца. О таланте украшавших его мастеров можно судить по переносной лампе в виде чаши. Обнаруженная в 1911 году, она была принята археологами за Святой Грааль. А еще в экспозиции предметов придворной жизни мне запомнились удивительно реалистичный триптих из слоновой кости и фигурка Божьей Матери в гроте из горного хрусталя. И мозаики, совсем не похожие на таковые, — из столь мелких деталей они сложены.

Это всего лишь отголоски роскоши, о которой свидетельствовал западный посол, побывавший при дворе Константина VII: «Перед императорским тронем стояло дерево из позолоченной бронзы, на ветвях которого сидели золотые птицы, поющие на разные голоса, в зависимости от вида каждой. А сам трон был так необыкновенно устроен, что в один момент казался низким, а в другой — высоко поднявшимся в воздух. Охраняли его позолоченные львы, сделанные то ли из бронзы, то ли из дерева. Они стучали своими хвостами и страшно рычали, широко раскрывая пасти... Я трижды падал ниц перед императором, и лицо мое касалось пола».

Хотя Константинополь был прекрасным городом с орошаемыми парками, выложенными мозаикой площадями и высокими колоннадами, большинство его жителей ютились в крошечных квартирках разноэтажных зданий. Загородные дома тоже

отличались скромностью, и лишь богачи могли позволить себе особняки с расписными стенами, хорошей мебелью и серебряную посуду, украшенную христианскими или языческими символами.

По-настоящему близко увидеть византийцев мне помогли самые простые мелочи, согретые домашним теплом. Они находились в зале, посвященном быту. Я долго дождалась своей очереди, чтобы посмотреть на детскую кофточку с капюшоном и зашитыми на концах рукавами, а потом — на керамику и ложки, оформленные с почти современной дизайнерской выдумкой. Бог мой, эти византийцы не только страстно молились в своих храмах и устраивали крестные ходы на Пасху. Они были живыми людьми!

ПИЩА ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ

Ни одна крупная британская газета не оставила выставку без внимания. Обозреватели не скрывали, что сами переполнены впечатлениями, и предсказывали скорое изменение представлений англичан не только об этой древней стране, но и о современном мире. Ведь в ареале византийской культуры оказались русские, сербы, украинцы, грузины и многие другие христианские народы — от Армении до Западной Европы.

Известно, что византийские мастера-новаторы работали на юге Италии, на острове Торчелло, Сицилии и в Венеции (где они заложили основы знаменитого венецианского стиля). Некоторые исследователи утверждают, что именно Византия оплодотворила итальянский Ренессанс, со всеми вытекающими из этого приятными последствиями для Европы. Получается, свет пришел с «темного» Востока?

«Не надо преувеличивать эпизод взаимного обогащения культур», — сразу забеспокоились британские историки. Но почему-то снова и снова они возвращаются к этому неудобному вопросу, который может разрушить утвердившийся во многих головах культурный приоритет «римского» Запада над «греческим» Востоком.

ПОЛНАЯ ПОПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ

«Запрещенные лексиконы» меняют английский язык.

Аббревиатура ПОПО, обозначавшая правительственную программу предотвращения уголовных преступлений, звучала нормально по-английски, но вдруг обнаружилось, что в Турции так называют пятую точку тела. И хотя турецкие матери употребляют безобидное слово по отношению к своим младенцам, пришлось заменить его на ППО — чтобы никто из живущих в Великобритании 200 тысяч турок не обиделся.

И слову «проститутка» теперь не место в официальных документах, вместо него следует писать «особа» — так говорилось в инструкции, выпущенной перед самой отставкой Тони Блэра. Годы его премьерства были отмечены расцветом политкорректности, о которой британцы вспоминают каждый день — кто с откровенным раздражением, кто с опаской.

Одну женщину чуть не задавила машина. Когда она в волнении описывала приметы скрывшейся автомобилистки полицейским, те отчитали ее за слово «толстая». «Ну не могу я подобрать другого слова», — оправдывалась она, чувствуя, как сама превращается в преступницу.

Попросила бы совета — у многих полицейских имеется справочник с альтернативными словами и фразами. Вместо «азиат» надо говорить «пакистанец», «индиец»; вместо «небелый», «цветной» — «представитель национального меньшинства», вместо «диабетики» — «люди с диабетом». Настоятельно советуют избегать слов «полукровка» или «женщина-судья». Интересно, а им какую замену подобрать?

Запрещенные лексиконы есть не только у полиции. Знакомая рассказала мне, как в детском саду ее дочка учила старый стишок про овечку. Овечка, которая всегда была черной, вдруг стала радужной.

Рекрутинговые агентства стараются не употреблять слова «динамичный», «энергичный», «быстрообучаемый», «молодой», а также не упоминать суперсовременные бизнес- или медиаквалификации — чтобы не огорчать соискателей зрелого возраста.

В этой угадайке требуется постоянная самоцензура, потому что больше нельзя называть вещи своими именами. В стране, где веками жили по Великой хартии вольностей и Биллю о правах, уважая свободу самовыражения, но руководствуясь при этом здравым смыслом, — и вдруг такое наваждение. Игра в слова подобна прогулке по заминированному полю: политкорректность сама становится карающей силой, когда речь идет о нарушителях.

Года три назад страна прощалась с Бернардом Мэннингом: ожирение и диабет доконали знаменитого комика, хотя с экранов он исчез намного раньше, потому что его шутки стали казаться обидными. («Когда 50 лет назад толпа белых гналась за одним черным, это называлось Ку-клукс-клан. Теперь это называется U.S. Open» — такое не могло звучать в эфире.) На смену Мэннингу и прочим расистам пришли правильные юмористы, но с ними скучно.

«Политкорректность разрушила британский юмор, — сказал, вспоминая комика, режиссер Майкл Виннер, которого Мэннинг называл „самым противным евреем в Европе“. — Неужели эти лунатики не понимают, что в реальном мире люди говорят на другом, совсем не политкорректном языке? В наши дни у Шекспира не было бы шансов опубликовать своего „Отелло“. Ведь в трагедии подразумевается, что черные военнослужащие убивают своих жен».

Щепетильность приносит плоды: суды завалены делами о сексуальной, расовой, религиозной, возрастной и прочей дискриминации. Народ учится «качать права».

Как говорится в книге «Все мы — жертвы» Дэвида Грина, 73 % населения могут быть причислены к «обиженным». Это все женщины, а также мужчины, относящиеся к национальным меньшинствам, инвалиды, пенсионеры, геи. Можно самостоятельно попытаться найти в себе подходящее качество (рыжие волосы, например). Считаться оскорбленным выгодно.

Но большинству черного населения плевать на черного барашка. Так же, как мусульманам и индусам непонятно, почему им в угоду Рождество вдруг назвали зимним фестивалем.

По телевизору показывали эксперимент — молодой журналист с двумя приятелями проверял, как публика отреагирует

на них: инвалида-колясочника, белокожего англичанина без особых примет и пакистанца в традиционной одежде. По оди-ночке они создавали похожие ситуации, ища содействия у со-граждан. На улице больше внимания досталось колясочнику, что объяснимо чисто по-человечески. Ему и автомобиль помогли починить, и без очереди пропустили, и денег на поезд дали.

При общении с властями проблемы возникли у среднестати-стического англичанина. В муниципалитете Брайтона он по-просил разрешения прийти на городской праздник с собствен-ным флагом. «А что символизирует ваш флаг?» — спросили его. «Традиционные ценности — Англию, христианство, семью». «Нет, вы можете обидеть представителей других религий, а так-же геев».

В супермаркете и ресторане лучше всех было мусульманину, хотя он извел обслуживающий персонал требованиями найти цыпленка, умерщвленного по особым правилам. Но когда дело дошло до поиска работы, самым успешным оказался «традици-онный» англичанин.

Получается, что, если люди не боятся быть наказанными за политическую некорректность, они о ней и не вспоминают. «Все более или менее справедливо», — подвел итоги автор экс-перимента. Он, кстати, был мусульманином.

Сама идея всеобщей любви и равных прав замечательна. По-чему же она превращается в свою противоположность — очеред-ное наказание инакомыслящих? На тех, кто привык называть вещи своими именами, — а это независимо от национальности все-таки здравомыслящее большинство — политические коррек-торы навешивают псевдопсихиатрические ярлыки с «измами» и «фобией», словно речь идет о клинической патологии.

Как всегда, первопричину ищут в коммунистических идеях. Якобы в свое время марксисты, поняв, что консервативные по природе западные европейцы и американцы не пойдут крова-вым путем русской революции, решили сначала изменить самих людей, а вопрос государственной власти оставить на потом.

Группа этих мыслителей, известных под названием «Франк-фуртская школа», эмигрировала в США. Они добились большо-го влияния в американских университетах, посеяв там первые

зерна политической корректности. Почти все идеи радикальных феминисток и школьных реформаторов, противников семьи, а также преподавания традиционной литературы и истории, приверженцев раннего сексуального образования и придания полных прав гомосексуальным бракам проросли из этих зерен.

Если это правда, то политическую корректность можно считать одной из самых успешно внедренных в современной истории идей. Тем более что те, кто попал под ее влияние, даже не подозревают об истоках.

БАВИЛОНДОН

Британцы перестают узнавать свою страну.

Мы сидим в пабе за большим столом и ждем, когда официантка-чешка принесет заказ. Приятели мужа только что вспоминали детство: все они выросли в одном и том же суровом рабочем районе, где не только иностранца, любого чужака не торопились привечать. И теперь они волнуются, что иммигрантская волна накрыла Британию. Из-за нее их родной городок стал неузнаваемым, как будто на карте появилась другая страна.

Вместо цветущих палисадников — пыльные квадраты земли, из типично английских домиков выходят замотанные в темное женщины или старцы, словно перенесенные сюда с восточных базаров. Куда подевались прежние жители?

Лет сорок назад мужчины из теплых, но очень бедных стран были приглашены в Великобританию на тяжелую и низкооплачиваемую работу. Экономика от этого вроде бы выиграла. Кто ж знал, что за ними потянется нескончаемая цепочка родственников, знакомых, родственников знакомых.

Под местные обычаи приезжие подлаживаться не стремятся. Одна экзотическая леди, говорят мне, так невзлюбила предоставленный ей дом, что поселилась в хижине.

— В какой еще хижине? — я сначала улыбаюсь, но потом замечаю серьезные лица собеседников.

— Глиняной, соорудила прямо в саду...

Неудивительно, что англичане бегут от подобного соседства — в уголки, пока не затронутые переменами, или за границу. Оставшиеся тоже подумывают о переезде.

— Кто заказывал бифштекс с кровью? — это официантка принесла еду.

Никто не заказывал.

— Я, видимо, не поняла, — смущенная чешка уносит бифштекс обратно. Ох, нелегко дается преодоление языкового барьера.

— Восточноевропейцы еще добавились, — сразу вспоминают друзья.

Забыли, кто я такая? Но речь, оказывается, идет о поляках, приезжающих в Лондон на всевозможных видах транспорта. Польские строители, сантехники, водители быстро сбили цены на рынке труда, и симпатичная прежде нация сразу показалась англичанам угрожающе мобильной толпой. Некоторые приезжие даже умудряются получать здесь пособия на своих оставшихся дома ребяташек.

Не всем удается найти работу. Неудачники спят на улицах и в арендованных на ночь общественных туалетах, а днем ловят карпов в местных прудах. Они рады бы уехать, да денег нет. Приходится муниципалитетам скидываться на билеты до какого-нибудь Вроцлава.

Но самую большую нагрузку на систему принесли не жадные до работы восточноевропейцы, а беженцы. Пока рассматриваются их просьбы об убежище, им положены отдых, социальный пакет, жилье. Даже в случае отказа они не спешат обратно: одна пакистанка уверяет, что недобрые сограждане будут смеяться над ее баскетбольным ростом, другой беженец жалуется на нелегкую судьбу африканского гея (его арестовали за изнасилование англичанки).

Первыми забили тревогу полицейские, врачи и учителя. Как учить детей, если класс говорит на двадцати языках? Сколько лет томить пациентов в очереди на операцию, если койки в больницах заняты «туристами»?

А я вспоминаю свой визит в стоматологическую клинику. В заполненный пациентами разных национальностей холл вошла косоварская мама с четырьмя детьми (пятый должен был

скоро родиться) и при помощи переводчика-соотечественника записала на прием свою быстро растущую семью. Работница регистратуры, она же кассир, денег с них не взяла: беженцы имеют право на бесплатное лечение. По местным правилам пациенты стоматолога обязаны доплачивать за услуги национального здравоохранения. Заплатили единственные в той разноцветной толпе англичане — мой муж и бледный джентльмен, нервно дергавший ногой в углу.

— А как же лояльное европейское отношение ко всем? — спрашиваю я.

— Оно возможно, если ты живешь в поместье и дом ближайших соседей не виден из окна. Политикам нужны голоса — у приезжих семьи быстро растут.

Мои собеседники не похожи на радикалов, они представители работающего, честно отдающего налоги класса, на котором держится Великобритания.

В газетах пишут, что благодаря иммигрантам население острова к середине столетия увеличится на рекордные 11 миллионов. И имя Мохаммед стало самым распространенным среди даваемых новорожденным мальчикам. Что в известном реалити-шоу опять случился расовый скандал. И что в аграрных районах, где раздражены наплывом иностранных рабочих, назревают беспорядки...

Правительство изо всех сил старается смягчать конфликты, а белый рабочий человек все чаще посматривает на ультраправую Британскую национальную партию (БНП). Поддерживать ее считается неприличным, но многие голосуют за националистов просто в знак протеста.

«Хочу свою страну обратно!» — написано на листовке БНП. Кто-то просунул ее в мою дверь накануне довыборов в муниципалитет.

ПЕРЕГРУЖЕННЫЙ КОРАБЛЬ

Иммиграция вышла из-под контроля.

Мою предыдущую статью обсуждали в русском Интернете, и некоторые отечественные либералы увидели в ней клевету на расцветающее культурное многообразие Европы. Похоже, их сны о далекой разноцветной Европе гармоничны, как реклама «Бенеттона».

Но тут обнаружилось, что их британские единомышленники тоже обитали в выдуманном мире. Проверка реальностью наступила, когда националисты из БНП благодаря поддержке избирателей Ливерпуля, Манчестера и Йоркшира впервые добились двух депутатских кресел на выборах в Европарламент.

Очередной шок случился, когда ВВС в своей популярной программе на злобу дня Question Time предоставила телеэфир лидеру БНП Нику Гриффину. Прежде ультраправые перед национальной аудиторией не выступали.

Скандал начался еще до передачи. Политики спорили, стоит ли вступать в диалог с фашистами. Телевизионщикам грозили судебными исками, а возле телецентра собралась демонстрация протеста. Но ВВС заявила, что демократия будет попрана, если партия, добившаяся успеха на выборах, не получит эфир. В результате Question Time смотрело рекордное число телезрителей — восемь миллионов.

Перед внутренней аудиторией, состоявшей из представителей столичной молодежи и этнических меньшинств, уселись четверо белых мужчин — ведущий, три известных политика, Гриффин в том числе, а также две строгие темнокожие дамы — спикерша от консерваторов и афроамериканская писательница. Дружное избиение фашистского младенца началось.

«Вы отрицаете факт Холокоста». — «Отрицал раньше, а недавно поменял мнение», — вывернулся Гриффин, но на другие вопросы ответил откровенно: геев не любит, ислам считает религией, опасной для Британии. Сам Черчилль, по его мнению, был бы сегодня назван исламофобом и наверняка присоединился бы к БНП. Попутно Гриффин защитил Ку-клукс-клан как

организацию, которой чуждо насилие. Сидевшая рядом с ним афроамериканка задохнулась от возмущения и отодвинулась от Гриффина, когда чуть позже он попытался приобнять ее.

Никто из приглашенных не хотел иметь ничего общего с лидером БНП. Они даже не сошлись бы с ним во мнении о том, что Земля круглая. Гриффин заявил, что говорит от имени белого рабочего, британского христианина, которому грозит геноцид. Но превратиться из обвиняемого в обвинителя так и не смог.

И тут я поймала себя на мысли, что сочувствую Гриффину, как сочувствуют одиночке, которого линчует толпа. В течение передачи руки несчастного лидера тряслись, лицо подергивалось от слабого тика, вдобавок он посмеивался без видимой причины, за что получил выговор от ведущего. Говорят, даже теща зовет его бездельником и расистом, а жена считает, что он всю жизнь занимается ерундой.

Обозреватели теперь переводят дух: хорошо, что Гриффин — не Ле Пен и у него не хватило пороку превратить Question Time в трибуну, с которой он мог бы покорить сердца соотечественников. Но, похоже, после Черчилля, Вильсона и Тэтчер на Альбионе перевелись политики крупного калибра. Потому что оппоненты Гриффина тоже не блистали ни умом, ни смелостью.

Например, Джек Строу, министр юстиции и видный лейборист, был четок, пока проговаривал домашние заготовки. Но стоило чернокожему человеку из аудитории спросить его: «Не считаете ли вы, что сегодняшней успех БНП — на совести либеральной партии, провалившей иммиграционную политику?», как речь министра перестала быть внятной. Он увиливал от ответа трижды — именно столько раз прозвучал вопрос.

Уже после передачи стало известно, что ему было что скрывать. По только что опубликованному признанию Эндрю Нивера, бывшего спичрайтера Тони Блэра и Джека Строу, ослабление контроля на британских границах было спланировано ими, «чтобы утереть нос правым партиям». Лейбористы мечтали создать в стране небывалое этническое многообразие, рынок дешевой рабочей силы, а заодно гарантировать себе места в парламенте (90 % черных британцев и три четверти британцев азиатского происхождения голосуют за партию труда).

Начиная с 1997 года в страну приехало три миллиона иммигрантов, и сегодня Великобритания похожа на перегруженный корабль, пассажиры которого — черные, белые, желтые — давно жалуются на тесноту. Но капитан продолжает пускать на борт новых прибывающих. Прогноз населенности, или, правильнее сказать, перенаселенности, на 2029 год — 70 миллионов. Эта цифра пугает многих.

Странно, что никто в этом демократическом государстве не спросил у коренного большинства — согласно ли оно, чтобы его жизнь была изменена таким кардинальным образом. Его представителей даже не пригласили на запись передачи. После эфира начался поток жалоб, что организаторы передачи нарочно подобрали аудиторию среди нацменьшинств и перестарались с показательной поркой Гриффина, в то время как порки заслуживают лейбористы.

Плоды лейбористской политики особенно заметны в Лондоне — впервые белые британцы стали меньшинством в собственной столице. Вместо Рождества проходят «зимние фестивали», служащих наказывают за ношение скромных нательных крестиков, а каждый, кто выражает недовольство новым порядком вещей, рискует получить ярлык «расиста». В ответ народ пакует чемоданы и уезжает в Канаду или Новую Зеландию — или же голосует за БНП.

В создавшейся ситуации у фашиста, даже такого пародийного, как британский, есть все шансы увеличить свой электорат. На месте Ника Гриффина я бы в конце Question Time предложила министру-лейбористу пари, что БНП на следующих выборах получит еще больше голосов.

ВЕЛИКАЯ ФЕМИНИСТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

КОРОЛЕВЫ УЛЯ

В стране победившего феминизма.

Еще в XVII веке некоторые английские доктора пугали женщин, что если те будут долго и усердно думать, их мозг может повредиться. Феминисткам было против чего побороться. В результате сегодня в Великобритании, стране победившего феминизма, женское население пользуется огромными правами.

Английская женщина не боится мужа или партнера — даже при одной угрозе с его стороны на вызов примчится полиция, и голубчику запретят приближаться к подруге ближе, чем на несколько сотен метров.

В случае развода она выходит из здания суда с гордо поднятой головой. Как правило, муж теряет намного больше (порой почти все, дом и детей, — если судья попадется понимающая). Даже когда семья развалилась по вине женщины, вполне может получиться, что отец будет лишен контакта с детьми.

Мужчины пытаются привлечь к своим проблемам общественное внимание: объединяются в организацию «Отцы за

справедливость», наряжаются в дурацкие костюмы Человека-Паука — чтобы зависнуть над лондонским Тауэр-Бридж, тем самым надолго парализовав автомобильное движение, или Супермена — чтобы с полными отчаяния плакатиками вскарабкаться на стену Букингемского дворца. Но вряд ли им удастся добиться такой сплоченности, как закаленным за два века битвы полов женщинам.

Коллег мужского рода тоже можно наказать — упоминание о принадлежности к женскому племени и даже невинный комплимент вполне можно пришить к делу о сексизме, и с помощью опытного адвоката заставить работодателей выплатить штраф с четырьмя-пятью нулями.

Старшеклассницы из бедных кварталов мечтают после школы забеременеть, чтобы стать матерями-одиночками — государство сразу даст бесплатное жилье и пособие. Деньги не огромные, но прожить на них можно, не учась и не работая. Конечно, злоупотреблениями занимается меньшинство, большинству женщин система просто дает чувство уверенности в завтрашнем дне.

Казалось бы, великая женская революция свершилась, и можно просто пожинать ее плоды. Но для современного поколения она все еще продолжается. Радикалистки сражаются уже не за юридическое, а за полное фактическое равенство. Такие качества как мужественность и женственность они считают не данными от природы, а навязанными патриархальным обществом.

Я читала про несостоявшуюся пожарницу. Единственная женщина в части, она не проявила себя в тушении ни одного пожара, но успела обвинить мужчин в шовинизме — они матерились и обменивались сальными анекдотами. Зачем выбрала неженскую профессию? Говорят, что женщины, пробовавшие начать карьеру в западном спецназе, ломались уже на этапе отборочных тренировок, расплачивались физическим и нервным истощением.

Но храбрые эмансипэ продолжают вторгаться в традиционно мужские заповедники. Есть, к примеру, еще профессия слесаря-сантехника. Я пока не встречала женщин-сантехников, хотя уверена — они уже работают где-то, меняют ванны, переставляют батареи отопления, устанавливают новые унитазы...

Побить мужчин, переняв мужской подход к жизни — идея старая и живучая. Она позволяет сохранить внешнюю женственность в виде косметики, всяких там оборок и рюшей на блузках, и отбросить внутренние истинно женские «слабости».

Вот она уверенно идет на своих шпильках, Кэрри из «Секса в большом городе» — наряженная, чтобы «убивать наповал», вечно что-то хищно пожевывать — стильная одиночка без комплексов, для которой секс с разными партнерами просто вид гимнастического упражнения. Могут ли женская душа и тело перенять мужские повадки отпетого бабника? — Незамужние двадцатитридцатилетние решили попробовать. Уж лучше быть крутой Кэрри Брэдшоу, чем потешной неудачницей Бриджит Джонс. Просто, как кулинарными, обмениваться с подругами рецептами оргазмов и постельных экспериментов, получать вибраторы в подарок на день рождения и заниматься любовью в подсобке офиса.

«Все, что нужно — это любовь», — пели «Битлз». Современные певицы предпочитают петь без сантиментов — о занятиях сексом, «лежании» вдвоем и о себе, несравненных. (Американские и английские исследователи изучили тексты популярных песен начиная с 1958 года, слово «любовь» из них уходило постепенно, шанс услышать его сегодня сократился в три раза.)

Британское правительство обеспокоилось тем, что 32 % женщин в возрасте от шестнадцати до двадцати четырех выпивают больше 21 единицы алкоголя за неделю (условная единица — это полкружки пива или маленький бокал вина) при более-менее допустимой врачами норме в 14 единиц. Эксперты из национального центра социологических исследований говорят, что разница между женским и мужским застольем становится все менее заметной.

Британские девушки стали пить больше, чем их сверстницы из Европы, почти наравне с мужчинами. Многие из них не догадываются, что на женский организм алкоголь действует иначе. Гулянья, которые они устраивают перед выдачей замуж своей подруги, не имеют ничего общего с прежними скромными девичьими посиделками и по лихости не уступают мальчишникам. Компания возбужденных пьяных женщин на преддверной улице — это остатки hen party, прощального девичника.

Но природа рано или поздно заставляет женщину уважать собственное тело и заботиться о нем не меньше, чем о дорогих туфлях на шпильках. Энтузиастки «Секса в большом городе» перешагивали тридцатипятилетний рубеж и убеждались, что глубинное знание о G-точках не сделало их счастливыми, секс без сердечной привязанности не помог создать семью.

Феминизм (или как его теперь называть?) был хорош до тех пор, пока женщина не захотела превратиться в мужчину. Из мужских качеств она переняла самые нехорошие.

Помимо пьянства и излишней сексуальной раскрепощенности можно вспомнить недавно обнаруженный синдром Королевы Улья. Мужским его назвать никак нельзя, но ученые говорят, что проявляется он у женщин-начальниц, сделавших карьеру в мужском коллективе. По пути наверх им пришлось развить в себе жесткие черты характера. Они усвоили старый мужской взгляд на работающую женщину — как на существо безынициативное. Они отличаются особой агрессивностью в отношении других женщин — более молодых и подчиненных им, и придираются к ним чаще, чем к мужчинам. К тому же они видят в них соперниц. В пчелином улье бывает только одна королева, остальные самки должны оставаться бесплодными и обслуживать ее.

Независимость, власть, карьера, красивые платья и хороший секс — вещи бесспорно замечательные. Но если все время применять силовые приемы и считать, что удачная связь с людьми та, где ты больше берешь — что получишь взамен?

Девушки из «большого города» заботятся только о собственной высокой самооценке. Дисгармония их жизни напоминает круг с искаженными Инь и Ян, их разговоры и поведение пугают мужчин, но они пока этого не замечают, считают себя абсолютно нормальными и рассчитывают найти привлекательных и преданных партнеров. Отсутствие любви — даже не в романтическом понимании этого слова, а как главной черты женского характера, в старомодном смысле доброты, преданности и заботы, обязательно напомнит им о себе. Саморазрушительный процесс завершится разочарованием и, конечно, слезами. Плакать женщины никогда не разучатся.

РАЗДЕТЬСЯ ПО-АНГЛИЙСКИ

Пропасть между «хорошими» и «плохими» девушками становится все более условной.

В дни, когда я только начинала жить в Англии, друзья шуточки ради провели меня по лондонской улочке, где за полуоткрытыми дверями угадывались двусмысленные сюжеты, а выходявшие из темноты черные фигуры нашептывали что-то про «свежих девочек». Повернув за угол — на шум и свет, мы увидели трех работниц ночного клуба, стоявших на широком карнизе второго этажа: матерая блондинка с силиконовым бюстом была одета как медсестра, рядом с ней принимали соблазнительные позы молоденькая брюнетка в блестящем бикини и мулатка. А внизу стояла компания подвыпивших местных мужчин и пара японских туристов с фотоаппаратами — девицы зазывали их пройти внутрь.

В XIX веке проституток изображали монстрами, преследующими невинных мужчин. В XXI веке их все чаще представляют секс-работницами, полными чувства собственного достоинства, или просто веселыми девушками, которые не прочь подзаработать в свободное время.

Лицо проституции бывает разным. Помимо дрожащих на улице наркоманок есть ухоженные дамы, обслуживающие богатую клиентуру. Последним даже завидуют. Но, по данным опросов, девять из десяти проституток хотят вырваться из «бизнеса». А «бизнес» продолжает процветать, потому что спрос велик. На каждую профессионалку приходится десятки, сотни клиентов. Вот из этих гуляющих сейчас по улице джентльменов — сколько человек хоть раз в жизни платили за секс?

У Сохо нехорошая репутация. Этот лондонский квартал считается злчным местом, и здесь насчитывается до 20 нелегальных секс-клубов. Коренные жители жалуются, что их дети часто находят в траве использованные наркоманами шприцы.

За последние годы полиция добилась некоторого успеха, закрыв особо злостных нарушителей лицензионных правил и сократив преступность в районе. Но любители «клубнички»

по-прежнему попадают в сети слаженно работающих криминальных команд. Людей тянет в Сохо именно потому, что это плохой район.

Самая распространенная уловка — предложение стриптиза и массажа за нереально низкую цену в пять фунтов. Привлекательная девица завлекает жертву на улице, проводит вниз, к стойке бара, и начинает неторопливо объяснять стоимость услуг и развлечений. Во время беседы мужчина пьет пиво или вино. Его собеседница потягивает коктейль. Мужчина не знает, что в ее коктейле нет ни грамма алкоголя, так же как не подозревает, что все его действия снимаются скрытой камерой и что заказанный им стакан выпивки стоит около 250 фунтов. Если он выпил два стакана и согласился посмотреть на шоу приглашенной стриптизерши, которая обычно обслуживает несколько таких точек в Сохо, — ему предъявят счет от 800 до 1000 фунтов.

Профессионалы рэкета наметанным глазом определяют достаток и уязвимость жертвы — достаточно взглянуть на кредитные карты и обручальное кольцо. Как правило, попавшие в ловушку люди пугаются огласки и платят без шума. Те, кто начинает скандалить, рискуют быть избитыми. Если не хватает наличных в кошельке, секьюрити конвоируют ошеломленного клиента к банкомату.

СОЮЗ ШЕСТА

Редкая женщина станет хвалиться тем, что за деньги обнажится перед абсолютными незнакомцами. Но вот такие знаменитости, как Памела Андерсон, Анджелина Джоли, Сади Фрост, Бритни Спирс, Дэрил Ханна и Хитер Грэхем — были хотя бы однажды застигнуты танцевавшими вокруг шеста.

После успеха фильмов «Стриптиз» с Деми Мур и «Шоу-герлз» с Элизабет Беркли, после выступления популярной телеведущей Келли Брук на подмостках стриптиз-клуба пропасть между «хорошими» и «плохими» девушками стала казаться все более условной. Раздевание под музыку на публике, которое прежде оценивалось как разновидность проституции, сегодня вызывает более снисходительное отношение и даже интерес.

Образованная общественность вдруг стала припоминать, что эротические танцы в течение веков являлись частью восточных культур.

В рамках программы социальной реабилитации пациентка одной психиатрической больницы даже получила работу стриптизерши в Spearmint Rhino в Вест-Энде. Лечащая врач этой женщины была не в восторге от ее выбора, но решила не препятствовать, так как цель программы — поддерживать стремление больных к самостоятельности, если только их деятельность не противоречит закону.

А кембриджские студентки создали «Союз шеста». Обычно студенты подрабатывают в магазинах или за стойками пабов. Но девушки из Кембриджа обеспокоили своих деканов, принявшись изучать в свободное время еще одну науку — эротические танцы вокруг шеста. Все началось с вечеринки в Квинз-колледже, для которой в актовом зале были установлены несколько шестов. Подурочившись вокруг них, студентки решили выучить профессиональные движения.

Члены так называемого «Союза шеста», основанного студенткой факультета теологии, потратили на оплату уроков стриптиза выданную им в колледжах материальную помощь. За двести фунтов в час приглашенная профессионалка быстро обучила и девушек из соседних Тринити-, Конвилл- и Гиртон-колледжей, и некоторые из них начали давать представления в местном ночном клубе Сосо. Остается надеяться, что у новопеченных стиптизерш хватит ума не забросить учебу...

В Лондоне тоже появилось немало мест, где дают уроки эротических телодвижений, — например, стрипаэробики и тансерсиз, которые пришли из Америки. На трех- и шестинедельные курсы записываются и те, кто собирается устроить камерное представление для единственного зрителя — мужа или бойфренда. Истинным энтузиасткам нового эротического спорта предлагают установить шест дома для ежедневных тренировок.

Но идея равенства полов крепко сидит в британских женских головах. Это означает, что сегодня дама исполнит стриптиз, но завтра пусть это сделает мужчина. Поэтому гулянья, устраиваемые современными англичанками накануне свадеб своих под-

руг, по лихости не уступают мальчишникам, и их кульминацией часто становится поход в стрипклуб. Женщины платят стриптизерам не столько за сексуальность, сколько за чувство юмора и соблюдение рамок приличия.

МЫ ТОЖЕ В НЕГЛИЖЕ!

Отдыхая в Испании, я случайно очутилась в клубе ветеранов местного отделения Британского легиона. Супруга председателя подарила мне на память благотворительный календарь, пояснив: «Это мои подруги на каждой странице. От продажи были собраны хорошие деньги для нуждающихся ветеранов».

Я не поверила своим глазам: все сфотографированные дамы были неприлично обнажены. При том что самой юной из них шел уже пятый десяток. «Настоящей благотворительностью с их стороны было бы остаться одетыми, — подумала я. — И эти немолодые леди только что чинно обедали рядом со мной, казались достойными всяческого уважения!»

Я изо всех сил сохраняла вежливую улыбку, листая календарь в клубе, но дома дала волю эмоциям. Особенно насмешила меня одна бабуля в красной рождественской шапочке, я назвала ее «миссис Мартобря». «Неужели не понимает, как выглядит со стороны — хоть бы взрослых внуков своих постеснялась. О душе думать пора!» — осуждала я ее.

И вдруг до меня дошло, что участницы съемок и без меня прекрасно все осознают: свой возраст, телесную непривлекательность... Что календарь этот демонстрирует не их распушенность, а способность к самоиронии. Что ради проекта, который был им и не к лицу, и не по летам, они пожертвовали своим женским самолюбием.

Идея раздеться для благотворительности не им первым пришла в голову. Говорят, это сумасшествие началось после выхода фильма «Девушки с календаря» с участием знаменитой Хелен Миррен. Там немолодые героини решили сняться обнаженными, чтобы собрать средства для борьбы с лейкемией.

Недавно я узнала, как это британское поветрие было подхвачено в России — на наш российский лад. Сначала вышел пер-

вый календарь с обнаженными молодыми сотрудницами телекоммуникационной компании. Потом появился календарь одного не слишком крупного российского банка. Там «Мисс Апрель» — начальница отдела обслуживания VIP-клиентов — призывно расположилась на кровати, а «Мисс Март» — главный экономист ее отдела, стояла, стреноженная собственными сползшими трусами. Обещание под фотографиями «Мы работаем в соответствии с Вашей личной просьбой» — добавляло неловкости и без того двусмысленной ситуации.

Девушки получили свои пять минут мировой славы — их снимки были опубликованы крупнейшей газетой Великобритании. Но даже у выдавших виды англичан отпала челюсть при виде выпущенного банкирами календаря. Если это не чистая эротика — почему для съемок отобраны только девушки от 20 до 33 лет? Если речь идет о рекламе банковского бизнеса и «приятном сюрпризе для клиентов» — найдется ли сумасшедший, который захочет доверить свои капиталы этой даме со спущенными трусами?

Русская корпоративная обнаженка многим показалась вульгарным смешением жанров. Оказывается, сохранить свою репутацию, разоблачившись на публике, непросто даже в наше веселое время, и даже в такой стране эксцентриков, как Великобритания.

ЧТО НОСЯТ В ЛОНДОНЕ

«ДЕВУШКА ИЗ ЭССЕКСА»

В английском языке находится имя каждому стилистическому бедствию.

— Что, в Лондоне так теперь ходят? — подруга при каждой встрече окидывает меня оценивающим взглядом, хотя я вряд ли гожусь на роль гуру в моде. — Так что все-таки носят? — спросила она в один из жарких дней.

— Да кому что нравится. Главное, чтобы удобно было, — ответила я, сочувствуя идущей перед нами москвичке, которая измученно вонзала высокие шпильки в раскаленный асфальт. — Легкие короткие брючки с туниками, к ним — балетки или небольшие танкетки... Леггинсы снова в моде... Но лет после двадцати их не советуют надевать.

— Почему? Ведь главное, чтобы удобно было? — обиделась подруга. — Мода сейчас демократична.

Мы с ней носили леггинсы в прошлом веке, когда это было модно в первый раз. Но мне всегда казалось, что они уродуют любую женскую фигуру.

— С улицы никого не выгоняют, но неписанные законы остаются.

Я привела данные одного опроса: большинство британцев считает, что после 42 лет женщине неприлично носить короткие

юбки, после 45 — бикини, после 50 — длинные распущенные волосы. Мужчинам после 56 лет не пристало ходить в футболках, после 65 — в джинсах.

— Да это ж настоящий геноцид... Хотя у нас то же самое, — сказала подруга, вспомнив одну свою сотрудницу, которую из-за длинных локонов прозвали старой русалкой.

При желании много кличек можно напридумывать. Вон того дядечку, гордо прогуливающегося по бульвару в белых брюках, белоснежной футболке и белых ботинках, назвать пекарем. Крупную даму, что почти метет мостовую длинной юбкой, — попадией. А ту, что строга в наряде и прическе и к тому же носит очки, — библиотечаршей.

— Подследники! — вдруг сказала подруга. — В сочетании с открытыми босоножками или шлепанцами... Очень неэстетично.

Таким образом от мелких погрешностей мы перешли к серьезным преступлениям против красоты.

Она привела сильный отечественный пример. Кажется, все в стране поменялось, а подследники остались, я каждое лето вижу их на московских улицах. Нестарые еще женщины не хотят быть женственными — надевают ЭТО, чтобы поквитаться со всем мужским родом.

Теорию заговора подтверждает то, что мужчины в долгу не остаются — они организовали тайное общество носителей длинных носков. Иначе почему не купили себе коротких, которых почти не видно из кроссовок? Летом длинные носки становятся заметной деталью, если их носить с укороченными брюками или шортами. Но в отличие от женских подследников они выглядят по-детски трогательно, а их обладатели — независимо от телосложения и возраста — похожи на озорных Гурвиных.

У британцев свой моветон. Распространенный феномен называется *builder's bum*, «попа строителя». Меткое название: перед глазами сразу возникает увлеченный работой мастеровой в сползших штанах.

Вообще, каждому бедствию в английском языке находится имя. «Висячие сады Вавилона» — это когда на теле не удалена буйная растительность. *VTL* — когда трусики танга (такие микроскопические, из тоненьких полосок) выглядывают из джинсов.

VPL — когда под легкими женскими брюками заметны контуры трусов обычного покроя. Решить проблему можно с помощью танга (см. выше), просто не надо натягивать их до ушей.

Еще чрезмерный искусственный загар считается неэстетичным. Этим особенно грешат жительницы Эссекса, где я живу. Некоторые, рискуя здоровьем, еженедельно поджариваются в салонах, а с наступлением сезона летят на Канары или Кипр, чтобы потом, докрасна обгоревшими, проплыть по супермаркету TESCO во всем белом.

«Девушка из Эссекса» — синоним простушки: высоченные каблуки средь бела дня, цветы на кофточке, цветы на подоле, глубокое декольте, громкий хохот. Но этот непосредственный тип все чаще мелькает на британском телевидении. Он даже проник — о ужас, со своими платьями и шляпами! — в такие заповедники хорошего вкуса, как Ascot. Что не только раздражает завсегдатаев скачек, но и вносит разброд в их элегантные ряды.

Недавно дочь принцессы Анны, Зару Филлипс, обвинили в том, что она не умеет подобрать себе приличный ансамбль для выхода в свет. Похожая история была на свадьбе принца Чарльза и Камиллы, когда модные обозреватели раскритиковали наряды половины присутствовавшей там молодежи.

Но, может быть, молодые аристократы чувствуют то, о чем не подозревают их родители: в наше время надо выглядеть проще. Выпускники элитных заведений даже имитируют простонародный акцент, чтобы не казаться слишком posh — рафинированными. До чего неприятно выглядят они по сравнению с закомплексованными «денди» в первом поколении или нуворишами, которые носят свои Версаче, как первоклассники — новенькую форму.

Вот такой маскарад на свете творится. Кто-то одевается, чтобы раздуть свой социальный статус, кто-то — чтобы принизить его; кто-то становится членом тайного ордена Подследника и наслаждается безобразным комфортом, а кто-то мучается на восьмисантиметровых каблуках. Пекари, русалки, библиотекарши, попадьи, девушки из Эссекса... Я лично побывала в каждой категории (кроме члена общества Подследника), но осо-

знаю, что ловушек на пути становится все больше. От этой демократичности путаница в голове. Может, действительно, не делать из одежды культа и одеваться, как бог на душу положит? Или это привилегия молодых британских аристократов?

«До какого возраста женщине прилично носить юбку выше колен и распущенные длинные волосы?» — спросила я на популярном российском интернет-форуме.

Меня завалили ответами. Женщины были конкретны, оперировали цифрами: 30, 40, 42. Одна девушка написала — хоть до 60 лет, все зависит от красоты волос и ног, «только не совмещайте короткую юбку с распущенными волосами». Ее мама до сих пор носит короткие юбки, а вот ей, двадцатилетней, они не идут.

А наши замечательные мужчины, как всегда, посмотрели на проблему сквозь дымку поэзии: «до пятого класса», «сколько душе угодно», «до смерти». Они прощают женщинам все, кроме подследников.

АНГЛИЙСКИЙ ДОМ-КРЕПОСТЬ ТАК ПРОСТО НЕ СДАЕТСЯ

ЛЕДИ, ЛОРДЫ И ОСТАЛЬНЫЕ

Место рождения — английское поместье.

В Англии не только газоны возделываются в течение веков. Безо всяких перерывов на экспроприацию здесь существует класс помещиков, у которого от прежних феодальных привилегий остались одни воспоминания, но звания и огромные угодья по-прежнему передаются по наследству. Довольно закрытая помещичья жизнь вызывает любопытство публики, поэтому так популярны у англичан телевизионные проекты с игрой в лордов и леди. Хотя, наигравшись, народ все равно стремится заглянуть в окна подлинной усадьбы, чтобы узнать, как живут ее владельцы, настоящие помещики.

ВЕРХИ, НИЗЫ

Шесть утра. Первой по правилам просыпается судомойка — она должна разогреть кухонную плиту, чтобы вскипятить воду для чая. Потом встает мальчик-слуга, который чистит обувь и выносит ночные горшки. Но на кухне все идет наперекосяк, потому что судомойка Люси покинула телепроект. В реальной жизни девушка учила французский язык и не знала, что такое ручная стирка и приготовление обедов, а здесь ей приказали работать по шестнадцать часов в сутки и запретили подниматься наверх.

Робу, двадцатитрехлетнему генетику из Лондона, досталась роль второго лакея, он решил, что весело проведет время. Но после нескольких дней жизни в поместье XXI век перестал казаться ему реальным. Обитатели дома не пользовались ни мобильными телефонами, ни другой современной техникой. Выглянув в окно, они могли увидеть лишь 56-акровый ландшафт и иногда — экипаж с лошадьми.

Прекрасный дом, озеро для лодочных прогулок, образцовая молочная ферма, чайная комната, крокет и теннис в саду, лошади и экипажи в конюшне только что отреставрированного имения Мандерстон на границе Англии и Шотландии обеспечили атмосферу столетней давности. В нее и окунулись на три месяца добровольцы — участники телевизионного проекта под названием «Усадьба эдвардианской эпохи». Пятеро счастливицов превратились в членов семьи лорда. По условиям проекта они не должны были браться ни за какую работу.

Четырнадцать остальных участников стали их слугами и быстро познали суровость старой иерархической системы, разделявшей мир поместья на верхний — господский, и нижний — плебейский, уровни. Ванну принимать им разрешалось раз в неделю, зато работать они были обязаны с утра до ночи и все время помнить правила поведения, которыми в эдвардианском доме регулируются отношения господина и слуги.

Каждый лакей и слуга, имевший доступ на верхние этажи, нес дополнительную ответственность за определенного члена семьи. «Невероятно, как крепко ты привязываешься к этому

человеку, — удивлялся Роб. — Когда ты являешься слугой и не принимаешь самостоятельных решений, то неожиданно чувствуешь себя внутренне свободным. До чего же сильно изменилось общество с тех пор».

Да, золотая эдвардианская эпоха земельной аристократии прошла и стала последней, названной по имени монаршей особы. Интерес к ней велик. Поэтому задуманный в 2001 году сериал «Усадьба эдвардианской эпохи» имел успех, расходы продюсеров на материальную базу и многочисленных специалистов окупились.

А Великобритания и сегодня остается страной крупных поместий. Руководство того же 4-го канала предположило, что тему верхов и низов стоит продолжить в современных декорациях. И не ошиблось, выпустив очередной проект в духе нового телевизионного реализма.

ЧТО УВИДЕЛ ДВОРЕЦКИЙ

В новом сериале слуги были настоящими. Дворецкий, солидный и сдержанный мужчина, имел двадцатилетний профессиональный опыт. Он работал в семьях аристократов или просто богачей в Канаде, Франции и России. Ему и остальным слугам предстояло оценить поведение членов семейного клана Каллагенов, которых, как подопытных мышей, поселили в имении стоимостью 30 миллионов и предложили вести жизнь богатых аристократов со всеми ее атрибутами. Три брата с семьями боролись за большой денежный приз — предстояло выяснить, кто лучше других освоится с ролью лорда и леди.

Слуги оказались снобами и за закрытыми дверями обсуждали манеры своих хозяев. Те действительно были людьми простыми, считали признаком утонченности оттопыренный мизинец. Одна из героинь в первый день по наивности потребовала налить ей шампанского в ванну, другая перебрала спиртного во время званого обеда, где она была хозяйкой, и наговорила гостям, настоящим лордам, бестактностей. Слугам было над чем похихикать.

Каллагены, когда первая эйфория прошла, переругались между собой и захотели обратно, в свои дома на рабочих окраинах.

«Мне надоело все время быть на виду. Я хочу сама стирать, готовить и убирать за собой», — сказала Мойра, которая, хотя и стала победительницей, с радостью вырвалась из этой позолоченной клетки.

Сериал «Что увидел дворецкий» стал очередным успехом, но вызвал споры о гуманности таких опытов над людьми. Хотя каждый из Каллагенов старался изо всех сил воплотить свое представление об аристократизме, недостаток образования и воспитания сделали их посмешищем.

Многие англичане, подобно Каллагенам, пребывают в неведении о жизни верхних слоев общества. Верхи спускаются вниз только при большой необходимости, для них иерархическая лестница не место для игр, а реальность. Например, они покидали свои угодья для участия в демонстрации против запрета охоты на лис. Народ мог увидеть их сердитые румяные лица. Нечасто появляется такая возможность.

Как живет этим настоящим — не телевизионным — английским помещикам?

«НАДЕЮСЬ, В РАЮ БУДЕТ ТАК ЖЕ ХОРОШО»

Гроб с телом одиннадцатого герцога Девонширского медленно провезли по подъездной аллее его имени Четсворт, сквозь ряды слуг в черно-белой униформе. Он скончался в возрасте восьмидесяти четырех лет, оставив титул и поместье сыну, который стал двенадцатым герцогом Девоншира.

Четсворт — один из самых известных помещичьих комплексов севера Англии. Его архитектура, парковые пейзажи, лестница водяного каскада и художественные коллекции считаются первоклассной туристической достопримечательностью и просто прекрасным местом, где хочется остаться надолго, если не навсегда. Один посетитель написал в книге отзывов: «Надеюсь, в раю будет так же хорошо».

Мастера, придумавшие водные эффекты Четсворта четыре-ста лет назад, максимально использовали возможности этого переменчивого элемента стихии. Тишина прудиков и слабых течений контрастирует с бурными потоками, водопадами, фон-

танами — большими и малыми. Знаменитый каскад состоит из 24 каменных ступеней. Каждая — отличается от предыдущей, так же как и звук падающей с них воды.

В отличие от других аристократических семейных гнезд, выхолощенных ради посещения публики, этот частный дворец хранит за своим фасадом жизнь, мало изменившуюся за несколько десятилетий. Мир поместья кажется доступным — можно купить билет и провести здесь день, прыгая по водяным ступенькам, устраивая пикники на зеленой лужайке, свободно заходя во дворец, который писатель Даниэль Дефо называл «самым великолепным зданием».

На самом же деле этот мир закрыт для посторонних, даже сельские новости и сплетни приходят сюда с опозданием. В эпоху супермаркетов Четсворт сохраняет почти феодальную автономию и обеспечивает себя многим необходимым. Рыба — из собственной речки, дичь — из своего леса, свежие продукты с — фермы, фрукты — из оранжереи. Школа швей и собственное мебельное производство поддерживают самостоятельность этого натурального хозяйства. Даже гроб, в котором провожали в последний путь герцога, плотник изготовил из дуба, срубленного в парке.

В летний сезон число работников здесь доходит почти до шестисот. Помимо двенадцати человек обычной домашней прислуги — лакеев, горничных, экономок и поваров — существует еще «команда по уходу за текстилем», которая поддерживает в порядке ковры, шторы, балдахины в спальнях; есть человек, заводящий часы; есть каменщик; художник, создающий различные таблички и указатели; два землекопа, отвечающих за работу стоков и дренажных систем; библиотекарь; хранитель коллекций; а также два архивариуса.

Мастер на все руки Джон, ответственный за состояние лестниц в доме, каждую среду начинает с выполнения своей дополнительной обязанности — он заводит все 64 часовых механизма. В поместье 297 помещений, для их уборки включается армада пылесосов численностью 40 штук, общая длина коридоров в доме превышает километр, блещут 7873 чисто вымытых оконных стекла — и все это огромное хозяйство освещают 2084 элек-

трические лампочки, доводя ежегодный счет за потребление электроэнергии до 24 тысяч фунтов стерлингов.

Среднегодовое содержание Четсворта составляет 2 миллиона фунтов. Покрыть их помогают деньги, собранные с более чем двух миллионов посетителей. За всеми приходно-расходными процессами следит личный казначей герцога, он же управляющий поместьем, Джон Оливер.

Мистер Оливер живет в Четсворте всю жизнь, с того дня в 1946 году, когда он появился на свет в помещении герцогской конюшни. Его отец был шофером, мать помогала на кухне, дед работал главным садовником. В этой семейной династии нет ничего необычного для Четсворта, где связь между хозяевами и слугами проходит через поколения. Джон начал свою карьеру в 1961 году учеником плотника, а его старшие братья уже трудились здесь: «В те времена казначей, управляющий, экономки вызывали страх и беспрекословное подчинение персонала. Сейчас мы выглядим более-менее демократично, по крайней мере для посторонних, — бизнес обязывает. Но внутренние перемены небольшие. Наверное, самая заметная из них — люди уже не хотят посвящать этой работе свою жизнь с четырнадцати лет и до старости и ищут перемен».

Тем не менее управляющий предпочитает брать на работу тех, кто приходит сюда навсегда. 113 человек из штата работают в поместье более 40 лет.

На сайте Четсворта сегодня перечислены рабочие вакансии: требуются работники в кафе и ресторан для туристов, шеф-повар в закрытый спортивный клуб, продавец в фермерский магазин, уборщики офисов. Но семья герцога избегает нанимать чужаков для работы в самом дворце — из соображений безопасности.

Преданность ценится: многие слуги получили хорошие дома в близлежащих владениях в пожизненное пользование. На ежегодном празднике для персонала герцог объявляет благодарности и награждает лучших. Когда старший брат мистера Оливера, его предшественник на посту управляющего, уходил на пенсию, герцог пригласил всю семью Оливеров на прощальный обед. Их старая мать тогда разрыдалась от переполнивших

ее чувств — бывшая судомойка, она сидела за столом рядом с герцогиней.

Память верного слуги хранит и другие картины — он помнит, как пятнадцатилетним мальчиком втаскивал лестницу в хозяйскую столовую, помогая старшему напарнику. Их перед тем заверили, что в комнате никого нет. К своему ужасу, они застали там обедавшего герцога, который как раз подносил вилку ко рту. Длинная лестница помешала быстро развернуться и отступить обратно, поэтому Джон испуганно сказал: «Простите, ваша светлость, мы только раму хотели починить». И получил вежливый ответ: «Это замечательно, но не могли бы вы сделать это чуть позже?» Предки нынешнего герцога отличались большей холодностью и строгостью.

БАРЫШНИ-КРЕСТЬЯНКИ

Не все поместья Англии являются таким прекрасно налаженным предприятием, как Четсворт. Леди Ингилби, владелица замка Рипли в северном Йоркшире, иногда вспоминает любимую шутку мужа о том, что наследование этого замка было подобно победе в лотерее, но без получения денежного приза. Чтобы добыть прибыль, они пускают в замок туристов и постояльцев, сдают его в аренду для свадеб и банкетов.

Леди называет себя не только помещицей, но и работницей. Посетители не могут поверить, что дама в бальном платье, недавно водившая их по залам, и женщина, работающая вилами в саду, — одно и то же лицо. У ее семьи нет личных слуг, но под ее руководством находятся сто человек обслуживающего усадьбу персонала. Свою работу в роли хозяйки замка леди Ингилби воспринимает как лицедейство. «Я всегда должна быть вежливой и ровной — люди не забывают грубое обращение со стороны титулованных особ».

Другая «барышня-крестьянка», графиня Денбих, живет в Ньюхэм Пэддокс, где предки ее мужа обосновались еще в 1433 году. В течение 570 лет, до открытия в 2003 году парка скульптур, земли поместья использовались только в сельскохозяйственных целях. Молодой графской чете пришлось само-

стоятельно расчищать лесные заросли и прокладывать дорожки для публики. Сегодня они работают с мужем посменно — встречая посетителей в лесном домике-галерее.

Сара Калландер Беккет унаследовала от предков Комбермиэ Эби, основанное в 1133 году. Вернувшись домой после многих лет жизни и работы в Америке, она обнаружила дом в печальном состоянии. Без финансов, но с деловой хваткой и контактами, Сара успешно переоборудовала старые конюшни в пятизвездочные гостиничные номера, а затем начала сдавать замок в аренду для корпоративных вечеринок и семинаров.

Хозяйка Квинби Холл, что в Лейчестершире, Обин де Лисли, тоже прежде работала менеджером, делала карьеру в крупной компании и никогда не думала, что бросит все это ради жизни в поместье XVII века, сады и архитектуру которого она показывает туристам. Она использует свои навыки в бизнесе, чтобы зарабатывать средства для поддержания дома, который давно нуждается в ремонте. (В первый же месяц их жизни там прорвало верхнюю трубу и залило все нижние этажи.) Владельцы Квинби Холл утверждают, что знаменитый сыр Стилтон был изобретен экономкой, которая много лет назад работала в поместье.

Некоторые помещики предпочитают предоставить весь дом экскурсантам. Фиона, графиня Карнавонская, владелица Хайклиа — усадьбы в сто комнат в Хэмпшире, живет в маленьком пятикомнатном коттедже. «И привилегия, и большая ответственность жить в таком прекрасном месте. Каждый день я иду на прогулку с сыном, нашей собакой и пони, люблю садом и окрестностями. Здесь хорошо в любое время года — морозным зимним утром и сейчас, когда все цветет. Хайклиа был построен для того, чтобы вызывать восторг, мы хотим поделиться этим с посетителями». Она нашла покой и уединение для своей семьи на задворках имения, куда публике доступа нет.

Биинп... Фулфорд

Среди английских помещиков попадаются характеры эксцентричные, заставляющие вспомнить гоголевские «Мертвые души». Обедневший аристократ Фулфорд ни за что не хочет

продавать свой огромный дом в Южном Девоне, хотя у него нет ни слуг, ни денег. Он ходит по усадьбе с металлоискателем в надежде найти зарытые предками клады, за плату показывает шокированным туристам свой ободранный дом и портреты предков. Его босоногие дети играют в футбол в старинных залах, отбивая мячом куски старинной лепнины. Леди Фулфорд ругает их и тут же на скорую руку реставрирует лепнину — с помощью моментального клея.

Речь хозяина поместья отличается экспрессией. Любимое его словечко — нецензурное, из тех, что отбиваются звездочками в тексте, а в эфире глушатся бипами. В документальный фильм про Фулфордов цензоры навставляли столько этих бипов, что разговоры аристократического семейства звучали так, будто их слушаешь по испорченной телефонной линии.

Недавно Франсис Биийп... Фулфорд (нецензурное слово навсегда приклеилось к его имени) выпустил книжку — руководство для тех упрямых аристократов, которые живут в бедности, но хотят держать марку. Он охотно делится своими секретами. Первый — как сэкономить на приеме гостей.

Найденные на задворках хорошего ресторана бутылки наполнить дешевым вином. Плюс — стаканчик портвейна для насыщенного цвета. Как следует встряхнуть — и подавать. Все будут в восторге. Те же фокусы можно проделать с водкой, джином и виски. В рецепте джина с тоником от Фулфорда очень много тоника и капля джина, другая капля размазана по краям стакана, для запаха.

Второй секрет — гардероб. Аристократ должен одеваться в дорогие вещи, пусть и старые. Их можно найти в магазинах секонд-хенда и носить десять лет, качество ведь хорошее. И, наконец, самое важное — как содержать огромный дом. Лучше всего его не трогать, все 50 комнат пусть остаются как есть — с лысыми коврами, облезлыми обоями и сломанными стульями. Проблема отопления решается просто — его надо отключить. Хотя, признается Фулфорд, он имеет слабость включать обогрев раз в году — в качестве рождественского подарка жене. М-да, недостает только подъезжающего к поместью английского Чичикова.

Усадьбы требуют денежных вливаний, и свежие деньги приходят в сельскую Англию — вместе с новой разновидностью помещиков. Эти помещики не носят твиды, их выговор не отполирован в частных школах. Это футболисты «Манчестер Юнайтед», «Ньюкасла», «Ливерпуля» и в последнее время — «Челси», зарабатывающие около ста тысяч фунтов всего за одну неделю. С 2003 года они купили больше 20 поместий стоимостью от 2 миллионов.

Старые аристократы вскоре заволновались по поводу новых соседей. Что, если те начнут переделывать старый уклад под себя? Пример уже есть — нападающий из «Манчестер Юнайтед» Уэйн Руни разрушил прекрасное поместье 30-х годов в Чешире и построил «дворец» для себя и своей жены, подтвердив еще раз, что хороший вкус ни за какие деньги не купишь.

Сегодня очевидно: если когда-нибудь и придет английской помещицкой идиллии конец, он случится под звуки рэпа, гудки навороченных автомобилей и шум вульгарных вечеринок.

ЭДВАРДИАНСКОЕ НАСТРОЕНИЕ

Британцы увлечены стилем жизни, которому больше 100 лет.

Для телезрителей Великобритании 2007 год прошел под знаком «эдвардианских сезонов» — так телеканал BBC4 назвал новый цикл ретроспективных передач. Художественные фильмы про королеву мюзик-холла Мэри Ллойд и капитана Скотта чередовались с документальными — о рождении скаутского движения, эдвардианском искусстве, литературе и быте того времени.

BELLE EPOQUE

Хотя эпоха и связана с именем Эдварда VII — «спортсмена, охотника и бонвивана», правившего империей с 1901 по 1910 годы, к ней причисляют также годы после смерти монарха, вплоть до мировой войны. Эта очередная эра земельной аристократии стала последней, названной по имени монаршей особы. Ее еще

называли Belle Epoque, и не зря. Большой стиль и оптимизм были присущи ей буквально во всем.

Приближалась страшная война и европейские революции, но кто о них догадывался? Наступивший век сулил небывалые развлечения, подкрепленные развитием транспорта, успешной борьбой женщин за свои права, появлением массовых видов спорта, любительских фотокамер, открытием первых мюзикхоллов.

Как эдвардианцы одевались, как разговаривали, где совершали покупки? — Приглашенные BBC эксперты подробно рассказали об этом, а также о явлении миру большого английского завтрака, начале посещений женщинами ресторанов, выходе первого таблоида «Daily Mirror», «газеты для женщин, созданной женщинами», о рождении знакомых брэндов Turfoo, Perrier, Cadbury's.

А еще прошел гастрономический эксперимент, во время которого ресторанный критик и комедийная актриса питались исключительно «по-эдвардиански»: набивая животы тяжелыми мясными обедами, пудингами и жирными десертами. «Как предки переваривали все это?» — жаловались они каждый раз, с трудом выползая из-за стола. В конце недели их жалобы были подкреплены рассказом диетолога об ущербе, который наносит подобная кухня организму. Без сомнений, «эдвардианские сезоны» удались.

Обычное эдвардианское семейное меню на понедельник

Завтрак

Овсянка

Тосты с сардинами

Яйца-карри

Котлеты

Кофе и шоколад

Хлеб, масло

Мед

Ланч (второй завтрак)

Жареные телячьи почки

Картофельное пюре

Говяжий язык
Макароны, запеченные в сухарях

Чаепитие

Картофельные оладьи
Сладкие квадратики с кокосом
Торт «Мадейра»
Хлеб, масло
Тосты

Ужин

Пирожки с устрицами
Жареная говяжья вырезка
Тушеный сельдерей
Жаркое из гуся
Картофельная запеканка
Ванильное суфле

Закуска перед сном

Холодный гусь

ДОМ ДЛЯ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ

Как ни парадоксально, первое мощное заимствование эдвардианских идей произошло в начале 70-х — в эпоху, которая запомнилась своей кажущейся бесклассовостью и отсутствием вкуса. Наверное, ядовитые расцветки и эксперименты с синтетикой всех сортов надоели до такой степени, что глазам захотелось отдохнуть на нежных рюшечках и лепестках. Лора Эшли, старомодные фасоны, «Деревенский дневник эдвардианской леди», «Сага о Форсайтах» стали популярны среди всех слоев общества.

Домом мечты снова назвали эдвардианский особняк. Его воздушные интерьеры даже сегодня соответствуют представлениям об идеальном жилище. Но каким прорывом это было сто лет назад! После душного и темного викторианского уюта вдруг — жалюзи, сверкающие паркетные полы с персидскими

коврами, широко распахнутые окна, светло-желтые мебельные ситцы, отделанные дубом стены.

Это было время, когда:

— более трети населения жило не по средствам, имитируя роскошь, доступную лишь одной семнадцатой его части;

— автотранспорт начал вытеснять лошадей — в одном 1913 году было приобретено 338 тысяч автомобилей;

— считалось более респектабельным снимать дом, а не владеть им (90 % общества именно так и поступали);

— хозяев впервые обеспокоила нехватка прислуги: небогатые сословия все больше предпочитали работу в магазинах и офисах;

— ваннные комнаты поначалу считались вульгарными — они якобы выдавали нехватку слуг, которые должны приносить кувшины с горячей водой;

— вошел в моду уход за собственным садом, даже если сад был «размером с почтовую марку»;

— широко распространилось газовое освещение комнат, а новые дома оснащались электричеством;

— стали популярными журналы, рассказывающие «про прекрасные жилища», гигиену, практичность и комфорт.

Сегодня просторный эдвардианский особняк стоит не меньше миллиона фунтов. Его современные владельцы стремятся сохранить оригинальные детали (к этому обязывает не только хороший вкус, но и закон), хотя бывшие кладовки заняты холодильниками, а старинные кухни набиты бытовой электротехникой. Но десяток спален, квартира для нянечки, миллиардная, оранжерея, теннисный корт, лужайки для пикников до сих пор используются по прямому назначению.

Такой дом создан для патриархальной жизни, и многие обеспеченные семьи «новых эдвардианцев» ведут ее. Они предпочитают домашнюю еду полуфабрикатам, их плодовые жены не работают — заняты воспитанием детей, которых теперь престижно иметь много (семейным транспортом, как правило, является микроавтобус). Детство в таком уютном гнезде будет вспоминаться с благодарностью всю жизнь.

Говорят, что именно эта ностальгия по пикникам в летний полдень, большим дамским шляпам и шарадам при свете садо-

вых фонариков, пронесенная через окопы Первой мировой войны, создала эдвардианской эпохе репутацию счастливой. Ведь после войны привычный уклад исчез прямо на глазах, изменились дорогие приметы и лица. Всех «течением далеко от дома унесло» — как в «Приключениях Алисы».

Но то была ностальгия привилегированного меньшинства. За оставшееся молчаливым большинство говорят цифры предвоенной статистики: хотя Британия и оставалась богатейшей нацией, ее быстро догоняли немцы и американцы. Сельское хозяйство переживало не лучшие времена, 77 % населения было сконцентрировано в городах, где зарплаты не прибавлялись, несмотря на быстро растущие цены. Служанка зарабатывала за год столько же, сколько стоил типичный эдвардианский обед на двадцать персон.

В честерской местной газете сообщили недавно, как одна бывшая горничная навестила имение, где работала в ранней юности. Оглядев каморку без окон, когда-то служившую ей спальней, древняя старушка поведала и о бесконечном рабочем дне, и о жесткой иерархии, и о символической зарплате, но с благодарностью вспомнила, что кормили здесь все-таки получше, чем дома. Короче, эпоха была праздником, которого просто не хватало на всех.

Обслуживающий персонал современных усадеб трудно называть слугами — это профессионалы, которые выгодно продают свой труд и не забывают при каждом удобном случае напомнить о своих правах.

ЗАДАЧКА С ДВУМЯ КРАНАМИ

Как я заблудилась в своем пригороде.

В Лондоне нет четкого центра, обнесенного крепостной стеной, как в других европейских городах. Да и была ли в ней нужда? Редкий враг мог незамеченным пробраться на остров. Поэтому каждый островитянин предпочитал иметь свою маленькую крепость — личный дом. В результате малоэтажная столица широко расползлась вширь. Городки и деревни слились друг с другом, и все это назвали Большим Лондоном.

В первый год своей жизни в Англии я отправилась погулять по лондонскому пригороду и заблудилась. Ни карту, ни мобильный телефон с собой не взяла, а короткий зимний день быстро шел на убыль. И куда бы я ни поворачивала в сумерках, везде были лишь одинаковые безлюдные улицы: ряды двух- и трехэтажных домов, палисадники с припаркованными рядом машинами. Ни магазинов, ни каких-либо запоминающихся архитектурных зацепок. Я почувствовала себя героем страшилки Стивена Кинга о путнике, который не может выбраться из лабиринта одинаковых кварталов.

А у истинного англичанина отчаяние скорее вызовет многоэтажный блочный квартал. «Что за жизнь без собственного сада?» — скажет он. Менеджеры, работающие в Сити, иногда покупают небольшие квартиры в Лондоне, но на уикенд обязательно возвращаются в пригород, в свой настоящий семейный дом.

Лондонские риелтеры как анекдот обсуждали выставленную на продажу за 145 тысяч фунтов квартиру размером с кладовку, общей площадью около 7 квадратных метров. В ней есть крошечный душ, туалет, кухонная мойка, кровать наверху платяного шкафа. Квартирку быстро купили, но про такое жилье не скажешь: «Мой дом — моя крепость».

Собственная дверь на улицу для англичанина — как знак независимости. 65 % жителей Великобритании предпочитают жить в своем доме, с по-корабельному крутой узкой лестницей на второй этаж, со спальнями и ванными наверху, столовой и гостиной внизу, камином, французскими окнами, которые смотрят в сад. То, что общая площадь трех спальных комнат может равняться 32 квадратным метрам, а сад раскинулся на одной сотке — не так важно.

Лучше всего на рынке недвижимости продаются жилища, сохранившие «изюминку» со времен постройки, будь то XIX век или начало XX. Они сами — часть старой доброй Англии, которая когда-то свозила богатство мира в свои города, управляла колониями и была «владычицей морей»... В те времена и потолки делали повыше, и комнаты побольше.

Дом, в котором я живу, построен в 30-е годы и не отличается от тысяч ему подобных. Но в нем есть замечательные эркерные

окна с разноцветными витражами, ниши и особенные бордюрики на стенах.

В типичном английском доме вы будете ходить на каблуках, и шагов ваших никто не услышит. Куда бы ни ступила нога, везде будет толстый искусственный палас — даже на ступеньках, даже в ванной комнате. Палас этот очень неохотно уступает место деревянным полам, которые в последние годы вошли в моду.

Местные гуру-дизайнеры втолковывают, что сегодня ковер в туалете и ванной — это декоративный моветон, такой же, как гномы в саду, диваны из белой кожи в гостиной, зеленая туалетная бумага и мягкие домашние тапочки у хозяев (их носят только в спальне!). Но англичане создают уют для своего собственного комфорта, а не для того, чтобы удивлять гостей. Да и заходят к ним только самые близкие друзья и родственники, с остальными приятелями можно встречаться в пабе. Поэтому упрямые островитяне, и среди них не только пожилые леди, крепко держатся за старые вещички и привычный уклад.

У меня в ванной два отдельных крана без смесителя: с буквами «С» для холодной и «Н» для горячей воды. Затыкать раковину и пользоваться тепленькой водичкой из нее я так и не научилась, зато стала виртуозом контрастного умывания поочередно из обоих кранов. Мое бытовое неудобство превратилось в маленький утренний ритуал. Так что англичан я начинаю понимать: домашний консерватизм дает им гарантию покоя и стабильности в быстро меняющемся мире.

Даже королевская семья здесь не исключение. Бытовая жизнь Виндзоров была выставлена на обозрение журналистом газеты «Дейли миррор», который обманным путем устроился в Букингемский дворец лакеем и отщелкал там несколько пленок.

На столе, накрытом для завтрака английской королевы, рядом с дорогим фарфором и серебряными приборами стоит простенький транзисторный приемник, сбоку торчит выдавший виды металлический торшер, на боковом столике рядом — телефонный аппарат образца 60-х. В одной из комнат дворца бездействующий камин закрыт картонкой с вырезанными на ней язычками пламени. Пол в ванной комнате — фи! — покрыт ковром. Спальни принцев и принцесс отличает та же невзыскательная старомодность.

Подданные Елизаветы — читатели газет — разочарованно вздохнули: для них сказка о жизни принцев и принцесс закончилась...

Да, англичане консервативны у себя дома. Но в науках и технике они готовы совершать революцию хоть каждый день. Будущее уже никому не представляется в розовых тонах, и, чтобы выжить в нем, придется внедрять новые ресурсосберегающие технологии. Наверняка они понадобятся и в быту. Эксперты государственного Агентства окружающей среды предсказывают, что уже в 2020 году радикальные перемены в повседневной жизни почувствует каждая британская семья.

Цены на жилье, по их прогнозам, будут такими высокими, что придется брать кредиты в банке на 55 лет. Расход ресурсов в помещениях придется свести к минимуму. Отопительная система будет снабжена счетчиком, показывающим ежедневную норму, превышение которой чревато уплатой больших налогов. В доме будут собственный ветряк и солнечные панели для выработки электроэнергии, а также электромагнитный детектор на крыше для замера уровня радиации от объектов, обеспечивающих мобильную связь и беспроводной Интернет.

Изменится содержимое английских холодильников. В 2020 году большинство продуктов будет производиться локально, потому что перевозка их свежими окажется невероятно дорогой: цены на бензин будут высоки, а использование химических консервантов запретят. Так что цыплята и кролики в садике при городском доме никого не удивят. Сам по себе холодильник «поумнеет». Новые модели смогут проверять запасы продуктов и заказывать молоко, йогурт или сыр через Интернет. Даже туалет станет «умным» — он будет посылать результаты анализов в клинику, где компьютеры сами определяют, есть ли основания для серьезного обследования здоровья. Вся грязная вода из кухни и ванной будет очищаться для нового использования в специальной установке.

Такой проект дома будущего нарисовали ученые на ежегодной лондонской конференции по вопросам окружающей среды.

Возможно, именно так и заживут скоро англичане, но я думаю, что перемены коснутся только внешней стороны, а внутри

дома все останется по-старому... Корабельная лестница, французские окна в сад, камин, ковер в туалете, два крана «С» и «Н» над раковиной. Дом-крепость так просто не сдается.

НАРУШИТЕЛЬ ПОРЯДКА МИСТЕР ФОКС

Что лондонские лисы едят на завтрак.

Впервые я узнала про мистера Фокса два года назад, ранним утром в понедельник. Именно в понедельник гордые английские мусорщики шагают по нашей улице за мусоровозкой и бросают в нее разноцветные мешки. Мешки уже дожидаются по краям дороги, возле каждого дома. Оранжевые — с макулатурой, зеленые — с садовыми обрезками, черные — с кухонными отходами и прочим мусором.

Оранжевые, зеленые, черные... Лежа в постели, легко представить привычную процессию. Но в то утро она двигалась медленнее обычного. Я подошла к окну — Боже мой! — черные мешки были разорваны, их содержимое раскидано на дороге.

— Лисы, — сказал муж обыденно, словно мы жили в чаще Шервудского леса. — Обьедки ищут... В Москве ведь диких зверей совсем нет?

— У нас обитают лоси, — возразила я, а про себя уточнила: «Несколько штук. На Лосином острове. И они не приходят каждый день к порогу твоего дома».

Столичная жизнь и дикая природа прежде казались мне вещами малосовместимыми. Помню, по приезде в Англию я страшно обрадовалась первой забежавшей в наш лондонский садик серой белке. Она всего лишь хотела спрятать орех в одном из горшков с цветами, но, обалдев от моего гостеприимства, быстренько поселилась под козырьком кухни и даже вывела бельчат. Шум стоял страшный, когда они там баловались. (Ремонтируя недавно козырек, мы обнаружили в опустевшем белlichem гнезде деталь красной пластмассовой игрушки.)

А потом я узнала, что серые белки у большинства англичан не вызывают умиления. Они были завезены сюда из Америки, быстро

расплодились, вдобавок заразили какой-то болезнью британских рыжих белок, которые теперь находятся под угрозой вымирания.

Городских лис тоже можно назвать нелегальными иммигрантами, ведь они вторглись в чужую среду обитания.

— Покоя не будет, — предсказал муж.

История с разорванными мешками повторялась снова и снова. Вор приходил в предрассветное время, когда сон у людей особенно крепок. Лишь однажды мне удалось его увидеть — острый силуэт четко выделялся в свете уличного фонаря. Лис оказался некрупным зверем, чуть больше соседского кота, который уверенно двигался ему навстречу. К моему удивлению, лис уступил коту дорогу — видимо, у них давно был решен спор, кто главнее на этой улице.

Мы стали выносить мешки по утрам, перед самым приходом мусорщиков. Но лис, которого мой муж прозвал мистером Фоксом, быстро смекнул, что можно зайти и с тыла. Утреннее безобразие стало поджидать меня в саду — в любой день, когда лису удавалось унюхать что-нибудь вкусненькое сквозь слои полиэтилена: будь то остатки курицы, баранья косточка или просроченные сосиски. На закуску он не брезговал картошкой, хлебом, кукурузными початками, кусочком яблока. Мистер Фокс не просто раскидывал мусор по нашему газону, он вдобавок метил территорию. Этот терпкий звериный запах не спутаешь ни с чем.

Что делать? Мы придумали водружать мешок на решетку садового гриля, но мистер Фокс добрался и туда: он использовал в качестве трамплина бортик нашего маленького пруда с золотыми рыбками. Аккуратно расправленный кусок фольги, в которую раньше была завернута недоеденная куриная нога, после его завтрака остался лежать прямо у воды.

На каждое наше действие у лиса находился ответ. Когда мы купили большой мусорный бак с крышкой, он научился открывать и его. Такая сообразительность вызывала уважение, и я, никогда не считавшая себя натуралистом, вдруг заинтересовалась повадками городских лис. Оказалось, их аппетит распространяется даже на слизняков. Живут лисы группами, но на поиски еды отправляются по одиночке. И в разгар брачного сезона досаждают горожанам своими леденящими душу ночными криками. (Я сама вскакивала с кровати, думая, что поблизости совершается преступление.)

У каждой группы свой ареал обитания, и если ее члены гибнут (чаще всего под колесами машин), территорию осваивают другие особи. В Лондоне обитает более 10 тысяч лисиц, цифра эта практически не меняется. Звери сами регулируют свою численность — чем выше плотность лисьего населения, тем меньше будет лисят в очередных пометах. Поэтому говорят, что истреблять лисиц не имеет смысла. Лучше укреплять заборы и использовать отпугивающие репелленты. Но не все с этим соглашаются.

— Я вызвал специалиста, — объявил мужчина из дома на другом конце улицы, когда мы небольшой соседской группкой обсуждали последние проделки лиса.

Один раз мистер Фокс через кошачий лаз проник в его дом и спрятался под кроватью, в другой раз искусал уши у двух кроликов, любимцев соседских детей. К счастью, лису не удалось дотянуться до дальнего угла кроличьей клетки.

Все догадались, что вызванный специалист — снайпер с ружьем. Нам стало жалко мистера Фокса, одна соседка даже заплакала. Она так любила лиса, что еженедельно покупала ему курочку. Но что мы могли поделать? Хотя с 2005 года охота на лисиц в Англии и Уэльсе объявлена незаконной, никто не запрещает отстреливать их как вредителей. Некоторые профессионалы неплохо зарабатывают, убивая по полсотни рыжих за месяц. Они говорят, что такого спроса на их услуги прежде не было. И что стрелять по цели сегодня легче, чем, скажем, 25 лет назад — лисы подходят совсем близко к людям...

Вскоре мистер Фокс пропал. Мы погрустили, надеясь в глубине души, что специалист просто отпугнул его, или, может, добрая соседка шепнула лису о готовящемся покушении.

Но недавно я обнаружила в саду знакомый беспорядок. Даже не беспорядок — полный разгром, как будто приходили не за едой, а именно похулиганить. Ночью, едва заслышав шуршание на улице, мы бросились к окну. Взрослая лиса с детенышем играли на газоне моей садовой перчаткой — подбрасывали ее и ловили, словно она была живая.

— Это миссис, а не мистер Фокс. Может, лисенок от него? — одновременно заговорили мы потеплевшими голосами. Спокойной жизни снова пришел конец.

РИТУАЛЫ, ОТШЛИФОВАННЫЕ ПОКОЛЕНИЯМИ

CHRISTMAS

Белое Рождество

Вот она пришла, английская зима. Больше не приезжает на нашу улицу мороженщик в своем разрисованном музыкальном фургоне. Днем белки дерутся из-за спрятанных в саду орехов, а вечером на домах вспыхивает тысяча праздничных огней. В магазинных витринах появились наряженные елки. «Сисливого вам Лоздества, сисливого вам Лоздества!» — пропел мне китайский Санта Клаус, которого я задела рукой на полке супермаркета.

ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК

В Англии Рождество — главный праздник. Думать о нем многие начали с лета. Нетерпение оказалось так велико, что рождественское шествие жителей нашего городка прошло в ноябре.

Конечно, в торговле предвкушение праздника носит коммерческий характер, ведь магазины делают на «Кристмасе» половину годовой выручки. По предварительным подсчетам, среднестатистический британец тратит на индейку, всякие пундинги-пироги, напитки и подарки 600 фунтов стерлингов. Начатые раньше обычного распродажи так вдохновляют народ, что правительство просит граждан не влезать в очень большие банковские долги.

К затратам прибавятся еще счета за электричество: мода подсвечивать сады и дома захватила всех. В соседнем Дагенхэме есть дом, перед которым водители притормаживают, — переливающийся сотнями огней, с электрическими снежинками, сосульками, снеговиками, оленями. Прожектор и искусственный снегопад добавляют волшебства этой зимней сказке.

В графствах проводятся конкурсы — на самую красивую и даже на самую безвкусную иллюминацию. Если Санта-Клаусы поют всю ночь и на подсветку больно смотреть без солнечных очков — значит самодеятельный декоратор зашел слишком далеко.

То, что вызывает восторги прохожих, может раздражать соседей. Например, в одном из уважаемых районов неподалеку от Ридинга живет мистер Можински — он каждый сезон тратит около 5 тысяч фунтов на покупку новой иллюминации. Перед его домом возвышаются огромный снеговик и мультипликационный персонаж Гомер Симпсон. На фоне гирлянд, свисающих с псевдотюдоровского фасада, мигают Санта-Клаусы, колокольчики, паровозы, качалки. Его соседей возмущает этот ежегодный аттракцион — на их улице принято украшать дверь сдержанным остролиственным венком или стильно наряжать елку перед входом.

Но дети со всей округи умоляют родителей привозить их к этому сверкающему дому каждый вечер. Он, как магнит, привлекает публику. Можински и его жена просят людей пожертвовать деньги для Британского Фонда сердечно-сосудистых заболеваний. Пожертвования собирают многие владельцы таких рождественских домов. Ведь Рождество — самое подходящее для благотворительности время.

Среднестатистическому англичанину предстоит написать немалое число поздравлений родственникам, друзьям и соседям, которые пришлют ему ответную гору открыток. Открытка ценится выше, чем телефонный звонок, она будет выставлена на почетное место над камином и простоит там до середины января среди десятков других. Писать их нетрудно, все уже сказано и придумано. Ваша задача — выбрать подходящую в своем разделе и подразделе (например, «Замечательному мужу — поздравления с Рождеством») и добавить к готовому тексту пару строк и крестики-поцелуи.

Английское Рождество — это поколениями отшлифованный волшебный ритуал: с гимнами любви и благодарности, ангелочками и бумажными коронами, обязательными хлопушками-сюрпризами, чулком у камина, венком из остролиста и еловых веток, песенками детей, постучавшихся в дверь в Сочельник.

Готовясь к празднику, многие уже не вспоминают о его религиозной основе. В годы правления лейбористов был принят закон о равных правах работников на религиозные убеждения и само слово Рождество наряду с остальными христианскими образами было удалено из официальных поздравительных открыток. На них можно увидеть абстрактные композиции, велосипедные гонки, танцоров из Индии, — короче, самые разные, не соответствующие христианскому празднику сюжеты. Решение, принятое исключительно из соображений политической корректности, чтобы не задеть чувства приверженцев других религий, вызвало дискуссию в печати и на телевидении.

«В стране зарегистрирован 81 религиозный праздник, включая зороастрийскую встречу весны. Вы представляете, что начнется в офисах после вступления этого закона в силу? — предупреждали его противники. — Будут многочисленные жалобы от сотрудников-нехристиан по поводу предпраздничного украшения контор христианскими символами».

Закон вступил в силу. Руководители компаний не хотят судебных исков, поэтому рождественские празднования в офисах теперь все чаще проходят как зимние балы. Это строго регламентированное мероприятие, где ничто не должно намекать на Рождество. Помещение украшено гигантскими снежинками,

а не елками, вместо традиционных песнопений звучит нейтральная музыка, и праздничное угощение не имеет ничего общего с традиционной рождественской трапезой.

В ДУХЕ ДИККЕНСА

До английской глубинки с преимущественно коренным населением новые веяния пока не дошли. Именно Рождеству, а точнее — диккенсовскому Рождеству, посвящен фестиваль, который устраивают жители Рочестера, расположенного в 25 милях к юго-востоку от Лондона. Великий английский писатель жил в этих краях долгое время и описал старые дома и закоулки Рочестера в своих романах.

С тех пор городок мало изменился, и высокий замок Рочестер по-прежнему доминирует над местностью. Если забраться на самые его головокружительные уровни, то увидишь реку, луга, крошечные дома. Не так ли все было и века назад?

Этот замок — один из древнейших в мире. Наверняка во времена Диккенса руины Рочестера вызывали подобные же чувства. Я нашла подтверждение во второй главе «Посмертных записок Пиквикского клуба».

— Величественные развалины! — воскликнул мистер Огастес Снодграсс с отличавшим его поэтическим пылом, когда перед ними открылся вид красивого старого замка.

— Какая находка для любителя древности! — вырвалось из уст мистера Пиквика, когда он приставил к глазу подзорную трубу.

— Прекрасное место, — сказал незнакомец, — славная руина — хмурые стены — шаткие своды — темные закоулки — лестницы вот-вот рухнут — древний собор — затхлый запах — древние ступени стертые ногами пилигримов — маленькие саксонские двери — исповедальни, словно будки театральных кассиров — чудной народ эти монахи — папы и лорды — казначеи и всякого рода старцы с толстыми, красными физиономиями и сломанными носами — колеты буйволовоy кожи — кремневые ружья — саркофаг — пре-

красное место — древние легенды — странные истории — чудесно!

И незнакомец продолжал монолог, пока они не подъехали к гостинице «Бык» на Хай-стрит, куда подкатила карета...

Сегодня главная улица Рочестера — все та же Хай-стрит с гостиницей «Бык» — свои первые этажи отдала антикварным магазинчикам. Они являются настоящими лавками древностей — столько здесь добра, привезенного с востока еще во времена «старой доброй Англии», и каждая вещь имеет свою ауру.

Два фестивальных дня в декабре диккенсовские персонажи гуляют по этой главной улице, делают покупки на ярмарке, катаются на карусели, танцуют под шарманку, едят жареные каштаны и пьют горячее вино из деревянного бочонка, устраивают вечернее шествие со свечами и поют рождественские «кэролы» на площади.

В старинные костюмы наряжаются для праздника и организованные члены Диккенсовского клуба, и одиночки-любители. За каждым встреченным на улице персонажем угадываются дни тщательной подготовки.

Я видела, как жмотина Скрудж из святочной сказки «Рождественская песня» разговаривал с бандитского вида крепким господином, Биллом Сайксом из «Оливера Твиста». Рядом с ними натягивал поводок красноглазый бультерьер мистера Сайкса. Здесь даже не гуляли, а просто жили Оливер Твист, беглый каторжник Мэгвич, Пипп, десятки других, незнакомых мне, героев.

Из полутьмы выбежал страшный, с седой бородой, в дерюге и войлочной шляпе, в полосатых чулках — то ли нищий, то ли сумасшедший, подскочил к стоявшей рядом женщине, и та испуганно хихикнула.

— Что, голубушка, замерзла?

Снежные хлопья кружились вокруг свечных ламп, которые люди держали в руках, падали на черное сукно сюртуков — и не таяли. Все новые лица проходили мимо меня к стенам тысячелетнего собора — солидные господа во фраках, цилиндрах, ко-

телках и с тростями, их немолодые спутницы в рединготах, шляпках и чепцах.

Солдат в красном парадном мундире и его жена раздавали листки:

— Пойте с нами, пожалуйста.

При этом жена кокетливо наклонялась, показывая край смешных длинных панталончиков, торчавший из-под широкого кринолина.

Музыканты заиграли, и люди, собравшиеся на площади, запели. Многим не понадобились бумажки с текстами, потому что слова и мелодии рождественских гимнов хранятся в их памяти с детства.

В этой английской толпе девятнадцатого века, на фоне одного из древнейших замков, в декабрьских сумерках, неизбежно в какой-то момент теряешь чувство реальности. Были моя зимняя Москва и недавний отлет из Шереметьева в этой жизни или в какой-то другой?

Хотя на дворе по-прежнему — третье тысячелетие. Спет последний «кэрл», снеговьюжная установка выключена, и продрогшая миссис достает из ридикюля мобильный телефон. Для настоящего белого Рождества нужен снег, а он здесь выпадает редко. На юге острова его не видят иногда по два-три года.

Я смахиваю с плеча искусственную снежинку и вдруг догадываюсь, что англичане тайно завидуют нам. В России есть то, что нельзя купить в супермаркете и о чем они мечтают и поют каждую зиму.

ДЕНЬ ОТЦА

Как танцуют хоки-коки.

Наступил день отца. Дочки моего мужа давно нас предупреджали, что подготовили специальную программу. Сначала они привезли отца и мачеху (меня) в деревенский паб и посадили за столик под деревьями. Вокруг выпивали такие же компании с папашками. Некоторых доставили в инвалидных креслах.

Были старички, которые с трудом держали голову и, по-моему, не вполне понимали, что вообще происходит.

— А в России день отца есть? — спрашивают Никола и Холли.

Получив ответ, снова интересуются:

— Что же тогда отмечают?

Рассказываю им про 23 февраля, который считает своим личным праздником каждый российский мужчина старше четырех лет.

— Также есть день пограничника, геолога, учителя, железнодорожника, работника леса, кого там еще... архивиста, дорожника, таможенника, работника водного транспорта, — перечисляю я, потягивая вино и оценивая производимый моими словами эффект.

По лужайке перед нами бегают куча шоколадных детишек от смешанных браков, ходит пугливый павлин, а в пруду плавают утки с желтыми утятами. В домике за сетчатой оградой копошатся две гигантские свиньи. Мы подошли поближе к свиньям: одна хрюкнула и рухнула спать прямо у наших ног. Это был хряк. Никола сняла его на мобильник, отправила картинку жене. Жених отмечал день отца у своих родителей, но живо откликнулся. Сказал, что похоже на него, когда он ест чипсы, валяясь перед телевизором. Вид у хряка жуткий: перемазанная навозом черная туша, морда с бородавками и прилипшей к пятачку соломой.

Над входом в свинячий домик висит объявление, от ветра оно свернулось рулончиком: «Если вы... свинью, то...». Я говорю девчонкам, что за несанкционированные съемки хряка придется платить. Младшая сразу прячет мобильник. А старшая фыркает — нечего слушать Ольгу, она уже выпила свои два бокала. Никола бесстрашно опирается на спящего хряка, расправляет рулончик: «Если вы потрогали свинью, то обязательно помойте руки».

Дома нам с мужем приходится отрабатывать угощение — готовить барбекю и закуски, потом мыть посуду. Девушки смотрят телевизор. Но это ничего. Холли рассказала, что ее приятель пригласил своего отца в паб, они там душевно посидели, а в момент расплаты сын сообщил, что денег у него нету, ни фунта...

За ужином было приказано не объедаться — программа вечера продолжается. Нам с мужем выдали синтетические пиратские костюмы универсального размера, а также сабли, мушкеты, остроугольные шляпы и рваные ленты, чтобы манжеты подвязывать. Из зеркала на меня вытаращилась одноглазая пиратка, другой глаз был спрятан под черной повязкой с черепом и костями.

Народ на маскарадной вечеринке оказался полужнакомый: за столиками сидели дети, друзья детей, отцы (конечно же) со своими женами или партнерами. Лишь чуть больше половины британских детей имеют неразведенных родителей. Остальные так и кочуют с юных лет меж двумя домами. Но то ли статистика устарела, то ли в нашем районе показатель из наихудших — махех было очень много. Разумеется, день матери будет отпразднован в другом семейном составе.

Заиграла музыка, народ пошел танцевать. Сразу стали заметны смешные костюмы.

Тигр (бедняга упарился в шкуре), дама-зайчик, пара пожилых индейцев в боевом обличье, монах с монашкой, римский папа, женщина-пчела (она была вся пушистая и полосатая, с длинным упругим хвостом, который бил ее по пяткам, и с желтым зонтиком), мускулистый мужчина в розовой балетной пачке, с волшебной палочкой — его нарядили феей.

Монашка расплясалась с папой римским. Их кресты ударили друг о друга. Фея, или фей, размахивая волшебной палочкой, околдовал всех сразу. Тигр кокетничал с Пчелой — оба были полосатые, но она, хохоча, отталкивала его зонтиком:

— Это невозможно, мы из разных сказок.

А Зайчик так закружилась, что ей стало плохо и она упала. Но то был еще не конец.

— Танец хоки-коки! — крикнул бодрый голос массовикозатейника.

За объявлением последовала заводная музыка. Ноги сами принялись отбивать ритм.

— Сначала — упражнения для правой руки!

Вытянули руку, обратно отвели,

Вперед-назад, вперед-назад и дружно потрясли!

Хлопаем в ладоши, следите все за мной —
Быстро покружились, руки над головой!

— Теперь то же — для левой ноги!

Выставили ногу, обратно отвели,
Вперед-назад, вперед-назад и дружно потрясли!
Хлопаем в ладоши, следите все за мной —
Быстро покружились, руки над головой!

Все, смеясь, с бешеной скоростью дергают ногами и руками, наклоняются, хлопают: не послушаться веселых приказов невозможно.

«С ума сошли», — думаю я, кружась, наклоняясь, хлопая и выкрикивая вместе с ними:

Эээ-то хоки-коки, прооо-сто хоки-коки!
Тааа-нец хоки-коки, и больше ни-че-го!

— Перепутали руки? — Не страшно! Повторим сначала!

— Не могу, — задыхаюсь я. Сабля давно на полу, наглазная повязка съехала на шею. Краем глаза замечаю, что наши наряженные древними гречанками девушки хихикают надо мной вместе с подругами в углу.

— Больные и пожилые могут отдохнуть. Остальные начинают упражнения для левой руки! — командует неумолимый затейник.

Муж, обливаясь потом, прыгает рядом: наизусть знает этот проклятый хоки-коки. Они тут с детства натренировались. А я даже слова разбираю с трудом, поэтому, дабы не портить картину, копирую движения танцующего напротив монаха в рясе и в парике с фальшивой лысиной. Он дернет рукой — и я дерну, он покрутится — и я. Но фигуры сменяются быстрее, чем я к ним приноравливаюсь. Народ уже хлопает в ладоши и трясет ногой, а я по-прежнему кручусь вокруг собственной оси. Спыхватываюсь — и старательно хлопаю, трясу... Шустрый монах в это время по третьему разу приседает.

Дома я падаю в кресло:

— Ничего себе, хоки-коки... день отца и мачехи.

Из-под меня раздаётся мелодия — оказывается, я села на музыкальную открытку.

«Дорогой папа, поздравляю с днем отца, желаю хорошо отметить. Холли», — написано внутри. На обложке два человечка: один — большой, с квадратной головой, на него подобострастно глядит другой — маленький и круглоголовый. «Ты самый лучший, — читаю под человечками. — Хочу повторить тебя во всем, кроме того, как ты ешь и танцуешь; а некоторые твои взгляды... откровенно говоря, полная чушь!»

ДЖОН И ШАРМЕЙН

Британская свадьба, большая
и белая

Свадьба американской актрисы Гвинет Пэлтроу и британского вокалиста из «Колдплэй» Криса Мартина проходила в обстановке секретности. Даже родители не присутствовали на церемонии. Друзья, узнавшие о событии, когда оно уже состоялось, отнеслись к конспирации с пониманием. «Гвинет не хотела превращать все в очередную потеху для публики, — сказал один из них в газетном интервью. — Когда-то она мечтала о большой свадьбе, но после смерти отца пересмотрела свои прежние взгляды и поняла, что важнее всего — соглашение провести всю оставшуюся жизнь вместе, которое они заключили с Крисом».

Вариант, выбранный Гвинет Пэлтроу, можно назвать идеальным для любой невесты, не желающей стрессов. Многомесячная подготовка, расходы — и все ради получасовой церемонии, не говоря о таких издержках торжества, как ссоры между родственниками, выходки какого-нибудь подвыпившего дядюшки и буйство юных подружек невесты. Не слишком ли большая дань традициям? Но, с другой стороны, свадьба без друзей и без родителей — крайне бескомпромиссный вариант, который принижает важность события и лишает близких людей возможности вместе порадоваться за новобрачных.

Отказ Гвинет и Криса от публичной церемонии кажется еще более необычным на фоне многих звездных пар, заранее продававших права эксклюзивной фотосъемки их свадеб глянцевым журналам.

Виктория Адамс и Дэвид Бэкхем в свое время получили миллион фунтов от журнала «OK!» за репортаж с их свадьбы. Когда бывшая подруга Виктории, «спайс герл» Мел Би, выходила замуж, она запросила 350 тысяч фунтов с «Hello!» Журнал тоже не прогадал — номер разошелся рекордным тиражом.

Такие приносящие доход жениху и невесте свадьбы вошли в моду всего двадцать лет назад, с помощью журнала «Hello!» В 1989 году граф Спенсер, брат покойной принцессы Дианы, положил в свой карман 350 тысяч фунтов, дав журналу приоритетные права на освещение своей свадьбы. В том же году «Hello!» посвятил 14 страниц «сказочной» свадьбе пожилого «роллинга» Билла Ваймэна и его очень юной невесты. (Они развелись в 1992 году.)

Бизнес на свадьбах звезд превратился в аукцион с высокими ставками, когда началось яростное соперничество между «Hello!» и «OK!» Оба издания нельзя назвать обычными сборщиками сплетен. Страница за страницей, наполненные прочувствованными текстами и красивыми снимками, демонстрируют почти партнерские отношения между редакцией и героями репортажей.

«OK!» показал миру свадьбу Силвестра Сталлоне (400 тысяч фунтов) и английского вратаря Дэвида Симэна (80 тысяч). «Hello!» удалось заключить сделки с такими брачующимися знаменитостями, как сын бывшего премьер-министра Великобритании Джона Мейджора (400 тысяч фунтов), знаменитый английский футболист Пол Гаскойн по прозвищу Газза (150 тысяч фунтов), британская теннисная звезда Грег Рузедски (250 тысяч).

Журналы придумывают изощренные ходы, чтобы конкуренты не похитили сюжеты у них из-под носа. Во время свадьбы Мел Би был натянут белый парусиновый тоннель между церковью и местом, где проходил прием — чтобы папарацци не смогли подкараулить гостей. Наряженная в смокинги служба безопасности патрулировала всю территорию.

Но, выставляя на торги счастливейший день в своей жизни, звезды рискуют вместе с большими деньгами получить большие разочарования. Популярный британский психолог доктор Сперр считает, что «помимо так называемого проклятья *«Hello!»* (как правило, семейная жизнь блиставших на страницах журнала пар оказывалась недолгой), существует еще реальная угроза. Делая из своей свадьбы общенациональное шоу, любимцы публики заявляют невыполнимые стандарты. Если ты выставляешь напоказ свои чувства во всех этих *«Hello!»* и *«OK!»* и объявляешь „Я люблю так сильно“, тебе придется подтверждать заявленное в повседневной жизни».

Развалились браки футболиста Газзы, Джеймса Мейджора, хотя все ожидали — это будут семейные союзы, похожие на сказку. Получается, что знаменитости, устоявшие перед соблазном всенародно демонстрировать свою любовь, имеют больше шансов на счастье.

«ПОКА СМЕРТЬ — А НЕ ДОЛГИ — НЕ РАЗЛУЧИТ НАС...»

Самое романтическое и дорогостоящее событие жизни начинается с бухгалтерских подсчетов. 16 тысяч фунтов, в которые обходится в Великобритании средняя «большая белая свадьба», хватило бы для первого взноса при покупке в кредит дома с двумя спальнями. Если к церемонии прибавить воздушные шары, экипажи с танцующими пони, бесконечные метры тюля, троны и прочие приметы китча, которые, безусловно, тоже имеют своих поклонниц, — получится еще более круглая сумма. Но большинство девушек, впервые выходящих замуж, мечтают о традиционной свадьбе, без излишеств.

Деньги идут на наряды для невесты и ее подружек, костюмы для жениха, его товарища и мальчика-пажа, на обручальные кольца, церковную службу (включая плату викарию, органисту и хору), цветы, трехчасовой прокат «роллс-ройса», профессиональную фото- и видеосъемку, обед с тремя сменами блюд для 70 гостей, вечерний буфет с дискотекной музыкой для 160 приглашенных, гостиничный люкс для новобрачных и кучу прелестных

мелочей — художественно оформленные приглашительные открытки, именные карточки гостей на столах, подарки всем приглашенным. Сюда же включаются неизбежные спутники большой белой свадьбы — холостяцкие вечеринки и медовый месяц за границей.

Если отец невесты — традиционалист, то он попытается взять на себя основную часть расходов. Но все большее число молодоженов оплачивают счета самостоятельно. Средний возраст британской невесты — 28 лет, жениха — 30 лет, и они рассчитывают на собственные финансы.

Конечно, можно свести расходы к минимуму. Самые существенные моменты бракосочетания — если избавиться от роскошных декораций и не заказывать платья «безе» от Веры Вонг — неправдоподобно дешевы. Но при подготовке к свадьбе трезвый расчет уступает место эмоциям, особенно если подключаются с советами профессионалы свадебного бизнеса.

К счастью, есть и другие профессионалы. В телевизионных программах, на страницах журналов и в Интернете они бесплатно советуют будущим молодоженам, как избежать неподъемных затрат. Избегайте лишних деталей и лишних людей, говорят они. Не превращайте свой собственный праздник в день воссоединения семьи. Ваше бракосочетание не помирят враждующих между собой родственников, поэтому лучше им не сталкиваться на вашей свадьбе.

Женитесь за границей. Празднование и медовый месяц сольются в одно целое. Круг гостей сразу сузится, да и затраты будут меньше, чем дома. В шведской Лапландии есть необыкновенные отель и часовня из льда, в Новой Зеландии — построенная первопоселенцами каменная церковь Доброго Пастуха, за алтарем которой есть окно с волшебным видом на горы и озеро... В мире много прекрасных мест, где можно торжественно поклясться в любви и верности друг другу: острова в теплых морях и океанах (не понадобится дорогой костюм), крупные города — Нью-Йорк с его романтичным Центральным парком или Венеция.

Если очень хочется праздновать в Британии, можно сэкономить до 25 %, обвенчавшись в английской глубинке и отпразд-

новое событие в каком-нибудь «Белом льве», «Короне», «Старом камне» или «Руках короля» — одной из сельских гостиниц с ресторанчиками. Лондонская свадьба обходится дороже всего — в 20 тысяч фунтов. Но и в столице можно проявить фантазию — арендовать на полчаса кабину для двадцати человек в лондонском колесе обозрения London Eye, за 325 фунтов.

Не начинайте свадьбу утром или днем, иначе вам придется кормить и развлекать гостей до поздней ночи, продолжают эксперты. Не наряжайте кучу маленьких родственниц в бальные платья по 425 фунтов каждое. Жениху не обязательно покупать шелковый сюртук от Proportia, вполне можно обойтись хорошим костюмом, который будет служить не один год. Ортодоксальным последователям викторианских традиций, которые не представляют жениха, его товарища и отца невесты иначе, как в утренних (они чуть менее формальны, чем вечерние) приталенных сюртуках, дается совет не покупать, а просто взять костюмы напрокат.

Невест предостерегают от распространенной ошибки — стремления походить на сказочную принцессу, потому что нет ничего хуже диснеевского варианта с накладными волосами, фальшивыми тиарами, наклеенными ресницами и искусственным загаром. Длинные шлейфы, которые можно растянуть от Вестминстерского аббатства до Кента, лучше оставить особам королевской крови.

На наряд новобрачной уходит около 10 % свадебного бюджета. Современные невесты, впрочем, не очень сентиментальны по поводу своих белых платьев. Они вкладывают тысячи в новый наряд, зная, что выгодно продадут его после свадьбы. Или покупают уже ношенный, потому что свадебное платье резко падает в цене, даже если его надевали всего один раз. Бывает, четырехзначная цена сокращается до трехзначной. Некоторые практичные девушки рассчитывают, что дизайнерское свадебное платье и белые шелковые туфли можно будет впоследствии перекрасить.

ТРАДИЦИИ

Корни британских свадебных традиций — в древнеримских и англосаксонских временах, буржуазной викторианской эпохе и народном фольклоре. Всерьез следовать всем обычаям невозможно, но даже несуетерный человек на собственной свадьбе проявляет слабость: жених предпочтет не видеть невесту утром этого дня, а невеста ожидает, что он перенесет ее через порог, потому что споткнуться или упасть для нее — плохая примета.

По-прежнему популярен стишок, в согласии с которым поколения британских девушек подбирали в свой наряд что-нибудь старое, что-нибудь новое, что-нибудь взятое взаймы, что-нибудь синее и — серебряный шестипенсовик в башмак (сегодня его сменила монетка в один пенни).

Трудно в это поверить, но еще в середине XIX века не было белых свадебных платьев, и невесты надевали лучшее, что было в их гардеробе. Белое платье появилось при королеве Виктории как символ девственности и чистоты.

Чтобы не спугнуть удачу, невеста не демонстрирует свой полный наряд до свадьбы. По той же причине она не учится подписываться по-новому до того момента, пока не сменит фамилию.

Подружки невесты — это преемницы богато одетых дам, которые в старину окружали невесту, чтобы запутать злых духов. В петлице у жениха должен быть цветок из букета невесты, подобно средневековому рыцарю он носит цвета своей дамы.

Гости закидывают новобрачных конфетти, не подозревая, что повторяют древний ритуал плодородия. В старину на жениха с невестой сыпались зерна и семена.

Свадебный трехъярусный торт можно назвать самым фотографируемым съедобным объектом, а его разрезание — четко отработанным ритуалом. Невеста держит нож в правой руке, жених кладет свою правую руку поверх ее руки. Они дружно совершают первый символический надрез — и, конечно, не забывают фотогенично улыбаться в нацеленные на них камеры. Для гарантии счастья каждый гость должен отведать хотя бы кусочек торта.

КРОШКИ ОТ СВАДЕБНОГО ПИРОГА

Согласно статистике, четверть британцев хотя бы раз в году становятся гостями на свадьбе. В общей сумме это событие облегчает их карманы на 3 миллиарда фунтов. Журнал «*Morgan Stanley*» после выборочного опроса двух тысяч человек резюмировал, что поход на свадьбу обходится каждому в среднем в 294 фунта.

Большую часть этих денег гости потратят на то, чтобы презентабельно выглядеть, остальное — на поездку, размещение в отеле и подарок. Приглашенные знают, что нельзя приходить на свадьбу без наличных, ведь скорее всего им придется самим покупать выпивку в баре. На торжественном обеде официанты будут наливать им бесплатно, но как только веселье переместится в зал с музыкой и танцами, любой напиток из-за барной стойки будет стоить денег. Неудивительно, что к исходу торжества многие не обнаружат в своих карманах ничего, кроме завернутых в салфетку остатков свадебного торта.

Перед свадьбой молодежь тратится на девичники и мальчишники. Эти вечеринки не имеют больше ничего общего со скромными прощальными посиделками и часто превращаются в две или три ночи дикого загула. В последнее время стало популярным проводить английские мальчишники в городах Восточной Европы и Прибалтики.

Вслед за получением приглашения встает вопрос о подарке. Конечно, бывают подарки звездного качества. Их получают на свою свадьбу богатые и знаменитые. Принцессе Диане в день ее свадьбы была вручена инкрустированная бриллиантами модель корабля. Но для остального населения средняя стоимость свадебного подарка равняется 94 фунтам на одного гостя.

Жених с невестой составляют список того, что хотели бы получить. Обычно их посредником оказывается крупный универмаг, который держит список и продает указанные товары. Интернет сделал этот процесс настолько быстрым, что список исчерпывается за несколько дней. Замешкавшимся

гостям остается приобрести подарочные купоны в том же универмаге.

Сеть универсальных магазинов John Lewis сравнила, о чем молодые британские пары мечтали в 1954, 1974 и 2004 годах, и обнаружила, что некоторые пожелания остались прежними, просто стали более дорогостоящими. Как правило, современные женихи и невесты ведут общее хозяйство до свадьбы и самое необходимое у них уже есть.

Теперь им хочется получить люкс-предметы: парадные столовые сервизы, кофейные столики из оникса, египетские банные полотенца и простыни, престижные кухонные аксессуары. В списке 2004 года бросается в глаза обилие электрических приспособлений и товаров, а некоторые молодые прямо просят гостей скинуться на телевизор с плазменным экраном.

В 1954 году представители среднего класса мечтали об электроутюгах и мясорубках, самые шикарные невесты — о серебряных столовых приборах, а бедняки просили в подарок белые скатерти, с тем, чтобы невеста их потом украсила вышивкой.

В ШОТЛАНДСКОМ ЗАМКЕ

Из конверта разлетелась россыпь золотых звездочек. «Шармэйн и Джон приглашают Вас на свою свадьбу в замке Далхуси». Приглашение пришло задолго до объявленной даты. Для Британии, где даже отпуска планируют на год вперед, это нормально.

Я только что побывала на одной английской свадьбе, где жених с невестой, имевшие детей от предыдущих браков, устроили неформальный прием в собственном саду под шатрами. Запомнились трио ямайских певиц, в своих ярких нарядах похожих на тропических птиц, молодые под увитой розами аркой и фонарики, вспыхнувшие на деревьях, когда в саду стемнело.

Но шотландский замок Далхуси, до которого от Лондона добираться девять часов на машине, представлялся загадочным. Таким он и оказался. Подъезжая, видишь картинку из

«Гарри Поттера»: на полянке, на пнях спокойно сидят около десятка непуганых хищных птиц — совы, ястребы, соколы и орлы. Их разводят прямо у стен замка, в питомнике и центре соколиной охоты.

В свое время в замке был проведен капитальный ремонт, и в его древних стенах появились ресторан, залы с гидромассажем, пятизвездочная историческая гостиница с отделанными под старину тематическими комнатами. Шармэйн и Джон забронировали здесь свой номер для новобрачных.

Творение XIII века, с невероятной толщины стенами (тогда люди воевали намного чаще), замок увит плющом и окружен зелеными лужайками и лесами. Мужчины в национальных шотландских костюмах смотрятся на этом фоне очень живописно.

Родственники Джона, представители клана с севера страны, надели на свадьбу килты с одинаковой зелено-синей клеткой. Вообще-то традиция требует, чтобы они выбирали семейный тартан (рисунок) невесты, но Шармэйн — англичанка. По ее просьбе все ее родные и друзья тоже пришли в килтах, для поддержания стиля.

В близлежащей деревне есть магазинчик, где за 70 фунтов можно взять напрокат полный традиционный наряд: кроме килта это еще и белые толстые гольфы, туфли с кожаными ремешками вокруг икр, черный кинжал, который вставляется в гольфы, белая рубашка и галстук-бабочка, обшитый металлическими пуговицами жакет, к нему в придачу жилетка. И спор-рэн — меховая сумка на цепи. В него удобно прятать фляжку с виски, чтобы периодически к ней прикладываться. Что и делал свидетель жениха в конце вечера.

Для гостя-нешотландца рисунок ткани не имеет глубинного значения, поэтому кто-то предпочел абстрактную клетку под названием «Дух Шотландии», кто-то — черный килт вовсе без клетки, последний писк моды. Девушка из магазина сказала, что существуют и совсем экстремальные варианты — серебряный и из крокодильей кожи.

— Подберите-ка мне самый длинный килт, — подмигнул ей новый посетитель и гордо оглянулся на свою даму.

Продавщица фыркнула — мол, как же надоели ваши пошлые шуточки. Все они крутятся вокруг того, что под килтом мужчины ничего не носят.

Несколько лет назад одна крупная компания по прокату праздничной одежды потребовала было, чтобы клиенты надевали под килты трусы — из соображений гигиены, а также чтобы не шокировать женщин и детей неожиданными ракурсами. Народ был сильно возмущен — как можно попирать истинно шотландскую традицию? На свадьбе Джона и Шармэйн никаких неожиданностей с килтами не случилось. Никто не напился в стельку. Все-таки наряд обязывает.

Эта свадьба отличалась тщательной подготовкой, заботой о приглашенных и продуманностью деталей. Даже цветы на столах, а их стояло множество, были унизаны какими-то бисеринками, и каждый гость получил именную бутылку со специальным памятным напитком и набор шоколада.

Несмотря на заводные танцевальные ритмы, которыми был наполнен вечер, главным мотивом этой свадьбы стала мелодия волынки. Шотландский сержант-волынщик, в полном облачении горца, играл на ней в самые ответственные моменты: когда все спускались в часовню, когда туда наконец вошла невеста, после завершения обряда, когда распахнулись в сад двери с витражами и перед началом торжественного обеда.

Свадьба, как никакое другое событие, передает дух нации. Встречаются шотландские священники, не требующие денег за церемонию обручения, и состояться она может где угодно — хоть на вершине горы. Среди просторов, зеленых холмов и гор, в полном слиянии неба и земли, которое нарушают только одна или две древние каменные усадьбы, человек острее осознает свою уникальность и открытость перед Богом.

Клятвы верности здесь тоже звучат по-другому. И люди прилетают из разных точек земного шара, чтобы произнести их именно в Шотландии. Побывав в этой стране, легко понять, почему певица Мадонна из множества мест, доступных ей в мире, выбрала для собственной свадьбы шотландский замок Скибо.

Шармэйн и Джон — не знаменитости, и глянцевого журналы не предлагали им соблазнительных сделок. Она работает в лондонском Сити, он — профессиональный военный. Очевидно, что оба какое-то время копили, отодвинув в сторону другие желания и потребности, или влезли в долги.

Отец Шармэйн давно умер, так что больше некому было взять на себя основную часть расходов. Чтобы расплатиться с долгами, новобрачным потребуется от трех до пяти лет. Многие молодые семьи в Великобритании распадаются прежде, чем рассчитаются с кредиторами. Разводом здесь заканчиваются более 40 % браков. Но это уже не про Шармэйн и Джона. Они-то проживут вместе долго и счастливо.

РОДИВШИЕСЯ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

ДЕТИ ИЗ КОКОНА

Перед английским Вовочкой
Мариванна ходит по струнке.

«Джон, 1865» — нацарапано внутри крепостных развалин на безлюдном берегу моря около городка Ли-он-си. Я представляю себе рискованного молодого человека лет двенадцати, который залез по стене на самый верх, чтобы оставить автограф. Думаю, у этого Джона было немного времени для баловства, тогда дети работали наравне со взрослыми. Розгами их пороли нещадно. За украденный пустяк — коробку фиников, пачку бумаги, железяку — наказывали несколькими годами в исправительном заведении.

По сравнению с современными порядками викторианские кажутся прямо-таки геноцидом детства. Сегодня, еще не родившись, английский ребенок обладает правами большими, чем взрослые граждане в не очень демократических странах. Это большая удача — появиться на свет в Соединенном Королевстве.

Прямым в копилку воспоминаний о счастливом детстве отправляются сказочное Рождество, музыкальный фургончик с мороженым, дважды в день проезжающий под окнами, мюзикл «Читти читти бэнг бэнг», где семиметровый автомобиль необъяснимым образом летает над сценой. Все эти блестящие и счастливые моменты созданы любящими взрослыми. А сказки в Англии сочиняются легко, потому что Винни-Пух по-прежнему живет в ее зеленых лесах.

Даже если с семьей повезет меньше, голодать и бездомничать не придется. Государство, общественность любят и оберегают детей. В крайнем случае, найдут новых маму и папу и заплатят им за воспитание хорошие деньги.

Понятно, что слишком много любви не бывает, но почему тогда существующую систему сравнивают с теплым мягким коконом и обвиняют в том, что она выращивает неправильное поколение?

В комнате британского подростка можно увидеть компьютер со всяческими прибабасами, мобильник, телевизионный комплекс, игровые приставки, плееры. Такая начинка делает эту комнату самой дорогостоящей в доме. Почти в половине детских установлены домашние кинотеатры. Можно здесь увидеть и традиционные книжные полки. Спасибо Джоан Роулинг — она привила современным детям тягу к чтению. Но книги и настольные игры как-то поскущели рядом с развлечениями XXI века.

Рожденные в эпоху Всемирной паутины дети проворно управляют умными электронными вещами. Услышав между делом слабый бип мобильника, они счастливо улыбаются: пришла очередная эсэмэска — и с бешеной скоростью набирают ответ. Идет обмен текстами, которые непосвященному понятны не больше, чем сигналы китов в Мировом океане. Напоследок в эфир летит CUL8R — компактная версия «see you later».

В том, что виртуальный мир захватывает воображение детей больше, чем реальный, взрослые обвиняют себя. Во всяком случае, некоторые из них — как раз самые осведомленные. Они считают, что чрезмерная опека мешает детям через нормальные синяки и шишки набираться опыта, который ох как пригодится в будущей жизни.

Из-за сверхзавышенных требований безопасности с детских игровых площадок ушло веселье. Статистика переломов и сотрясений, а главное, пришедшая из Америки тяга к компенсациям так напугали местные власти, что были разобраны тысячи качалок, турников, каруселей, деревянных лесенок. В одной деревне в Глочестершире снесли деревянные качели. В приговоре было сказано, что они стояли на ярком солнце, и дитя, раскачиваясь на них, могло временно ослепнуть. Статистика быстро улучшилась, и на таких игровых площадках больше ничего не происходит, «потому что они теперь ужасно скучны», как сказал один муниципальный чиновник.

Каждое утро я люблюсь подростками, которые идут мимо моего дома в школу. Розовощекие и закаленные, в зимний день они могут носить гольфы. Но именно их называют изнеженным поколением.

Школьные дворы тоже стали стерильно безопасными. Было сказано «нет» лазанью по деревьям, скейтбордам, водным стрелялкам. «Может, запретить школьные перемены, ведь они сами по себе чреватые неприятностями?» — иронизируют исследователи из Детской ассоциации.

Британские учителя боятся водить школьников в турпоходы. Глава второго крупнейшего в Британии учительского профсоюза NAS/UWT сказала, что даже самый организованный поход не обходится без приключений и травм, и педагоги не хотят терять работу или идти в тюрьму из-за сутяг-родителей.

Отношения ребенка и его семьи тоже становятся все более регламентированными. В английских законах не указано, с какого возраста можно оставлять детей без присмотра, однако Национальная ассоциация защиты детей настаивает, что ребенка можно оставить одного днем после двенадцати лет, а ночью — только после шестнадцати лет. Если отлучка родителей привела к его страданиям или поставила под угрозу его здоровье — им придется оправдываться в суде.

Уже запрещены любые физические наказания детей. Даже классический шлепок по попе оказался вне закона. Споры об этом разделили общество, и недавно насчет шлепков вышла поправка — запрещено бить так, чтобы оставались следы. Но, во

всяком случае, сторонники шлепков теперь дважды подумают, заносить ли руку в воспитательных целях.

Мы с моей русской подругой и ее маленьким сыном сидели в кафетерии супермаркета. Расшалившись, мальчик схватил молочник, пролил молоко на стол. Она строго отчитала его и даже слегка шлепнула по руке. В России никто бы не обратил на это внимания, а здесь все головы повернулись в нашу сторону. К счастью, мальчик не заплакал, а рассмеялся. Инцидент был исчерпан. Но я читала, как одного отца, отшлепавшего своего сына в магазине, едва не лишили родительских прав...

С одной стороны, дети знают, что могут пожаловаться и будут услышаны. С другой стороны, их свободное время и пространство ограничиваются и контролируются все больше — как бы им кто не навредил. Ребенок быстро смекает, что разногласия в лагере больших ему, маленькому, выгодны. Почти в каждом незнакомце он может подозревать педофила, а в строгом учителе — оскорбителя детских прав. Поэтому даже на физическую агрессию со стороны учеников школьный персонал не решается реагировать адекватно. Перед английским Вовочкой английская Мариванна ходит по струнке.

«Не переборщили ли мы с заботой? — переживают специалисты по вопросам современного детства. — Наши дети растут в мягком коконе. Что за граждане из них получатся?»

Вопрос этот наверняка задает себе любое сытое, политически корректное современное общество. Но я до сих пор сомневаюсь — может быть, англичане зря паникуют?

ХОРОШЕНЬКАЯ В КРАСНЫХ ТУФЕЛЬКАХ ИГРАЕТ НА ДИДЖЕРИДУ

Британские школьники сами
подбирают себе учителей.

Подобные сцены были невозможны в британских школах еще пятнадцать лет назад. Урок начался, а подростки разгуливают по классу, дурачатся. Они нарочно провоцируют учителя,

потому что знают — у мистера Харви расшатаны нервы, из-за депрессии он недавно брал больничный.

Один парень схватил деревянную линейку и горелку для лабораторных опытов, принялся размахивать ими. Учитель делает ему замечание, но в ответ слышит матерную тираду. Другие ученики смеются, обзывая Харви психом, а девчонка-зачинщица снимает все это издевательство на видеокамеру. Она собирается обнародовать его в интернете на YouTube.

Но «прикол» обернулся кровавым триллером. Мистер Харви выволок наглого мальчишку в коридор и там с криками: «Умри!» стал молотить по его голове трехкилограммовой гантелей. На следствии он скажет, как в тот момент словно наблюдал за собой со стороны, спокойно осознавая, что совершает убийство. Подросток выжил, но остался инвалидом.

Недавно состоялся суд. Я думала, педагога приговорят к пожизненному заключению. Но присяжные выслушали историю о том, как добрый, преданный своему делу учитель, за тридцать лет воспитавший не одно поколение благодарных учеников, был доведен до крайности травившими его малолетками, — и дружно оправдали его. Судья назвал их решение победой здравого смысла. По его словам, даже восемь месяцев предварительного заключения были чрезмерным наказанием для Питера Харви. Британская общественность с этим согласилась.

Нет, никто не собирается называть Харви героем. Просто все увидели далеко не персональный масштаб этой трагедии. В сытом, политически корректном обществе выросло поколение, не признающее никаких авторитетов. Ни семья (45 % британских детей рождены вне брака), ни школа не учат молодежь уважать старших. Что за граждане из этих детишек получатся?

В викторианские времена малолеток безжалостно пороли. И в XX веке с ними не церемонились. У моего мужа одно из рядовых воспоминаний детства — как его, вместе с другими озорниками, отправляли в кабинет директора, и тот больно лупил их бамбуковой палкой по ладоням и попам.

Исследователи говорят, что в Великобритании по крайней мере один учитель из четырех хоть однажды становился жертвой

детских наговоров. В рамках программы «власть — учащимся» одиннадцатилеткам одной из школ Кента были выданы мобильники iPhone (с выходом в Интернет и видеокамерой), чтобы дети могли составлять рейтинги учителей, прямо с урока отправляя «шпионские» донесения школьному руководству. В другой школе малолетних осведомителей отблагодарили шоколадным тортом.

Учителя плачут от этих рейтингов, а вкусившие власти дети запугивают неугодных: вот напишем на вас донос! Интересно, что бы сказал Оруэлл, доживи он до наших дней. Ведь сюжеты словно взяты из его антиутопий.

Учащихся поощряют вмешиваться в процесс обучения на всех его уровнях: от содержания уроков до подбора и увольнения учительских кадров. Собеседования с соискателями проходят, мягко говоря, необычно. Например, на место учителя претендовали две женщины и мужчина. Победила одна из женщин — ученики посчитали ее «хорошенькой». В другой школе соискательница получила место, так как трибуналу малолеток понравился красный цвет ее туфель. А ее коллеге из графства Саррей не повезло: женщину попросили спеть песню Майкла Джексона, но она отказала ребятишкам.

Можно также потерпеть поражение, если покажешься слишком строгим, или твоя внешность напомнит детям Шалтая-Болтая, или не расскажешь по первому требованию о своем любимом маскарадном костюме (мужчина претендовал на место завуча по научной работе), или признаешься, что не умеешь играть на флейте.

Британские учителя поделились на своей профсоюзной конференции невероятными историями о том, как ученики:

— коллективно пожаловались на преподавательницу французского языка, что она «слишком много говорит по-французски во время урока»;

— приказали учителям-соискателям принести на собеседование какой-нибудь интересный предмет. Победил диджериду (музыкальный духовой инструмент аборигенов Австралии) вкуче с надувными шарами. Он оказался популярнее сноуборда.

Что интересно, вся эта вакханалия творится только в бесплатных школах. Элитарные заведения традиционно следят за дисциплиной.

«Кто бы мог подумать, что лейбористы устроят подобный бардак в стране — всего лишь за тринадцать лет? Выпускники школ не имеют представления ни об истории, ни о географии. Математика так и осталась для них неосиленной наукой. Некоторые читать и писать толком не умеют. Но очень скоро они поймут, что их предали, и эта ярость выплеснется на общество».

Интернет-форумы, где обсуждается проблема, кипят от негодования. Их участники проводят параллели с культурной революцией в Китае, когда полуграмотные юнцы были натравлены на учителей и прочую интеллигенцию.

Дисциплину в школах необходимо восстановить как можно быстрее — таково требование большинства, и на него откликнется программа консерваторов. Их ответственный за образование представитель Майкл Гав пообещал недавно, что тори вернут учителям право на личные обыски и физическое усмирение разбушевавшихся учеников.

До наказания бамбуковой палкой дело не дойдет, отпетых хулиганов станут просто исключать из школы. И на уроках больше не будет никаких включенных мобильных или айподов.

«БЕССОВЕСТНОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Как безработные устроили бэби-бум.

Моей новой знакомой, Дженни, двадцать три года. Она мать-одиночка с двумя малышами. С их отцом Дженни расписана не была. (Сейчас в Великобритании многие живут без заключения брака, в так называемом партнерстве.) Участь молодой мамы и ее детей могла бы быть печальной, если б не закон, согласно которому местный муниципалитет быстро предоставил им жилье, взяв на себя все остальные расходы по содержанию семьи.

Когда младшей девочке исполнилось три года, Дженни хотела устроиться кассиршей в супермаркет, да вовремя сообразила,

что доход ее сразу уменьшится, и осталась дома. Полгода назад у нее появился молодой человек. Он украдкой выходит из ее дома по утрам. Если пара начнет официально жить вместе, Дженни потеряет не только привилегии одиночки, но и этот уютный бесплатный дом с садом.

В Великобритании почетно быть родителем. Слова «мать» и «отец» подразумевают статус не только семейный, но и общественный. Поэтому здешние журналисты, рассказывая о любом человеке, часто первым делом сообщают количество его детей и внуков. Любая семья, где растет ребенок, получает пособие, или — как в случае с Дженни — даже находится на государственном обеспечении.

Но благотворительность хороша, пока одариваемая сторона не начинает злоупотреблять ею. Недавно другая одинокая мама поделилась в интервью, что она запросто покупает наряды от Армани и только что потратила большую часть детских денег на операцию по увеличению бюста. В ее планах также липоксация и регулярные уколы ботокса. «Я этого достойна, — как в рекламе L'Oréal, гордо сказала женщина, выпячивая свою новую грудь, — ведь я — хорошая мать».

Она не работала ни единого дня своей тридцатидвухлетней жизни, и все дорогостоящие радости ее семьи — поездки на моря и океаны по несколько раз в году, современная игровая и прочая техника, которой набит пятикомнатный дом — оплачены кредитной карточкой. Но переживает женщина не о долгах, которые растут, как снежный ком, а о том, что до сих пор не у каждого ее ребенка имеется личный лэптоп. У нее пятеро детей от четырех отцов.

Таких родительниц, цинично живущих за счет налогоплательщиков, в Британии немало. У англичан стало нарицательным имя Вики Поллард из телевизионной «Маленькой Британии». Эта буйная гопница воплотила в себе худшие черты матери-одиночки из рабочего класса. На экране Вики, облаченная в ядовито-розовый «девочкин» спортивный костюм, толкает перед собой обойму колясок со своими разноцветными детьми. Она девица распущенная, никчемная, наглая и, к сожалению, очень узнаваемая.

За тринадцать лет лейбористы основательно развратили свой электорат. В Великобритании выросло так называемое «бессоветное поколение», которое быстро усвоило: чем чаще ты рожашь, тем больше денег получаешь от государства. В результате почти 100 тысяч существующих только на пособия семей имеют более четырех детей.

С одной стороны, эти люди вроде бы заняты важным делом — они выращивают новых граждан. Но безработно-беззаботная жизнь обычно передается по наследству. 11,5 % работоспособного населения страны живет в семьях, где вообще никто не работает. Причем это не всегда неполные семьи. В остальной Европе процент ниже.

В общенациональной газете опубликована фотография Смитов, которые с комфортом обитают в доме с четырьмя спальнями. Аренда подобного дома обходится государству под тысячу фунтов в неделю. В придачу к детским деньгам тридцатишестилетняя миссис Смит получает пенсию по инвалидности (у нее давние проблемы с позвоночником), а ее сорокалетний муж получает зарплату за то, что ухаживает за больной супругой.

Ухаживает он за ней во всех смыслах — у них уже десять детей, мал мала меньше. Помимо того, что семья находится на полном государственном содержании, Смитам каждое утро доставляют на дом горячие завтраки. А они еще и жалуются: жизнь нелегка, денег не хватает, — не осознавая, как выглядят со стороны. Чтобы позволить себе их образ жизни, другой семье потребовалось бы зарабатывать 156 тысяч фунтов в год. Но у большинства британцев ежегодные заработки составляют не более 30 тысяч фунтов, а бюджет молодых семей и того меньше.

Ситуация с детскими пособиями в стране дошла до абсурда. В Лондоне среди детей, живущих за официальной чертой бедности, большинство сейчас составляют дети работающих, а не безработных родителей. «Получается, выгоднее совсем не работать, — все громче возмущаются налогоплательщики. — Почему мы, годами ограничивая себя и откладывая прибавление в собственных семьях, должны содержать плодящихся паразитов?»

Их наконец услышали в правительстве, и был предложен новый закон, жестко ограничивающий размеры пособия. «Безра-

ботные родители, если они не инвалиды, не будут получать от государства помощь, превышающую 500 фунтов в неделю, — заявил обеспокоенный дефицитом бюджета министр финансов Джордж Осборн. — Каждый, заводя детей, должен чувствовать свою ответственность, а не перекладывать ее на чужие плечи». Также без пособий останутся семьи, где один из родителей зарабатывает больше 40 тысяч фунтов в год.

Вроде бы никто не собирается морить британских детей голодом или выкидывать их на улицу, но защитники детских и прочих прав пришли в ужас. А лидер лейбористов Эд Милибэнд назвал инициативы своих политических противников «гнусными» и «жестокими».

НЕ ТАКИЕ, КАК ВСЕ

Быть другим — не значит быть несчастным.

Мне было двадцать три года, другой женщине около сорока. Мы с ней сталкивались в общем коридоре роддома, и я старалась не смотреть на нее с сочувствием. Соседки по палате сказали, что она родила дауна. Женщина отличалась от нас молчаливой отрешенностью и полным отсутствием интереса к помещению, где спали в перерыве между кормлениями младенцы. Наверное, ей хотелось поскорее вырваться домой и все забыть. Было ясно, что она выйдет из роддома одна, но это даже никто не обсуждал, как само собой разумеющееся.

Дети-дауны не могут жить в семье, да и вообще они долго не живут, поэтому лучше избавиться от них как можно раньше — если уж врачи некоторые так считали, что говорить о нас, необразованных...

В Великобритании было решено проверять всех беременных на возможную генетическую ненормальность плода. Говорят, это должно увеличить выявление младенцев с синдромом Дауна вдвое. Но Великобритания — далеко не древняя Спарта, поэтому решение вызвало кампанию протеста. Использование науки в целях культивирования только идеальных детей уже назвали неэтичным.

Даже некоторые специалисты признают: да, такие обследования вызовут рост числа абортов; кроме того, увеличится угроза выкидышей, потому что некоторые тесты небезопасны. К тому же при проверке могут пропустить четыре случая синдрома из десяти, а пяти процентам беременных могут ошибочно объявить, что у них родится ребенок-даун.

Наконец, встает вопрос денег. Подданные королевы всегда внимательно следят, куда уходят уплаченные ими налоги.

Наиболее настойчиво обследования пока что предлагаются беременным старше 35 лет, так как риск родить ребенка-дауна в этом возрасте составляет около одного на 2000. А в Великобритании, где принято сначала делать карьеру, а потом создавать семью, после тридцати пяти рождает большинство.

Противники общенационального выявления не рожденных еще младенцев с лишней хромосомой говорят о нарушении прав зачатого человеческого существа, о дискриминации уже живущих с этим синдромом людей. Некоторые участники кампании готовы принять массовое тестирование, но с оговоркой. «Родители таких детей должны узнать всю правду о синдроме Дауна», — считает Кэрол Бойз, глава Ассоциации людей с синдромом Дауна.

А правда такова, что синдром иногда сопровождается сердечными заболеваниями, предрасположенностью к лейкемии, трудностями в обучении. Но если у человека, рожденного с синдромом Дауна, нет других болезней, он проживет 55–60 лет и у него есть все шансы ходить в школу, освоить профессию, в общем, быть счастливым.

В разгар кампании газета «Дэйли мэйл» опубликовала подборку писем тех читателей, которые благодаря собственному опыту имеют полное право рассуждать о том, что такое ребенок с Даун-синдромом.

«Моя одиннадцатилетняя Шона ходит в общеобразовательную школу, где ее любят и где у нее множество друзей. Она обожает танцевать, недавно получила дипломы третьей степени в балете и в ирландских танцах, у нее есть призы за исполнение диско-танцев. Все это получено в конкурсах, где она участвова-

ла наравне с обычными детьми... Наша служба здравоохранения предполагает, что такие, как моя дочка, не должны рождаться, чтобы не мучить родителей. Растить ребенка с синдромом Дауна тяжело, не спору. Но при правильной поддержке и информировании дети и их родители могут радоваться жизни. Иметь такого ребенка — не конец света, и Шона — живое тому подтверждение», — отец девочки приложил к письму фотографию, где они сидят в обнимку, счастливые.

«Наше здравоохранение обещает исчерпывающую и правдивую информацию о результатах проверки беременности, но почему не дает оно обещаний рассказать родителям, что означает синдром Дауна? Мы на собственном опыте столкнулись с тем, что наша медицина не готова говорить откровенно на эту тему, потому что неоднократно страдали от невежества так называемых профессионалов», — возмущается группа родителей.

Им невозможно не верить, когда они пытаются доказать, что их дети замечательные, просто непохожие на большинство.

Но по-настоящему широко раскрыть глаза меня заставила Аня Суза. Эта полноватая женщина с огромными блестящими глазами и мягкой улыбкой (те, кто уверяет, что все дауны похожи друг на друга и носят печать своего синдрома на лице, были бы удивлены не меньше меня) заговорила на большую тему сама, без сочувствующих посредников.

В 1962 году, когда она родилась, никаких тестов, конечно, в помине не было. Доктор просто проинформировал ее маму, что ребенок будет инвалидом всю отпущенную ему недолгую жизнь.

«Что за чушь он сказал моей маме. Вот она я — довольная, здоровая женщина. И не просто с двумя руками и ногами, но и с интересной работой художника по цветному стеклу, с любимым человеком, прекрасными родственниками и друзьями».

Уже много лет Аня счастлива с Полом, который влюбился в нее с первого взгляда. Но против их союза возражала его бабушка, которая никак не могла примириться с появлением странной девушки в жизни внука. Только после ее смерти они стали жить вместе.

Аня не считает синдром Дауна болезнью: «Я — это я. Не надо внушать обществу, что люди с таким синдромом бесполезны.

Мы — такие же личности с глубокими чувствами и внутренней жизнью».

К счастью, мама Аньи не приняла близко к сердцу приговор доктора. И все благодаря словам нянечки в роддоме, которые та произнесла почти сразу после рождения Аньи: «Вы родили прекрасную девочку с синдромом Дауна, миссис Суза. И она вам принесет больше радости и счастья, чем что-либо другое в этом мире».

Анье нравится думать, что нянечка была на сто процентов права.

Миссис Суза растила дочку, не делая различий между нею и ее двумя старшими сестрами. И не раздумывая шла скандалить в детский садик или школу, если видела, что Анье не дают равных возможностей с другими детьми, занижают требования к ней.

Мама уже тринадцать лет нет в живых, и теперь Аня в одиночку борется с предрассудками по поводу носителей синдрома Дауна. «Предрассудки рождаются от невежества, — говорит она. — Дети с синдромом Дауна имеют такое же, как у всех, право жить и быть счастливыми. Пожалуйста, не будьте невежественными».

РУССКИЕ В БРИТАНИИ

ИЗ «БОГАТЫХ ДЕТОК» — В ГРАЖДАНЕ МИРА

Поток детей российской элиты в заграничные школы напоминает петровскую эпоху.

Типичному российскому миллионеру сорок-пятьдесят лет, и его дети пока учатся. Где они получают свои отметки? — Скорее всего, не в России. Конечно, можно учиться и в «Медовых лужках» на Рублевке, но вопрос об образовании неизбежно становится темой семейного совета и часто решается в пользу заграницы. Там ребенку предстоит отучиться несколько лет в закрытой школе и получить так называемый A-level или его аналог. С этим уровнем он может поступать в любой престижный университет мира.

Итак, его ждут английский пансион, или школа благородных девиц в Швейцарии, или берлинская частная гимназия, затем Кембридж или Гарвард — и возвращение домой, в Россию.

Обучение в английской элитной школе типа Eton, Harrow, Seven Oaks или Millfield, Winchester не более обременительно

для толстого родительского кошелька, чем поход по бутикам. В Милфилде годовое обучение обходится в 22 тысячи фунтов. Не все занятия обязательны, можно выбирать из списка 37 предметов. Расположенная на 150 акрах школа имеет шесть теннисных кортов, две футбольных площадки, поле для гольфа, огромный плавательный бассейн, конюшню. Лошадь можно привезти с собой, что и делают некоторые арабские ученики.

Милфилд знаменит своими спортивными традициями. Среди его выпускников есть даже олимпийский чемпион по плаванию и всемирно известный регбист. Из высокопоставленных учеников школы вспоминают приемного внука Дэн Сяопина, сыновей саудовского короля, дочку иорданского короля Хусейна. Становясь питомцами общей альма-матер, прежние чужаки-иностранцы приобретают контакты на всю жизнь.

В Милфилде четыре интерната для мальчиков и два для девочек, каждым из них управляет семейная пара, при помощи приходящего штата. В основной школе, для подростков от 13 до 18 лет, сейчас учатся 1260 человек. Директор Кевин Чини заверяет читателей рекламных проспектов, что здесь дети становятся «счастливыми и уверенными в себе, потому что их ценят как личностей».

Но даже этот райский уголок время от времени сотрясают скандалы. Из школы была отчислена двенадцатилетняя ученица — за распространение с помощью мобильного телефона фотографий, где она сняла себя нагишом. Отпрыск известного британского гольфиста был пойман за курением марихуаны. Сын кинозвезды Пирса Броснана избил соученика. После вечеринки с водкой с крыши спального курса упала и насмерть разбилась четырнадцатилетняя девочка.

Русские имена в этих скандалах не упоминались. Правда, лет десять назад пресса смаковала детали того, как в первый же учебный день одного русского ученика послали к парикмахеру. «У нас усы запрещено носить», — объяснили ему. Это был внук Ельцина. С ним вместе учились Полина Юмашева, Алексей Чубайс, восемь других ребят. Эти фамилии, с трудом произносимые английскими учителями, хорошо известны в России.

По мнению многих родителей, пансион в европейских странах, где традиции частного образования существуют столетиями, — это не только престиж и хорошее образование, но и большая безопасность. Вероятность похищения ребенка ради выкупа здесь невелика, хотя некоторые ученики продолжают по российской привычке приходить на занятия со свитой. Ричард Хармон, директор основанной в 1596 году элитной школы в Aldenham, говорит, что охранники и личные шоферы, сопровождающие русских учеников, уже не кажутся ему экзотикой.

Расставание с родными, а тем более отъезд в чужую страну нелегко даются детям. Дочка одной жительницы Рублевки шутила, что мама отправила ее, пятнадцатилетнюю, в «монастырь». Подъем в пять утра, скудный завтрак, обязательная школьная форма, отлучки в город только с группой и в сопровождении классной дамы. Эта английская закрытая школа вызывает ассоциации с суровым детством из «Джейн Эйр». Другая русская девочка рассказывает, что ей поначалу приходилось вдвое тяжелее, чем английским одноклассницам. Языковые и бытовые проблемы возникали каждый день. При этом родные могли что-то посоветовать лишь по телефону.

Экипажи Британских авиалиний называют маршрут Москва—Лондон «летающим школьным автобусом» — так часто он заполнен русскими детьми, возвращающимися в школу после каникул. Но жизнь «на чужой планете» получается не у всех. Бывает, после отчаянных телефонных звонков и слез ребенка забирают домой.

Раньше Британия славилась «школами благородных девиц», теперь этих школ остались единицы. В последние годы образование для девушек переместилось в Швейцарию, чьи закрытые женские пансионы являются питомниками будущих леди. Пансионеры готовят к светской жизни — учат кулинарии, искусству, основам религии, азам благотворительности, умению вести беседу. Учебу можно совмещать с санаторным лечением, потому что почти все школы расположены в горах, среди захватывающих дух пейзажей. В одном из таких заведений училась принцесса Диана. Академизмом подобное образование не отличается. «Девочек учат подписывать банковские чеки, которые будут

оплачивать их будущие мужа», — как язвительно заметила одна журналистка.

Зато английские закрытые школы дают своим выпускникам, помимо хорошего английского, такие преимущества перед учениками других школ, как отличные знания и уверенность в себе при поступлении в университет. В Кембриджском университете существует Русское общество. Его члены держатся вместе: отмечают праздники, обсуждают на своем форуме новости. Их задела опубликованная в университетской газете статья про русских.

«В нашем дорогостоящем колледже русские являются самой многочисленной иностранной группой после японцев, — написала в статье некая Вика. — Многие из них уже провели года два в Англии, отучившись в Харроу или Итоне, где набрались высокосветских английских интонаций, которые звучат комично рядом с типично русским „вотс зис?“».

По ее наблюдениям, русские юноши изучают бизнес и менеджмент, чтобы дома продолжить папин бизнес, девушки почему-то предпочитают дизайн интерьеров. Владельцы единственного в студенческом городке бутика молятся на русских, потому что от них зависит вся прибыль. Каблуки от Гуччи, джинсы Долче и Габбана в тугую обтяжку, с продетым в них бриллиантовым ремнем — таков, по словам автора, собирательный портрет российской учащейся элитного колледжа. «Английские студентки не могут так швыряться деньгами, потому что богатые и знаменитые предки их не балуют... Дети мировых знаменитостей ездят на учебу на автобусе. Зато каждое утро к колледжу подъезжают такси с сонными славянами на заднем сиденье. Бизнес их отцов связан с нефтью, газом, банками или строительством. Их семьи живут в Москве или собираются туда переехать».

Неужели автор статьи учится в Кембридже или Оксфорде? — Вряд ли. Там студенты кажутся одинаковыми. Меня всегда восхищала демократичная атмосфера этих университетских городов. Пожилые профессора и деканы — в строгих костюмах и пальто — носятся по узким средневековым улицам на своих велосипедах, как мальчишки. Студентки подрабатывают официантками, студенты — «гондольерами» на многочисленных тури-

стических лодках. Бесполезно вглядываться в этих ребят, пытаюсь по одежде вычислить достаток их родителей. Если у них хватило ума поступить в лучшие колледжи, наверняка хватит и здравого смысла не ослеплять сокурсников бриллиантами. И обеспеченная русская студентка, живущая в купленной для нее за несколько сотен тысяч квартире, не станет кичиться богатством родителей.

Сатирик Жванецкий говорил, что это двойная ошибка — сначала посылать детей за границу учиться, а потом возвращать их на родину. Они впитали другую жизнь и не смогут найти себя в российской действительности. «Слово „ментальность” мне не нравится, но что-то в мозгах, какая-то крыша, что-то поехало там», — объяснял он. Словно поверив его доводам, некоторые представители политической и деловой верхушки страны оставили своих сыновей и дочерей учиться в Москве. Правда, поток юных наследников, отправляющихся из России к заграничным учителям, заметно не уменьшился. Это напоминает петровскую эпоху, когда царь рубил окно в Европу и посылал боярских недорослей набираться ума и «политесу» у иноземных учителей.

Родители сегодняшних учеников выросли при советской власти, в закрытой стране и правдами-неправдами преодолели бурные этапы первичного накопления капитала. Они хотят, чтобы дети освоили международные стандарты, цивилизованно продолжали семейное дело. Лучшие учебные заведения должны развить их интеллект, дать манеры, прекрасную спортивную подготовку, космополитическое ощущение мира. Задача «богатых деток» — превратиться в рафинированных и конкурентоспособных взрослых, хотя конкуренция будет происходить в их обособленном мире элиты, среди вчерашних однокашников.

«ВОЙНА И МИР» — РЕКОНСТРУКЦИЯ

Русские съехались на бал.

«Зеркала по лестнице отражали дам в белых, голубых, розовых платьях, с бриллиантами и жемчугами на открытых руках и шеях», — написано у Льва Толстого в сцене, где Наташа при-

бывает на бал. Спустя почти двести лет многочисленные зеркала лондонского отеля «Дорчестер» отразили нечто подобное — приехавших сюда с родителями юных девиц, зрелых дам под руку с кавалерами. Жемчуга и бриллианты были натуральные, как в романе классика. Блестели глаза, трепетали в руках веера, покачивались перья и тюрбаны на неоклассических головках. Шотландец в клетчатом килте, мелькнувший на фоне парада старинных цветных фраков и панталонов, был не более чем видением, лондонской аномалией.

Хотя воздух и побелел от света софитов, событие не являлось съемками ремейка бондарчуковской киноэпопеи. Просто русские съезжались на бал.

В конце зимы в Лондоне начинается ажиотажный спрос на платья в стиле ампир, а также мужские треуголки и фраки эпохи регентства. В отделе проката реквизита Королевского Национального театра и знаменитом ателье Angels, шьющем костюмы и для фильмов, и для любительских маскарадов, уже знают — публика опять готовится к русскому балу «Война и мир» графа Андрея Толстого-Милославского. Это событие считается одним из самых дорогих и приятных в жизни русского Лондона.

Новички попадают сюда по рекомендации знакомых или даже знакомых знакомых. Среди попечителей бала — Их Императорские Высочества, а также графиня Пален, князь Голицын, князь и княгиня Лобановы-Ростовские и многие, многие русские и английские аристократические фамилии.

Бал, на который меня пригласили, был шестнадцатым по счету и, как всегда, благотворительным. На него собралось 360 человек. Билет стоил 210 фунтов, и еще гости охотно участвовали в аукционе, где ставки быстро становились четырехзначными. Собранные деньги пойдут в благотворительный фонд, помогающий больницам и обездоленным детям, а также на две русские церкви, в Испании и Англии. Испанский храм станет первым православным в этой католической стране.

А лондонский Успенский собор уже возведен, его можно увидеть по пути из аэропорта Хитроу. Лазурь и золото его купола вызывают воспоминания о российской северной глубинке. Сначала балы проводились, чтобы собрать деньги для этого

строительства. В 1997 году был заложен первый камень, а в следующем — поднят купол. Служба велась в верхнем храме собора, потом удалось построить и освятить нижний храм.

Некоторые из гостей бала — потомки эмигрантов. Русский в их устах звучит с акцентом. В тот вечер в зале можно было видеть Анну Барклай-де-Толли, Ксению Воеводскую из США, бывшую несколько лет подряд исполнительным директором Толстовского фонда, а ныне занимающую пост президента международного фонда «Жар-птица».

Андрей Толстой-Милославский привел с собой сыновей. В своем историческом костюме устроитель бала был похож на Пьера Безухова, каким его сыграл Бондарчук. Граф, которому за шестьдесят, не так давно получил долгожданное российское гражданство. Родители Андрея Дмитриевича тоже принадлежали к первой волне эмиграции. Отец был вывезен из послереволюционной России няней-англичанкой, выдавшей его за своего внебрачного ребенка. Англия, в отличие от Франции, не распахнула двери для всех беженцев. Лондонская русская община в те времена была малочисленной.

Присутствовала на балу также особая категория гостей из Западной Европы и США — не русские эмигранты, но русофилы наверняка.

Перед торжественным обедом в стиле а-ля рюс с рассольником, бефстрогановом и пирожками прозвучали гимны Великобритании «Боже, храни короля» и старый российский «Боже, царя храни». Программа и меню были составлены по образцам 1812 года, хотя двадцать первый век никуда не делся — пела Людмила Николаева со своей «Русской душой», вкрадчиво проходили мимо столиков модели фешн-шоу в шляпах от кутюр. На предыдущих балах выступали балерина Людмила Семеняка, Ирек Мухамедов, моисеевский ансамбль, Дмитрий Харитонов.

Заиграл Королевский оркестр и пары закружились в танце. Можно было поразиться их слаженности, если бы не знать, что за день до бала они отрабатывали эти мазурки и галопы под руководством английского хореографа. В программе было 24 классических танца под музыку Чайковского, Штрауса, Глинки, Легара. Я спросила Андрея Толстого, насколько этот

бал отличается от самого первого, состоявшегося в 1989 году. «На том были одни старые эмигранты. На сегодняшнем — много гостей из России и Украины, они прилетели всего на несколько дней, — ответил он. — Это не олигархи, просто состоятельные люди, их становится все больше».

Граф Толстой считает новоприбывающих очень активной группой. Они, как правило, сравнительно молоды, хорошо образованны, проявляют живой интерес к культурной и общественной жизни. Мне типичным представителем новой волны показалась владелица одной швейцарской фирмы. Легко было разговаривать с ней, ровесницей, москвичкой. Она родилась на Бауманке, свободно говорит на нескольких языках, летает по миру, обожает водить свой «мерседес», дает первоклассное образование дочке и в то же время, по ее словам, работает на износ.

А для сидевшей рядом со мной компании молодых россиян это был первый бал «Война и мир», но далеко не первый бал в их жизни. Потому что петербурженка Индиана, организовавшая поездку для своих друзей, оказалась не просто красавицей с экзотическим именем, но и устроителем исторических балов.

Я узнала, что ее Центр творческих инициатив успешно провел бал-маскарад в особняке Спиридоновой, вечер в стиле эпохи модерн во дворце на Английской набережной, костюмированный бал в Мраморном зале Этнографического музея. Индиана мечтала возродить петербургские сезоны, и спустя несколько лет я отмечу, что она не отступила от своих планов. Недавно я увидела ее имя среди официальных представителей очередного, юбилейного, бала «Война и мир», впервые проходившего в России, в Константиновском дворце Стрельны. Так в 2010 году было отмечено двухсотлетие со дня проведения знаменитого на весь мир петербургского бала, описанного в романе Льва Толстого «Война и мир».

А в тот вечер в Лондоне мне удивительно было наблюдать, как легко объединились у Андрея Толстого старые непримиримые монархисты и люди, выросшие при советской власти. Годы классовых противостояний кажутся в такие моменты загогулиной истории.

НА РУССКОМ ВЕЧЕРЕ «ГЕЛОСА» В ЛОНДОНЕ

Записки любопытного дилетанта.

— Какой прорыв, уже аукционы в Лондоне свои проводим, — говорили друг другу прилетевшие из Лос-Анджелеса американские русские. Их очень интересовала ваза с подглазурной росписью, за семь с лишним тысяч фунтов.

Трое английских дедушек извлекали из своих инструментов неназойливую музыку, красивая вышколенная мисс ходила с подносиком и каждые пять минут предлагала новую разновидность пальчиковых закусок. Я сидела в гостинице Westbury Maufair, на дорогой и модной улице Бонд-стрит.

Аукционный дом «Гелос» проводил свой русский аукцион «Москва-Лондон-Париж», выставив на продажу 97 лотов. Только что в Лондоне прошел Sotheby's, на котором сенсацию произвели картины Кончаловского, предложенные его внуком Андроном, но «Гелос» выставил коллекцию не менее значительную, чем Sotheby's на «Русских торгах».

Советские сатирические рисунки расходились хорошо. Сразу вспомнились желтоватые страницы «Крокодила» семидесятых годов — западная военщина, реваншисты, маленький человек в жестоком мире капитализма. Известный график Крылов весь был раскуплен.

— Париж, что скажете? Москва, Манеж, не слышу вас!

Париж был очень активен — забрасывал новыми ставками Москву и нас в Лондоне. Москва жалась-жалась, а потом вдруг перебивала все цены. Бывало, вещь с виду ерундовая, просто с изюминкой: как фарфоровая композиция, где сельская тетушка своего мужика на тележке везет. Но народ сражался за нее, она ушла за 220 фунтов, это при начальной цене всего в 10. А картину Никаса Сафронова с длинным названием «Молчаливое утопическое представление о Вавилоне в поднебесной» — не смогли продать даже по зарезервированной цене.

Большие вибрации в этом аукционном треугольнике вызвал Анатолий Зверев. Вот гений. Нарисовал небрежно свою «Обна-

женную с голубыми цветами» в 1966 году, кажется — в коротком перерыве между пьянками, и в 2005 коллекционеры за нее бьются. «Нечему здесь удивляться, Зверева хотят все», — сказал президент «Гелоса» Олег Стецюра.

Потом пошли совсем старые мастера — «Портрет композитора Артура Лурье» Сорина, «Дорога» Васильева, «Прошлая слава» Анисфельда — за них были заплачены пятизначные суммы. За двухметровый, в красных тонах, «Поцелуйный обряд» Маковского, со сценой по мотивам «Князя Серебряного», боролись два собирателя, из Лондона и из Москвы. Ведь многие лоты уже находились в Европе, проблем с их перемещением не предвиделось. Лондонец посылал предложения через Интернет, москвич — по телефону.

Отдельно, на благотворительные цели, шли акварели школы Сергея Андрияки. Ученики Андрияки, сами дети, отдали свои работы в пользу российских детдомов. Через два часа многое было распродано, и все согласились, что аукцион получается успешным.

Разговоры стали громче. Искусствовед из Москвы Дмитрий, мой проводник в этом тесном аукционном мире, без остановки знакомил меня с профессионалами. В Лондон приехали и профессор МГУ, и владельцы московских антикварных салонов и арт-центров. Эстеты с деловым прищуром, эти директора выглядели как русские купцы, присмотревшие в свое время в Париже Матисса.

Но в этот раз Париж и Лондон стремятся обладать русскими картинами. Поэтому неплохо идет бизнес и у англичан, торгующих нашим искусством: улучшились продажи у Уильяма Макдауэлла, владельца галереи MacDougall's, и у Мэтью Бауна, арт-дилера и владельца Matthew Bown Gallery. Мэтью хорошо известен в России с 80-х годов, особенно своими книгами о социалистическом реализме. В его галерею, которая была за углом, мы пошли дружной ватагой прямо с аукциона.

Жители этого района на нас косились, но они потихоньку привыкают к русским. Владельцы местных пабов, думаю, еще вспоминали позавчерашнюю ночь, когда русские приглашали всех праздновать выход «Челси» в лидеры национальной футбольной лиги.

В галерее у Мэтью оказались русские картины — Ильи Табенкина, и живые русские художники.

— Танюша Назаренко, — обрадовался Дима женщине у окна.

— Какая Танюша? — переспросив, я почувствовала, как из румяных дилетантов сей момент перехожу в категорию темноты дремучей.

Тонкий профиль за черными волосами, стройная девичья нога — неужели та Назаренко, которая давно уже академик. Потом вспомнилось — ЦДХ, выставка фанерных обманок «Переход» с персонажами постперестроечной Москвы, наделавшая столько шума...

Встретили у Мэтью мы и другую русскую художницу — Таню Антошину. Она пришла с романтической внешности спутником. Антошина уверена, что женщина может воспевать мужскую красоту. Ее работы считают выражением мягкого русского феминизма. Говорили о пани Броне, которая недавно умерла.

С паней Броней я не растерялась — вспомнила пятнадцатилетней давности съемки для итальянского журнала: альтернативную старушку, музу московского коллекционера-винтажиста Петлюры, заброшенный Дом, который они заняли с группой единомышленников. Броня была бомжихой, но в семьдесят с лишним лет вдруг оказалась на пике своей судьбы.

Коллекцию Петлюры называли найденной на помойке, и это было почти правдой. На «Гелосе» ее предлагать бы не стали. А вот англичанки Петлюру поняли бы с полуслова, здесь модные девушки любят добавлять древние вещи в гардероб.

Подумалось: русские — такие же эксцентрики, как англичане. Художники, принесшие в Лондон печальную весть о смерти бабы Брони, футбольные болельщики, которые не сомневаются, что «Челси» — русская команда. Как только у нас появляются деньги, мы начинаем коллекционировать родное искусство. Мне кажется, что лондонец, боровшийся с москвичом за Маковского, тоже был русским.

Снова раскрываю аукционный каталог, смотрю на пейзаж, который запал в душу — «В зимнем лесу». В 1888 году парочка гуляла по лесной дороге в ранних зимних сумерках, и живописец Гавриил Кондратенко это запечатлел. Морозный дух от его

небольшой картины идет до сих пор. Такой вечер, такой зимний лес возможны только в России. Конечно, многим захотелось обладать этим лотом. «Зимний лес» ушел за 32 тысячи.

«Поцелуйный обряд» был продан за 700 тысяч фунтов. «Кораблекрушение» Боголюбова — за 150 тысяч. Все эти старинные лица и давно отшумевшие морские волны украсят чьи-то гостиные или проходы над широкими лестницами. Будут висеть с соответствующей подсветкой, годами — на радость новым хозяевам.

О ЧЕМ БЫЛА ПЕСНЯ

Грузины заставили британских десантников плясать «Калинку».

— Наверняка твоей жене любопытно на это посмотреть, — сказал знакомый мужа, приглашая нас на вечеринку английских ветеранов-десантников в его лондонском саду.

Конечно, мне было любопытно. Любопытство не оставляет меня все годы, что я живу в Англии. Какие сюжеты здесь встречаются! Для местных они — всего-навсего замылившая глаза рутина, но для иностранки — причудливая реальность, перед которой пасует фантазия.

Вечеринка десантников и их подруг оказалась настоящим интернационалом. Там были не только англичане, валлийцы и шотландцы, но также индусы, их дамы в сари, выходцы из Африки и Ямайки, вальяжные пакистанцы, красивый грек, статный испанец, веселые еврейки, латиноамериканские девушки и куча разных метисных вариаций, не поддающихся опознанию.

Тем не менее народ тихо обалдевал, когда слышал, что я русская. Кое-кому из них было трудно поверить, что я вдобавок понимаю по-английски. Поэтому, разговаривая со мной, они подкрепляли свои слова жестами.

— У нас был учебный марш-бросок, — мой очередной бравый собеседник пальцами изобразил на своей ладони шаги, — я замерз, устал, хотел прилечь, — молодой мужчина подложил

ладони под голову, закрыл глаза. — Тогда он, — рассказчик кивнул в сторону хозяина, — укутал и покормил меня... — он раскрыл рот, изображая кормежку. — Как своего сына!

— Что ты орешь на нее, да еще с дурацким акцентом? — заметил хозяин дома. — Она не глухая. Ольга такая же, как мы.

— И пальцев столько же, сколько у вас, — покрутила я перед ними пятерней. («А вы нас монстрами считали. Стыдно теперь?»)

— Ладно... — мой простодушный собеседник перешел на заговорщицкий шепот, продолжая свой рассказ. — А когда мы летели на самолете, — он растопырил руки и сразу напомнил мне маленького мальчика, играющего в войну, — я боялся прыгать первый раз...

Но я так и не узнала, что давным-давно случилось с ним в самолете, или в небе, или уже на земле.

В саду зазвучала громкая музыка: это для гостей заиграл смуглолицый дуэт с узким ручным барабаном и гитарой. Чем больше я их слушала, тем больше удивлялась. Песни были не только неожиданной чистоты и силы, они показались мне знакомыми, почти родными.

Это был советский эстрадный репертуар 80-х годов. Достаточно было закрыть глаза, чтобы представить себя двадцатилетней. Подобные мелодии лились когда-то из телевизоров, радиоприемников, с эстрад кафешек. Неудивительно, что все эти «ая риба-ая риба» и «гвантанамера» вызвали во мне острый приступ ностальгии.

«Странные индусы, — подумала я, посмотрев на длинные пальцы и интеллигентные лица исполнителей, — и музыку странную подобрали».

Народ станцевал сиртаки, отпрыгал хаву нагилу. Веселье становилось все более буйным, и самые заботливые кавалеры начали потихоньку уводить своих партнерш домой. Но я попросила мужа задержаться — так меня увлекла эта музыка.

Когда они исполнили «Катюшу» и «Очи черные», я совсем расчувствовалась, пошла благодарить.

— Ай эм рашн, — ткнула себя пальцем в грудь. — Сенкью ве-ри мач!

И тут настал момент истины.

— Пажалста, — ответили они.

Это были вежливые грузинские ребята, два Скрипача из «Кин-дза-дзы». В консерватории, небось, учились.

Потом они играли «Калинку». Это, надо сказать, было зрелище: британские десантники, с удовольствием отплясывающие под русскую песню, которую исполняют грузины. Они даже пытались напевать что-то. Еще б украинца с бас-барабаном сюда пригласить, и лондонская лужайка стала бы олицетворением мечты о дружбе и мире между народами.

«Вот какие номера надо готовить для Евровидения, а не бездарные We don't wanna put in, — растроганно подумала я. — Музыка объединять должна. Ведь хорошие вокруг люди, если на каждого в отдельности посмотреть. И чего ругаемся, воюем, политику во все подмешиваем?..»

Потом я попросила их исполнить «Сулико».

— Хочешь танцевать? — пригласил меня муж.

Я положила руки ему на плечи, и мы медленно затоптались на лужайке под щемящую грузинскую мелодию. В тот момент я уже знала, что самым ярким воспоминанием вечера для меня станут не подвыпившие разноцветные натовцы, а два этих мальчика-музыканта.

Я могилу милой искал.

Сердце мне томила тоска....

Эта песня окончательно сроднила меня с ними. Ведь мы понимали друг друга с полуслова. Культурное пространство — фильмы, искусство, история — у нас оставалось общим. Не говоря уже о кулинарном пространстве. (Как хорошо отламывать кусок за куском от еще теплого хачапури, запивать домашним вином и слушать тосты гостеприимных хозяев. Впрочем, тосты — это опять культура.)

Ох, Сулико, как же так получилось. Ведь прожили вместе около двух веков...

«Мы понимаем, что войны начинают политики, но скажи — что за люди в Грузии живут?» — допрашивали меня несколько

месяцев назад друзья мужа на наших традиционных посиделках в пабе.

Сердцу без любви нелегко...

Я верю, плохое когда-нибудь забудется, и мы начнем ценить главное. А главное — оно всегда хорошее. Может, народы и не ссорились?

— Тише вы, — хозяин дома зашикал на гостей, требуя уважения к единственной оставшейся на вечеринке даме, — для Ольги играют русскую народную песню про любовь!

Но разгулявшемуся десанту было уже не до лирики. Вокруг начался бедлам. Один гость маршировал, другой безуспешно пытался выбраться из кустов, третий свалился в пруд, распугав уток, четвертый орал патриотические песни (третий ему подпевал прямо из воды).

Теперь вечеринка ничем не отличалась от празднования Дня десантника в Парке культуры и отдыха имени Горького. Ведь десантники всего мира похожи — независимо от того, какого цвета они сами и их береты.

Нежная «Сулико» оказалась не в состоянии справиться с этой воинственной какофонией. Она прервалась, немного не дозвучав до конца. Я переглянулась с музыкантами. Они развели руками и виновато улыбнулись мне. Только мы трое знали, о чем была песня.

АВТОПОРТРЕТ В НАРОДНОМ КОСТЮМЕ

К вопросу о национальной самоидентификации.

Одна монголка рассказала мне, что ее сын, студент московского вуза, первое время страдал то ли от пренебрежения, то ли от равнодушия сокурсников. Все изменилось, когда он пришел в монгольской одежде на один из институтских вечеров. Студенты, по ее мнению, подсознательно зауважали в нем цельного и гордящегося своими корнями человека.

— Загнутый мысок у нашей обуви, чтобы землю не ранить. Даже когда монгол юрту ставит, он у земли прощения просит, — на прощание просветила меня женщина.

Я вспомнила этот разговор, когда попала на народное гулянье в Портсмуте. Ничего такого не было в самом празднике: сразу из нескольких точек неслась музыка, молодежь загорала на ступеньках, а две подвыпившие подружки плясали на потеху публике, которая гуляла по зеленому лугу вдоль палаток с едой и сувенирами.

Но вот национальные наряды трудно было не заметить. Африканцы пришли в ярких тюрбанах, индианки — в праздничных сари. Турецкие матери даже на трехлетних мальчиков надели шаровары и широкие пояса. Эти дети родились в Британии, но растут с полным осознанием того, что они — турки. Англичане в шортах и майках смотрелись совсем нейтрально. Некоторые, впрочем, обматывались в яркие куски африканского текстиля, продававшиеся тут же, но это так, ради шутки и карнавального настроения. Все равно было видно: они — белые, британцы, у себя дома.

Я представила себя на этой интернациональной лужайке — в кокошнике и красном сарафане с передником. Люди подумают — вот, тетка оторвалась от фольклорного ансамбля. У нас, как и у англичан, нет потребности постоянно носить собственную национальность «на рукаве». Мы почему-то уверены, что не потеряемся в любой одежде, на любой территории, какими бы иностранными буквами ни были записаны наши адреса и фамилии. Кстати, сегодня за пределами России живет 20 миллионов русских.

В армейских казармах Илфорда я познакомилась с Иваном, сыном украинки и русского. Не знаю, что и когда привело его семью в Англию. Он был назван лучшим солдатом года, но британская военная форма не мешала ему помнить свое родство. Он рассказывал мне русские анекдоты, я смеялась, чувствуя при этом, как смотрели на нас его сослуживцы. Им было странно слышать русские разговоры у себя в военной части.

На светском приеме в Лондоне в честь московского модельера Анны Росса я увидела людей, для которых смокинги и шел-

ковые платья со шлейфами — почти что униформа. Дипломаты из России, эмигранты разных поколений вместе с англичанами аплодировали своей талантливой соотечественнице, создавшей наряды, подходящие для любой европейской столицы: без византийской позолоты, но русские по духу. Русский язык здесь мог звучать с акцентом, но было очевидно, что он в этих семьях передается по наследству, как фамильная драгоценность. А ведь еще двадцать лет назад у нас в стране к эмигрантам был подход, как в старой Японии: поселился за границей — значит, больше не наш.

Я до сих пор привыкаю к тому, какое большое место занимают российская история и культура в сознании англичан. Наверное, одна бывшая великая империя всегда с интересом будет смотреть на другую. Телевидение и газеты не стали бы отводить столько места под эти объемные материалы, если бы на них не было спроса.

В 1662 году Самюэль Пипс записал в дневнике, как жители Лондона глазели на московское посольство: «Я не смог разглядеть самого царского посла в его карете, но мужчины из свиты выглядели статными и красивыми в своих одеждах и меховых шапках. Большинство из них держали на руках соколов, привезенных в подарок нашему королю. Но Боже, как странно было видеть нелепую натуру наших людей, которые не могут удержаться от насмешек и глумления надо всем, что им кажется необычным». После Петра экзотики в нас поубавилось, но в чем-то мы и сейчас остаемся для англичан завернутой в тайну головоломкой.

Что они точно не поймут и не оценят — это зигзаги нашего отечественного патриотизма, нашу «странную любовь» к России, с домашней привычкой ругать всех и вся. Человек, носящий при посторонних свою мать или свою родину, вызывает недоумение у любой нации.

Британские телевизионщики и журналисты в последнее время увлеклись переодеваниями и мистификациями. С помощью профессионально наложенного грима и парика превратили афроангличанку в белую женщину. Она провела так весь день, неузнанная даже коллегами. Чернокожие братья и сестры

смотрели на нее без обычной симпатии. Она была потрясена неожиданной галантностью — со стороны белых мужчин, и интересом — со стороны белых женщин.

Другая дама на один день стала мужчиной и пришла к выводу, что мужской мир, в отличие от женского, агрессивен и неприступен. А бывший любовник Дианы, не брезгующий никакими телевизионными проектами Джеймс Хьюитт, с удовольствием спустился вниз по социальной лестнице и превратился в сезонного строителя.

Наверное, можно более-менее убедительно сыграть и в другую национальность. Путешествия в чужой мир — даже такие маскарадные — сильно расширяют кругозор. Только бы не забыть дорогу обратно, иначе превратишься в карикатуру.

«Невежество», — презрительно повторял про единоплеменников лакей Яша, приехавший с хозяйкой из Парижа. До чего жизненный персонаж у Чехова! Когда несколько лет назад одна наша певица вернулась в Россию после попытки сделать имя в Америке, журналисты потешались над ее ломаным русским, который она ухитрилась позабыть всего за два года, и не менее топорным английским.

Я верю, что если такая метаморфоза случается на внутреннем уровне, она не проходит без большого ущерба для личности. Поэтому здравый человек, впитывая и уважая иностранную культуру, не откажется от такого упрямого факта, как собственная национальность — даже из одного чувства самоуважения и потребности сохранить себя. Он всегда будет говорить про родину — «мы», а не «они», и не поставит себе на лоб штамп второсортности. Даже наводнение речи всякими «могиджами» не лишит его главного — все равно он останется русским, если, конечно, считал себя таковым раньше.

Британцы сами ищут сегодня новые критерии, по которым можно определять национальную самоидентификацию гражданина. Интересно, что тема «britishness» стала у них широко обсуждаемой только в 60-е годы, когда в страну начали прибывать первые большие партии иммигрантов из бывших колоний.

Всем понятно, что знание языка и истории Великобритании еще не гарантирует стопроцентной «britishness». Представитель

консерваторов предложил в качестве проверки лояльности так называемый «крикетный тест». Он сказал, что если иммигрант смотрит игру в крикет между британской командой и командой страны, откуда он родом, то болеть он должен за британскую команду. Его сразу раскритиковали, сказали, что это тест не на патриотизм, а на степень интеграции. Но «крикетный тест» всем запомнился, стал общим местом в комментариях, потому что есть в нем доля правды.

У русских популярны другие виды спорта, свой «крикетный тест» они проходят на других матчах, и всегда достойно — болеют за Россию.

НАЦИЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ, НАЦИЯ ЭКСЦЕНТРИКОВ

ГЕИ В БРИТАНСКОМ МУЗЕЕ: МАСКИ СНЯТЫ, ВЫЗОВ ПРИНЯТ

Выставка «Секс и общество
в Древней Греции и Риме».

Зал номер три, где расположилась выставка, миновать сложно — он находится как раз рядом с главным входом в музей, поэтому для случайно завернувших сюда посетителей вывешена предупреждающая табличка: «Изображения откровенно сексуального характера».

Центром экспозиции является древнеримский серебряный кубок для вина. Качество работы таково, что кажется — кубок создан в наше время.

На нем с потрясающей любовью к деталям изображены две пары мужчин разного возраста (один — совсем юный подросток). Правильно табличка предупреждала: то, чем они занимаются, имеет в современном языке название, и не одно, но в античном мире, говорят, специального слова для этого не существовало.

Экспозиция дополнена пояснениями: изображенные на кубке древние геи принадлежат к культурной и богатой греческой семье — о чем можно судить по одежде, прическам, музыкальным инструментам. Читаю дальше: гомосексуальные связи были обычным делом, даже существовал ритуал ухаживания. Молодые люди получали подарки от своих воздыхателей, но дистанцию выдерживали — доступность и тогда считалась дурным тоном. А маленький мальчик на картине, скорее всего, является слугой. Господи, там еще и ребенок имеется, встревоженно думаю я. Подойдя к кубку с другой стороны, нахожу мальчика: вот он, выглядывает из-за двери.

Рассматривающие кубок посетители даже не догадываются, что сами похожи сейчас на этого любопытного мальчика-слугу. Пытаются сохранить отстраненно-серьезные лица, какие положены при знакомстве с музейным экспонатом, но конфузливое хихиканье то и дело прорывается. Наверное, с таким же чувством люди читают похабные стишки в кабинках туалетов.

И только стоящий рядом со мной седой джентльмен и его молодой спутник смотрят на вазу с благоговением, тихо обмениваясь восхищенными возгласами.

Они мои мысли назвали бы кощунством, так как речь идет об Уорренском кубке — воспевающем мужскую любовь шедевре, созданном древними мастерами.

Его нашли неподалеку от Иерусалима, а Уорренским он назван в честь американского коллекционера, который приобрел его в 1911 году. Кубок прекрасно сохранился, лишь неизвестно в каком веке потерял две ручки и слегка пострадал от частого использования и чистки. Такие сосуды всегда изготавливались в двух экземплярах, поэтому специалисты не исключают, что может обнаружиться его близнец.

Шедевр долго скрывался в частных коллекциях определенной направленности, но в 1999 году был приобретен Британским музеем за неслыханные 1,8 миллиона фунтов.

И вот в политически корректном XXI веке — «маски сняты, вызов нами принят», как сказал куратор выставки мистер Уильямс. «Мы хотим представить этот фантастический экспонат, чтобы разобраться, насколько современные люди понимают

отношение к сексуальности, распространенное в том обществе. Сегодня подобные экспозиции кажутся странными, но в те времена стены общественных бань и частных домов были украшены аналогичными сценами».

В подтверждение по периферии вокруг знаменитого кубка устроители расположили несколько терракотовых фигурок и ваз. Сцены гетеросексуальной, или традиционной, любви здесь составляют меньшинство. Наверное, их представили только по той причине, чтобы у пытливого посетителя не возникал вопрос — как же они тогда в своем античном мире детей заводили.

Вообще, название выставки — «Секс и общество Древних Греции и Рима» — не передает ее содержания и направленности.

Рядом с античными артефактами находятся голландская гравюра XVIII века о грехе содомии и жестоком наказании за него, романтическая картина Дэвида Хокни «Двое молодых людей», кадр из нашумевшего кинофильма «Горбатая гора» про геев-ковбоев, японская постельная сценка с актерами театра Кабуки (один из них наряжен женщиной). Честнее было бы назвать эту мини-экспозицию — «Гомосексуализм — от древности до наших дней».

Авторы сами выразили свою задумку, написав в предисловии: «Любовь между мужчинами подавлялась, осуждалась или признавалась и идеализировалась — в зависимости от эпохи и культуры. Представленные в этом зале образы демонстрируют, как на протяжении веков менялись идеи и традиции».

Что любопытно — к организации этой беспрецедентной в 253-летней истории Британского музея экспозиции приложила руку крупнейшая японская газета «Асахи Симбун». Она не первый раз устраивает подобные мини-дисплеи, подбирая экспонаты под очередную необычную концепцию. В результате, считает газета, публика получает возможность взглянуть на старую тему под новым углом, а музей сможет использовать свежую идею для дополнения больших выставок.

Но гетеросексуальное большинство отказывается взглянуть на тему под новым углом, оно не желает признавать неестественные акты нормальными. В британском обществе — состоя-

шем не только из выпускников закрытых школ для мальчиков — растет тревога по поводу требований узаконить равенство гомосексуальных пар с гетеросексуальными. Люди чувствуют, что новый закон проталкивают идеалисты, в очередной раз пожелавшие осчастливить всех сразу.

«В 60-е годы геи скромно просили одной толерантности, теперь они требуют, чтобы все им аплодировали», — говорят противники этой дошедшей до безумия политкорректности. Речь идет уже не просто о терпимости и хороших манерах. Скоро любой менеджер гостиницы, или школьный учитель, или специалист по организации свадеб сможет потерять работу, если посмеет обнаружить, что придерживается других моральных норм.

Как раз в дни проведения выставки папа Римский выразил свое отношение к гомосексуализму. В только что выпущенном новом документе Ватикана содержится предупреждение: традиционный институт брака между мужчиной и женщиной, существующий прежде всего для рождения и воспитания детей, находится в западном мире под беспрецедентной угрозой. Вместе с привычными представлениями о дурном и хорошем на глазах разрушается половая мораль европейцев, сформированная веками христианства.

Кстати, Уорренский кубок создан в знаменательное время. Власть Рима и его богов тогда казалась незыблемой, в богатых домах по-прежнему устраивались оргии, но уже родилась новая мощная религия. Это был первый век христианской эры — до падения великой империи оставалось совсем немного времени.

ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ ЭПОХИ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

«Травматическое» искусство приносит прибыли.

На постаментах Трафальгарской площади стоят герои Британской империи: Нельсон, два бронзовых генерала, отличившихся в Индии, король Георг IV. Но в 2005 году в этой сугубо мужской военной компании появилась мраморная женщина без

рук, с короткими деформированными ногами. Это была Элисон Лэппер, «голая, беременная и гордая», как сказал автор статуи Марк Куинн.

Пьедестал, где ее установили, пустовал с XIX века. Сначала там планировали поставить еще одного короля, но средств не хватило. Потом споры по поводу самого памятника начались... Наконец, почти 160 лет спустя лондонский мэр взял инициативу в свои руки и созвал творческий конкурс, в результате которого и была установлена эта статуя высотой четыре с половиной метра.

Лондонцы пошумели между собой, но вроде к ней привыкли. Тем более они знали, что через два года на ее месте будет установлен другой спорный экспонат. Проект мэрии подразумевает ротацию необычных идей на четвертом пьедестале Трафальгарской площади. Но, в отличие от последовавших инсталляций и акций, Элисон была настоящей сенсацией.

Приезжие всюду глазели на статую, и на площади то и дело происходили примерно такие диалоги.

— Это что за карлица? — спрашивали громкоголосые американские туристы.

— Жуткая леди, абсолютно согласны с вами, — охотно откликнулись англичане. — Такие виды предназначены не для публики, а для супруга, в спальне, если он захочет смотреть.

Но среди этой критически настроенной публики обязательно находился кто-то несогласный:

— А мне нравится! Вы посмотрите на ее лицо.

Это точно — голова Элисон была прекрасна, как у античной богини, не зря статую сравнивали с Венерой Милосской, обе к тому же безрукие.

В документальном фильме о жизни сорокалетней Элисон рассказывалось, что первые семнадцать лет она провела в интернате для инвалидов. Там ее заставляли носить протезы, которые она возненавидела на всю жизнь. Но у девушки оказался сильный характер. Она сбросила протезы и научилась рисовать и фотографировать с помощью ног, часто используя в качестве модели собственное обнаженное тело. Она не отказывалась от своего женского счастья, родила сына. Судьба матери-одиночки

дается ей очень тяжело, хотя, как все британские инвалиды, она окружена заботливыми помощниками и пользуется немалой свободой передвижения.

Когда Куинн предложил ей позировать для скульптуры, Элисон предупредила его, что находится на восьмом месяце беременности. Но Куинн обрадовался — как раз то, что надо. Уберем привычные границы и создадим манифест всепобеждающей женственности. Раньше превозносили героев, которые огнем и мечом покоряли мир — таких, как Нельсон. Теперь славят тех, кто преодолел обстоятельства и различные предрассудки (по поводу сексуальности, физических недостатков, беременности).

Но интересно: не будь у Элисон Лэппер этого лица греческой богини, стал бы художник ваять ее? Если классическая красота — тоже предрассудок, то в данной работе Марку Куинну полностью избавиться от предрассудков не удалось.

Обозреватели, особенно консервативные, все равно назвали статую ужасной — и идею, и воплощение.

«Вообще-то, — сказали они, — на площади уже был один инвалид — Нельсон. Но его не поэтому туда поставили. А в чем заслуга перед обществом этой женщины? В том, что она случайно забеременела? Художник, пожелавший привлечь к себе внимание, всегда прикрывается прекраснодушными лозунгами. Это же очевидно, что цель „травматического искусства“, заполнившего современные выставочные залы и площадки, — шокировать зрителей».

Есть некоторая правда в их словах: Куинн известен автопортретом, который он изготовил из нескольких литров собственной замороженной крови. Рождение своего ребенка он отпраздновал изображением, созданным из замороженной плаценты. Говорят, на одной из выставок технический персонал по ошибке выдернул провод из розетки, и произведение травматического искусства потекло.

Более мягкие критики считают, что подобные нетрадиционные, но наводящие на размышления статуи имеют право на существование. Только им не место на площадях исторической славы. Мраморная Элисон уместнее смотрелась бы в каком-

нибудь тихом скверике перед больницей. Все-таки Трафальгарская площадь принадлежит другим героям.

А я думаю: вот где в первую очередь надо ставить памятники инвалидам — это в России. Есть в русских селениях женщины, которых наша страна может ставить на постаменты. Вот они действительно преодолевают обстоятельства и предрассудки. Для них все помножено на десять и больше раз — по сравнению с их сестрами-инвалидами в других странах. Элисон Лэппер в кошмарном сне не снились такие бытовые и материальные трудности.

Не успел Лондон прийти в себя от мраморной Элисон, как во дворе Королевской академии была установлена еще одна беременная — бронзовая, в два раза большего размера. Интересно наблюдать за реакцией тех, кто впервые разглядывал сей шедевр. С одной стороны статуя — прекрасная молодая женщина на сносях, с другой стороны — череп и мертвое тело с содранной кожей, распоротым животом, в котором находится плод. Или тут маньяк скальпелем поработал, или паталогоанатом.

Автор этой «Девственницы-матери» — Дамиан Хёрст. Сын механика, в двенадцать лет сбежавший из дома. Сейчас на него, как на какого-нибудь гения эпохи Возрождения, работает 75 подмастерьев, а начинал он трудно, в одиночку, стоя в сапогах в растворе формалина. Славу ему принесли «маринады», как он сам их называет — законсервированные в прозрачных емкостях трупы животных.

Всем этим «маринадам» даются философские названия — вроде «Мать и дитя разлучены» (мертвая корова с телятком), «Спокойствие уединенности» (труп овцы с воткнутым в ногу шприцем, сидит на унитазе), «Тысяча лет» (череп с червяками, которые превращаются в мух). По словам самого Хёрста, его искусство посвящено «жизни, смерти и всякому такому».

Консервированная смерть вызывает отвращение, поэтому американцы запрещали выставки — из опасения, что особо чувствительных посетителей стошнит прямо в зале.

Тошнит немногих. Реакция большинства — шок и неодобрение. Люди требуют немедленно убрать безобразные экспонаты. Вокруг выставки неизбежно начинаются разговоры, публикуются иллюстрации, выходят статьи. На это возмущение

публики и делается расчет. Хёрст приобрел известность и деньги, эксплуатируя подобную реакцию зрителей.

В отличие от полоумных миллиардеров, готовых купить его работы, сам художник и его покровители, владельцы галерей, — трезвомыслящие люди. Несмотря на тошнотворность своих работ, Хёрст давно вовлечен в ресторанный бизнес. Раньше он владел «Фармацией» в Ноттинг Хилле, сейчас у него имеется рыбный ресторанчик.

В мире искусства теперь можно преуспеть, абсолютно не имея таланта. Достаточно быть хорошим антрепренером и дельцом. Великому английскому художнику Джону Констеблу, жившему двести лет назад, пришлось бы сотворить нечто скандальное, чтобы достичь успеха сегодня. Например, привезти стог сена на телеге с лошастью и вывалить прямо в выставочном зале. Иначе на его волшебные сельские пейзажи никто бы и внимания не обратил...

ДИАГНОЗ — «STATUERNILIA»

Провокации на фоне классики.

В зале номер 4, среди памятников Древнего Египта, неподалеку от легендарного Розеттского камня, на две пики насажены кучки то ли рваных тряпок, то ли перепутанного с листьями уличного мусора. Подсвеченные определенным образом, они создают на стене ситуэты обращенных друг к другу голов, мужской и женской. Композиция под названием «Темные матери», Dark Stuff, создана знаменитой художественной парой — Тимом Ноблом и Сью Вебстер.

Некоторые посетители сосредоточенно замирают перед ней, но большинство быстро отходит в сторону.

— И они еще жалуются, что экономика летит к черту, — заметил один мужчина.

Я подошла поближе — разглядеть загадочный материал. Там оказались дохлые мыши, ворона, крыса (а может, белка с облезшим хвостом), оплетенные трупиками более мелких существ. Опознать всех у меня не хватило духу. Шедевр пованивал.

Я продолжила прогулку по музею, пытаюсь отвлечься на постоянную экспозицию. Мое душевное равновесие было утрачено, в голове крутились совсем не философские вопросы. Интересно, работали ли художники в масках? Взял ли Тим на себя непростую задачу аранжировки, или сама Сью мужественно скрепляла «материал»?

Они почти пятнадцать лет вызывали фурор своими фирменными силуэтами, работая с мусором, банкнотами, муляжами фаллосов. Их произведения продавались на аукционах за шестизначные суммы. Когда любопытство публики притупилось, в дело пошли дохлые зверьки.

Но кураторы выставки Statuephilia, которая проходит в Британском музее, учат посетителей шире смотреть на вещи. «„Темные материи” являются частью трилогии, навеянной египетской коллекцией музея, — объясняют они. — В частности обычаем древних египтян мумифицировать животных. Две другие композиции собраны из чучел и костей. Все вместе они проверяют наше отношение к жизни и смерти, красоте и уродству».

Кроме «Темных материй» Нобла и Вебстер в Британском музее представлены работы еще четырех, не менее скандально известных художников. Организаторы разместили их в разных залах, подобрав древний антураж для каждой. «Ангел» Энтони Гормли с крыльями, как у самолета, встречает посетителей у входа. Во время поездок на север Англии я не раз видела его большого собрата, доминирующего над идиллическим пейзажем в районе Гейтсхеда.

А гигантскую спящую голову, которая является автопортретом гиперреалиста Рона Мьюэка, положили рядом с Хоа Хакананаиа, статуей с острова Пасхи. Искусствоведы утверждают, что голова символизирует колебания между миром реальным и абстрактным, между монументальностью и интимностью, между состояниями сна и смерти. И что два этих экспоната переговариваются между собой, так как у них немало общего. Но Хоа Хакананаиа так не считает. Обида застыла на его каменном лице: «Что за резиновое изделие передо мной похрапывает? Если вы называете его произведением искусства — пусть это останется между вами и вашими богами».

Перейдя в очередной зал, я окончательно убедилась, что организаторы выставки намеренно доводят посетителя до депрессии. 200 раскрашенных черепов Дамиана Хёрста (пластиковых — прочитала я с облегчением) аккуратно расставлены на полках бывшей королевской библиотеки, ныне галереи Просвещения. Они продолжают любимую тему Хёрста про «жизнь, смерть и всякое такое». К этой универсальной концепции можно притянуть что угодно, хоть банку селедок в томате.

В этот раз ажиотажа перед его витриной не наблюдается. Или публика стала закаленной? Черепа, которые должны выглядеть как «зловещее святилище кровожадного божества», на самом деле напоминают учебные пособия из кабинета анатомии. Вот если бы здесь был выставлен тот самый, инкрустированный бриллиантами... Но он уже куплен за 50 миллионов фунтов.

Хёрст остается удачливым бизнесменом. Один только замороженный в формальдегиде «Золотой телец» ушел за 10,3 миллиона.

Главным экспонатом выставки, бесспорно, стала «Сирена» — золотая Кейт Мосс, выставленная рядом с монументом Нереид и прочими растерявшимися от неожиданного соперничества богинями. На «Сирену» ушло 50 кг благородного металла — ровно столько весит сама супермодель. Такие крупные золотые статуи в последний раз отливали только в Древнем Египте. Вместе с материалом работа обошлась в полтора миллиона фунтов.

Произведение Марка Куинна уже раскритиковали в пух и прах. Досталось и скульптору, и модели: «как можно делать „кокаиновую Кэт“ героиней наших дней? Она такая же пустая внутри, как эта статуя!» Перейдя на личности, критики забыли, что вообще-то справки о моральной устойчивости к изображениям красавиц никогда не прилагались. Но в данном случае вопросы вызвало и само изображение.

Марк Куинн прославился, когда изваял инвалидку — безрукую от рождения, с деформированными ногами, Элисон Лэппер. «Голая, беременная и гордая» Элисон некоторое время возвышалась над Трафальгарской площадью неподалеку от другого инвалида, адмирала Нельсона, раздражая лондонцев.

Поскольку у Кейт Мосс с телом все в порядке, а это по нашим временам скучно, Марк Куинн решил сделать ее похожей на паучиху. Супермодель выполняет упражнение из йоги, одно из самых сложных, требующее нескольких лет тренировок. Но люди с узким кругозором говорят, что Кейт расположилась вульгарно — ее лицо находится в одной плоскости с пятой и прочими интимными точками.

На самом деле Мосс так перед скульптором не выворачивалась. Куинн уже сказал в интервью, что она позировала только для изображения головы. Наверное, для всего остального была приглашена артистка китайского цирка. Но в результате — успех, успех! Современная британская Афродита всех античных богинь переплюнула, они так изгибаться не умеют.

Что заставило один из главных музеев, чьи коллекции представляют два миллиона лет человеческой истории, устроить эту выставку? — Конечно, желание привлечь посетителей к своим постоянным экспонатам. Цель благородная, подобные акции уже проводили Лондонский музей естествознания и Имперский национальный музей. Печально только, что сокровища античности и эпохи Возрождения подаются в нагрузку к изделиям современных антрепренеров, придавая им еще больше веса.

«Художники-провокаторы получили неоправданную славу и доходы. Их имена стали подобны лейблам известных кутюрье, они гарантируют высокую рыночную цену независимо от содержания товара, — сказал недавно придворный композитор сэр Питер Дэвис. — „Проклятье Дамиана Хёрста” — вот самый подходящий термин для сегодняшнего состояния британского искусства. Производя бессмысленные артефакты, оно превратилось в подразделение индустрии развлечений и инвестиционного бизнеса».

Но жизнь все расставляет на свои места. Оздоровительная сила кризисов в том, что они прочищают мозги, быстро отменяя декадентскую моду на «смерть и всякое такое». В тяжелые времена люди инстинктивно тянутся к свету. Говорят, самые жизнерадостные американские фильмы прошлого века обязаны своим появлением именно Великой Депрессии.

БЛОНДИНКА У ОКНА, НА СЕБЯ НЕ ПОХОЖАЯ

В Национальной галерее Британии хранятся фальшивки.

Пятьсот лет назад жила на севере Италии сексапильная блондинка — прищуренные глазки, алый рот, грудь, дерзко проступающая под тонким платьем. И повезло красотке встретить художника, который запечатлел ее сидящей в таком виде у окна. Кем была девушка, можно только догадываться. Но, говорят, на венецианских картинах той эпохи светлые волосы у женщин ассоциировались с проституцией.

Ее портрет прошел через многие руки, прежде чем в XIX веке стал собственностью лондонской Национальной галереи. Теперь «Женщину у окна» было не узнать: каштановые волосы, невинный взгляд — ее внешность изменилась в угоду строгим викторианским вкусам. Даже грудь была подретуширована. Остаться бы девушке ангелом эпохи Возрождения, если б не попала она к реставраторам. Те и добрались до блондинки.

«Тщательное рассмотрение: подделки, ошибки и открытия» — так называлась необычная выставка, которая проходила в Национальной портретной галерее Британии. Она рассказала о картинах из фонда галереи, которые оказались совсем не тем, за что их принимали ранее. Среди них были старые и сравнительно свежие подделки под известных мастеров, были подлинные работы, переписанные до неузнаваемости, чтобы добавить им ценности, и были просто сюрпризы — иногда приятные.

Среди более чем 40 представленных на выставке картин выделялась «Дева и младенец с ангелом», приобретенная галереей в 1924 году как работа Франческо Райболини, творившего в XV–XVI веках. Сомнения в подлинности картины появились еще в 1954 году, когда на арт-рынке всплыла точно такая же «Дева», которая сейчас находится в Музее искусства Карнеги.

В 2009 году наконец подтвердилось, что первая картина является фальшивкой. набросок для нее сделан графитовым карандашом, а подобные карандаши не были доступны художни-

кам Ренессанса. Этот момент истины стал возможным благодаря работе научного отдела Национальной галереи, чья основанная в 1934 году лаборатория является мировым лидером в изучении материалов и техники старых мастеров.

Кому приятно признаваться в том, что за бешеные деньги приобрел фальшивку? (А именно такой диагноз поставлен двум принадлежавшим галерее Гольбейнам, двум Боттичелли, Веласкесу, нескольким работам Рембрандта и Дюрера.) Но сокуратор выставки Марджори Уисимэн заверила, что сегодня обмануть галерею было бы «крайне трудно».

Раскрывать тайны картин ученым помогает дорогостоящее оборудование: рентгеновские аппараты, аппараты инфракрасной съемки, электронные микроскопы, а также изготовленный по последнему слову техники газовый хромато-масс-спектрометр, который определяет, из чего сделаны краски и входят ли в их состав синтетические вещества.

К примеру, если на полотне XV века в качестве фоновой краски использована изобретенная в начале XVIII века краска «берлинская лазурь», то с картиной явно что-то не в порядке. Именно такая история случилась с мужским портретом, который приписывали Хансу Гольбейну-младшему.

Приобретенный галереей в 1847 году, он сразу же вызвал скептическое отношение. Разразился скандал, который привел к увольнению самого первого директора галереи. Результаты недавних исследований показали, что портрет был создан через семнадцать лет после смерти Гольбейна неизвестным художником, а в XVIII веке перерисован под Гольбейна.

Другой не в меру эмоциональный директор в прошлом веке купил четыре маленькие картины, приписываемые Джорджоне — венецианскому гению, который совсем молодым умер от чумы. Продавец запросил 14 тысяч фунтов стерлингов. Для арт-рынка 30-х годов, еще не оправившегося после Великой Депрессии, эта сумма была невероятной, но директор сразу согласился — кому же не хочется стать первооткрывателем? Сегодня искусствоведы полагают, что картины были написаны земляком и современником Джорджоне Андреа Превитали. Калибр двух художников несопоставим — как и цены на их работы.

Еще один случай, когда хронология и здравый смысл вступили в противоречие, связан с «Автопортретом», долгое время приписываемым известному французу Гюставу Курбе. Во время реставрации была обнаружена светлая грунтовка — Курбе такой никогда не пользовался. Печать французской компании Lefranc et Cie на обороте картины окончательно разрешила сомнения. Хотя эта компания давно снабжала парижских художников материалами, печать именно такого образца появилась уже после смерти Курбе.

Забавно, что некоторые нарочно состаренные картины бережно подновлялись реставраторами. В 1923 году галерея приобрела групповой профильный портрет — как она полагала, XV века, — на котором был изображен итальянский герцог с детьми. Искусствоведам эта картина показалась странной. На ней и герцог сам на себя не похож (у реального нос был перебит на турнире), и головной убор у него — с нетипичным для эпохи узором (привет от Бакста и русских сезонов в Париже, введших в моду «шахматный» текстиль), и дочка герцога наряжена в мальчиковую шапочку. Научная экспертиза все расставила по местам: «Портрет изготовлен в начале прошлого века — в нем использованы синтетические пигменты, а для придания патины он покрыт смолой шеллаком».

К счастью, директора ошибаются не всегда. Николас Пенни, сегодняшняя глава галереи, как-то наткнулся в замке графства Нортумберленд на любопытную картину, которую эксперты давным-давно называли копией под Рафаэля. «Слишком уж богатая рама для копии», — засомневался мистер Пенни и попросил провести экспертизу.

Инфракрасная съемка показала, что в процессе работы автор картины менял свой замысел: наброски и окончательный рисунок костюмов и ландшафта различаются. Ни один копист не стал бы этим заниматься. Вдобавок палитра оказалась типично рафаэлевской, и некоторые элементы ее красок использовались только до XVI века. Национальная галерея купила «Мадонну в розовых тонах» за 22 миллиона фунтов. На выставке этот подлинник Рафаэля висит в зале, посвященном приятным сюрпризам.

АФОРИЗМ КАК СПУТНИК СЛАВЫ

Почему Чайковский предлагал иностранцам бесплатные концерты.

«Мы отдохнем, мы услышим ангелов, мы увидим все небо в алмазах». Посетители паба в английском Дорсете считали, что место для надписи выбрано подходящее (после нескольких пинт всякое можно увидеть и услышать), пока им не раскрыл глаза один переводчик русской художественной литературы: «В жизни не встречал такого высококультурного граффити. Это же слова из чеховского „Дяди Вани“». Как они попали сюда?»

Такова судьба всех знаменитых изречений: и после смерти автора они продолжают самостоятельное путешествие — напечатанными, произнесенными, переведенными на другие языки; не зря их называют крылатыми.

Британские телезрители составили список своих самых остроумных соотечественников. На первом месте оказался Оскар Уайльд, который сыпал афоризмами даже на смертном одре. За ним следуют Спайк Миллиган, актер и сценарист, на надгробии которого написано: «Я говорил вам, что болен». А также совершенно неpolitкорректный Стивен Фрай (сыгравший Дживса в сериале про Дживса и Вустера) и автомобильный журналист Джереми Кларксон, сказавший, что «скорость еще никого не убивала. Вот если вы вдруг стали неподвижны — это серьезно».

В списке остроумцев неожиданно оказался вокалист Oasis Лиам Галлахер. Всем запомнилось его высказывание по поводу автобиографии Виктории Бекхэм: «Какое там писательство, она не в состоянии одновременно жевать жвачку и шагать по прямой».

И Шекспир. Гений жил четыреста лет назад, но о многих вещах никто не сказал лучше, чем он: «Сначала девушка хочет только замуж; заполучив мужа, она хочет все остальное на свете». И Маргарет Тэтчер, которая опередила записных юмористов: «Быть могущественным — то же, что быть леди. Если тебе приходится напоминать людям об этом, ты этим не являешься». Знала, о чем говорила.

Никто не удивился присутствию Уинстона Черчилля в этой компании. Виконтессе Астор, которая заявила, что положила бы яд ему в кофе, будь она его женой, Черчилль ответил: «А я бы его выпил, если бы был вашим мужем». Или вот еще прелесть: «Я и жена за сорок лет пробовали позавтракать вместе два или три раза, но это было невыносимо, так что мы оставили попытки».

Некоторые реплики великого политика давно стали анекдотами. Я сама еще студенткой смеялась над одним — про пьяного, который сказал отчитавшей его женщине: «Мадам, я пьян, а вы безобразны. Мадам, завтра я буду трезвым», — не подозревая, что это был ответ Черчилля одной строгой даме из парламента.

Последний случай нетипичен: афоризмы редко отделяются от авторитета своих знаменитых создателей. В энциклопедии так и сказано: афоризм — законченная и глубокая мысль определенного автора, которая не аргументирует, а просто воздействует на сознание оригинальной формулировкой.

Конечно, не только известным людям удастся переход в другую систему координат, где явления рассматриваются под парадоксальным углом. Но если рядовой представитель публики вдруг произнесет нетленную строчку, она будет тотчас украдена ближними и повторена без указания первоисточника. Лучшее, во что она потом сможет превратиться, — это в анекдот или поговорку.

Интересно узнавать, как многословны и несмелы были исторические личности — создатели известных всем афоризмов — на своем пути к славе. В Шотландской национальной библиотеке и на аукционе Christie's в Лондоне были представлены сразу две богатые коллекции писем и дневников. Там фигурировало письмо Чарльза Дарвина, в котором он поделился с издателем идеей будущей книги: «Это плод двадцатилетней работы... Не знаю, станет ли она популярной, хотя я, к своему удивлению, замечаю, что тема интересна даже людям, далеким от науки».

И записи Клода Моне, приехавшего в Лондон рисовать виды Темзы. «Снова этот все застилающий туман, даже кружок солнца едва виден», — жаловался импрессионист, но на следующий

день вдруг поменял настроение: «Погода по-прежнему прекрасна — чудесная дымка создает такие разнообразные эффекты».

Среди пожелтевших листов и тетрадок, заполненных разными почерками, обнаружилось письмо Чайковского. Мы знаем композитора по портрету в овальной рамке, с закавыченной подписью: «Большой талант требует большого трудолюбия». Но здесь, надеясь проверить свой талант в Париже, тридцатилетний Петр Ильич робко просит по-французски о возможности аренды зала: «Не уверен, что имею честь быть известным вам... Я русский композитор, живу в Москве и пользуюсь некоторой популярностью у себя дома, за границей меня не знают... В случае, если публика не пожелает потратиться на билеты, я привезу с собой необходимую сумму, чтобы рассчитаться с оркестром, а также заплачу за помещение и свет. Вдобавок распространю бесплатные билеты для всех парижских ценителей музыки».

Из прочих реликвий сильное впечатление производит письмо Исаака Ньютона, горячо отстаивавшего только что открытый закон: «Это естественное притяжение (гравитация) воздействует на какой угодно предмет». И — послание Наполеона к Жозефине, написанное в 1796 году, после крупной размолвки: «Я чувствую теперь, что во время ссоры должен закрывать свои сердце и сознание... Целую тебя трижды — в сердце, в губы, в глаза».

Как далеко до его известного замечания про женщин, что они — «не более чем машины для производства детей». Но это он скажет позже, когда станет императором.

БРИТАНСКИЕ МЕЧТЫ О ГОЛЛИВУДЕ

НАТУРА, РЕКВИЗИТ, ЗВЕЗДЫ

Как сделать свой дом съемочной площадкой.

Совет поклонникам фильма «Ноттинг Хилл» — если окажетесь в Лондоне, выберите своим маршрутом Портобелло Роад. Съев кусок морковного торта в «Ленивой Маргаритке», пройдитесь по антикварным магазинчикам и лавкам или рынку Портобелло, если день выходной. Зайдите в книжный магазин Travel Book Shop, где произошла встреча героев Хью Гранта и Джулии Робертс. Только не проводите, подобно мне, остаток дня в бесплодных поисках знаменитой синей двери — ее больше нет. Вы и без этого почувствуете атмосферу, вдохновившую создателей истории любви конфузливого англичанина и американской звезды.

А неподалеку, на Princes Square, 62, в Ноттинг Хилл, находится квартира, где жила героиня Гвинет Пэлтроу из фильма «Осторожно, двери закрываются». Очень просто идти по ее следам. В подземке она встретила Джона Ханну, в ресторанчике

Bertorelli на Charlotte Street Вест-Энда — работала, чтобы содержать неверного бойфренда.

Адреса съемок успешных фильмов становятся местами паломничества, принося хороший доход туристическому бизнесу. Номер в Crown Hotel в Эмершеме, где персонажи Энди Макдауэлл и того же Хью Гранта из «Четырех свадеб и одних похорон» провели ночь в кровати со старинным пологом, забронирован на пять лет вперед.

Американцы обожают снимать на британской натуре и привлекать к сотрудничеству местных специалистов. В 70—80-х годах киностудии Великобритании создали себе отличную репутацию, обеспечив спецэффекты для фильмов «Супермен» и «Звездные войны». Они сохранили марку и в 90-е, перейдя в XXI век с фильмами о Джеймсе Бонде, с «Гладиатором» и «Гарри Поттером». Голливудские режиссеры знают, что команды лучших в Европе специалистов обеспечат невероятные звуковые и зрительные фокусы, которые заставят зрителя позабыть о реальности. Студии оснащены по последнему слову техники, цены на их услуги приемлемы для американцев, к тому же существуют налоговые льготы. Хорошо организованная сеть национальных и местных агентств обещает решить любую проблему, возникающую при съемках.

Британский кинематографический совет с гордостью приводит длинный список фильмов, «вобравших в себя Британию и британские таланты». Среди них есть «С широко закрытыми глазами», «Игры патриотов», «Женщина французского лейтенанта», «Бриджит Джонс», «Крылья голубки», «101 далматинец» и десятки других — не меньшего калибра.

Кроме того, американские продюсеры считают британскую природу, старину и архитектуру идеальной декорацией, на фоне которой можно создавать и любовные драмы, и триллеры, и сказки.

Стэнли Кубрик снимал в Англии свою «Цельнометаллическую оболочку». Эпизоды вьетнамской войны разыгрывались на северном берегу Темзы, на газовом заводе. Вьетнамская река Меконг в сцене с вертолетами является на самом деле украшенной искусственными пальмами Темзой.

Сюрреалистические инопланетные сцены из фильма «Чужой-3» сняты на бездействующей электростанции в Бидингтоне и на морском побережье на севере.

Готхэм-сити для «Бэтмена» тоже создали в Англии, взяв внешний облик одного особняка и внутреннее убранство другого. Сцена, где был побежден злодей Джокер-Николсон, снята на бездействующей электростанции Западного Лондона.

А древние стены британских замков стали свидетелями многочисленных ужасов с призраками и вампирами — и все это только за последние десятилетия. Голливудские мастера выбрали Гилдфордский собор для сцены в «Омене» и усадьбу в Грантхаме — для съемок «Призрака дома на холме».

Хогварт, Школу Колдовства и Волшебства из первого фильма о Гарри Поттере, моделировали на компьютере, но внутренние сцены разыгрывались в реальных декорациях, в шести разных уголках Британии. Если посмотреть на фотографии убранства средневекового монастыря Лакок, что в районе Бристоля, сразу опознаешь интерьеры Хогварта. Лондон тоже присутствует в этом фильме — пустующее здание на викторианском рынке Лиденхолл было превращено в сказочный паб «Дырявый котел». Правда, в «Гарри Поттере и узнике Азбакана» этот паб переехал в другой лондонский район, под железнодорожный мост на Стони-стрит.

Долгие годы Лондон являлся фаворитом среди городов-декораций — на фоне стильной и наполненной историей британской столицы было снято более 500 фильмов. Но сегодня продюсеры заинтересовались глубинкой, видами малознакомыми и незамысленными.

Анжелина Джоли не уставала восхищаться красотами Уэльса во время съемок «Лары Крофт, расхитительницы гробниц-2». Местные жители были, конечно, искренне польщены, но не забыли при этом подсчитать собственную прибыль от приезда «фабрики грез»: в экономику района был инвестирован миллион фунтов стерлингов, и 50 местных компаний и фирмочек смогли заработать на обслуживании съемок. Северные районы Великобритании, где население беднее, чем на юге, видят в этом разрастающемся сотрудничестве серьезные финансовые выгоды.

Съемки «Сонной ложины» стали любимым примером для британцев, потому что почти половина пятидесятимиллионного бюджета фильма студии Paramount была потрачена «по эту сторону океана». Ирландия и Шотландия в последнее время выгодно сдают в аренду местные пейзажи и интерьеры, теперь к ним присоединился Уэльс, со своей базой данных на 30 тысяч адресов природы.

Американцы, включая Paramount и Universal Studios, проявили деловой интерес к этой обширной базе данных, и если сотрудничество будет продолжено, экономика небогатого края всерьез оживится. Впервые заработав на родных красотах, уэльсцы теперь надеются, что у них будет снят очередной фильм с многомиллионным бюджетом.

Сдача природы в аренду стала распространенным бизнесом, поэтому агенты успешно работают по всей стране, составляя собственные базы данных местного и национального масштаба.

«Хотите сделать свой дом звездой голливудского фильма или телесериала? — спрашивают они. — Пришлите нам фотографии, и мы вас пристроим. Не думайте, что вы неинтересны, если живете в обычном здании или деревенском коттедже — спрос на простые дома резко увеличился в последнее время».

По словам Симона Кинга из North East location, «удается сдавать в аренду любые интерьеры — от квартир в Элсвике до особняков в Уоллигтон Холл, а также все остальное, что между ними, потому что заурядное жилье не менее привлекательно».

На этом рынке хорошо идут не только замки и старинные развалины. Все зависит от сценария, поэтому любое жилище — новое, старое, шикарное, запущенное, или, что совсем здорово, заброшенное, — имеет шанс стать съемочной площадкой.

Вы можете получить 20 фунтов уже за то, что ваша входная дверь появится в кадре. А за полноценный съемочный день владелец собственности может заработать до 750 фунтов. Если дом снимают в течение нескольких недель, ваша прибыль составит несколько тысяч, хотя ее размер зависит не столько от сроков съемки, сколько от бюджета фильма.

Но агенты предупреждают, что отношения со съемочной группой надо строить грамотно. Предстоит приготовиться к авариям и поломкам, убедиться, что все застраховано, и проследить, чтобы жилище вернули в прежнем виде.

С БАРАХОЛКИ — НА ЛОНДОНСКИЙ CHRISTIE'S

Реквизит и костюмы, оставшиеся после производства известных фильмов, никак нельзя считать ненужными отходами «фабрики грез». Теперь они стоят намного больше, чем до съемок, и могут приносить доход, потому что есть люди, мечтающие обладать ими. Фанаты охотятся за фетишами, чтобы приобщиться к культовой картине, профессиональные коллекционеры вкладывают в эти вещи деньги, чтобы через несколько лет с выгодой перепродать их.

Рынок кино-меморабилии расцвел в начале 90-х. С появлением сети ресторанов «Планета Голливуд» эта малоизвестная разновидность коллекционирования попала в центр внимания публики, и количество дилеров и покупателей стало расти буквально на глазах. Киностудии быстро смекнули, что можно самим устраивать интернет-аукционы. В момент выпуска фильма на широкий экран начинается распродажа его реквизита — от подушек до автомашин.

Профессиональный собиратель может купить здесь нечто любопытное и не обязательно дорогое, хотя это и не похоже на прежнюю азартную охоту за сокровищами.

Ради сохранения честной репутации рынка коллекционеры кинореквизита объединились в международную ассоциацию. Около десятка ее членов — британцы. На сайте одного из них, владельца лондонского Магазина Кинореквизита предметы можно искать по названиям фильмов. Золотая «проклятая» монета с черепом из «Пиратов Карибского моря» была приобретена у члена съемочной группы. В подтверждение подлинности — копия его служебного пропуска. Рядом с фотографией пометка — «уже продано». Наверняка ушла в коллекцию к поклоннику Джонни Деппа... Пока что находится в продаже кольцо участника съемочной группы «Властелина колец» с выгравированной

на эльфийском языке надписью «Братство WETA» (WETA — студия визуальных эффектов). Это одно из 75 колец, подаренных группе после окончания работы.

Другой коллекционер, лучший английский продавец и пионер бизнеса Дэвид Оливер, рассказывает, что его профессия началась с детских впечатлений. Его отец отвечал за транспорт на съемках и часто брал сына с собой на работу. Первым приобретением Оливера были часы агента 007 из «Живи и дай умереть другим». Позже он продал их за 24 тысячи фунтов. Мистер Оливер уверен, что всегда будут пользоваться спросом предметы, связанные с Индианой Джонсом, Джеймсом Бондом и «Звездными войнами». Особенно желанны те, которые существуют в единственном экземпляре. Он лично продал дневник Индианы Джонса в Граале за 4 тысячи фунтов и вскоре узнал, что его перепродали втрое дороже.

На сайте его старейшей, основанной в 1988 году, компании Propmasters можно увидеть новые поступления: костюм имперского солдата-штурмовика из «Звездных войн» (995 фунтов), модель летающего Бэтвинга, одну из четырех, эффектно использованных в «Бэтмене» (5500 фунтов), пенопластовую фигуру терракотного воина из «Расхитительницы гробниц» (1495 фунтов). Вообще-то было изготовлено немало терракотных фигур, но все они, кроме этой, разрушились во время съемок.

Есть вещи подешевле. Газета «Готхэм Глоб» из «Бэтмена» за 395 фунтов, с портретом загримированного Пингвина-Де Вито и статьей «Пингвин прощает родителей». Она сыграла немалую роль в развитии сюжета. Пачка сигарет из «Криминального чтива», с вымышленным названием «Красные яблоки», за 250 фунтов. Ума Турман распечатывает ее, сидя напротив Джона Траволты. В подтверждение приводится кадр из фильма. Реклама этих же сигарет появляется в боевике «Убить Билла». Режиссер Тарантино любит мистификации и часто вставляет несуществующие брэнды в свои фильмы.

За самую низкую цену можно слегка приобщиться к бондиане образца 1999 года. Флажок «King's Industry» из «И целого мира мало», мелькнувший в массовке, стоит всего 25 фунтов. Но культовые вещи из фильмов про супершпиона продаются

на аукционе Christie's в Лондоне. И это понятно, потому что за бикини Урсулы Андресс и автомобиль «астон мартин» Пирса Броснана выкладываются пяти-шестизначные суммы. Недавно за 23 тысячи ушел на аукционе луномобиль из «Бриллиантов навсегда», на котором ездил Шон Коннери. Творение дизайнера Кена Адама, который придал бондиане дух стильного ретро, луномобиль в свое время объехал весь мир, участвуя в рекламе фильма. Он начал было разваливаться, но последний владелец его отреставрировал и выставил в казино Лас-Вегаса.

На том же аукционе почти за 48 тысяч была продана трость Чарли Чаплина из «Новых времен» 1936 года. Пара гитлерообразных усиков, использованных им в «Великом диктаторе», ушла с молотка за 12 и 18 тысяч. Усики — на самом деле черные неряшливые клочки непонятно чего, наклеенные на листок с автографом знаменитого комика, — так же, как и трость, и еще пятьдесят других предметов коллекции, были собственностью одного кинокритика и биографа Чаплина. Все сувениры он получил в подарок от актера.

Еще один кусочек классики, на этот раз шлем солдата империи из «Звездных войн», был куплен американцем за 13 тысяч фунтов. А ведь всего двенадцать лет назад он достался кому-то на барахолке за 40 фунтов.

Christie's до сих пор удерживает старый мировой рекорд цены по продаже кинореквизита — в 1994 году в Нью-Йорке за 398 тысяч фунтов ими был продан бронзовый мальтийский сокол из старого фильма с таким же названием, где играл Хемфри Богарт.

Почтовый код Голливуда в Лондоне

Где в Лондоне можно встретить голливудских звезд? Подобный перечень мест существует. Составили его папарацци. С камерами наготове они прогуливаются около модного ресторана The Ivy, закрытого клуба Soho House на Грик-стрит, а также в Челси, любимом районе Джулии Робертс, на Бонд-стрит — около Tiffany's и Gucci, и конечно, на Примроз Хилл, где знаменитости соседствуют друг с другом.

Большинство звезд приезжают в Лондон работать. Как Аль Пачино, привозивший в Англию «Венецианского купца», а заодно и навестивший старого друга, принца Чарльза. Как техасская девушка Рене Зеллвегер, которой удалось превратиться в мисс Бриджит Джонс, стопроцентную англичанку. Или как Мэтью Перри из «Друзей», он несколько месяцев выступал на театральных подмостках Вест Энда, вместе с Минни Драйвер.

Американцы комфортно чувствуют себя среди английских «кузенов»: языковой и культурный барьер брать не приходится, окружение неназойливое, даже папарацци обладают манерами. Семейные звезды вдобавок приходят к выводу, что в Англии лучше растить и обучать ребенка. В результате длительная командировка часто завершается покупкой недвижимости на острове.

Сразу после получения гонорара за новый фильм о Ларе Крофт Анжелина Джоли подтвердила свою любовь к британской глубинке, купив дом в Бакингемшире. Потратившись еще и на ремонт, актриса превратила фермерский дом в уютное семейное гнездо с огромной южной верандой, застекленной террасой и гимнастическим залом. Таким образом Анжелина Джоли присоединилась к цепочке голливудских знаменитостей, потянувшихся в Англию и купивших здесь постоянное жилье. Законодательницей новой моды была Мадонна с ее георгианским домом в Лондоне и усадьбой в Уилтшире.

Вслед за Мадонной о переезде объявляли в свое время Том Круз, Николь Кидман, Кэйт Бланшетт, Майкл Дуглас и Кэтрин Зета-Джонс, «блондинка в законе» Риз Уизерспун и ее бывший муж, актер Райан Филипп. Кристиан Слейтер после удачного дебюта в спектакле «Полет над гнездом кукушки» так полюбил работать в лондонском театре, что решил насовсем оставить Америку.

Сельская Англия полна очарования, но Ноттинг Хилл остается главным адресом звезд. Самый-самый престижный район имеет почтовый код W11, хотя W10 и W2 также неплохи. Коренные лондонцы без труда вычисляют материальный статус человека по его почтовому коду. Резидентами W11 являются также Стелла Маккартни, Минни Драйвер, Робби Уильямс, Джери Холливелл, Клаудия Шиффер.

Трудно поверить, что лет сорок назад этот район считался трущобой, куда боялись ходить даже днем. Основным населением района были афрокарибские иммигранты, и всякий забредший сюда белый спешил выбраться из квартала. В конце 50-х здесь произошли первые в Англии расовые волнения.

Сегодня от прежней знойности квартала сохранился только карнавал. Каждый последний уик-энд августа он собирает на улицах миллионную толпу, уступая по масштабу только Рио-де-Жанейро. Без этой августовской ночи и суббот, когда шумит рынок Портобелло, Ноттинг Хилл считался бы одним из самых тихих районов в округе.

После 1994 года цены на дома здесь взмыли вверх, но спрос на них среди звезд постоянно превышает предложение. Редкий месяц теперь обходится без объявления таблоидов, что очередной голливудский деятель переезжает к англичанам. Но не стоит воспринимать эти сообщения буквально, потому что переезд звезды никогда не бывает окончательным.

Вот если голливудский актер распродает дома и хочет осесть в одном-единственном, это знак, что карьера подходит к концу и денег не хватает. Следующим этапом могут стать поиски любого приработка, вплоть до телефонных поздравлений с днем рождения кого угодно за 15 фунтов.

А находящимся в зените славы актерам просто не сидится на месте. Эти новоиспеченные лондонцы по-прежнему проводят немало времени в своих американских домах на западном побережье. Про них, как и про других летающих мультимиллионеров, нельзя сказать: «он живет в Лондоне» или — «он живет в Лос-Анджелесе». Они владеют собственностью в разных точках земного шара и путешествуют между своими домами, следуя рабочему расписанию или сердечным привязанностям.

ДЖЕЙМС БОНД, ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ ИМПЕРИИ

Изменчивое лицо агента 007.

Недавно британские ученые создали компьютерный портрет Джеймса Бонда — каким его хотел видеть сам Флеминг. Для этого они соединили черты тех актеров, которых писатель перечислил в качестве кандидатов на роль супершпиона. Получилось ироничное, умное лицо представителя высшего общества. Только что печать на лбу не стоит: сноб, выпускник элитного колледжа, с идеальным королевским произношением. «Анахронизм», одним словом. Таким анахронизмом был и сам Флеминг. Бонд, которого он представлял, не имеет ничего общего со своими самыми успешными экранными воплощениями.

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРОЯ

В 2007 году кинематографическая бондиана отмечала юбилей — сорок пять лет с момента выхода на экраны первой картины «Доктор Ноу». За это время были сняты двадцать три фильма, которые посмотрели более 2 миллиардов зрителей — аудитория планетарного масштаба. Шесть актеров воплотили образ суперагента. Эволюция Джеймса Бонда, даже чисто внешняя, может многое рассказать о переменах массового вкуса и предпочтений.

Шон Коннери, самый первый агент 007 («Доктор Ноу», «Из России с любовью», «Голдфингер», «Шаровая молния», «Вы живете лишь дважды», «Бриллианты навсегда», «Никогда не говори никогда»), посещал элитную Fettes, школу Джеймса Бонда в Эдинбурге, но только чтобы забрать пустые бутылки, потому что работал тогда молочником.

Он изобразил преданного слугу Ее Величества не столько традиционным английским джентльменом, сколько американским мачо. Его герой как будто не имеет классовой принадлежности: выговор Коннери (а в Англии человека до сих пор вычисляют по произношению) конечно, не аристократический,

но в первую очередь это просто региональный, шотландский акцент. Из Коннери получился идеальный Джеймс Бонд образца 60-х. Те годы требовали молодости, бесклассовости и демократичной новизны.

Следующим Бондом стал редко упоминаемый австралиец Джордж Лэзенби, который появился в фильме «На секретной службе Ее Величества» по той единственной причине, что там не смог играть Коннери. Лэзенби не удалось заполнить нишу, оставленную харизматичным шотландцем.

Роджер Мур был Бондом целых двенадцать лет («Живи и дай умереть», «Человек с золотым пистолетом», «Шпион, который любил меня», «Лунный гонщик», «Только для ваших глаз», «Осьминожка», «Вид на убийство»). Если он добавил агенту 007 добродушия и юмора, то его последователь Тимоти Далтон («Дневные всполохи», «Лицензия на убийство») создал фигуру стильную, но зловещую, подходящую скорее для триллера.

Более чувствительным и человечным Джеймс Бонд стал у Пирса Броснана («Золотой глаз», «Завтра не умрет никогда», «И целого мира мало», «Умри, но не сейчас»). Фильмы с его участием принесли рекордные прибыли. Коннери имел репутацию лучшего Бонда, а Броснан — самого успешного. Он планировал сниматься и дальше, но продюсеры, решившие вернуться к молодому Джеймсу, отказались от пятидесятилетнего актера.

В «Казино Рояль» и «Кванте милосердия» суперагентом стал Дэниэл Крэйг, актер с совершенно не бондовской внешностью. Даже ростом он ниже всех предыдущих исполнителей. Флеминг, наверное, перевернулся в гробу — он ни в коем случае не видел своего героя блондином, но Крэйг, хоть и накачал мышцы для роли, перекрашиваться отказался. Утверждение этого актера на роль многих повергло в недоумение.

Тем больший был восторг, когда после выхода фильма зрители дружно разглядели в Дэниэле Крэйге символ новой мужественности. Хотя этот Бонд двадцать первого века не обладает харизмой Шона Коннери, все согласились: вот он, герой нашего времени — неяркий, непоказушный, настоящий.

Дело здесь не только в возрасте и не в том, что «мужчины перестали быть мужчинами». Просто кончились времена статных

мачо с театральными голосами. К тому же личность актера — подсознательно или осознанно — учитывается при выставлении оценок, и репутация Коннери здесь не помогает. Рукоприкладство в семье («женщин стоит поколачивать»), грубость и сутяжничество плохо вяжутся с элегантным, пусть и угрожающим, шармом суперагента.

РОСКОШНЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Говорят, что славу бондиане принесли не столько исполнители роли Бонда, сколько снятые рядом с ними красавицы, а также дорогие и необыкновенные вещи, будоражившие воображение зрителей. Мир бондианы вообще должен быть высочайшего качества: здесь все «роскошное, экзотичное, прекрасное» — острова, отели, женщины.

Подружки агента 007 сами стали знаменитостями. Хани, Кисси, Пленти, Пусси, Трэйси, Биби... С момента выхода первого фильма суперагент переспал почти с полсотней женщин — при том, что три четверти из них собирались убить его! Они были добрыми или злыми, но всегда оставались красивыми и в конце концов не могли устоять перед Джеймсом. Исключением стала героиня Ольги Куриленко из «Кванта милосердия». Она единственная девушка Бонда в истории «бондианы», которую суперагенту не удалось соблазнить.

Эти женщины олицетворяли самые различные типы красоты и одинаково хорошо выглядели в своих униформах, в бикини, в пижамах Бонда. Королевой среди них остается Урсула Андресс, сыгравшая сирену-ныряльщицу Хани Райдер в «Докторе Ноу».

Для большинства красавиц участие в приключениях агента 007 осталось единственным пиком в карьере, поэтому ходят разговоры о проклятии, преследующем подружек Бонда. Но легко ли даже известной актрисе найти роль в фильме, который по популярности обойдет бондиану?

ШПИОНСКИЙ АРСЕНАЛ

«Без нашей экипировки ты давно бы уже был мертв!» — справедливо замечал доктор Кью, снабжавший Бонда всевозможными техническими приспособлениями. В лондонском Научном музее проводилась «Выставка Джеймса Бонда», где можно было познакомиться с разработками этого умельца.

Журналисты BBC выяснили, насколько полезными они могли бы оказаться в реальной жизни. Очки-рентген из «И целого мира мало», с помощью которых Бонд видит спрятанное оружие, являются хорошей и в принципе осуществимой идеей, но сегодняшний уровень техники требует, чтобы просматриваемый объект оставался неподвижным хотя бы несколько секунд. Устройство для дыхания под водой (фильм «Шаровая молния») до сих пор кажется чистой фантазией. Такого размера контейнера может хватить лишь на две минуты.

Зато компактный реактивный рюкзак из того же фильма является настоящим, он был разработан для американской армии. Но, хотя с его помощью можно подпрыгнуть на девятиметровую высоту, он больше не используется военными, так как обеспечивает всего тридцать секунд полета.

Фальшивые отпечатки пальцев («Бриллианты навсегда») и сегодня могут обмануть самое чувствительное оборудование. Это доказали японские исследователи при помощи изготовленных на основе желатина напалечников. А дистанционно управляемые роботы («Лицензия на убийство»), с помощью камер и микрофонов поставлявшие информацию, давно стали реальностью. Подобные машины использовались в развалинах нью-йоркских башен-близнецов.

Первый роман Яна Флеминга про Джеймса Бонда «Казино Рояль» вышел в свет в 1953 году. С тех пор истории про агента 007, напечатанные или показанные на экране, пользуются непреходящим успехом. Критики отказывались принимать их всерьез, ведь в них не содержалось никакого нравственного послания. Но феномену немало лет, и не считаться с этим нельзя.

Поначалу образ суперагента являлся бальзамом для израженного британского национального сознания — хотя война

и была выиграна, империя расползалась на глазах, как старое лоскутное одеяло, а экономика страны только начинала восстанавливаться после потрясений.

Сегодня бондиана просто утоляет жажду ярких приключений, которая живет в душе у каждого. Теперь критики считают Бонда последним из великих вымышленных героев империи, ставя его рядом с Шерлоком Холмсом, Ричардом Ханнэем или Диком Бартоном. И уже никому не кажется кощунством, когда бондиану называют классикой.

II. ПАНТЕОН. ЛИЦА И ЛИЧНОСТИ

КОРОЛЕВСКАЯ СЕМЬЯ. ВИНДЗОРИ

СФИНКС НА ТРОНЕ

Елизавета II

В свой первый год в Англии я гуляла по траве под огромными дубами в одном из любимых владений Елизаветы II, Сандрингхэме и представляла королеву проходящей мимо меня со своими маленькими собачками корги. Но государственный флаг на дворце в тот день был приспущен — хозяйка находилась в одной из других резиденций. А может быть, уехала с зарубежным визитом, которых немало в ее рабочем расписании. Я и не думала тогда, что вскоре все-таки увижу королеву, и где! — на нашем рынке, в Ромфорде.

Счастливая ромфордская толпа размахивала британскими флажками. Такой же бело-красно-синий флаг был вышит пуговицами на спине стоявшего рядом со мной мужчины. Это был кокни в своем праздничном костюме «жемчужного короля», усеянном невероятным количеством перламутровых пуговиц.

Поводом всеобщей радости была седовласая дама в лиловом, настоящая королева, Елизавета II. Она приезжала не за покупками — навещала наш лондонский округ по приглашению четырнадцатилетнего школьника. Мальчик по имени Джордж написал королеве письмо, в котором спрашивал, почему она никогда не приезжает в Хаверинг. И она откликнулась: кроме рынка, посетила монументальное здание Квинз-театра, а потом направилась в школу, знакомиться с перепуганным Джорджем.

РАБОЧЕЕ РАСПИСАНИЕ МОНАРХА

Менялись премьер-министры, начинались и заканчивались войны, рушились империи и на карте мира появлялись новые страны. Только британская королева и монархия остались неизблемыми: Елизавете II почти восемьдесят пять лет и она по-прежнему на троне.

Празднование ее очередной круглой даты обещает долгое удовольствие всем подданным королевы, старым и малым. Когда ей исполнилось восемьдесят, во дворце прошел прием для пожилых британцев, родившихся в один день с Елизаветой, и состоялись еще три торжества.

По традиции, идущей с викторианских времен, существует также официальный день рождения британских монархов, который отмечается во вторую субботу июня. Британские военные будут маршировать на плацу в Уайтхолле, отдавая приветствие королеве. Красочная церемония Trooping the Colour основана и на другой традиции, армейской, когда перед сражением перед солдатами проносили полковые флаги и знамена — для поддержания духа и для того, чтобы они, помня их цвет, во время боя не отрывались от товарищей. Каждый год королева приветствует новый полк, и полковые цвета перекликаются с главным, красным, который постоянно присутствует на церемониях как цвет королевского флага.

Участник одного из прошлых парадов рассказывал мне, как целую неделю воздушные десантники ходили строем, добиваясь идеальной стройности рядов, и чистили униформу. Королева приветствовала их, сидя верхом на лошади. После парада выс-

шие чины были приглашены ею на обед, а рядовые отправились обмениваться впечатлениями в пабы.

В 2006 году по телевизору показали потрясающий спектакль с героями всеми любимых сказок, где королева сыграла саму себя. Сюжет разворачивался в Букингемском дворце, в присутствии двух тысяч приглашенных детей. Отрицательные персонажи украли у нее сумочку — в отместку за то, что их не пригласили на праздник. Но Гарри Поттер и другие добрые герои все быстро уладили.

Конечно, у монархии имеются не только сказочные противники. Но, что бы там они ни говорили, мысль о королеве, прочно сидящей более полувека на троне, сплачивает британцев не хуже любой национальной идеи и дает им ощущение стабильности в стране.

21 апреля 1926 года никто и не предполагал, что на свет появилась королева. А через десять лет случилась известная история с отречением от короны Эдварда VIII. К власти пришел Георг VI, и его старшая дочка оказалась ближайшей в очереди к трону. «Бедняжка!» — сказала ее младшая сестра Маргарет, когда узнала о приготовленной Лиллибет судьбе.

Судьба эта сбылась быстро. 6 февраля 1952 года во время официальной поездки в Африку молодая замужняя принцесса получила сообщение о неожиданной кончине отца. Ей было двадцать пять лет, и все понимали, что ее жизнь уже никогда не будет принадлежать только ей одной.

В Англию она вернулась королевой Елизаветой, подавленной горем и растерянной, но ни разу не потерявшей самообладание на публике. «Всю свою жизнь, будет она короткой или длинной, буду служить вам и Британскому Содружеству, — пообещала она подданным. — Я знаю, что вы поддержите меня на этой службе, без вас я недостаточно сильна». Так пришла к власти Елизавета Вторая, «милостью Божьей Королева Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и ее других стран и территорий, глава Британского Содружества Наций, защитница веры».

С тех пор многое в мире изменилось. Хотя Британское Содружество остается крупнейшей после ООН международной

организацией — в него входят 53 государства с совокупным населением в миллиард семьсот миллионов человек (а это 30 % населения земного шара), власть королевы в нем стала символической.

И, похоже, Австралия скоро все-таки делается республикой. Посещая эту страну в 2006 году, Елизавета II произнесла речь, смысл которой сводился к следующему: если австралийцы счастливы отказаться от ее власти, она только порадуетя вместе с ними... Что нельзя удержать в руках, надо отпускать грациозно.

Но дома правительство по-прежнему ценит ее осведомленность и опыт. В условиях конституционной монархии королева может высказать ему свое мнение, одобрить или предупредить.

Несмотря на ограничения полномочий, она имеет права назначать премьер-министра и разрешать или запрещать роспуск парламента — политически рискованные права, которыми она никогда не пользовалась. Последовательность монарха и ореол недоступности защищали корону во времена кризисов.

Общеизвестно, что Елизавета II изучает бумаги даже по выходным и не колеблясь высказывает свое мнение при встрече с премьер-министрами. Первым ее серьезный подход к государственным делам отметил Джок Колвилл, который был личным секретарем Уинстона Черчилля в дни прихода Елизаветы к власти.

Премьер-министр Черчилль скептически оценивал саму возможность обсуждать важные вопросы с «ребенком» и на рабочую встречу с ней пошел ради соблюдения формальностей. Во время беседы молодая королева поделилась с ним своим мнением по поводу свежей телеграммы из Багдада. Не поняв, о чем шла речь, Черчилль вернулся на Даунинг-стрит раздосадованным. После этого случая он всегда внимательно изучал последние сообщения, готовясь к аудиенции.

За годы пребывания на троне Елизавета II сотрудничала с двенадцатью премьер-министрами и всегда находила общий язык с этими уникальными личностями. После Черчилля пришли Антони Идэн, Харольд Макмиллан, затем — на короткое время — Дуглас Хом. Номером пятым стал Харольд Вильсон. Сменивший его консерватор Эдвард Хиф привел Великобританию в Европейский Союз. В 1974 году консерваторы потеряли

популярность, и Харольд Вильсон вернулся к власти, расчистив дорогу для преемника, товарища по партии Джеймса Каллагхена.

Массовые забастовки в «зиму недовольства» 1978 года вернули к власти консерваторов. Маргарет Тэтчер — первая женщина-премьер — прославилась своей жесткой хваткой в экономических делах, войной с Аргентиной, дружбой с Рональдом Рейганом и Михаилом Горбачевым. Она пробыла на этом посту одиннадцать лет, передав его своему соратнику Джону Мейджору.

Говорили, что королева неприязненно относилась к амбициозной Тэтчер, которая стремилась присвоить ее широкие представительские функции в международных делах. (Всего за время своего правления королева 331 раз ездила за границу с официальными визитами.) Но очевидцы вспоминают, что встречи двух могущественных дам были неизменно теплыми и не ограничивались протоколом. Трудно сегодня поверить, что они ровесницы. Для Тэтчер 85-летие стало возрастом немощи.

Пройдет целых тринадцать лет, прежде чем консерваторы (на этот раз в лице Дэвида Камерона) снова примут управление страной. Все это время у власти находились лейбористы, возглавляемые Тони Блэром и, после него, Гордоном Брауном. Лейбористская партия известна своим скептическим отношением к институту монархии. Но и ее лидеры, обращаясь к королеве с письмами, официальными или личными, всегда заканчивали словами: «Покорный и смиренный слуга Вашего Величества».

СКОЛЬКО СТОИТ МОНАРХИЯ

За годы своего правления Елизавета II получила около трех миллионов писем. Послания членов правительства доставляются курьером, а те, что предназначены для личного прочтения, имеют инициалы знакомого отправителя в правом нижнем углу конверта.

В этом потоке корреспонденции выделяются письма, приходящие после государственных банкетов. Одни авторы просят королеву прислать им рецепт понравившегося блюда, другие спрашивают, нельзя ли арендовать королевский военный ор-

кестр. Рецепты исправно высылаются, и оркестр играет для желающих — по цене около 3000 фунтов за вечер.

Британцы всегда проявляли интерес к бытовой стороне королевской жизни — не только из любопытства, но и по той причине, что они хотят знать, куда идут уплаченные ими налоги.

Особенно этот интерес обострился в 1990 году, когда они потребовали уплаты налогов от королевы. Она согласилась на утрату важной привилегии, хотя воспользовалась правом не платить налог при получении наследства матери. Привилегии у Виндзоров отрезают по кусочку. Самой большой потерей был плавучий дворец — яхта «Британия», на борту которой Елизавета II путешествовала по миру и принимала королей и президентов.

В 2009 году монархическая семья обошлась британцам почти в 41,5 миллионов фунтов. Огромные, по представлениям критиков, суммы тратятся на поездки в королевском поезде из 9 вагонов, где можно и жить, и работать. Все понимают, что пожилой королеве для ее деловых путешествий необходим комфорт. Но тот факт, что поезд гоняют туда-сюда ради принца Чарльза, вызывает у народа раздражение.

Жесткая экономия, которую консерваторы сейчас вводят по всей стране, коснется и Виндзоров. Уже объявлено, что в ближайшие годы финансирование монархии сократится на 14 %. Это значит, что королеве придется отложить ремонт дворцов и даже сократить свой штат из 400 слуг. Послабление будет сделано только для бриллиантового шестидесятилетнего юбилея ее власти, когда Елизавете выдадут дополнительный миллион для празднования.

Сколько всего денег лежит на банковских счетах семейства? Некоторые называют сумму около двух миллиардов фунтов. Но не стоит преувеличивать богатство королевы, напоминают из дворца. 284 миллиона фунтов — вот цифры, соответствующие реальности. У Елизаветы нет собственности за границей Объединенного Королевства, да и в самой Британии она владеет только Балморалем и Сандрингхэмом. Королевские дворцы, большая часть сокровищ королевской коллекции и драгоценностей казны принадлежат ей, пока она монарх.

Гардероб Елизаветы II состоит в основном из старых нарядов. Она предпочитает проверенные временем фасоны и, когда вещи становятся совсем уж поношенными, раздает их. Одна норфолкская леди — у нее тот же размер, что у королевы, — была сильно разочарована состоянием переданного ей платья и отнесла его в благотворительный магазинчик, где оно затерялось среди прочего барахла.

Неудивительно, что при такой экономной хозяйке дворцы и поместья приносят регулярный доход. Кропотливо учитываются не только большие суммы, которые набегают ежегодно от продажи экскурсионных билетов и сувениров, но и мелочи. Например, перед Рождеством хорошо расходятся елочки, выращенные в Сандрингхэме. Также очень популярны королевские почтовые голуби и охотничьи собаки — за них любители платят любую назначенную сумму. И обязательно продаются фазаны, которых Филипп с друзьями убивают на охоте.

Еще одно подтверждение практичности — выбор поставщиков двора. Хотя официально все избранные фирмы и компании, принадлежащие к Ассоциации, являются британскими, королева не колеблясь купит заграничный товар, если он лучшего качества и сравнительно недорог. К примеру, просторные псарни в Балморале и Сандрингхэме построены из русской древесины.

У Елизаветы небольшой аппетит. Она предпочитает простую еду вроде бараньих котлеток и жареной говядины, со сливочным пудингом или мороженым на десерт. И еще королева обожает свои ежедневные чаепития. В ее чашке — чай из «королевской» смеси разных сортов, с несколькими каплями молока, а на тарелочках — плюшки, огуречные сэндвичи и консервированные креветки. Она требует использовать недоеденные остатки в завтрашней готовке — из них можно сделать деревенские пироги или запеканку.

Автор вышедшей несколько лет назад книжки «Дома с королевой» Брайан Хои посвятил отдельную главу привычкам и пристрастиям Елизаветы. Оказывается, ее раздражают бороды и усы, мужские жилетки, дребезжание кубиков льда в стакане (поэтому повара специально замораживают шарики — их звук приятнее).

Она не переносит чужие длинные выступления, присоединяясь к мнению своего мужа — что «ум не воспринимает того, чего спина выдержать не в состоянии». И недовольна, когда посторонние заигрывают с ее собачками. Она не разрешает открывать окна Букингемского дворца даже в жару — не хочет портить вид здания, снаружи напоминающего шоколадную шкатулку.

Не пристегивается в машине ремнями безопасности. Не любит отвечать на письма, но обожает вскрывать их. Не носит черное, за исключением траурных дней. Очень нервничает во время публичных выступлений. Но это заметно только домашним, потому что она начинает говорить странно высоким голосом — почти на октаву выше, чем обычно. Разгадывая кроссворды, не заглядывает в справочники, считая это жульничеством. Обожает животных, особенно лошадей, и ее главной газетой является *Racing Post*.

В детстве она говорила, что хотела бы стать сельской леди с множеством собак и лошадей.

ТЯЖЕСТЬ КОРОНЫ

Все также знают, что королева не любит, когда нарушают ее уединение во время прогулок. Даже принц Чарльз, гостя в Сандрингхэме, перед выходом в сад спрашивается у пажа о местонахождении матушки.

Со звонка пажам начинаются все контакты между королевой и остальными обитателями дворца. Последним хочется узнать не только о свободном времени Елизаветы, но и о ее настроении. Но это самые невинные вопросы. Неофициальные факты из жизни двора интересуют всех, и охотники за информацией часто подкупают лакеев. Рабочие-то оклады у дворцовой прислуги мизерные (по британским меркам). Когда обозревателя одного таблоида спросили, нет ли у него осведомителей во дворце, он ответил: «Целых одиннадцать».

Поэтому недавно были подготовлены новые типы трудовых контрактов со слугами. От персонала теперь требуется безоговорочная преданность именно королеве, а не конкретному рабо-

тодателю, как было прежде. Слуге, нажившемуся на продаже конфиденциальной информации, придется отдать деньги на благотворительность.

Но привыкшие к нехватке личного пространства Виндзоры давно научились компенсировать ее с помощью маленьких ухищрений. Например, беседа в присутствии слуг, вдруг могут перейти на французский.

В отличие от покойной Дианы, королева никогда не сокращала дистанцию между собой и обслуживающим персоналом. Исключением являлась вынянчившая ее Бобо, которая находилась в курсе личных дел Елизаветы и советовала ей, какое платье надеть. Но влиятельная нянька — гроза остальной челяди — давно умерла.

По слухам, ее место постепенно занимает бывшая военно-служашая Анжела Келли — грубоватая и даже драчливая уроженка Ливерпуля. Она работала служанкой, костюмершей, и вот стала личным помощником Елизаветы. В чем секрет карьерного взлета пятидесятичетырехлетней мисс Келли? — «Она умеет развеселить королеву, когда той одиноко, и разрешить ее любую, даже самую щекотливую, проблему».

Остальные слуги утверждают, что их устраивает ровное отстраненное отношение. Тот же Брайан Хои разговорил нескольких придворных старожилков, и они признались ему, что сложнее было подладиться под быструю смену настроений принцессы Уэльской: вчера она казалась твоим лучшим другом, а на следующий день могла быть холодна и высокомерна. Но даже принцесса Диана, что бы ни происходило в ее короткой знаменитой жизни, никогда не отзывалась неуважительно о своей коронованной свекрови.

Мятежной Дианы больше нет ни во дворце, ни в жизни — не каждому по силам вынести принадлежность к королевскому клану. И на сцене по-прежнему прочно стоит, с профессиональным спокойствием и сияющей монаршей улыбкой, Елизавета. В руках — пустая сумочка: ни кошелек, ни ключи, ни удостоверения личности королеве не нужны. Говорят, портные на всякий случай вшивают в подолы ее праздничных платьев маленькие грузы. Шляпка как влитая сидит на ее го-

лове — ветер не сдует. Что за характер скрывается за обликом этого неколебимого сфинкса? Хочется верить, хотя бы муж и дети знают.

Внуки Уильям и Гарри научились кланяться бабушке, когда только начали ходить, и она с особенной любовью и интересом следит за взрослением Уильяма, который однажды должен стать королем. Елизавета II следит за тем, чтобы ее внуки были одеты идеально и соответственно случаю. Сама она всю жизнь придерживалась заветов королевы Виктории, которая любила подчеркивать, что правильная одежда крайне важна — по ней люди составляют первое и часто решающее мнение о внутреннем мире человека, а уж на особу королевских кровей взгляды обращены постоянно.

Уильям восхищается дипломатичностью бабушки и ее твердостью в высказывании собственных взглядов. Он считает ее манеру правления примером, которому надо следовать. Но, в отличие от своего отца, да и покойной матери, Уильям не любит наряжаться и избегает строгого дресс-кода, чем порой вызывает недовольство Елизаветы.

Вместе с разумной и скромной Кейт они составляют образцовую пару. Во времена, когда не верят в монархию, но верят в личность, олицетворяющую сам институт монархии, люди надеются, что внук унаследует не только корону и титулы, но и самоотверженность, и даже стоицизм, Елизаветы...

Она часто выглядит суровой на публике, и газетчики обычно представляют королеву «разъяренной» по самым различным поводам. Причин для раздражения у нее достаточно.

Нельзя сказать, что Елизавета с удовольствием встречает публикации о себе и членах семьи. Сама постоянная читательница колонок со сплетнями, она не хочет видеть в них свое имя. С неугодившими ей фотографами связывается королевский пресс-секретарь. Нет, не женское тщеславие — беспокойство об имидже монархии руководит королевой!

Зато она любит карикатуры, на которых ее часто изображают рядом с мужем, в окружении любимых коротконогих собачек корги. Ценя остроумие карикатуристов, Елизавета прощает им насмешки.

Королева очень разная на своих 139 официальных портретах. Один художник изобразил величественную и недоступную даму, другой — общительную тетушку. Каждый домыслил ее скрытый характер по-своему.

Ричард Стон рисовал многих членов королевской фамилии и всегда пытался разговорить их перед позированием, чтобы лучше узнать манеру человека. Когда пришла очередь королевы, она, по словам придворного портретиста, не захотела тратить времени на болтовню, прямо спросив: «Что я должна делать?»

Их двухчасовые сеансы были пунктуально расписаны на полгода вперед, и королева опоздала лишь однажды, на четыре минуты. Она появилась без мантии, с короной, болтавшей на руке. «Невозможно было бежать с этим на голове», — извинилась она.

В рассказах о Елизавете II лишь однажды встретилось описание ее большого волнения. Ответственный за скачки менеджер вспоминал, как она до белизны стискивала ладони, когда наблюдала за бегом своих лошадей, потом пыталась и не могла разнять руки, сама того не осознавая...

Говорят, что Елизавета изменилась после смерти королевы-матери. Все чаще можно увидеть ее без шляпы или тиары на тщательно уложенных седых волосах. Она не так строго скрывает свои чувства, позволяя фотографам ловить и ее «домашнюю» улыбку, и преданный взгляд на мужа.

Возможно, почувствовав себя матриархом, эта обычно сдержанная и скрытная женщина раскрепостилась, захотела наслаждаться привилегиями возраста, которыми пользуются все старые леди, независимо от их социального статуса. Только обретенной свободой самовыражения можно объяснить радикальный наряд королевы во время ее юбилейного тура — она неожиданно надела ярко-красную шляпу в дополнение к фиолетовому платью.

Внешность королевы известна всем. Трудно представить, что она пройдет неузнанной по улице — как ее шведская коллега, которая в одиночку гуляла по Лондону с запиской в сумочке — «Я — королева Швеции».

Подданные видят лицо Елизаветы II каждый день — на банкнотах и почтовых марках. Но, несмотря на растиражированность монаршего облика, они признаются, что не знают свою королеву. В отличие от более молодых членов семьи Елизавета не пускает посторонних в свою личную жизнь и не стремится показываться на телеэкране.

Ее традиционные выступления ограничиваются открытием парламента и рождественскими поздравлениями по радио и телевидению. Она не дает интервью и крайне осторожна в разговорах с толпой. Она никогда не комментировала упорные слухи о неверности Филиппа и его сорокалетней давности романах.

Когда новая невестка, Софи, попала впросак, наговорив лишнего про Виндзоров переодетому под шейха журналисту, все подумали, что история про очередную неудавшуюся принцессу пошла по третьему кругу. К счастью, Софи быстро остепенилась, занялась благотворительностью, родила наследников — стала надежным членом семейного клана.

Самым болезненным вопросом королевской семьи долго оставалась возлюбленная Чарльза, Камилла. Скорее всего, ненавидя принимать решения, принц Уэльский так бы и жил с ней вне брака, если бы в дело не вмешалась венценосная матушка. Разговор шел не о внутрисемейных делах, а о репутации и судьбе монархии.

Задача Елизаветы — сохранить эту монархию и для Великобритании, и для своих детей. Она предложила легализовать союз и поместить Камиллу в четкие титульные рамки, чтобы не создавать повода для конституционного кризиса в будущем. Состоявшееся бракосочетание пары положило конец самому скандальному — после отречения Эдуарда VIII — периоду в жизни Виндзоров.

Популярность Чарльза тем не менее потускнела, хотя он и считается одним из самых активно работающих на общественном поприще принцев Уэльса, по крайней мере с конца XVII века. Но уже разгорается звезда молодого Уильяма, сына Чарльза и Дианы. Скромный, с хорошими манерами, пропагандирующий здоровый образ жизни, Уильям имеет безупречную

репутацию. Говорят, что у него очень близкие и доверительные отношения с бабушкой. Многие видят в нем идеального будущего короля.

Самым тяжелым в личном плане для королевы был 1992 год. Тогда развалились браки троих ее детей: Чарльза — с Дианой, Эндрю — с Сарой и Анны — с Марком Филлипсом. К несчастьям прибавились ряд публикаций и программ с подробностями частной жизни ее семьи и страшный пожар, уничтоживший девять помещений в любимом Виндзорском замке. Королева назвала этот год «Annus Horribilis».

Это было самое большое публичное признание, когда-либо слетавшее с ее плотно сжатых губ. Не в правилах Елизаветы искать сочувствия. Королевские принципы — не извиняться, не объясняться и не выворачивать душу наизнанку — остались неизблемыми.

Во время похорон Дианы подданные короны с таким латиноамериканским исступлением рыдали и требовали от королевской семьи покаяния, что возникал вопрос — куда подевалась их известная английская сдержанность? Елизавета тогда впервые стала крайне непопулярной, но ее стойкость была вознаграждена восторгами той же толпы на праздновании золотого юбилея в 2002 году. Даже после обнародования внутрисемейных скандалов ей удалось сохранить веру британцев в особое предназначение монархической фамилии.

Потому что народ прощает монарху что угодно, кроме слабости. Королева это знает.

ЛЮБИМЫЕ СЭНДВИЧИ КОРОЛЕВЫ

Репортаж с чаепития в Букингемском дворце.

— Отвечай королеве — да, мэм, нет, мэм. Не «мом» и не «мам», а именно мэм — как в слове «джем»! И помни, ты можешь разговаривать с нею, если только она сама обратится к тебе, — инструктировала меня Линда, пока я примеряла очередную шикарную шляпу из ее накопленной для походов на

Аскот и многочисленные свадьбы коллекции. — Книксен умеешь делать?

Очертив неуклюжий полукруг мыском туфли, я присела перед Линдой:

— Yes, ma'am... as in jam.

Вот когда пригодился средневековый танец, вбитый в меня еще на школьных уроках ритмики!

— Нет, не так, — ужаснулась она. — Слегка согни правую ногу и отведи ее назад, тогда и левая сама согнется.

— Это обязательно?

Глупый вопрос я задала. Даже певица Мадонна и прочие звезды, а также супруги разных президентов замирали перед английской королевой со старательно согнутыми коленками — как перепуганные девчонки. Одна лишь жена бывшего премьер-министра Блэра из принципа не приседала перед Елизаветой II (чем вызвала еще бóльшую антипатию соотечественников).

— Это крайне желательно, — сказала мне Линда. — Тем более, когда ты приглашена на чаепитие во дворец.

— Я тебе по-хорошему завидую, — сказала моя английская подруга на прощание.

Она имеет неплохое представление о придворном этикете, хотя, как большинство ее соотечественников, никогда не бывала на приеме у королевы.

Дело в том, что индивидуальные заявки на участие в таком мероприятии не рассматриваются. Ни богатство, ни знатность не помогут получить приглашение на чай в саду Букингемского дворца. Списки заслуживающих приема составляются государственными службами, благотворительными фондами, дипломатическими корпусами, журналистскими ассоциациями и прочими официальными организациями.

Понятно, что при таких условиях посещение дворца становится событием, о котором люди мечтают годами, если не десятилетиями. Я, в отличие от британцев, не чувствую глубинной связи с монархом, но тоже испытала особенное чувство, когда извлекла из обычного на вид почтового конверта толстенький фирменный прямоугольник с тонкой вязью: приглашение от лорда Чамберлейна, уполномоченного Ее Величеством пригла-

сить меня на чаепитие. Я сразу начала беспокоиться, в каких «дневном платье и шляпе» предстать перед королевой, забыв, что кроме меня в Букингемский дворец явится целая толпа.

ЧАЙ ДЛЯ СЕМИ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК? — НЕТ ПРОБЛЕМ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Такой демократичностью дворцовые чаепития отличались не всегда. Королева Виктория, начавшая традицию, называла их «завтраками», на которые допускалась только верхушка общества.

Когда нынешняя королева взошла на трон в 1952 году, событие называлось «представлением ко двору», но по-прежнему предназначалось для узкого круга. Именно Елизавета II заменила его приемами для простых людей. Это было мудрым шагом: в эпоху, когда решения о награждении заслуженных граждан принимаются в первую очередь правительством, она создала собственную систему поощрений для рядовых героев.

За время ее правления королевского чаю напились более миллиона человек. Приглашая подданных во дворец, Елизавета таким образом благодарит их за самоотверженную работу на пользу нации — как будто ставит на их жизнях печать одобрения.

Рядовые герои, допущенные к королеве, с удовольствием выполняют требования дресс-кода: в собравшейся перед дворцом толпе колышутся шелка и шифоны, разноцветные перья на шляпах и изящных фэсинетках, заметны живописные униформы всех видов войск и национальные костюмы — от шотландских килтов до индийских сари. Все гости: пожилые леди в инвалидных колясках, гордые водители машин скорой медпомощи, скромные школьные учителя, мэры небольших городков, которых можно вычислить по огромным цепям на груди, — стараются выглядеть лучшим образом.

Камеры с собой приносить запрещено, поэтому желающие выстраиваются в очередь к профессиональным фотографам, чтобы запечатлеться на фоне знаменитых черно-золотых ворот. Одновременно они сами становятся достопримечательностью — японские туристы снимают разряженную толпу.

— Желаю прекрасно провести время! — проверяющий приглашения и документы улыбочивый охранник показался мне легкомысленным, но мои сомнения по поводу службы безопасности рассеялись, едва я заметила автомат в руках его такого же улыбочивого коллеги.

Холлы и залы дворца, сквозь которые мы проходим в сад, выглядят на удивление скромно. Впрочем, официальная резиденция королевы не нуждается в показушном богатстве. Все и так знают, что Букингемский дворец битком набит сокровищами: от полотен Рубенса и Рембрандта до уникальных коллекций севрского фарфора и французской мебели. Вот в чем он точно нуждается — так это в капитальном ремонте.

За время правления Елизаветы II ни разу не перекрашивались стены его парадных залов, а электропроводка во всех 775 помещениях не менялась с 1948 года. Вдобавок, как недавно сообщили газеты, внутренний дворик потихоньку обваливается, крыши текут, водостоки не в порядке.

Королеву сильно беспокоит состояние ее дворца, но средств хватает только на косметический ремонт. У одной из богатейших женщин Объединенного Королевства не так уж много наличных денег, и официальная резиденция монарха поддерживается за счет правительственного гранта.

Зато королевский сад вызывает радостный переворот в душе — гости один за другим ахают, через стеклянные «французские» двери попадая из полумрака дворцовых помещений на его залитую светом просторную лужайку. Под этот зеленый оазис с озером, являющийся крупнейшим частным садом Лондона, отведены 17 гектаров в самом центре столицы. Он так огромен, что собравшаяся на нем толпа сразу перестает казаться многочисленной, и садовое чаепитие превращается в неформальное, расслабляющее, счастливое событие.

ВСТРЕЧАЯ ВИНДЗОРОВ

Негромко играют два военных оркестра, расположившихся в разных концах сада. Среди гостей не спеша передвигаются со своими пиками пожилые йомены — гвардейцы в ярко-красных нарядах и блестящих на солнце латах.

Нам повезло с погодой. На днях здесь устраивали прием принц Чарльз и Камилла — и приглашенным, и хозяевам пришлось прятаться под зонтами. Слегка заболоченный газон возле чайного шатра все еще напоминает о прошедших ливнях. Дамы пробираются по нему на цыпочках, посмеиваясь: «Почему в дресс-коде не сказано — шпильки не надевать?»

Но королевское угощение стоит того, чтобы преодолеть это препятствие. Ряды идеально нарезанных огуречных сэндвичей (сама хозяйка дворца их обожает), разные плюшечки, волованы с начинкой и прочие вкусные миниатюры выстроены возле гигантских самоваров, как солдаты на параде.

— Ох, одну секундочку, — забеспокоился буфетчик, отбирая у меня чашку только что налитого чая с молоком. — Там паучок прицепился.

— Королевский паучок?

— Абсолютно! С короной!

На самом деле корона красуется только на крошечных шоколадных пирожных, которые гости разбирают на ура, но отправлять в рот не спешат: может, рискнуть — взять с собой, чтобы дома засунуть в морозилку?

Говорят, королева, которая всегда дотошно инспектирует приготовленное угощение, тоже беспокоилась об этих нежных произведениях кулинарного искусства: «С собой их взять будет сложно — они же растают в сумочках». Зато остальное вызвало ее полное одобрение. «Вот только вам не достанется, когда все сразу сюда нахлынут», — посочувствовала она обслуживающему персоналу (числом 400 человек).

Рачительная хозяйка знает, что в этом сезоне снова будет съедено 65 000 сэндвичей и выпечки, выпито 11 000 чашек чая (для королевского садового чаепития заваривается смесь Дарджидинга и Ассама), 8000 стаканов фруктового ликера. И, хотя алкоголь

в Букингемском саду не наливают, гости получают свою порцию виски Balmoral — в 25 000 кусках пропитанного им торта.

Обычно устраиваются три-четыре чаепития в году. Некоторые из них посвящены особой дате. Например, в 1997 году, когда королева и ее супруг принц Филипп отмечали золотую годовщину свадьбы, к ним в сад пришли британские пары с таким же 50-летним семейным стажем...

Оркестр играет «Боже, храни королеву», возвещая о важнейшем моменте чаепития — появлении на ступеньках дворца Елизаветы II и членов ее семьи. Семейная «фирма», как иногда называют Виндзоров, активно помогает королеве выполнять свои монархические обязанности.

Согласно программе, они разными маршрутами направляются к королевскому чайному шатру, приветствуя уже выстроившихся в линии гостей и беседуя с некоторыми из них. Увы, несмотря на проделанные стратегические расчеты, я упустила возможность близко увидеть королеву. Негодились мне ни отретпетированный книксен, ни *ma'am as in jam*.

Зато рядом остановились принц Эдвард, которому представили двух моих соседок, заметно нервничавших девушек из территориальной армии; а чуть позже — принцесса Анна, она долго беседовала с женщиной в инвалидной коляске. Собираясь в Букингемский дворец, эти люди и не подозревали, что станут собеседниками королевской семьи. Организаторы отобрали их всего полчаса назад.

Конечно, подумалось мне, душевность, с которой Виндзоры разговаривают с абсолютными незнакомцами, можно назвать профессиональной. Но сколько самодисциплины требуется для таких встреч!

— Я очень уважаю королеву, — сказала своему спутнику стоявшая позади меня леди. — В таком возрасте люди не всегда себя хорошо чувствуют, а ведь она ни разу не отменила ни одного мероприятия! Поразительно.

А меня поразило неожиданное в эпоху папарацци достоинство, с которым эти британцы встречают свою королеву, принцев и принцесс. Может, воздух королевского сада так на людей действует? Без суеты, без давки расположились, пропуская друг

друга, кто — во втором ряду шеренги, кто — в первом, чтобы увидеть Виндзоров на расстоянии вытянутой руки.

Эта живая картинка с парами, чинно гуляющими рука об руку на фоне дворца, никак не принадлежит XXI веку. Судя по старинным гравюрам, королевские чаепития выглядели так же в викторианские времена. Тем интереснее присутствовать здесь. Ведь это не театральная постановка, не игра. Все абсолютно настоящее на букингемской исторической лужайке: традиции, наследие, веками не прерывающаяся монархия.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДЮК

Остроты и афоризмы принца Филиппа

К его очередному юбилею был выпущен сборник знаменитых изречений, название которого можно перевести как «Железный дюк: остроты и афоризмы принца Филиппа». Но вряд ли книга порадует Виндзоров и займет место на полках королевской библиотеки. Потому что, в отличие от своей супруги, королевы Елизаветы II, Филипп сначала говорит, а потом вспоминает о дипломатичности. Если дипломатичность вообще входит в его планы.

Во время поездки по Шотландии принц Филипп заметил инструктору по вождению автомобилей: «И как только вам удастся уговорить местных быть трезвыми ради прохождения теста».

«Вы все еще кидаете копыя друг в друга?» — это он спросил директора культурного центра аборигенов Австралии.

«И из какой же экзотической части света вы прибыли?» — вопрос лорду Тейлору, который вообще-то родом из Бирмингэма, хотя и чернокож.

«Значит, тебя там все-таки не съели?» — вопрос студенту, который только что вернулся из Папуа Новой Гвинеи.

«Ты слишком толстый», — подростку, который признался ему, что мечтает стать астронавтом.

«Если вы здесь надолго останетесь, все станете узкоглазыми», — во время встречи с британскими студентами в Пекине.

«Эти ублюдки перебили половину моей семьи», — по поводу русской революции...

Бесцеремонные замечания и излишняя прямота сделали его самым колоритным и часто цитируемым членом королевской семьи. Если бы государственный деятель говорил подобные политически некорректные вещи, этому деятелю пришлось бы уйти в отставку. Если бы даже королева говорила такие вещи, антимонархисты, сильно умножившись числом, учинили бы страшный шум.

А принцу-консорту все сходит с рук.

Высказывания супруга Елизаветы II были широко известны и прежде. Они создали образ острого на язык, по-солдафонски прямого принца, которому наплевать на чувства собеседников и на то, что о нем говорят. Даже ближайшие родственники становятся жертвами его саркастических ремарок. Про свою дочку — страстную любительницу лошадей принцессу Анну — он как-то сказал: «Если это не жует сено, оно ее не интересует».

РОДОМ С КОРФУ

Чтобы немного понять характер принца Филиппа, надо знать факты его биографии.

Филипп родился 10 июня 1921 года на острове Корфу, в семье принца Греческого и Датского Андрея и принцессы Алисы. Я слышала, как один англичанин назвал Филиппа «кебабщиком», имея в виду его южные корни. Но английский сноб был очень далек от истины.

По отцовской линии прадедом Филиппа был датский король, а бабкой — Ольга, внучка русского царя Николая I. С материнской стороны были и прусские принцы, и английская бабушка — королева Виктория.

Таким образом, в отпрысках этой возникшей в XIX веке греческой монархической фамилии (у Филиппа было еще три старших сестры) не прослеживалось ни капли эллинской крови, зато текла густая голубая кровь пережившихся между собой представителей одного и того же клана, который правил и в России, и в Германии, и в Дании, и в Британии.

В смутном 1922 году греки приговорили принца Андрея к смерти, от казни его спасло только вмешательство британского короля Георга V, который срочно прислал за родственниками военный корабль. Они покидали Грецию налегке, и временной кроваткой младенца Филиппа стал ящик из-под апельсинов. С этого дня начались бедность и полная зависимость от богатых родных.

Разумеется, Филипп быстро усвоил, что у него нет ничего, кроме высокого титула, и успех придется добывать с боем. Отец фактически не жил с семьей в Париже — все пытался отыграть состояние в Монте-Карло, мать страдала от хронического нервного расстройства, и в конце концов родители расстались. Но к этому моменту Филипп уже учился в Англии.

После скорой смерти отца единственным его наследством оказался сундук, полный старых костюмов и рубашек. В такой ситуации легко проникнуться жалостью к себе и впасть в уныние. Или, наоборот, ударившись в другую крайность, изображать благородного принца в изгнании. Привилегированные ученики считали Филиппа полным сиротой, поэтому он предпочитал проводить время на спортивной площадке с такими же, как он, сорвиголовами. Там и оформился его лидерский характер.

В восемнадцать лет, когда Филипп встретил тринадцатилетнюю Елизавету, он был прекрасным спортсменом и подающим надежды кадетом. Со своими светлыми волосами, жестким лицом и пронзительно-синими глазами греческий принц скорее походил на викинга.

Филипп был не только очень красив, но и внутренне независим: мог поспорить с Елизаветой (а она привыкла к покладистым молодым людям), мог направиться к ней через весь зал, чтобы пригласить на танец (а другие кавалеры, робея, прибегали к услугам придворных посредников). Эта воплощенная мужественность произвела впечатление на юную девушку.

Во время войны молодой морской офицер писал своей принцессе письма и навещал королевскую семью, приезжая на побывку. Именно тогда расцвели взаимные чувства.

Король был недоволен, когда влюбленные попросили одобрить их брак. Он считал, что Елизавета слишком молода. При-

дворные шептались между собой о германских связях Филиппа. Все его сестры были замужем за немецкими аристократами, двое из которых запятнали себя сотрудничеством с фашистами. Только что закончилась страшная война, вторая на памяти одного поколения. То, что в стране немцев не жаловали — это еще мягко сказано. Даже сейчас британцы не могут простить им понесенные отечеством потери.

Но Елизавета проявила характер, и началась подготовка к свадьбе. Первым делом надо было как можно быстрее натурализовать жениха, чтобы представить его народу. Филипп перевел свою немецкую фамилию на английский лад, перешел из греческой православной веры в англиканскую. А за день до бракосочетания Георг V одарил будущего зятя титулом герцога Эдинбургского и еще парой других. Ни одна из сестер Филиппа не была приглашена на эту свадьбу. С принцем Греческим и Датским было покончено. Но некоторые представители высшего общества остались при своем мнении: немцы всегда будут немцами, доверять им нельзя.

Кстати, недавно достоянием публики стала фотография, где юный Филипп запечатлен среди эзэсовских высших чинов. В его оправдание можно сказать, что уже тогда в кругу семьи он высмеивал нацистское приветствие и в годы войны сражался на английской стороне.

ТЕПЕРЬ ТЫ — КОНСОРТ

Заманчиво, конечно, жениться на принцессе. Впереди были годы семейного счастья, службы на флоте. Родился первенец Чарльз, через два года — Анна. Филипп быстро продвигался по службе и уже командовал фрегатом. Но неожиданно умирает нестарый еще король, и принцесса сама становится королевой.

Английская история учит, что мужья царствующих особ не получают королевского титула. К примеру, Альберт, супруг королевы Виктории, был принцем-консортом. Хотя на сегодняшний день Филипп является самым старшим из живых праправнуков королевы Виктории, он считается всего лишь 496-м в очереди к трону, на котором сидит его жена.

Каково альфа-мужчине (а Филипп, несомненно, принадлежит к этому доминирующему и жесткому мужскому типу старой закалки) знать, что теперь ты — консорт, и должен оставить любимую военную карьеру, чтобы сопровождать правящую супругу на всех официальных мероприятиях, кроме, пожалуй, парламентских, и всегда стоять чуть позади ее? Даже фамилию свою детям не сможешь передать.

Чтобы успокоить самолюбие мужа, Елизавета II восстановила его титул принца — только теперь не греческий, а Объединенного Королевства — и пообещала полную свободу в решении семейных вопросов.

Филипп воспитывал Чарльза по-мужски. В результате получилась горечь на всю жизнь с одной стороны и недоумение — с другой: как может у мальчишки быть такая чувствительная натура? Сам Филипп, хоть и вырос в женском окружении, полагал, что настоящему мужчине обнаруживать свою слабость неприлично. Можно предположить, как он прореагировал на обвинения в неоправданной жесткости: «Нытье и чушь собачья!»

Возможно, его раздражала та легкость, с какой дети получили привилегии и блага. Он хотел, чтобы они смолоду прошли суровую жизненную закалку, как он. Но старший сын просто пошел не в него характером. Скорее дочь Анна своей решительностью под стать Филиппу.

В 1960 году, после большого перерыва, в королевской семье случилось прибавление — родился Эндрю, а через четыре года — Эдвард. Рождение младших детей подтвердило прочность брака, о котором в то время говорили всякое. Ходили упорные, подкрепляемые сенсационными статьями в таблоидах, слухи о супружеской неверности Филиппа и его более чем тесной дружбе с известными актрисами и дамами полусвета. Когда принц без супруги отправился в длительное плавание на яхте «Британия», чтобы навестить самые отдаленные уголки Содружества, это связали с семейными проблемами.

Но слово «развод» никогда не произносилось в отношении их брака. Возможно, Елизавета переняла от своей матери убежденность аристократок старой школы в том, что муж имеет право на подобные «шалости». Об этом можно только догадываться,

потому что она не комментировала слухи о похождениях Филиппа. К тому же ею, сидящей на величайшем в мире троне, всегда руководило чувство долга и убежденность, что королева не имеет права разводиться.

Семейные передраги давно в прошлом. Сегодня перед нами убеленная сединами пара, прожившая вместе более шестидесяти лет, у них восемь внуков. Оба супруга в прекрасной физической форме, хотя возраст сказывается. Филиппу в последние годы пришлось пересесть с лошади в карету на традиционной церемонии выноса знамен Trooping the Colour, а королева потихоньку сокращает программу своих зарубежных визитов.

Филипп не кажется безупречным рядом со своей женой, но имеет репутацию активно работающего принца. Помимо официального сопровождения королевы в качестве консорта, он до сих пор участвует в более чем 800 общественных организациях. Его любимые сферы — технология, экология и охрана животных.

Непонятно только, как ему удается выполнять многочисленные представительские функции — ведь он не выносит длинные речи и заседания. Совсем недавно, кстати, принц высказался по поводу предстоящих в 2012 году лондонских Олимпийских игр: «Церемонии открытия и закрытия должны быть запрещены — как абсолютная чушь!»

СКРЫТАЯ БОЛЬ ПРИНЦА УИЛЬЯМА

Сыновья принцессы Дианы не плакали на ее похоронах.

На своей первой публичной фотографии, датированной июнем 1982 года, Уильям маленьким свертком лежит в отцовских руках. Сегодня он, Уильям Артур Филипп Луи Виндзор, обладатель громких титулов, самым главным среди которых может стать королевский. Его основными доходами пока остаются зарплата, небольшие регулярные суммы, получаемые от отца, и «скромная», по словам родственников, прибыль от материнского капитала. Голубая кровь сама по себе не означает богатства. Но в перспективе он очень богат.

Хотя в семье решили, что большую часть капиталов получит Гарри, Уильям как первенец унаследует замки, поместья, титулы. Вот пример того, что ему отойдет. Из недвижимости — дом на шикарной торговой улице Лондона Риджент-стрит, из предметов искусства — шестьсот рисунков Леонардо да Винчи, входящих в королевскую коллекцию, которую специалисты оценивают в 22 миллиарда долларов, из личных вещей королевы Елизаветы — ее меха стоимостью 1,6 миллиона долларов, драгоценности — 100 миллионов долларов. И ему достанется важнейший трон в мире.

Уильям не является пока наследником трона первой очереди и осознает, что у него есть десять, двадцать, а может быть, и тридцать лет для раздумий и поиска собственного пути. Ничто не гарантирует ему личного счастья и покоя. То, что осталось бы в рамках обычной семьи — сложные моменты взросления, интимная жизнь родителей, подробности взаимоотношений, в его случае рано или поздно выносятся на суд общественности. Но от этого судьба Уильяма, так же как судьба его брата Гарри, не кажется менее сказочной.

НА ЗОЛОТОЙ ТАРЕЛКЕ

К их услугам замки, дворцы, поместья всей Британии и четыре королевские резиденции в Лондоне, в том числе Кенсингтон, Сейнт Джеймс, Букингемский дворец, где в детстве мальчики играли в пожарников на действующих моделях пожарных машин.

Когда Уильяму было всего два года, он получил в подарок миниатюрную версию «ягуара», титульной машины королевской династии. Позже в распоряжении наследников оказался гараж элитных автомобилей, «бентли» и «ренджроверов», с водителями впридачу.

Но несмотря на доступ к дорогим лимузинам, братья предпочитали водить «Фольксваген-Гольф». Уильям носился на нем по сельским дорогам в Хайгроув, слушая диски с Эминемом. Хотя королева Елизавета запретила внукам проигрывать матерные песни в дворцовых помещениях, это не мешало принцам

заказывать самые дорогие билеты на концерты любимого рэпера, которые они только смогли найти в Интернете.

Для пеших прогулок их королевских высочеств лучшие обувщики из John Lobb Ltd шьют обувь, сверяясь с личными мерками. Персональные колодки Уильяма и Гарри хранятся в мастерской этих производителей элитной обуви, чьими заказчиками были Синатра, Джеки Онассис, Питер О'Тул и Келвин Кляйн. Для ручного изготовления каждой пары обуви требуется ни много ни мало, шесть высокопрофессиональных мастеров. При пошиве используется лучшая кожа — змеиная, телячья, лосиная.

Для отдыха на воде всегда наготове Alexander, одна из крупнейших частных яхт в мире, с дискозалом, двумя катерами, бассейном, кинотеатром, отделанная тоннами мрамора. Братья вообще не знают трудностей в том, что касается выбора места отдыха. Лучшие курорты с удовольствием примут их в любое время.

Зимой они предпочитают горнолыжный Клостерс в Швейцарии, весной — Маврикий, остров с белыми пляжами в Индийском океане, расположенный в 3000 км от побережья Африки. Учитывая, что Маврикий — республика в составе Британского Содружества, это не простой, а личный курорт принца Уильяма. Став королем, он будет править и этим островом.

На родине принцы прежде веселились в одном дорогом лондонском клубе, где годовое членство обходится почти в 2 тысячи фунтов. Принцев принимали и поили бесплатно. Они ходили туда с компанией старых школьных друзей — людьми, которым привыкли доверять.

А когда им хотелось побыть только среди своих, Уильям и Гарри приглашали друзей в отцовское имение Хайгроув. Специально для сыновей и их гостей принц Чарльз обустроил подвальный этаж здания как ночной клуб — с баром и оборудованием для работы ди-джейев, и даже дал ему название — клуб «Н». Здесь они не были стеснены посторонними взглядами и вниманием папарацци, могли проводить время, как душе угодно.

Гарри предпочитал развлекать своих друзей внизу в баре, Уильям устраивал ужины этажом выше. Приглашенных на его обеды впечатляла не столько еда, сколько сервировка. На столы

ставили прекрасный хрусталь, а по особым случаям — золотой сервиз.

Про богатых наследников, у которых нет необходимости работать ни одного дня их жизни, англичане говорят: «Родился с серебряной ложкой во рту». В мире юных Уильяма и Гарри, говоря образно, многое подавалось на золотой тарелке.

Дворецкий, служивший верой и правдой королевской семье в течение сорока лет, учил менее опытных лакеев держать осанку, заставляя ходить со стаканом воды на голове. Проверял их руки — они должны быть тщательно ухожены, с аккуратным маникюром. И наставлял: прежде, чем приносить принцам *The Times*, газету надо прогладить утюгом, чтобы токсичная типографская краска не попадала на их пальцы, когда они читают свежую прессу и одновременно поедают утренние тосты.

Принцы могли бы готовить сами, но необходимости в этом, конечно же, не было. Кухонная служба выполняла их заказы и пожелания в течение 24 часов в любой день недели. Дворцовый шеф-повар, готовивший еще для Дианы, вспоминал, что, когда мальчики прибегали на кухню и просили сделать им гамбургер, он всегда подавал им «идеальный» бутерброд, используя для него только свежайшую говяжью вырезку.

Картошка-фри, которую жарят на королевской кухне, была не менее совершенной — все ломтики одинаковой формы и размера. Неподходящие кусочки просто выбрасывали. Возможно, дворцовый «фаст-фуд» напоминал братьям о походах вместе с матерью в настоящий Макдональдс.

Чарльза иногда обвиняют, что он был холодным и эгоистичным отцом. Но он всегда интересовался своими взрослеющими детьми, обсуждал с ними каждый поворот их жизни, в самых серьезных случаях привлекая для большей весомости ученых и уважаемых людей. Даже желание сыновей сделать годовой перерыв в учебе и поехать по свету встретило его понимание.

Уильям в тот год поработал для благотворительности в Чили. Он помогал строить дома для бедных, мыл туалеты, убирал, рубил дрова, готовил, а спать ложился, как и все — на брошенный на пол матрас. Диана, которая сама не жила по расписанию, порадовалась бы за сына.

Уильям вообще любит смешиваться с толпой, оставаясь незнанным. И только самые внимательные догадываются, кем был высокий молодой человек в бейсболке, который только что вышел из кинотеатра или выкатил целую тележку выпивки из недорогого супермаркета ASDA.

Учась в St. Andrews, Уильям, как и все студенты, гонял на велосипеде по улочкам университетского городка и отоваривался в местном супермаркете. Он уже тогда был публичной фигурой, но только самые циничные средства массовой информации решались побеспокоить принца. На время его учебы британская пресса наложила добровольный мораторий на несанкционированные съемки частной жизни Уильяма. Всеобщее осуждение вызвала одна из британских газет, опубликовав фотографии принца, делавшего покупки в магазине.

В демократичном St. Andrews вообще казалось, что телохранители Уильяма отправлены в отпуск. На самом же деле его охраняла команда жестко тренированных, обученных рукопашному бою профессионалов. Королевский биограф Брайан Хои полусутя спросил одного из охранников: «А вот что, к примеру, вы предпримете, если я неожиданно выскочу из толпы и протяну руку в сторону принца?» — «Я вас застрелю», — без тени улыбки ответил тот.

В студенческие годы Уильям носил на запястье аналог Global Positioning System, навигационную систему, которая докладывала о его местонахождении, в какой бы точке земного шара он ни находился. Но в ответ на предложение отца прислать к нему лакея он просто рассмеялся. Ему не хотелось выглядеть помпезно в кругу своих университетских сверстников. К его услугам был только работающий на полставки секретарь.

КТО СТАНЕТ КОРОЛЕМ?

Из типично королевских занятий Уильяма больше интересуют благотворительность, участие в торжественных мероприятиях и охрана окружающей среды. Отец привил ему уважение к природе. «Она намного больше нас, — говорит молодой принц. — Люди ошибаются, считая себя главными на планете».

Он с удовольствием помогал отцу на его домашней ферме, где производятся экологически чистые продукты. В резиновых сапогах и фермерской кепке, Уильям управлял трактором, пас коров, ловил овец и шутил с журналистами: «Если кому требуется газон подровнять — только позвоните».

Одно время даже поговаривали, что он собирается уклониться от армейской службы, нарушив семейную традицию на пути к трону, и вплотную заняться сельским хозяйством. В таком случае Уильям стал бы первым королем и главнокомандующим, не знавшим реалий армейской жизни.

Но принц подвел черту под этими разговорами, поступив в колледж королевских ВВС и получив там свои первые «крылышки». В 2010 году, после дополнительного курса тренировок, молодому лейтенанту было присвоено звание авиаспасателя. Вскоре он совершил свою первую официальную операцию — невзирая на шквалистый ветер, вывез на вертолете с нефтяной платформы серьезно заболевшего буровика.

Что же касается сельского хозяйства, то аллергия на полевые цветы — серьезная преграда на фермерском поприще. Он и так проводит на свежем воздухе немало дней лета и ранней осени, рыбачит, гуляет, охотится с отцом и младшим братом.

Готовясь к работе монарха «на полную ставку», молодой принц постепенно берет на себя все больше обязанностей и пробует свои силы в разных областях. В 2007 году он организовал большой мемориальный концерт, посвященный Диане: «Нам с Гарри захотелось устроить праздник, который понравился бы маме». Концерт с участием Элтона Джона, «Дюран-Дюран», Тома Джонса и других звезд состоялся в Уэмбли в день рождения принцессы Уэльской и транслировался ВВС.

Хотя со дня гибели Дианы прошло почти полтора десятка лет, подробности той роковой аварии в парижском тоннеле продолжают обсуждаться и в газетах, и на телевидении. Это причиняет боль ее сыновьям.

Уильям и Гарри через своего личного секретаря даже обращались с открытым письмом к руководству одного популярного телеканала — просили не показывать умирающую Диану в новом документальном фильме. Циничные продюсеры пытались

оправдаться «общественным интересом», но не смогли ответить на вопрос: «Хотели бы вы сами, чтобы последние минуты ваших матерей были показаны национальным телевидением?»

Братьев также огорчает, что им до сих пор припоминают слишком сдержанное поведение на похоронах Дианы. Они рассказывают, что твердо решили тогда не расплакаться на виду у толпы.

Выдержка необходима будущему монарху, и Уильям демонстрирует ее, участвуя в церемониях бок о бок с герцогиней Корнуоллской — мачехой, которую до сих пор называют разрушительницей брака его родителей. Говорят, что принц так и не смирился с потерей матери. «Он скрывает свои чувства в типично виндзорской манере, но я не удивлюсь, если эта скрытая боль однажды выплеснется наружу», — пишет хорошо осведомленная Тина Браун, автор «Хроник Дианы». У обаятельного рыжего экстраверта Гарри подобных скрытых переживаний вроде бы нет. У него другие большие проблемы. Несмотря на то, что парню уже двадцать шесть и пора бы ему немного остепениться, он продолжает загульную жизнь, которая простительна только двадцатилетнему. Все сегодняшние собутыльники моложе его. Вдобавок он был замечен за употреблением наркотиков.

Одно время ходили слухи, что Гарри — не родной сын Чарльзу. Якобы он похож на рыжего Хьюитта, бывшего любовника Дианы. Но потом подсчитали, что Гарри рожден до близкого знакомства принцессы с Хьюиттом. И, к тому же, у Спенсеров в роду всегда водились рыжие.

Дети Чарльза и Дианы вообще очень разные — и внешне, и внутренне. Старший сильнее в науках. Младший, напротив, не любит учиться, зато армейские профессионалы сразу признали в нем своего парня.

«Вы близнецы?» — спросила их африканская девочка, когда братья недавно ездили с благотворительной миссией по Кении. «Нет, — ответил Уильям, — мы просто одеты одинаково». «Я предупреждал, не копируй меня в одежде!» — сказал брату Гарри. «Он младше меня, — терпеливо продолжил объяснения Уильям. — И он рыжий». На это Гарри обхватил голову Уильяма и нагнул ее, показав девочке наметившуюся у старшего брата проплешину.

Живи они в древние времена, то могли бы войти в историю как Гарри Рыжий и Уильям Плешивый. Кто из них станет монархом? Диана почему-то была уверена, что в конце концов на трон сядет именно ее младший сын. «Наш добрый король Гарри», — шутила она.

В юном возрасте братья часто дрались. Поэтому, когда в отрочестве их пути стали расходиться, это показалось естественным. Зато сейчас их водой не разольешь. Открытость и эмоциональность младшего помогают осмотрительному старшему вести себя более раскованно. А грубоватые взаимные шуточки помогают, по их собственному признанию, «не отрываться от действительности».

КЕЙТ, ПРАВНУЧКА ШАХТЕРА

Привлечь женское внимание никогда не было проблемой для наследника трона. Уильям еще подростком общался с народом, и его ровесницы рыдали от счастья видя его. Некоторые девушки умоляли просто дотронуться до них, как будто его прикосновение способно сотворить чудо. Эти сцены могли сравниться лишь с кадрами кинохроники, запечатлевшей массовые истерики английских и американских девчонок при встрече с «Битлз».

Однажды на пляже компания незнакомых Уильяму девиц устроила настоящее соревнование — кому удастся «подцепить» принца. Позже его спросили, как он справился с напором шестерых незакомплексованных золушек. Уильям рассмеялся: «Очень легко, в своей обычной манере».

Но его расстраивало отношение людей к малейшему знаку внимания, проявленному им к поклонницам. Из случайного рукопожатия, обмена парой слов или поцелуя в щеку создавалась очередная романтическая история с фотографиями и догадками. Девушки после этого становились объектами внимания журналистов, получали поздравления.

Вроде бы не так много времени с тех прошло, но маленькие принцы стали мужчинами, у них появились серьезные привязанности. Гарри довольно долго встречался с белокурой уро-

женкой Африки Челси Дэйви. Девушка так и не смогла привыкнуть к жизни в Англии, сбежала обратно на родину. А Уильям почти девять лет был в близких отношениях со своей университетской подругой Кейт Миддлтон. Недавно она стала его женой.

Какую девушку Виндзоры заполучили! Ее долго обзывали Waity Katy, «заждавшейся Кейти», намекая на то, что принц не спешил делать предложение. Критиковали, что слишком худа, что неамбициозна в смысле собственной карьеры. В представлении некоторых настоящая принцесса – это капризная девица из сказки Андерсена, которая морщит нос из-за подложенной под ее перины горошины. Но Кейт не будет устраивать истерику, даже если ей подсунут под матрас гантели. Их любовь не обошлась без испытаний. Хотя принц не любит выносить свои сердечные дела на суд общественности, не в его силах было скрыть крупную размолвку, случившуюся у пары в 2007 году. За несколько дней до их разрыва в печати появились сообщения о веселом времени, которое Уильям проводил в компании других девушек. Сообщения были подкреплены фотографиями и откровенными рассказами самих участниц.

Кейт всегда знала, что девицы вешаются на ее возлюбленного, но в этот раз Уильям выглядел активной стороной. Она вызвала принца на разговор и услышала в ответ: «Я слишком молод для серьезных обязательств». К тому же гибель матери привела Уильяма к убеждению, что надо жить, наслаждаясь каждым моментом: никто не знает, что случится завтра.

В самом деле, честно ли было требовать от парня в его возрасте того, чего не требуют от его ровесников? Сразу зазвучали голоса: «Он свободный молодой человек, к тому же с характером. Оженить его, как Чарльза, не получится». Да, времена, когда от принцев ждали абсолютного рыцарства, давно прошли. Да и были ли они на самом деле?

Предвидя выяснение отношений, Уильям успел поговорить с отцом и бабушкой. Те посоветовали не жениться, если имеются сомнения. Но ходили слухи, что истинной причиной разрыва стала социальная сторона вопроса: Кейт слишком низко стояла на пресловутой классовой лестнице. Как замечали придворные

снобы: «Она восхитительна, но всегда останется представительницей среднего класса из Беркшира».

Родители Кейт Майкл и Кэрол Миддлтоны разбогатели, основав в 1987 году компанию по доставке костюмчиков и прочего реквизита для детских праздников. Трудлюбие принесло плоды: трое их детей, Кейт в том числе, получили образование в элитной Marlborough School.

Как-то Кейт обмолвилась при друзьях Уильяма, что ее мама была стюардессой. С тех пор молодые аристократы отмечали каждый приход девушки шепотом: «Двери в положение armed!» Интересно, что бы они придумали, если б узнали еще о прадедушке-шахтере по материнской линии? Ни безупречные манеры Кейт, ни строгие элегантные наряды, ни выдержка, которую называют королевской, не смогли примирить снобов с родословной девушки.

Больше всего скрытых насмешек досталось непосредственно ее матери. Кэрол Миддлтон называли настырной карьеристкой, которая во что бы то ни стало захотела через свою дочь породниться с Виндзорами. Якобы, едва узнав о планах Уильяма учиться в университете St. Andrews, она заставила Кейт поступить туда же. А после того как во время студенческого показа мод Уильям положил глаз на ее красавицу, Кэрол всячески поощряла их отношения.

За годы, что длилась эта связь, принц был частым и желанным гостем Миддлтонов. Он любил поваляться на софе перед телевизором в их беркширском доме. Осуждать Кэрол не за что — какая мать не хочет счастливой и яркой судьбы для своей дочки?

Но, будучи представленной королеве, честолюбивая мама не смогла пройти самый главный тест — классовый. Дело в том, что генеральная линия разделения на классы в Англии проходит не через дорогие особняки и поместья — сейчас ими даже футболисты владеют, — а через язык. На первой же минуте разговора человек выдает главную информацию о себе: из какого он графства, образован ли, к какому обществу принадлежит.

Небольшая, в общем-то, страна переполнена акцентами и диалектами. На самой вершине находится отточенный «коро-

левский» английский, на котором говорит высшее общество. По телевизору «королевский» английский можно услышать в репортаже с заседания Палаты лордов или в рождественском послании Елизаветы II (хотя лингвисты заметили, что с годами в ее речи все чаще проскальзывают нотки кокни).

Вместо классического «хау ду ю ду» растерянная Кэрол сказала королеве «приятно познакомиться», туалет назвала именно «туалетом» (а не другим, более изысканным словом) и попросила «пардона», не расслышав что-то из сказанного королевой. Так, как Кэрол, разговаривает половина Англии. Но приговор был вынесен: средний класс, неизлечимый случай.

Уильям, узнав об этом, пришел в ужас. Он подчеркнул, что никогда не оценивал свою подругу с классового точки зрения. Просто была студенческая любовь — и прошла.

Унижение Кейт получилось публичным. Понимая это, принц пообещал найти ей хорошую работу, которая унесет ее на другой конец света, где она залечит сердечные раны. Но, по мнению ведущего лондонского адвоката Ванессы Ллойд-Платт, специализирующейся на разводах, у Кейт были все основания потребовать через суд круглую сумму компенсации не только за моральный, но и за материальный ущерб.

Ведь после окончания университета перед одаренной выпускницей были открыты широкие карьерные возможности. Она отказалась от них, предпочла неполный рабочий день в Topshop и должность без особых перспектив, чтобы быть при Уильяме.

Но Кейт не захотела делать деньги на своей большой любви — принцессы, даже несостоявшиеся, так себя не ведут. А в своем первом после разрыва интервью сказала, широко улыбаясь: «У меня на самом деле все хорошо». Понятно, что этот счастливый блеск глаз и порханье давались ей нелегко, но шахтерские гены оказались сильными. Это и называется умением держать удар. Елизавета II, сама большая мастерица скрывать эмоции, наверняка оценила поведение девушки.

А Уильям тем временем, получив свободу, вслед за братом Гарри ударился во все тяжкие. У лондонских папарацци сразу прибавилось ночных дежурств — с камерами на взводе они ждали, когда пьяные принцы вывалятся из дверей клубов. Это оз-

начало, что завтра в газетах опять будут напечатаны их далеко не парадные портреты.

Осудила бы Диана сыновей? Она полагала, что знает, как показывать себя публике, и всегда была строга со своими мальчиками, если дело касалось манер. Но, с другой стороны, не она ли учила их не отрываться от обычной жизни?

Был бы Уильям простым английским парнем, никто бы и не узнал о его личных перипетиях — кроме семьи да пары друзей. Любая промашка принца рассматривается со всех сторон. Он обязан вести себя безукоризненно, говорить политически корректные вещи. Он должен произвести на свет очередного наследника, поэтому не имеет права ошибиться и в выборе супруги.

Чтобы нагуляться, Уильяму хватило месяца. Немалую роль сыграло умное и независимое поведение самой девушки. Получилось, что сильная Кейт решила будущее отношений. Их брак был заключен в апреле 2011 года. Во время церемонии, которую смотрели 2 миллиарда телезрителей, все увидели скромность, самодисциплину, естественность и простоту такого высокого уровня, что свадьбы многих известных людей показались после этого дорогостоящим китчем.

Главное сияние под древними сводами Вестминстерского аббатства шло не от золота и королевских бриллиантов, а от светлого лучика, который словно был протянут между женихом и невестой. Умеющие читать по губам перевели потом полные нежной заботы слова, которые принц предназначал только для своей Кейт.

Сам воздух вокруг Уильяма наполнен надеждой, и народ говорит о будущих молодых короле и королеве с таким энтузиазмом, что возможное правление Чарльза кажется чуть ли не отсрочкой мечты. Такая уж судьба у некоторых особ королевской крови — становиться частью мифов.

АНГЛИЙСКАЯ РОЗА

Диана изменила представление о национальном характере.

Мать Уильяма тоже была выдуманным другом для многих. Люди приписывали ей качества, которыми она не обладала. Ее последнее фото датировано 31 августа 1997 года. Диана — в темном пиджаке и белых летних брючках садится на заднее сиденье «мерседеса». Сейчас машина понесется, набирая бешеную скорость, в сторону апартаментов Доди, через тоннель Pont de l'Alma.

Есть и более поздние снимки, но уважающие себя издания не показывают их публике, потому что на них — тело, с которым прощается душа.

Такой она и останется навсегда — тридцатишестилетней, словно замороженной на пике красоты и славы. С момента ее гибели прошло больше десяти лет, но ни одна женщина в мире, как бы знаменита и хороша она ни была, не в состоянии занять оставленную ею нишу.

РОЗОВЫЙ СИРОП

Когда Диане Спенсер было восемнадцать, она говорила, что сознательно сохраняет свою девственность. В ее словах не было бы ничего странного, если бы на дворе стояли 50-е годы. Но в конце 70-х, в эпоху свободного секса, они звучали анахронизмом.

Мир юной Дианы был особенным — там смелые и нежные мужчины сражались за любовь милых добросердечных девушек, чтобы отвести их к алтарю. Это был мир романов Барбары Картленд, засорившей мозги миллионов и миллионов незрелых читательниц.

Диана глотала одну сладкую фантазию за другой. Самым любимым ее произведением была «Невеста короля». Есть фотография, где она, устроившись с очередной книжкой в углу дивана, мечтательно смотрит поверх страниц. Видит ли она уже перед собой прекрасного принца?

Тина Браун, автор громких «Хроник Дианы», считает, что именно тогда были запрограммированы все сердечные трагедии принцессы. В обаятельном рыжеволосом бабнике Хьюитте Диана увидела бравого кавалериста, в кардиологе Хаснат Хане — романтического доктора, в безвольном плейбое Доди — шейха из «Тысячи и одной ночи».

Беда была в том, что рядом с взрослеющей девочкой не было матери. А с мачехой контакта у нее не получалось. Вдобавок по иронии судьбы мачеха приходилась дочерью той самой производительницы розового сиропа, Барбары Картленд.

«Я встретила его, я встретила его!» — восклицала она с восторгом в ноябре 1977 года. Друзья улыбались: и почему она так хочет выйти за принца? «Он единственный человек на планете, которому не позволено разводиться», — отвечала Диана серьезно. Она не хотела, чтобы ее будущие дети были травмированы распадом семьи, как была травмирована в шесть лет она сама.

На что она рассчитывала? У Чарльза была вереница любовниц: земных женщин, знавших, как развлечь принца. Самой необходимой в конце концов стала Камилла. Она, говорят, любила только своего неверного мужа: удержать принца ей помогло именно хладнокровие. Чем глубже становилась эта связь, тем больше беспокоились во дворце.

Диана Спенсер не блистала образованностью среди других аристократических дебютанток. Самым крупным ее школьным достижением была грамота «За лучший уход за хомяком», традиционным выходам в свет она предпочитала работу нянькой и уборщицей у своей сестры. Но расцветающая красота и естественность привлекли внимание Виндзоров, а Камилле понравилась ее кроткая застенчивость: дурачить такую будет несложно. Невеста для принца была найдена.

Общие фотографии Камиллы и Дианы той поры показывают, что творилось в их душах. Камилла — простецкая, как будто уверенная в себе, напористо смотрит на смущенного румяного подростка. «Ты ведь не любишь охотиться?» — спрашивала она с надеждой. Охота была ее территорией, именно там происходили свидания с Чарльзом.

Диана, подобно многим юным невестам, игнорировала первые тревожные сигналы. Только ее мать предчувствовала беду: «Ты любишь его или то, чем он в действительности является?» — «А какая разница?» — не понимала Диана. Ведь у нее было уже целых тринадцать встреч с женихом! В четырнадцатый раз они увиделись на свадьбе.

Медовый месяц подтвердил плохие предчувствия. «Ча-а-аллс... — тянула Диана капризным голоском, выглядывая в белом negligee из королевской каюты, — возвращайся исполнять свои супружеские обязанности».

Она пока пыталась изображать желанную женщину. А ее новоиспеченный муж скрывался на палубе, все глубже зарываясь в книги, и тоже находился в состоянии тихой паники, потому что не мог быть прекрасным принцем. Уже на второй день этого медового круиза на «Британии» он позвонил Камилле. Но у брака были шансы, если бы Камилла отступила.

НА ПУТИ К РАЗВОДУ

Их совместная жизнь стала многолетней чередой скандалов, все реже прерываемых идиллическими семейными картинками. «А теперь ты отчего плачешь?» — этот вопрос принц задавал жене чаще остальных. Чарльз и его ближний круг обвиняли Диану в параноидальной заикленности на Камилле, словно она выдумала эту соперницу.

Королева молча сочувствовала невестке. Она лишь полагала, что непростительно так публично изливать свои эмоции. Елизавета II, которую называют самой одинокой женщиной в мире, — известный стоик.

Да, Диана изменила представление о британском национальном характере (или изменила сам характер?), но она не была обычной плаксой. Ее эволюция вызывает уважение: научившись носить маску счастливой принцессы, она вскоре затмила мужа.

Как ей удавалось при отнюдь не идеальной внешности (хирурги неоднократно предлагали ей подкорректировать нос) оставлять впечатление абсолютной, сияющей красоты? Дело

в том, что на публике Диана забывала про маленькую плачущую девочку внутри себя. На актерском жаргоне подобное умение переключать энергию духа, направляя потоки света на аудиторию, называется *presence*.

Диана превзошла в лицедействе своих учителей Виндзоров. Стать полной победительницей ей помешало то, что она продолжала жить сердцем, а сердце просило любви мужа. Но женскую уверенность принцесса обретала только в объятиях любовников.

Она все-таки отомстила за унижение, предоставив журналисту Эндрю Мортону скандальный материал для написания своей биографии — это была бомба, брошенная в Букингемский дворец. Диана и сама пострадала от ее осколков: «легализация» Камиллы сделала развод неизбежным.

Папарацци не церемонились с разведенной принцессой. «Эй, сучка, обернись!» — они доводили ее до слез, чтобы получить выгодный снимок, и тринадцатилетний Уильям утешал мать: «Я верну тебе титул, когда стану королем».

Потеря статуса была болезненной, но Диана вытащила себя из-под обломков и показала миру новой стороной, всерьез занявшись благотворительной деятельностью. Газеты наполнились ее фотографиями в детских больницах Зимбабве, лепрозориях Непала...

Некоторые были уверены, что она специально набирает вес в борьбе против Виндзоров, фотографируясь на фоне чужого горя. Простые люди этого не знали. «Ко мне приходил ангел?» — спросила обласканная ею умирающая африканская девочка. У Дианы был дар понимать обиженных, потому что в глубине души она сама была неудачницей.

Слава ее стала такой, что в 1997 году премьер-министр Блэр провел с Дианой серию тайных переговоров — он хотел сделать принцессу «послом» Великобритании в мире.

На публике она казалась ангелом, а в частной жизни пыталась отбить чужих мужей, изводя их семьи молчаливыми звонками, безжалостно рвала старые связи из-за ничтожных размолвок. В последние годы она носила при себе по четыре мобильного, ее телефонные номера то и дело менялись: вычер-

кивая людей из своей жизни, она делала это буквально. Недостатком этой прекрасной женщины было желание абсолютно обладать понравившимися ей людьми.

Если друзей не оказывалось под рукой, Диана обращалась к многочисленным астрологам, натуропатам, гадалкам, экстрасенсам. Один такой «специалист», например, обкладывал принцессу окаменелостями, чтобы провести ее из XX века в прошлое. До сих пор некие странно выглядящие личности дают телевизионные интервью, называя себя духовными наставниками Дианы. «Она чудила, — признал ближайший друг принцессы, — но по одной-единственной причине — принц не любил ее».

ПОСЛЕ ДИАНЫ

Возмужали сыновья, которых называют лучшим наследством, оставленным принцессой. Остальные, кого судьба сводила с нею, начинают потихоньку стареть: Чарльз и Камилла уже выглядят как чета пенсионеров. Слабая симпатия к ним, едва появившись, сошла на нет при первом же массовом воспоминании о Диане (на посвященном ей летнем концерте). Вдобавок Камилла недавно допустила ошибку, показав себя снобом. Эта женщина умеет выигрывать только в тени.

Очевидцы, благодаря Диане тоже ставшие частью истории, спешат поделиться своей версией событий. Версий, как правило, две, и они противоположны: либо Диана была неуравновешенной особой, не пожелавшей подчиниться монархической дисциплине, либо она была нежной английской розой, которую правящее семейство погубило для улучшения своей немецкой, холодной, едва ли не рептильей крови.

Идет война мемуаров. Причина ее яростности в том, что главные действующие лица, в том числе и будущий король Британии, пока живы.

КАМИЛЛА, КОТОРАЯ РАСКАЧАЛА ТРОН

Свадьба после 33 лет любви

«Я полагал, британцы умеют сочувствовать, — раздраженно сказал принц Чарльз. — Всю мою жизнь люди учат меня, что я должен делать, я устал от этого. Моя личная жизнь превратилась в индустрию... Я тоже имею право на уединение».

Вот уже который десяток лет он против своей воли является действующим лицом мыльной оперы. Ушла из жизни Диана, главная героиня, но серии продолжают регулярно выходить. Их зрители понимают, как нелегко быть членом королевской семьи в эпоху масс-медиа. И в то же время они увлечены развитием сюжета, тянутся к таблоидам — не хотят довольствоваться официальными дворцовыми сводками. Для них Виндзоры стали чем-то вроде общественной собственности.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТНИК

Когда в 1993 году публика получила доступ к «первоисточнику» — записи интимного телефонного разговора Чарльза с его возлюбленной, был сделан вывод, что в развале брака виновна не Диана. Камилла после этого полгода пряталась, как затравленное животное. Ее испугала прямота, с которой низшие сословия выражали свое мнение. Однажды покупательницы супермаркета, куда она приехала за продуктами, забросали ее плюшками и другой попавшейся под руку выпечкой.

Компрометирующие пленки запомнились навсегда как «Камиллагейт», даже легализация отношений не стерла эти записи. Чарльзу будут припоминать его шутку про «тампакс», и еще: если бы он был человечнее с Дианой, она не закончила бы свою жизнь в компании явно неподходящего спутника, в автокатастрофе в парижском тоннеле. Ну справедливо ли это?

Публикации нанесли ужасный удар по репутации наследника престола. И в то же время они заставили задуматься о женщине, которая победила Диану. Как удалось ей привязать к себе Чарльза и десятилетиями поддерживать в нем чувства такого

широкого диапазона: глубоко нежные, страстные, плотские до скабрезности?

На аукционе было выставлено за 22 тысячи фунтов трехстраничное письмо, написанное Чарльзом на борту королевской яхты «Британия» в 1980 году. В нем он говорит о Камилле как о своем «специальном советнике». Все девушки, с которыми он встречался, были сначала одобрены Камиллой. Предыдущая кандидатка в невесты, Анна Уоллэйс, разорвала отношения с принцем именно из-за его одержимости миссис Паркер Боулз.

Сегодня всплывает все больше доказательств того, что именно Камилла настояла на браке принца с Дианой. Девятнадцатилетняя девственница представлялась ей идеальной кандидатурой — податливой и робкой «мышью», как она ее называла.

Перед свадьбой Камилла выдавала невесте одну инструкцию за другой — касательно вкусов Чарльза, его дома в Хайгроуве и по-хозяйски уверенно показывала имение. Диана догадывалась, что эта женщина контролирует ее жениха, но собиралась переиграть Камиллу. В конце концов, она была красивее и на четырнадцать лет моложе. И ей очень хотелось стать принцессой, а затем — королевой.

У Чарльза были причины жениться, пришло время продолжить линию прямых наследников. Случился, правда, один момент, когда он намеревался отменить свадьбу, почувствовав себя виноватым, что женится без любви, на человеке, с которым у него мало общего. Но Камилла единственный раз за историю их отношений проявила свой железный характер. Остальное известно.

Возможно, неопытная Диана ревностью и истериками сама толкнула мужа обратно в объятия соперницы. А та, умудренная опытом, согласилась бесконечно выслушивать его проблемы и при этом молчать о собственных. К тому же она смиренно подчеркивала, что ради его репутации и стабильности монархии готова отойти в сторону в любой момент.

В наше время модно искать подспудные мотивы и чувства, изучая язык телодвижений, потому что этот язык не врет. На многих фотографиях Камилла и Чарльз поражают сходством жестов и реакций, даже когда они не глядят друг на друга. Такой

синхронности добиваются только профессиональные танцоры после месяцев репетиций. Подделать эту, почти телепатическую, связь между мужчиной и женщиной невозможно.

В самом деле, она хорошая подруга для Чарльза. Кто-то сказал, что в двадцать лет любой мужчина мечтает о женщине, подобной Диане, но в пятьдесят он предпочитает быть с такой, как Камилла...

Первую встречу Чарльза и Камиллы в 1972 году на матче поло называют несчастливym событием для всего правящего дома Виндзоров. Но Чарльз, напротив, увидел в ней «решение головоломки». Он был молодым принцем, опасавшимся, что никогда не встретит подходящую невесту. С хорошенькими девушками чувствовал себя неуверенно, а Камилла была вся земная, да еще на 16 месяцев старше.

Она дала ему ощущение материнской нежности, которой, судя по его жалобам, он недополучил от родной матери. Он поверил, что Камилла любит его не за титулы, настоящие или будущие. Беда была в том, что она уже считалась женщиной «с прошлым» — наследные принцы на таких не женятся. Решение головоломки вылилось в 33 с лишним года полного понимания, сочувствия, душевной и телесной ласки, которыми она его неизменно одаривала на фоне разваливающихся браков, скандалов, разводов и даже похорон.

Камилла не так хороша, как ее незабвенная прабабка миссис Кеппел. Будущая свекровь, Елизавета, за глаза называла возлюбленную Чарльза «довольно потрепанной женщиной». Будущий свекор в известном письме к Диане сказал, что не представляет, что «кто-нибудь, в здравом уме, способен променять Диану на Камиллу». Сама принцесса Уэльская окрестила соперницу ротвейлером.

Журналисты и их собеседники считают непривлекательность миссис Паркер Боулз фактом очевидным. Про ее внешность говорят обидные для женского самолюбия вещи. Также никто не замечал в ней особенного интеллекта или духовности. Но закаленная годами всеобщего осуждения Камилла знала, как выжить под ударами. Она была стреляным воробьем. Ее тонкие губы улыбались, глаза лучились счастьем: ведь из всех женщин, которых Чарльз знал, он предпочел именно ее.

Видели бы эти критики ее на охоте — там, где происходило множество ранних свиданий с принцем. Она, безжалостная и агрессивная наездница, несется напролом и криком, не выбирая выражений, гонит всех с дороги. В своей любимой стихии Камилла раскрывалась полностью.

Зрелая женщина — из плоти и крови, крепкая, темпераментная, сексуально предприимчивая — не оставила шансов Диане с ее булимией и расстроеными нервами. Неправду говорят, что молодость и красота всегда побеждают. Принцесса Уэльская своими застенчивыми улыбками пленила миллионы сердец, но не сердце своего мужа.

КАМИЛЛА И КОРОНА

До заключения брака в 2005 году они пять лет жили как муж и жена. Почему принц не женился на Камилле раньше? — Возможно, он прислушивался к мнению любимой бабушки. Королева-мать смотрела на внебрачные связи со снисходительностью аристократки старой школы, но считала мнение подданных серьезным препятствием. А Камилла была общественным врагом номер один.

Возможно еще, Чарльз ждал, чтобы сыновья повзрослели — настолько, чтобы были в состоянии скрывать свое отношение к женщине, разрушившей счастье их матери. Но, скорее всего, ненавидя принимать решения, он так бы и жил с Камиллой, если бы в дело не вмешалась королева Елизавета.

Она недолюбливала Камиллу и делилась как-то с приближенными, что ищет и не находит у любовницы сына даже легких признаков раскаяния. Но разговор шел не о внутрисемейных делах, а о репутации и судьбе монархии.

Если неженатый Чарльз вдруг станет королем, неизбежно возникнет вопрос о статусе его дамы, а это чревато конституционным кризисом. Камилла и без того сильно раскачала британский трон. Кроме того, во дворце устали от комментариев парламента после каждого подсчета расходов принца на миссис Паркер Боулз.

Было решено расставить все точки над «i», пока Елизавета сидит на троне: легализовать союз и поместить Камиллу в четкие

титulyные рамки. Благословение королевы положило конец самому скандальному после отречения Эдуарда VIII периоду в жизни Виндзоров. Вот только с титульными рамками ясности до сих пор нет.

Дело в том, что в Англии мужа царствующих особ не получают королевского титула. Альберт, супруг королевы Виктории, был принцем-консортом. Герцог Эдинбургский Филипп, хотя не сделался принцем-консортом, когда нынешняя королева взошла на трон, стал называться принцем Объединенного Королевства.

Но жена английского короля всегда становилась королевой — с самых древних времен. Правда, в парламентских актах таких записей нет. Поэтому из дворца объявили, что второй брак Чарльза изменит привычную структуру без препятствий со стороны закона.

Пока что Камилла получила один из титулов мужа и стала называться Ее Высочеством герцогиней Корнуольской. Она сделалась второй по значимости дамой в королевстве, обойдя жену принца Эдварда, Софи. Но когда Чарльз станет королем, она якобы станет всего лишь принцессой-консорт. Вот если британский народ вдруг выскажет желание... тогда она наденет корону. Австралийцам и канадцам в таком случае тоже придется подумать, хотят ли они стать подданными Камиллы.

Накануне свадьбы раздавались голоса, что перетряска титулов произошла без глубокой консультации с историками и юристами. Что политически некорректно запрещать разведенной женщине быть монархом — в стране, где 40 % браков кончаются разводом. Почему разведенному мужчине тогда разрешено?

Смятения в умах добавило заявление министра юстиции, что на самом деле нет никаких препятствий со стороны закона на пути Камиллы к трону. «Во дворце знают, что она станет королевой, но предпочитают пока не объявлять этого», — сказал один парламентарий, занимавшийся исследованием вопроса. После этого продвижение Камиллы в королевы стало напоминать хорошо продуманную шахматную комбинацию.

Все сразу заговорили про американку Уоллис Симпсон, ради которой Эдуард VIII отрекся в 1936 году от престола. Обозрева-

тели не могли отделаться от ощущения дежа-вю: история про разведенную женщину средних лет, без особого шарма, но с сокровенной и темного свойства властью над принцем Уэльса — словно бы пошла по второму кругу.

Вспомнили и слова, которые Эдуард услышал тогда от своего личного секретаря: «Вы можете получить или трон, сэр, или женщину»... Никто не оспаривал права Чарльза как прямого наследника. Но в воздухе зрело предчувствие, что следующим на трон сядет все же не он, а его сын.

«ДАВНО ПОРА БЫЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬ ОТНОШЕНИЯ»

Подготовка к их свадьбе далась тяжело. Пришлось менять место церемонии. По иронии судьбы, Чарльз, будущий «защитник веры» и верховный глава англиканской церкви, не мог обвенчаться с Камиллой, так как она побывала замужем. Лучшим вариантом была бы малобюджетная гражданская процедура где-нибудь в горах Шотландии. Опыт такой в семье имеется — вторая свадьба принцессы Анны. Но Чарльз с Камиллой представляли себе грандиозную церемонию в Виндзорском замке.

В разгар приготовлений выяснилось, что замку для этого надо получить лицензию на право регистрировать гражданские акты. Но, если такая лицензия будет получена, придется открыть двери для всех желающих пожениться. А в планы Елизаветы не входит превращать свою резиденцию в народный дворец бракосочетаний. Поэтому свадьбу переместили в виндзорскую ратушу, Гилдхолл.

Самый большой зал Гилдхолла вмещает всего сотню человек. И жениху и невесте пришлось шествовать туда по обычной улице. И это был еще не конец нервотрепке — в самый последний момент пришлось перенести дату свадьбы, иначе бы она совпала с похоронами папы Римского.

Но опасения, что неудачи подготовительного периода распространятся на само торжество, не оправдались. Толпа на улице оказалась доброжелательной, королева неожиданно произнесла теплые слова, а сыновья Чарльза всю резвились и даже

изрисовали машину новобрачных сердечками. «Я счастливейшая женщина на земле», — подвела итог Камилла.

После регистрации состоялась церемония благословения в часовне святого Георгия, где Чарльз и Камилла поклялись перед архиепископом Кентеберийским никогда не изменять друг другу. «Они идеально подходят друг другу, давно пора было зарегистрировать отношения. Но с Дианой обошлись все-таки нехорошо», — сказали по поводу свадьбы одни мои английские друзья, которые кажутся мне образцовыми подданными короны.

Большинство британцев испытывали подобные смешанные чувства. Об их отношении можно было судить по количеству телезрителей, смотревших свадебный репортаж, — 7,3 миллиона. Первую свадьбу Чарльза смотрели 28,4 миллиона человек. Все-таки торжественный день Чарльза и Камиллы — не тот материал, из которого делаются романтические сказки.

Новоиспеченная герцогиня Корнуольская осознавала это и едва справлялась с нервами. Переход «из тени в свет» давался ей нелегко. Камилла не удержалась от слез, когда королева в нарушение протокола пошла провожать новобрачных и даже подставила невестке щеку для поцелуя. Когда-то Елизавета за глаза называла Камиллу «мерзкой женщиной», но теперь эта глава в истории Виндзоров была закрыта.

Три поколения снялись на память в Белой гостиной Виндзорского замка: королева, ее муж герцог Эдинбургский, отец Камиллы бравый майор Брюс Шанд, молодые принцы и дети Камиллы — Том Паркер Боулз, имевший репутацию шалопая, и его сестра Лора, которые еще вчера были обычными представителями «золотой молодежи». Теперь они получили в отчиму самого принца Уэльса. Перед свадьбой Чарльз перевел 2 миллиона фунтов стерлингов в созданный для них траст.

Возможно, в Белой гостиной в тот момент находился и дух прабабки Камиллы, миссис Алисы Кеппел, любовницы английского короля Эдуарда VII. Ведь история Чарльза и Камиллы и началась-то с игривого намека о продолжении традиции.

«Так как насчет этого, сэр?» — спросила Камилла сорок лет назад, упомянув вековой давности роман. Жизнь миссис Кеп-

пел всегда была для нее любимой темой, если не наваждением. Портрет красивой Алисы висит в ее доме в Уилтшире на самом почетном месте — над камином в гостиной, и еще Камилла отмечает свои письма прабабкиной анаграммой.

Но Алиса Кеппел никогда не подходила даже близко к высотам, на которые забралась Камилла. Бывшая возлюбленная Эдуарда VII доживала свои дни в гостинице. А в официальных бумагах ее правнучки в качестве резиденций указаны королевские адреса.

МЕТАМОРФОЗЫ

Одно дело быть свободной любовницей, другое — женой и частью системы. Очень скоро Камилла убедилась на собственном опыте, что стать членом монархического клана, значит, резко ограничить свое личное пространство. Подобно своим предшественницам, она столкнулась с проблемой одиночества.

Старые друзья, смущенные приготовленными для нее титулами, отошли в сторону, а главными собеседниками стали дворцовые слуги и другие платные помощники. Кто-то из них сообщил прессе, что уже первые месяцы после свадьбы раскрыли Камилле глаза на будущее.

Единственным регулярным выходом герцогини Корнуолльской на люди стала поездка в парикмахерский салон. Парикмахеры красят и укладывают волосы Камиллы в ностальгическую прическу образца 70-х (так нравится Чарльзу), маникюрши и косметички сглаживают урон, нанесенный годами курения и пренебрежения к своей внешности. Ведь прежде она не следила за собой — любимые ею охота и садоводство придавали облику скорее атлетизм, чем ухоженность.

Говорят, эти внешние метаморфозы Камилле приятны. Она с удовольствием носит кольцо королевы-матери, которое Чарльз надел на ее палец в день помолвки, и демонстрирует все новые грани элегантности. Но масс-медиа готовы рассматривать под увеличительным стеклом не столько наряды герцогини, сколько поступки и слова.

Поначалу она удачно отметилась на благотворительном поприще, занявшись помощью больным остеопорозом. Все заметили ее волнение во время официальных выступлений. Ошибок Камилле лучше не делать — долго придется дожидаться сочувствия или прощения.

Пресса и так несколько раз журила ее за «леность»: маловато мероприятий берет на себя Камилла, а ведь могла бы поучиться активности у своей свекрови или у золовки Анны. И еще в последнее время замечают, что герцогиня редко сопровождает Чарльза на торжественных мероприятиях, вообще избегает его компании.

Когда Камилла хочет душевного покоя или заболевает (и то, и другое случается все чаще), то сразу стремится в свое убежище в Уилтшир, где жила до свадьбы. Там она наслаждается свободой, которой нет у Чарльза в Хайгроуве, а также возможностью проводить время со своими пятью внучатами.

Говорят, она сильно устала: от бесконечного брюзжания мужа по поводу экологических и прочих глобальных проблем, от необходимости выполнять обязанности представителя семейной «фирмы», от перспективы сделаться однажды королевой. Ирония судьбы Камиллы заключается в том, что эта женщина, которую Диана называла «третьей стороной», теперь сама едва справляется с ролью супруги принца Уэльского.

В 2007 году герцогиня перенесла гистерэктомию. Некоторые мужа после такой операции навсегда отворачиваются от своих жен. Неужели любовь Чарльза и Камиллы умерла после пяти лет брака? — «Нет, нет, что вы, — сразу пугаются информаторы, — любовь жива! Просто прежнего огня между ними больше нет, и это очень грустно. Обстоятельства оказались сильнее... Но о разводе не может быть и речи, для принца он означал бы полную потерю лица».

ПОЛИТИКИ

ПОЧЕМУ БРИТАНЦЫ ЛЮБЯТ ЧЕРЧИЛЛЯ

Он говорил о разделившем Европу «железном занавесе»: Сталин отвечал ему через газету «Правда».

Четыре года назад английская интернет-компания заказала телевизионную рекламу своих провайдерских услуг. Были созданы три клипа, где британский комик Гарри Энфилд обращался к известным историческим личностям — капитану Куку, Альберту Эйнштейну и Уинстону Черчиллю. Первые два клипа уже были показаны телезрителям, но сюжет с Черчиллем не выпустили на экран. Эксперты решили, что даже во времена полного плюрализма аудитория не одобрит фамильярного обращения с образом этого человека. Приблизительно тогда же ВВС проводило опрос об исторических личностях, и соотечественники назвали Черчилля самым великим британцем всех времен.

ВЕЛИКАЯ ЭПОХА ЗАКОНЧИЛАСЬ

Генерал де Голль, когда ему доложили о смерти Черчилля, констатировал: «Британия утратила свою мощь». И сегодня подобно ему многие считают 1965 год годом завершения славной эпохи в истории этой страны.

Уинстон Черчилль удивил всех долголетием, скончавшись в 90 лет. План его похорон был составлен давным-давно, после случившегося с ним в 1953 году инсульта. Согласно инструкциям королевы церемония должна была соответствовать масштабу личности. Но бывший премьер-министр прожил еще двенадцать лет, давая повод шуткам, так как назначенные сопровождать гроб деятели уходили в мир иной раньше его.

Он хотел, чтобы на его похоронах играл военный оркестр, и их было целых девять. Три дня и три ночи гроб с телом Черчилля простоял в Вестминстерском холле — покрытый Юнион Джеком, со знаком кавалера ордена Подвязки на нем. Несмотря на сильный, по английским меркам, холод, сотни тысяч соотечественников пришли проститься со своим лидером. Женщины из Армии Спасения и добровольцы раздавали замерзшим в очереди горячий суп, чай и сэндвичи, и эта картина многим напомнила военные времена.

Флаги были приспущены, футбольные матчи отменены, магазины закрыты, даже приостановилась одна крупная забастовка. Когда гроб на адмиральском катере следовал по Темзе, все краны в лондонских доках были наклонены в знак уважения. Последний раз нация так объединялась в своей скорби в XIX веке, для похорон Веллингтона.

Американцы, присутствовавшие на траурных мероприятиях, в изумлении смотрели на открыто плачущих англичан. Подобного всплеска эмоций здесь не видели со времен войны.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПЛОТИ И КРОВИ

- Выпей еще шампанского.
- Нет, спасибо, премьер-министр, я уже выпил много.
- Тогда налей бренди.

— Нет, благодарю.

— Ну возьми сигару хотя бы. Надо баловать себя, пока молодой. Кстати, это очень хороший бренди, — ворчал Черчилль на личного секретаря Монтегю Брауна во время позднего ужина. Сам он всегда потакал своим слабостям.

В пантеоне национальных героев он выглядит для британцев почти как близкий родственник. В самом деле, что известно про Кромвеля, Гладстона, Веллингтона — кроме их исторических деяний? Образы этих деятелей вызывают отстраненное уважение и ассоциации с бронзовыми бюстами. На их фоне Черчилль остается человеком из плоти и крови, его любят не только за то, что он сделал для Британии во Второй мировой войне, но и за то, каким он был.

Он любил дурачиться, отпускать рискованные шутки. Браун однажды застал его над аквариумом, за разговором с любимой черной рыбкой гуппи. «Дарлинг, я обожаю тебя, — говорил он громко. — Я бы занялся с тобой любовью, если бы только знал, как».

Уинстон Черчилль даже внешне не вписывается в стереотип английского джентльмена — сдержанного, худошавого, застегнутого на все пуговицы. В действительности в Англии полно таких крепко сбитых, пузатых Джонов Буллей, готовых отпустить шутку и посмеяться вместе с вами. Но если вы всерьез заденете такого добряка, то сразу получите железный отпор и почувствуете хватку наподобие бульдожьей. Англичане не зря считают бульдогов воплощением национального характера.

Неожиданные выходки, привередливость Черчилля — как в мелочах, так и в делах общегосударственных — делали его политическую хватку еще сильнее. Насмешливый взгляд на человеческую комедию, а также способность к самоиронии (качество редкое среди политиков) не оставляли его даже в самых мрачных ситуациях.

В документальных фильмах с его выступлениями сразу обращаешь внимание на реакцию слушателей. Он не вызывал ни трепета, ни истерии. Вот он стоит на трибуне в своей характерной сосредоточенной позе, прижав ладони к груди. И после очередной его остроты или язвительной характеристики по ря-

дам прокатываются волны смеха, как на концерте блестящего сатирика. А в результате таких «концертов» менялись судьбы стран и народов.

Черчилль родился в привилегированной семье, и некоторые видят причину восхождения к вершинам власти в его происхождении. Но вряд ли они правы. Да и не был он особенно богатым, никогда не владел собственными угодьями, если не считать одной не очень прочной собственности в Кенте, которую он купил в 1922 году и в которой прожил, благодаря финансовой поддержке друзей, сорок с лишним лет.

Знатность его тоже была средняя, мужская линия рода ничем себя не прославила после подвигов предка, первого герцога Мальборо, совершенных в начале XVIII века. Вероятнее всего Уинстон Черчилль, многогранный и непредсказуемый человек, где бы ни родился, не стал бы зависеть от своего происхождения.

Не так давно кто-то спросил дочь Черчилля Мэри, о чем больше всего сожалел ее отец. Может, о том, что не получил Крест Виктории? Действительно, однажды он преувеличенно горевал, что получил все медали «за приключения», и ни одной — за храбрость. Но Мэри вспомнила, как незадолго до смерти он сожалел лишь о том, что его собственный отец не смог увидеть, что сын кое-чего добился в жизни.

С Черчиллем было непросто жить — об этом говорят все его дети, но никогда не ставилась под сомнение свойственная ему преданность. Он бурно ссорился и мирился с женой Клементин, они производили впечатление влюбленных друг в друга эгоистов. Во время отлучек он слал жене письма и вместо подписи рисовал в конце свинью. Она в ответных рисовала кошку. За почти шестьдесят лет писем накопилось множество. Они полны объяснений в любви, иногда приторно сентиментальных.

Не стоит забывать, что это был викторианский аристократ, романтик-империалист, мало знавший жизнь «простых людей». Чем он точно не был — так это ходячей добродетелью.

Когда его секретарь Джок Колвилл объявил ему, что хотел бы присоединиться к рядовому составу военно-воздушных

сил, Черчилль искренне удивился: как можно делать такую глупость — идти в рядовые, ведь это лишает возможности взять своего «человека» на войну. Ему не приходило в голову, что Джок, живущий на годовую зарплату в несколько сотен фунтов, никогда и не пользовался услугами «человека», или лакея.

Равнодушие к нуждам своего персонала всегда отличало Черчилля, но в критическом 1940-м, когда он стал премьером, это уже стало походить на тиранство, и Клементин написала мужу предупреждающее письмо. «Мой Уинстон, не сердись на меня, но ты не добьешься лучших результатов грубостью и раздражительностью, ты просто породишь в своих людях ненависть или рабскую психологию». Она не боялась мужа и многократно спасала Черчилля от себя самого.

Срывы Черчилля в то время понятны. Франция неожиданно быстро сдалась, американцы не хотели вступать в войну. Англичане остались против Германии в одиночестве. Несколько сотен британских летчиков (до войны некоторые из них были пилотами-любителями) отражали атаки немецких асов, лондонцы тысячами гибли от бомбежек.

А он как заклинание твердил своим согражданам, что Британия не уступит: «Мы будем сражаться на морях и океанах, мы будем сражаться с растущей уверенностью и растущей силой в воздухе, мы будем защищать наш остров, чего бы это нам ни стоило, мы будем сражаться на пляжах, мы будем сражаться на местах высадки, мы будем сражаться в полях, на улицах, мы будем сражаться на холмах, мы никогда не сдадимся».

Гитлер в то время уже смотрел на восток, и упрямый непокоренный остров за спиной не входил в его планы. Когда немцы напали на СССР, Черчилль испытал облегчение и сразу же призвал поддержать русский народ в его борьбе.

«НОВЫЙ, ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ» 1945 ГОД

Будучи двадцатипятилетним, Черчилль написал: «Существование никогда не кажется таким сладким, как в моменты опасности». В 1940 году, в начале немецкого blitzkriega, 66-летний Черчилль стоял в лондонском Ричмонд-парке, наблюдая

за стрельбой из противовоздушных орудий, и отказывался уходить или надевать каску. «Меня это бодрит, — объяснял он. — Звук пушки будит во мне потрясающие чувства».

Но войны рано или поздно подходят к концу, пушки смолкают, и для любого дальновидного политика это означает отказ от безжалостности, допустимой в разгар драки. В британской памяти о войне хранится факт, как Черчилль выступал против жестоких наказаний немецкого населения. В мемуарах Черчилль сам вспоминал, как в Тегеране, на устроенном советской стороной обеде, Сталин, возможно шутя в своей манере, предложил после окончания войны собрать 55 тысяч самых важных германских офицеров и специалистов и расстрелять их.

Остается загадкой, почему британский премьер-министр, считавшийся виртуозом острых и лаконичных ответов, вдруг растерялся после предложения Сталина. По его признанию, у него в голове проносилось: «На это правильнее ответить — британский парламент и общественность не одобряют массовые экзекуции... или, лучше... пойти прямо сейчас в сад и застрелиться ... чем запятнать себя и страну позором».

В разговор вступил Рузвельт и, видимо желая разрядить атмосферу, предложил сократить цифру до 49 тысяч. После этого Черчилль не выдержал и вышел из-за стола в смежную комнату. Он не пробыл там и минуты, как кто-то хлопнул его по плечу. Сталин и Молотов, широко улыбаясь, признались, что они просто пошутили по поводу массовых экзекуций.

«Сталин может очаровать, если захочет, и никогда прежде не видел я его до такой степени обаятельным, как в тот момент... Я согласился вернуться, остаток вечера был приятным». Это был не последний раз, когда Черчилль чувствовал обаяние Сталина.

Колвилл записал в своем дневнике, как премьер, не совсем, честно говоря, трезвый, буквально растаял от одной очень дружественной телеграммы советского вождя и говорил о ней не один час. «Его тщеславие просто потрясает, — писал секретарь. — Я счастлив, что Сталин не подозревал, какое воздействие на нашу русскую политику могут иметь всего несколько теплых слов, сказанных после многих жестких».

В Потсдаме министр иностранных дел Иден тоже заметил про Черчилля: «Он опять попал под чары Сталина и без конца твердит: „мне нравится этот человек“, а меня лично восхищает, как Сталин им манипулирует».

Приближавшийся конец войны грозил разочарованиями. 1945 год Черчилль встречал без радости и называл его «этот новый, отвратительный год». Военные успехи англо-американских союзников замедлились, и единственный фронт, который рвался вперед, был восточный. Советская армия уже прошла южную Польшу. Послевоенное деление Европы получалось не таким, о каком он мечтал.

Этот же год принес Черчиллю поражение на выборах, он проиграл лейбористу Эттли. Страна, которую он шесть лет вел к победе, больше не нуждалась в уставшем политике. Британцы предпочли быструю демократизацию былой имперской славе.

ФУЛТОНСКАЯ РЕЧЬ

Что остается делать отставному премьер-министру? — Ездить по миру с лекциями. Приглашение американского Вестминстерского колледжа в Фултоне, переданное через самого президента США, выглядело непримечательно. Фултон — маленький город в Миссури, на родине Трумэна. Предполагалось, что будет несколько лекций.

Но Черчилль не собирался читать академический цикл. Он предпочел одноразовый мощный залп и заговорил о «железном занавесе», разделившем Европу, об экспансии русских и необходимости противопоставить ей союз англоговорящих наций.

На лекции присутствовал американский президент, поэтому газеты увидели в этом недвусмысленное послание всему миру. Фултонская речь была причислена к самым спорным и запоминающимся выступлениям послевоенного времени.

Сталин ответил через газету «Правда». Потом были годы отчуждения и холодной войны, образование НАТО. Но в 1946 году жесткие слова о вчерашних союзниках были шокирующей новостью. Мало кто осознавал, что Черчилль обозначил новую эпоху и концепцию международных отношений.

В этом будущем мире он видел Европу объединенной. Однако, став вторично премьером в 1951 году, не спешил претворять в жизнь собственные призывы о создании общеевропейского союза, потому что посчитал невыгодным вступление Британии в него на общих правах.

Можно здесь поговорить о цинизме старого политика. Больше всего Черчилль пекся, конечно, об интересах родной империи и Содружества, а не о распространении по миру отвлеченных идей.

ЧТО МОЖЕТ СЛЕПОЙ

Жизненные перипетии экс-министра Великобритании Дэвида Бланкетта.

Только личности крупного калибра становятся объектами публичных скандалов. Бывший министр внутренних дел Великобритании, без сомнения, относится к этой категории. Он всегда вызывал интерес и восхищение публики, многие продолжают верить ему и после его громкой отставки, случившейся несколько лет назад. Ему шестьдесят три года, и историю его жизни можно без всяких домисливаний переработать в захватывающий роман, где есть бедность, любовь, удары судьбы и противостояние им.

Дэвид Бланкетт добился такого успеха, что ему трудно было найти в своей душе сочувствие к другим инвалидам, менее сильным и менее успешным. Он сам признается, как непросто ему даются часы приема своих избирателей из Шеффилда: «Люди входят в кабинет и начинают жаловаться: „Мистер Бланкетт, я очень болен“. Я отвечаю: „Сочувствую вам, присаживайтесь“. Они начинают рассказывать, что не могут работать из-за высокого давления, или язвенного колита. Я слушаю и думаю — минуточку, у меня все эти болячки имеются. Но не говорить же им в лицо: „Что вы такое несете, у меня самого десять лет гипертония, язвенный колит, и к тому же я слеп, так что освободите помещение“».

Бланкетт убежден, что каждый человек может собраться с силами и бороться. На самом деле, его жизнь, сложившаяся вопреки ударам судьбы, может быть вдохновляющим примером.

Слепоту обнаружили вскоре после его рождения в июне 1947 года. Из-за неудачной комбинации родительских генов у младенца не развился зрительный нерв.

Мать винила свой возраст — ей было сильно за сорок, она уже имела дочку от первого брака. Переживание было таким сильным, что, по семейным рассказам, женщина поседела на глазах.

Сначала была надежда, что сын постепенно начнет видеть. В раннем возрасте он различал огромные заголовки комиксов, но отказ зрительного нерва привел к угасанию и этого слабого зрения. Единственное, что Бланкетт может сегодня видеть, это сильный контраст света и темноты.

Они жили в тесном муниципальном доме, деля его с другими родственниками, денег было мало, но первые годы Дэвид запомнил как счастливые. Родители воспитывали его в том духе, что при желании он может добиться всего.

А потом пришла сокрушительная перемена. Им было сказано, что мальчика придется отдать в специальный интернат для слепых, который находился далеко от дома. Были слезы и протесты — как можно четырехлетнего ребенка отрывать от семьи? Но муниципалитет остался непреклонным.

В школе ему выдали униформу и отвели в общую спальню, где находились девять других перепуганных новичков. Здесь не было уголка для уединения или для хранения нетронутыми собственных вещей. Первые недели сдавленный плач детей можно было слышать каждую ночь. Некоторые лежали в мокрой постели и не знали, что делать. Они были абсолютно беспомощны — во всех смыслах.

Няnek не было, и им приходилось самостоятельно одеваться, умываться, находить маршруты внутри школы. «Временные мамы» — девушки шестнадцати-семнадцати лет — сопровождали мальчиков только на большую помывку и были единственными, кто давал малышам тепло, ласково обнимал на ночь.

Другой отдушиной для детей стал спорт. В играх Дэвида и его товарищей были особые правила: футбольный мяч можно было бросать руками, а на крикетных позванивали колокольчики. Незрячие мальчишки знали, что рискуют получить удар мячом в лицо, но это их не останаливало. И совсем уж безрасудными можно назвать любимые развлечения Дэвида — катание на велосипеде и картинг. Сломанные ключицы и пальцы, ушибы и порезы были его платой за любовь к играм зрячих сверстников.

К двенадцати годам набравшийся уверенности Дэвид собрался переходить в школу второй ступени, и тут случилось еще одно испытание. Его 67-летний отец, работавший в газоснабжении, свалился в гигантский котел с кипящей водой. По возрасту он давно мог бы уйти на пенсию, но его ценили, просили обучать молодежь...

Весь следующий месяц он боролся за жизнь. Дэвид Бланкетт до сих пор помнит запах обваренной плоти, наполнявший больничную палату, и точное время отцовской смерти — 3.34 утра.

Газовая компания долго не хотела платить компенсацию вдове. Даже когда отец работал, они были бедными, но теперь просто стали нищими. Из еды в доме были только хлеб и маргарин. Как только Бланкетт начал зарабатывать деньги, он первым делом установил на отцовской могиле надгробный камень.

«Те, кто не знал отчаянной бедности, могут проявлять сентиментальность по данному поводу, — говорит он. — Но я всегда про себя улыбаюсь: если бы вы только знали, каково это — мечтать вырваться из всего этого и преуспеть».

В спецшколу второй ступени Дэвид пришел в коротких штанишках, на потеху новым одноклассникам, так как мать не могла потратиться на брюки. Получив пару затрещин, он понял, что придется самому стоять за себя, и преуспел, превратившись в одного из главных озорников. Сломанный передний зуб и шрамы напоминают Бланкетту-политику о временах, когда учителя писали ему замечания — «слишком шумит» или «неуправляем».

В шестнадцать лет у него было противостояние с директором колледжа для слепых. Директор-«новатор» не хотел, чтобы

незрячие ученики сдавали экзамены: все равно они интеллектуально ограничены. Бланкетт уже тогда понимал, что это приговаривало всех студентов, включая и его, к жизни с сильно зауженными горизонтами, где профессия настройщика музыкальных инструментов была пределом мечтаний.

С пятью единомышленниками он начал посещать занятия в обычном техническом колледже, и сдал экзамены там. Директор не давал им транспорта, обратно вся компания добиралась ближе к ночи. Самостоятельность и страсть к образованию, поддержанные внушениями матери, что он, Дэвид, не хуже, а даже лучше зрячих детей, остались с ним на всю жизнь.

Когда Бланкетт окончил курс политических и общественных наук и начал карьеру в городском совете Шеффилда, его рассматривали как любопытное местное явление, подразумевая, что слепец не может стать политиком национального масштаба. Поэтому избрание его членом парламента в 1987 году многим показалось чудом.

Но масштаб личности Бланкетта не уменьшился даже в толпе рафинированных столичных политиков. Наоборот, он знал, что темперамент, полная открытость и простонародный здравый смысл добавляют ему популярности: «Я не имею права быть трусом перед людьми, которые собираются верить мне, и не хочу быть стандартным членом правительства, выступающим с выхолощенными текстами».

Став главой министерства внутренних дел, Дэвид Бланкетт создал исторический прецедент — до него ни в одной стране не было слепых от рождения мужчин или женщин, добравшихся до таких вершин.

Что помогло ему пробиться наверх? — Помимо всего остального, работоспособность и феноменальная память. Его предшественник на высоком посту жаловался на невозможность ознакомиться с огромным объемом ежедневной информации, и для него до сих пор остается загадкой, как Бланкетт успевал перерабатывать весь материал.

Каждый документ, который Дэвид Бланкетт «читал», был предварительно надиктован на пленку помощниками. Самые важные бумаги переписывались шрифтом Брайля. Он научился

прослушивать надиктованные пленки на повышенной скорости. Для нетренированного уха записи звучали как бессмысленная болтовня мультипликационных персонажей.

Но даже эти, превышающие обычные человеческие, возможности подошли к пределу, когда слепому министру пришлось изучать трехсотчасовой доклад по еврорвалюте. Бланкетт справился и с этой задачей.

Бывший сотрудник Бланкетта вспоминает, что если случались небольшие паузы в рабочем расписании, его шеф никогда не расслаблялся, он заполнял паузы, слушая записи глав из книг. Его мозг постоянно требовал новой информации.

Не имея возможности видеть собеседника, Дэвид Бланкетт научился чувствовать настроения и скрытые мотивы. И по изменениям голоса догадываться, что ему лгут. Он мог увидеть внутреннее напряжение, даже если человек хранил молчание. Люди говорили, что его пронизательность внушала им суеверный страх.

Он пользовался своим даром и на заседаниях кабинета министров, чтобы оценить вовлеченность коллег в дискуссию, и прислушивался к таким маловажным звукам, как покашливание, раскачивание на стуле, шуршание бумагами.

Его собственные настроения и мотивы всегда были на виду. Незнакомый с беззвучными сигналами несогласия, он выражал свое собственное громкими вздохами. А желая привлечь внимание премьер-министра, так активно размахивал рукой, что Тони Блэр научился предупреждать его: «Дэвид, ты будешь следующим».

Собаки-поводыри, помогавшие Бланкетту, сами стали знаменитостями. Руби, потом Тедди, Оффа, Люси и Сади были завсегдатаями парламентских заседаний. В палате общин они обычно дремали у ног Бланкетта, но порой случались забавные моменты. Лабрадоршу Люси как-то стошнило во время выступления одного из политических недругов Бланкетта. А другая собака по неопытности привела своего хозяина к скамьям консерваторов, с которыми партия Бланкетта давно соперничает.

Как у всех слепцов, у него чувствительные пальцы, феноменальный слух и обостренное обоняние. В гостях у принца

Чарльза, гуляя летним вечером по саду имения Хайгроув, он не мог не оценить аромат разнообразных цветов и сказал принцу, что вокруг преобладает лаванда. «Нет, — ответил Чарльз, — это пахнет мой лавандовый лосьон после бритья».

Ужиная в ресторане с журналистами, он услышал, что люди за отдаленным столиком говорят о нем гадости и называют фашистом. Попросив журналистов не писать о том, что сейчас произойдет, он прошел через ресторан к столику, за которым его обсуждали, и сказал, что слышал весь разговор, и что как свободные люди, они имеют право критиковать его работу, но он не давал им повода переходить на личные оскорбления. Очевидцы говорили, что лица критиков стали густо-красными.

На самом деле, на посту министра внутренних дел Бланкетт давал немало поводов для недовольства. Многим показались антидемократическими новые законы в отношении иммигрантов, особенно нелегальных, а также предложения министра принять жесткие меры по предупреждению террористических актов и ввести обязательные удостоверения личности. Его обвиняли, что он хочет пожертвовать свободой отдельной личности ради безопасности общества.

Но в отставку ему пришлось уйти не из-за своей жесткой линии, а из-за большой любви.

Он никогда не был особенно счастлив с женщинами. Первый юношеский роман закончился неудачно — девушка бросила его, и Дэвид впал в депрессию. Затем, по обыкновению взяв инициативу в собственные руки, он нашел подружку по переписке, Марию, и пара регулярно обменивалась письмами, хотя он не спешил сообщать, что слеп. Когда летом 1968 года Бланкетт приехал к ней на Мальту в гости, семья Марии пришла в ужас — вместо молодого подающего надежды клерка к ним явился полунисий слепец с невнятными перспективами.

Вернувшись домой, он заперся в четырех стенах и довел себя до разновидности агорафобии — каждый раз при выходе на улицу ему казалось, что его разглядывают и обсуждают. Но, снова решив побороть проблему и найти друзей, он стал посещать молодежный клуб при методистской церкви.

На одном из вечеров Дэвид долго набирался смелости, чтобы пригласить девушку на танец. «Нет уж, спасибо большое», — ответил мужчина, к которому он обратился по ошибке. После этого Бланкетту показалось, что вся его жизнь будет чередой разнообразных унижений.

Встреча с Руфь изменила многое. Он обрадовался, что девушка восприняла его всерьез, и в 1970 году женился на ней, несмотря на мрачные предсказания своей матери. Они прожили двадцать лет в «браке без любви», по его словам. Воспитали троих сыновей и расстались друзьями. Сразу после отставки бывшего мужа Руфь отклонила предложение одной воскресной газеты — за 50 тысяч фунтов поделиться подробностями их семейной жизни.

Бланкетт преуспел на многих поприщах, но, похоже, ему было не суждено познать нормальную семейную жизнь, ту, которой жили его родители, и из которой его вырвали четырехлетним ребенком.

Красавица с темными блестящими волосами, американка Кимберли Куинн при знакомстве шутливо терзала его, уверяя, что она — высокая блондинка, и невинно спрашивая, интересно, каково это — спать с незрячим мужчиной. А он подумал, что вот к нему и пришла любовь его жизни.

Трехлетняя секретная связь (Кимберли была замужем) привела к рождению мальчика, его сына, как Бланкетт узнал после проверки ДНК, затем — к новой беременности Кимберли Куинн и полному разрыву отношений, по требованию американки. Она испугалась серьезности намерений своего любовника и глубины его чувств.

Чего эта образованная светская женщина не ожидала — так это того, что Бланкетт в борьбе за признание своего отцовства не побоится выйти на публику. После взаимного обмена предварительными ударами Куинн вынесла на суд общественности факт злоупотребления Бланкеттом служебным положением. Он действительно ускорил подготовку визы для филиппинской няни их сына.

То, что не простили бы другому современному деятелю, долго осмысливали в отношении Бланкетта, настолько он не похож

на других. Но ситуацию усугубили цитаты из его новой биографической книги, где он ядовито отзывался о своих сотоварищах по кабинету министров. Одних он назвал мягкотелыми, других — некомпетентными, третьих — неспособными к переменам. Он сказал правду, но люди, которые могли бы встать на его защиту, обиженно отвернулись от него.

Бланкетта преследовали толпы журналистов, пугая даже привычную ко многому собаку-поводыря, ни один выпуск новостей не обходился без упоминания филиппинской няни. В утро своей отставки Дэвид Бланкетт не скрывал потрясения. То, что казалось самой большой радостью и началом будущего счастья, разрушило его карьеру.

«Я надеюсь, что повзрослев, маленький мальчик поймет — отец заботился о нем настолько, что пожертвовал карьерой», — сдерживая слезы, подведет он итог.

Бланкетта можно назвать мужчиной, который слишком сильно любил. Но некоторые далекие от романтики обозреватели увидели в нем нечувствительного к другим эгоиста, пожелавшего разрушить чужую семью. Кимберли вызывала сочувствие — находящаяся буквально на сносях женщина была измучена скандалом. Их общему сыну точно не избежать в будущем душевной травмы. Получилось, что напор и беспощадная откровенность, приносившие успех Бланкетту-политику, не помогли ему в решении личных проблем.

Но после его ухода британская политическая сцена поскучилась. «Павлин улетел, остались одни воробьи», — заметили журналисты. Они нападали на Бланкетта в разгар скандала, а после его отставки вдруг вспомнили, что никто из великих политиков не был святым.

Дэвид Ллойд Джордж был вовлечен в скандальные истории, связанные и с деньгами, и с женщинами. Уинстон Черчилль, хотя и являлся преданным мужем, сильно выпивал. В конце концов, Бланкетт сражался за любимую женщину и сына, не было в его деле ни проституток, ни беспорядочных связей.

Неоднократно выражались сочувствие и надежда, что он вернется в большую политику. Он и вернулся — в 2005 году, став министром труда и пенсионного обеспечения. А через полгода

снова ушел в отставку. На этот раз причиной скандала была коммерческая деятельность, которую он вел, когда не занимал никаких постов в правительстве.

Сейчас Бланкетт — снова рядовой член парламента от Шеффилда. Но мы еще не раз услышим о нем. Интеллект и знания этого человека велики, и вряд ли родная лейбористская партия оставит их без применения. Да и сам он не умеет долгое время оставаться в тени. Полутона он не воспринимает.

МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР: ЖЕЛЕЗНАЯ, БРОНЗОВАЯ, РАЗНАЯ

Премьер-министр Великобритании
боялась вентиляторов.

— Ее, наверное, многие недолюбливали, — сказала я своему свекру-англичанину, когда по телевизору шла очередная передача про Маргарет Тэтчер.

В последнее время «железной леди» на экране стало очень много. Причем ее показывают человеческой и женственной, словно торопясь извиниться за годы ненависти.

Недавно ей исполнилось восемьдесят пять. Для многих ее ровесниц это далеко не дряхлый возраст — достаточно посмотреть на Елизавету II. Но баронесса Тэтчер подобной бодростью не отличается и, несмотря на свою идеальную фирменную прическу и элегантные костюмы, выглядит плохо.

Дело даже не в морщинах. Просто она производит впечатление человека, потерявшего уверенность в своих силах. Аура абсолютной смелости, без которой невозможен успешный политик, навсегда оставила Тэтчер. Ее дочь Кэрол призналась, что мать уже несколько лет страдает старческим склерозом. Маргарет Тэтчер не помнит, что случилось вчера, и иногда забывает, что ее муж Деннис уже умер. Зато она может в деталях описать события тридцатилетней давности, когда она правила страной.

Но в старой документальной записи, которую мы со свекром смотрели, акцент был сделан на слове «железная». Тэтчер — времен фолклендского конфликта — уверенно прессовала ве-

душего, посмеявшегося спросить, зачем она приказала потопить аргентинский крейсер «Белграно», ведь больших человеческих жертв можно было избежать.

Теперь ведущий сам шел ко дну — пучил глаза, приоткрывал рот и тут же закрывал его, — безуспешно пытаясь прервать поток слов, обрушенный на него гостьей. Опытный журналист, он оказался очередной жертвой этой властной дамы, архетипической «домомучительницы», чей облик и голос вызывали оторопь и у генералов, и у министров.

Наконец ведущий возмутился: что это ему, как мальчишке, на виду у всей страны читают лекцию? Должно же у нее быть хоть какое-то уважение к телезрителям, которые ждут прямого ответа.

«Минуточку! — тоном строгой учительницы одернула его премьер-министр. — Минуточку!» Она добилась тишины и отчеканила по слогам, выдерживая весомые паузы — для самых бестолковых: «Этот корабль. Был угрозой для наших мальчиков. Я отдала верный приказ. Я сделаю то же самое еще раз. Если понадобится».

— Thatcher, milk snatcher, — не отворачиваясь от экрана, проворчал свекор и заметил с уважением. — Она пленных никогда не брала.

ВЫСОКАЯ ПРИЧЕСКА

Авторитарность Маргарет Тэтчер была такого свойства, что даже умеренных критиков она превращала в своих заклятых врагов. Убежденная в целях и методах, она слышала только собственный внутренний голос. Этот голос подвел ее в 1990 году, что стоило ей поста лидера консервативной партии и кресла премьер-министра. Безграничная самоуверенность сначала помогает в достижении цели, а потом становится ловушкой.

«Если характер проявляет мужчина, про него говорят: "Он хороший парень". Если женщина проявляет характер, про нее говорят: "Вредная баба"», — одно из ее высказываний, ставших афоризмами.

Тэтчер могла бы стать иконой феминисток, но теория полного равенства полов никогда ее не привлекала. В собственной

семье премьер-министр оставалась традиционной матерью и хозяйкой — и белье гладила, и обои могла переклеить.

Блиzkих подруг у нее не было ни в юности, ни в зрелости. Маргарет откровенно предпочитала мужскую компанию. Пожимая руку женщинам, она словно отметала их подальше, чтобы расчистить себе дорогу к собеседникам-мужчинам. Хотя и с теми не церемонилась. До сих пор популярен старый анекдот, как, ужиная с членами кабинета, Тэтчер заказала себе стейк.

— А овощи? — спросил официант.

— Овощи будут то же самое! — кивнула она в сторону притихших министров.

Но, по словам публициста Пола Джонсона, автора биографий исторических личностей, Тэтчер охотно помогала своим коллегам и подчиненным. И ничуть не обижалась, если те забывали поблагодарить.

Журналист, сопровождавший ее во время поездки в Китай, напился во время приема и наутро не мог припомнить, как добрался до своего номера. Ему сообщили, что в постель его уложила сама премьер-министр. «Теперь понятно... А я-то подумал, гостиничная прислуга так аккуратно мои вещи развесила», — сказал он.

Образно говоря, ее характер повторялся в прическе: закрепленный лаком начес казался шлемом воительницы, и мало кто из посторонних знал, что от природы волосы у нее были мягкие, тоненькие, нежные — как у ребенка. «Железная леди» избегала всего, что могло разрушить эту тщательную укладку: плаванья в бассейне, прогулок в дождливый день, вентиляторов, сильных сквозняков.

80 ПРОЦЕНТОВ СЧАСТЛИВЧИКОВ

В 1979 году, когда Тэтчер пришла к власти, Великобритания мало походила на великую державу. Страна была деморализована непрерывными забастовками, а попытки правительства помочь бедствующим классам только окончательно расстроили экономику. Британцам казалось, что весь мир производит товары лучшего качества и по более доступным ценам, чем у них

на родине. Многие проголосовали тогда за консерваторов даже не из соображений идеологии, а просто чтобы избавиться от лейбористов.

В результате они получили прагматичную правительницу, которая, несмотря на хорошее образование и ученый ум, никогда не была интеллектуалкой. Маргарет Тэтчер и не стремилась объять необъятное. Она говорила, что люди для нее важнее идей, а конкретная личность или семья — важнее некоего выдуманного «общества», которое на самом деле является просто собранием индивидуумов.

Главным для нее было научить соотечественников жить собственным умом, ни на кого не рассчитывая, и крепко стоять на ногах. На практике это означало передачу общественной собственности в частные руки.

Новая премьер-министр сфокусировала свою внутреннюю политику на трех-четырёх важнейших задачах, казавшихся ей выполнимыми, оправданными и несложными в разъяснении. Прежде всего она прекратила подкармливать самые убогие слои населения. «Ленивые и тупые» остались вариться в собственном соку, в то время как государственные средства были пущены на улучшение жизни остальных 80 % населения.

Этим счастливицам дали возможность приобщиться к благам капитализма: приватизировать жилье, стать совладельцами бывших национальных предприятий. (В первый же год правления Тэтчер процент держателей акций среди британцев подскочил с 7 до 25.) Кроме того, были снижены подоходные налоги, что обошлось казне в 4 миллиарда фунтов.

Внешне жизнь страны шла своим чередом — Биг Бен без обмана отбивал время, парламент обсуждал законы, королева достойно выполняла представительские функции, розовошекие лорды охотились на лис и зайцев в своих владениях, уставшие работяги потягивали после заводской смены пиво в пабах. Но это была уже другая Британия, в которой после монетаристских реформ Тэтчер главным стали не класс, не образование, не аристократический выговор, а деньги в кошельке.

Как и все перевороты, эта капиталистическая революция получилась жестокой. Прооперированную экономику лихора-

дило, новоиспеченные владельцы недвижимости становились банкротами и теряли свои дома. В результате широкой жилищной приватизации стало остро не хватать бесплатного государственного жилья. Улицы больших городов заполнились толпами бездомных попрошайек — это было дикое, непривычное зрелище.

По словам британского историка Эндрю Уилсона, наступило время отчаяния. Пока одни стремительно обогащались, другие проваливались в нищету. Особенно пострадали городки, где благосостояние населения зависело от одной-двух фабрик. Их жители возмущались правительством, затеявшим бесчеловечный эксперимент и позабывшим про них (на самом деле правительство в это время латало дыры в системах социального обеспечения, здравоохранения и помогало безработным).

Milk snatcher — «воровкой молока» прозвал народ свою премьершу, когда по ее приказу государственные школы лишились дотаций, в том числе бесплатного молока для учеников младших классов. Дальше всех в своем гневе пошли шахтеры. Столкновение было эпических масштабов: забастовка длилась почти год. Поражение горняков стало сигналом для остальных рабочих профсоюзов, что времена свободного диалога с правительством закончились. Новые законы, строго регламентирующие участие тред-юнионов в организации и проведении забастовок, вскоре окончательно связали профсоюзное движение по рукам и ногам.

То, что реформы на самом деле работают, Великобритания поняла не сразу. Даже товарищи по консервативной партии ждали от своего лидера приказа о развороте на 180 градусов. Но она ответила на их сомнения в знаменитой речи на партийной конференции: «Леди не разворачивается!» Вместо этого она развернула страну.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ТЭТЧЕРИЗМ

С тех пор прошло около четверти века, а Британия все пожинает плоды заложенного Тэтчер благосостояния. Железо в ее характере обернулось золотом для соотечественников. Дешевые

заграничные поездки, автомобиль для каждого члена семьи, походы в ресторанчики по три-четыре раза в неделю стали доступны каждому, кто только «не туп и не ленив». Да и последняя категория сейчас не голодает — благодаря щедрым пособиям, введенным лейбористами.

Чем британцы сегодня недовольны, так это иммиграционной политикой властей. Они со вздохом вспоминают то Черчилля, то Тэтчер — те не допустили бы такого бардака, потому что больше пеклись об интересах страны, а не о распространении по миру политической корректности и прочих отвлеченных идей.

Некоторые полагают, что Маргарет Тэтчер уже умерла. Они даже что-то слышали о ее похоронах. Этим летом, действительно, было много споров на тему, как страна станет провожать в последний путь свою «железную леди». Дело в том, что государственные похороны, с отпеванием в Вестминстерском аббатстве, — привилегия монархов. Из особ некоролевской крови подобной чести в прошлом веке был удостоен один Уинстон Черчилль. Является ли Тэтчер личностью такого же калибра?

Является, считает большинство. Даже в Букингемском дворце (королева всегда недолюбливала Тэтчер) признают, что ее следует хоронить по высочайшему разряду.

Подобно Черчиллю, она была великим политиком и сумела оказать огромное влияние на ход не только британской, но мировой истории. Масштаб совершенного ею простирается намного дальше границ Великобритании. Тэтчеризм был скопирован более чем в 50 странах (правда, не все заграничные ученики обладали качествами своей учительницы).

Ее программа была прежде всего прагматичной, но идеологические выгоды вскоре стали очевидны. Противники социализма не устают благодарить Маргарет Тэтчер за то, что вместе с папой Римским Иоанном Павлом II, а также президентом США Рональдом Рейганом она поставила на колени сам Советский Союз, покончила с коммунизмом как влиятельной мировой идеологией.

Тэтчер стала героиней не только Британии, но и всего западного капиталистического мира. Еще при жизни ее поместили

в пантеон славы, по соседству с великими завоевателями и полководцами. Но даже в этой далекой от сантиментов, кровожадной мужской компании она по-прежнему остается «вредной бабой».

Присутствуя три года назад на торжественном открытии собственной 2,5-метровой статуи в Палате общин, баронесса сказала: «Жаль, она не из железа. Но ничего, зато бронза не ржавеет». Скульптор настолько точно передал требовательный характер леди, что через несколько дней служащий Палаты, чье рабочее место оказалось аккурат напротив указующего перста статуи, начал жаловаться на расстройство нервов...

Окончательное решение о похоронах Тэтчер пока не принято. Тем более что сама героиня жива и даже выходит в люди. Летом 2010 года, после победы консервативной партии на выборах она по приглашению нового премьера Дэвида Камерона посетила свою родную Даунинг-стрит.

Камерон бережно поддерживал старушку в голубом пальто, пока та с трудом вылезала из машины и преодолевала три небольших ступеньки к двери — той самой двери, которую двадцать лет назад она навсегда закрыла за собой, уходя в отставку. Подумалось, до чего немощной стала Тэтчер, только прическа и сохранилась от ее прежнего властного облика.

Но вот стоявшие на улице репортеры окликнули гостью, и она моментально преобразилась, сделав профессиональную стойку рядом с Камероном, энергично помахав рукой. Есть еще порох в пороховницах! Получился прекрасный исторический кадр: два премьера-тори, бывший и только что избранный, улыбаются на фоне всему миру известной двери с отполированным номером «10». Тема преемственности была раскрыта.

ЕЩЕ НЕМНОГО «ТЭТЧЕРИЗМОВ»

— Быть руководителем — то же, что быть леди. Если ты напоминаешь людям об этом, значит ты этим не являешься.

— У премьер-министра очень одинокая работа. Но вести за собой толпу можно, только находясь вне ее.

— После особенно обидных нападок я успокаиваюсь быстрее, потому что знаю — если противник переходит на личности, значит, у него не осталось аргументов.

— Врагов надо хорошо знать — вдруг в один прекрасный день у вас появится возможность сделать их друзьями?

— Люди почему-то думают, что верхушка власти подобна Эвересту и там очень мало места. Уверяю вас, места предостаточно.

— Очень опасно стоять посреди дороги: вас могут сбить с обеих сторон.

— Делать все с открытым сердцем — не самая хорошая идея. Сердце должно оставаться внутри, так оно лучше функционирует.

— Любая женщина, понимающая проблемы, которые возникают при ведении домашнего хозяйства, может понять проблемы, которые возникают при управлении страной.

— Если вы хотите что-то обговорить — идите к мужчине, если хотите реально сделать — идите к женщине.

ЗВЕЗДЫ

ОГОНЬ, ПЫЛАЮЩИЙ В СОСУДЕ

Триумф и саморазрушение
Вивьен Ли.

Эту сцену в имении «Двенадцать дубов» помнят многие поколения кинозрителей: Скарлетт О'Хара появляется на веранде и сразу становится центром всеобщего внимания. Мужчины отворачиваются от своих дам, чтобы поговорить с нею, а женщины чувствуют опасность, исходящую от ее блестящих темных волос, персиковой кожи, фиалковых глаз. Подобная красота, в сочетании с безжалостным умом, не встретит преград на своем пути.

Так начинаются «Унесенные ветром» — история любви, показанная на романтическом фоне американского Юга. Фильм прочно вошел в сотню лучших кинолент, созданных за все времена. Его успех в немалой степени обеспечен исполнительницей главной роли — британская актриса Вивьен Ли была словно рождена для того, чтобы сыграть Скарлетт.

ПОЛНАЯ ЖИЗНИ

На самом деле ее глаза не всегда были фиалковыми — они менялись от синего к зеленому, в зависимости от цвета платья. Эта их природная особенность усиливалась фильтрами, которые использовались при съемках для выделения деталей интерьера или костюмов.

Генетический секрет прелести Вивьен заключен в смешении английской и ирландской кровей с легкой восточной примесью. Экзотическую темную нотку в ее внешности объясняют армянскими корнями матери, Гертруды Якджи (странно однако, что фамилия звучит на турецкий лад).

Фотографии молодой Вивьен и сегодня вызывают восхищение — истинная красота не зависит от моды. Но к восхищению неизбежно присоединяется тревога, потому что вспоминаешь, какая судьба поджидала эту необыкновенную женщину.

Вивиан Мэри Хартли появилась на свет 5 ноября 1913 года в Дарджилинге, городе у подножия индийских Гималаев. Vivian означает «полная жизни». Вивьен (Vivien) она стала в двадцать один год, после первого успеха на сцене, изменив в имени одну букву.

Девочка получила хорошее образование — она училась танцам, игре на виолончели, увлекалась языками и древнеегипетской историей, с удовольствием участвовала в театральных постановках. Усердие и настойчивость, привитые в монастырской школе, очень пригодились ей в будущем.

А красота уже была при ней. «Она казалась такой крошечной, такой деликатно сложенной, — вспоминала знакомая ее родителей, — с огромными глазами и каштановыми локонами, спускавшимися до самой талии, с маленьким вздернутым носом и прекрасным цветом лица, какого я не встречала прежде».

Вивьен рано узнала о своем совершенстве и стремилась соответствовать ему, отбирая для себя лучшее. Совсем юной девушкой она заявила, что выйдет замуж за Ли Холмана, привлекательного адвоката, который был старше ее на тринадцать лет. «Так ведь он помолвлен», — возразили ей. «Ну и что? Он еще не знает меня!» — ответила Вивьен, прямо в духе Скарлетт О'Хара.

Все было в ее власти. Врожденная гармония облика казалась охранной грамотой, выданной природой. Но красота — «таинственная и страшная вещь», как писал Достоевский. «Бог задал одни загадки. Тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут».

ВИВЛИНГ И ЛАРРИ-БОЙ

Став женой Ли Холмана, она не оставила мыслей об артистической карьере. Талант тянул ее в театр. Там, покоренная игрой и внешностью восходящей звезды — Лоуренса Оливье, она сказала подруге: «Я буду его женой». Многие посчитали потом, что Вивьен обладала даром предвидения. Впрочем, зная ее сильный характер, можно предположить, что она просто ставила перед собою цель и двигалась к ней, не шадя ни себя, ни других.

Жена Оливье находилась на восьмом месяце беременности, у самой Ли была маленькая дочка (которую растила бабушка Гертруда). Но речь шла о большой любви, о союзе Учителя и Ученицы — талантливых единомышленников, которые будут дышать рядом друг с другом и на театральных подмостках, и на съемочных площадках, вызывая восхищение толпы. Предстоящий брак Лоуренса и Вивьен казался составленным на небесах.

«Страсть, которую эти двое испытывали друг к другу, наполняла помещение электричеством, — вспоминала личная секретарь актрисы о начале романа. — Какими взглядами они обменивались. Словно говорили друг другу: „Подожди, я доберусь до тебя, когда останемся наедине” — „Да-да, любовь моя, не могу дождаться!”»

Прочитав в 1937 году бестселлер Маргарет Митчелл, Вивьен постоянно возвращалась к нему мыслями: «Что за фильм получится!» Она поняла и полюбила главную героиню, словно близко знала ее. Теперь главной мечтой Вивьен Ли стало сыграть Скарлетт. Как всегда, достижение цели казалось вопросом времени.

Однажды разговор об «Унесенных ветром» зашел на съемках малобюджетного фильма, где Вивьен и Лоуренс играли главные

роли. Присутствовавшая там репортер вспоминала потом, как кто-то заметил: «Из Ларри получится замечательный Ретт Батлер». Оливье только посмеялся, и беседа о кастинге приняла бесвязный характер, пока «эта новая девушка, Вивьен Ли, не ошеломила всех. Она встала на мокром от дождя настиле, гордо распрямившись во все свои ничтожные полтора метра, поправила пальто и заявила пророческим голосом: „Ларри не будет Реттом Батлером, зато я сыграю Скарлетт О’Хару, вы скоро увидите”».

Сотни и сотни американок, в том числе звезды, подобные Кэтрин Хепберн и Джоан Кроуфорд, пробовались на эту роль, но продюсеры «Унесенных ветром» только морщились и все заметнее нервничали: съемки начались, ведущей актрисы не было. И тут на рабочую площадку явилась сама Скарлетт — загадочная, невероятно красивая. Это Вивьен приехала в Голливуд (он ей, кстати, сразу не понравился), не только для кастинга, но и чтобы навестить своего Оливье, который снимался в Америке. Через несколько недель после успешных кинопроб она подписала контракт с продюсерами.

На студию полетели возмущенные письма: как можно давать роль неамериканке! Старательная Вивьен в это время корпела над выработкой мягкого южного произношения — в ее ежедневном расписании занятиям было отведено четыре часа... Все остальное, как говорится, история.

ГРОЗА НАД ФИАЛКОВЫМ ПОЛЕМ

40-е годы начались удачно для наконец поженившихся Оливье. Лоуренс и Вивьен уже добились первых Оскаров, купили загородный особняк Notley, где устраивали веселые приемы, порой длившиеся до рассвета. Гости на этих вечеринках были такими же красивыми и знаменитыми, как хозяйева.

Казалось, жизнь звездной пары была сделана из нереального материала, как и фильмы, в которых они снимались. Остальные смертные только вздыхали: «Бывает же счастье!» Что сказка оплачивается изнуряющей работой, им знать не полагалось.

Вивьен был необходим абсолютный успех, и она стала пленницей заявленного совершенства. Работала, не щадя хрупкого

здоровья, полностью отдаваясь ролям, и с неженской раздражительностью реагировала на комплименты по поводу внешности (они якобы принижали ее достижения).

Говорят, что так долго смущать мир собственной безупречностью нельзя — можно навлечь несчастья. Хитрые японцы давно об этом знают: чашки они предпочитают с щербинками, красавиц — хоть с маленькими, но изъянами.

В 1944 году, во время съемок «Цезаря и Клеопатры» богиня возмездия впервые невидимо прошла за спиной Вивьен — беременная актриса поскользнулась, упала, у нее случился выкидыш. Потеря ребенка вызвала тяжелую депрессию, а на следующий год к душевному нездоровью прибавился туберкулез. Цепочка печальных событий началась, чтобы больше не прерываться.

Семейная жизнь постепенно превращалась в ад: Вивьен по пустякам набрасывалась на Ларри, припадки ярости чередовались эйфорией и вспышками энтузиазма. Ли все больше нуждалась в шумных компаниях и романах, которые подпитывали ее энергией. Она панически боялась остаться одна.

Это были признаки болезни, которую никто поначалу не разглядел. Ларри раздражали пирушки, он хотел покоя в собственном доме. Ему казалось, Вивьен нарочно разрушает себя. Она делала это с обычной страстью: много пила, выкуривала по четыре пачки в день, при ее-то легких.

По печальному совпадению Ли в то время играла Бланш Дюбуа в театральной постановке «Трамвая „Желание“», и было тяжело каждый раз наблюдать, как достоверно ее героиня сходит с ума. Чуть позже за эту же роль в одноименном фильме она получит второго Оскара, но уже никогда не будет равной своему суперзвездному мужу.

В начале 50-х актриса была помещена в психиатрическую клинику. Шоковая терапия превратила ее в чужую для Оливье женщину — все, что он смог после этого сделать, это полностью уйти в работу. Потом у Вивьен был еще один выкидыш и новые припадки. Снова клиники, снова шоковая терапия...

К 1957 году Лоуренс окончательно устал от вспышек и электрических разрядов. Он встретил молодую актрису Джоан Пло-

урайт, захотел создать с ней семью. Джоан рассказывает сегодня, что они долго не решались на разговор с Вивьен, опасаясь какой-нибудь безумной выходки с ее стороны.

Развод оказался страшным ударом для Вивьен. Хотя ни она, ни муж не отличались верностью и в последние годы почти не жили вместе, она не могла поверить, что ее идеальный главный мужчина уходит к ничем не примечательной девице. Она по-прежнему любила Ларри.

Оливье тоже — он до конца дней не мог спокойно видеть ее прекрасное лицо на экране телевизора. «Это была любовь, — со слезами повторял он, обвиняя себя в случившихся с нею бедах. — Это было настоящее». Но, как справедливо заметил Эшли Уилкс в сцене объяснения со Скарлетт, одной «страстной любви недостаточно, чтобы такие разные люди создали счастливую семью».

Ларри-бой намного пережил свою Вивлинг. Новая жена родила ему детей, дала покой и тихое понимание, о которых он мечтал. Она даже прощала ему эпизоды гомосексуальности («великие люди попадают иногда под влияние внутренних демонов»).

А Вивьен, которая говорила, что короткую жизнь с Ларри предпочла бы длинной без него, умерла 53-летней, от туберкулеза. Это случилось 7 июля 1967 года.

Всего она участвовала в двадцати фильмах и тридцати театральных постановках, среди которых были удачные, но Скарлетт из «Унесенных ветром» останется ее главной ролью и всегда будет волновать сердца. Неудивительно, что даже в последних героинях Ли зрители видят Скарлетт — постаревшую, страдающую от пренебрежения мужчин.

Однажды актрису спросили, какой она сама представляет дальнейшую судьбу самоуверенной южанки. «Думаю, она должна была измениться, став более человеческой», — ответила Вивьен.

О ЧЕМ НЕ ГОВОРЯТ ДЖЕНТЛЬМЕНЫ

История сэра Шона, отредактированная им самим.

Свой семьдесят восьмой день рождения Шон Коннери отметил изданием автобиографии (*Being A Scot, by Sean Connery & Murray Grigor*), которую представил на международном книжном фестивале в Эдинбурге. Книгу эту давно ждали.

Хотя перипетии жизни актера многим хорошо известны, всем хотелось услышать его собственную трактовку событий. И потом — ведь это нормальная реакция, когда человек желает ответить на обвинения в свой адрес. А обвиняют его во многом. Любовницы — в бездушии (он их цинично использовал и жестоко бросал), первая жена — в рукоприкладстве, в том, что он отказывает своему единственному сыну в наследстве. И многие прочие, с кем столкнула его судьба, — в алчности, хамстве.

Он без конца судится — со своими продюсерами, с бывшими финансовыми советниками, с соседями. Одним из самых активных жалобщиков на плохой характер Коннери в последнее время является его сосед по манхэттенскому дому доктор Султан, который называет известного актера «хамом, попирающим цивилизованные нормы» и «старым неряхой, открывающим дверь в халате».

Шон Коннери не любит вторжений в личную жизнь. Он свел на нет две попытки профессиональных литераторов стать его соавторами, и лишь давний приятель кинозвезды, телевизионный продюсер Мюррей Григор смог довести дело до конца. Естественно, вся черновая работа досталась Григору. Они часами беседовали, потом Коннери шел играть в свой любимый гольф, а Григор продолжал трудиться.

У них была предварительная договоренность с одним издателем, но тот, ознакомившись с плодом их совместного творчества, сотрудничать отказался: «Мы планировали опубликовать историю жизни, а это получилась книга о Шотландии. Несмотря на то что в ней очаровательные эпизоды эдинбургского детства, и сэр Шон — замечательный рассказчик анекдотов, остро

подмечающий детали, такая концепция автобиографии кажется нам совершенно неприемлемой».

В результате щедро украшенная иллюстрациями книга «Быть шотландцем» вышла в другом издательстве. С цитатой другой знаменитости, Джона Хастона, на последней странице суперобложки: «Молю Бога, чтобы он сделал Шона Коннери королем Шотландии».

Заявленная цена автобиографии была 20 фунтов, но всего через неделю после презентации ее можно приобрести всего за 11 во многих интернет-магазинах. Один из первых читателей оставил комментарий: «Не тратьте зря деньги».

Профессиональные критики тоже выразили разочарование. В книге есть театр, гольф, футбол, кораблестроение, разные курьезы шотландской архитектуры и истории, рассуждения о национальном характере и о вкладе шотландцев в успешные проекты Голливуда (ну, эту интересную информацию наверняка предоставил соавтор, он человек образованный). А где же сам сэр Шон? — спросили они. Его в автобиографии очень мало. В общем, «если вы фанат бондианы, или любите сплетни, или увлечены кино, или просто хотите знать, чем дышат знаменитости, то будете страшно разочарованы книгой», — предупредил автор рецензии в *Guardian*.

Кажется, скрытный шотландец надул всех. После преподнесенной им лекции по культуре читатели почувствовали себя примитивными любителями «клубнички». Энциклопедические знания — пожалуйста, а обнажаться Коннери и не собирался. Наоборот, с каждой главой он напяливал на себя все новые одежды.

ФЛОРИДСКИЙ ГОРЕЦ

На родине многие скептически относятся к громкому патриотизму своего знаменитого соотечественника, который пообещал вернуться на родину, когда она станет независимой. Шотландцы знают — никогда он к ним не вернется. Слишком давно живет в теплых странах, предоставляющих ему налоговые послабления.

Британская пресса тоже недолюбливает Шона Коннери. Даже когда он делает доброе дело, жертвуя в разные благотворительные фонды, в его поступках находят изъян — почему нескромен, публикуя списки этих фондов? Может, образованные классы до сих пор не могут простить ему, мужлану, что сыграл выходца из их среды?

Поразительно, как он вообще был утвержден на эту роль. Ведь сначала не понравился ни Флемингу («Я ищу командира Бонда, а не каскадера-переростка»), ни продюсерам Брокколи и Зальцману, шокированным наглым поведением и непрезентабельной одежкой малоизвестного тогда актера. Они видели супершпиона умным, ироничным представителем высшего общества. Таким был сам Флеминг. Его Джеймс Бонд не имел ничего общего с пришедшим на собеседование мужиком, который свои условия отбивал ударами кулака по столу.

Лишь жена Брокколи разглядела в Шоне сексуальность, так полюбившуюся потом зрителям — и женщинам, и мужчинам. «Посмотрите на эти движения пантеры», — сказала она, показывая в окно на уходящего Коннери.

Но эта история тоже осталась за рамками биографии. Вообще удивительно, как мало места в книге уделено бондиане. А ведь именно предложение сыграть в «Докторе Ноу» явилось счастливым лотерейным билетом, навсегда изменившим судьбу 31-летнего актера. Из Коннери получился идеальный Джеймс Бонд образца 60-х. Простонародность его говора расслышали только англичане.

БИОГРАФИЯ В ФУТЛЯРЕ

Сначала Коннери не играет в прятки с читателем. И после его рассказа о детстве в эдинбургской вороньей слободке под райским названием «Фонтанный мост» с общественным туалетом во дворе читатель готовится всей душой пожалеть и полюбить мальчика, который в пять лет открыл для себя мир книг, а в тринадцать пошел трудиться, чтобы поддержать нищую семью.

Наскребая деньги на билеты в кино, этот мальчик, как и его сверстники, оставлял в залог в соседней лавочке пустые банки

из-под джема. Его звали Томми, Шоном он стал в начале актерской карьеры. Он был рослым, сильным, неуступчивым — бился с противниками даже не до крови, а до полного изнеможения, пока взрослые не растаскивали драчунов.

Коннери на всю жизнь запомнил свой восторг, испытанный в юности от работы молочником. Ведь ему тогда выдали настоящую лошадь с повозкой. Он потратил с трудом накопленные гроши на украшение этой лошади.

Так вот почему небедный Коннери так безобразно торгуется при подписании контрактов — это его призраки нищего детства преследуют. За мощным фасадом кинозвезды скрывается мальчишка Томми, который боится бедности, боится снова оказаться в трущобах Фонтанного моста, боится обнаружить, что недоучился в школе. Он, перепробовавший несколько низкооплачиваемых профессий — от полировщика мебели до каменщика и натурщика, на всю жизнь запомнил, как тяжело достаются деньги.

Читатель все это уже понял, он готов простить актера даже за то, что тот нецензурно отшивает фанатов: «Нечего на моих подписях наживаться!» Коннери остается только добавить в книгу немного страданий. Тем более это несложно, юность обеспечила его богатым материалом.

Мемуары в стиле *misery* пользуются большим спросом, страдания звезды ценны вдвойне, но напрасно читатель предвкушает переживания и очистительный катарсис: из личной жизни теперь уже не Тома, а Шона. Не стоит ждать и подробностей романа с легендарной Ланой Тернер, из-за которого молодой Коннери едва не стал жертвой ее ревнивого любовника-мафиози.

Заветная дверца, едва приоткрывшись, навсегда захлопывается. И начинаются этнографические, культурологические, исторические экскурсии, стариковское брюзжание в сторону политиков. Подобные воспоминания пишут не звезды Голливуда, а вышедшие на пенсию чиновники и политики, люди в футляре.

MEN'S MAN

Помню, собирая материал для статьи о бондиане и актерах, воплотивших образ агента 007, я пришла к выводу, что Коннери устарел, целиком остался в XX веке, как и другие фактурные мужские типажи. (У каждой эпохи свой лик. Например, к 20–30-м годам навсегда принадлежат волевые брюнетки с тонкими губами и злыми глазами, подобные Лиле Брик, Гале Дали.)

Судя по последнему Бонду, Дэниелу Крейгу, сегодня олицетворением мужественности считаются неяркие блондины со сталью внутри. Но как связать эту теорию с фактом, что и поныне восьмидесятилетний Коннери считается секс-символом, чья карьера вызывает огромный интерес, подкрепленный шестью миллионами упоминаний в англоязычном Google? Ответ может быть один: в нем до сих пор видят воплощение мужского начала — того, что называется *men's man*.

Многие и в его хамстве находят признак мужественности. Как показывают современные социологические опросы, девушки по-прежнему предпочитают «плохих парней». Мужская грубость представляется признаком силы, авторитарность — гарантией защиты и опеки в будущем. К тому же женщины, особенно молодые, любят быть героинями трагедий и приключений. Порядочность кажется им скучной, зато с лихими кавалерами переживания гарантированы.

В автобиографии не рассказывается, что Коннери едва не скончался в девятнадцать лет. Язву желудка не зря называют болезнью души. Он служил тогда на флоте. Вырвался из вороньей слободки с надеждой увидеть мир, но служба оказалась скучной муштрой, унижающей самостоятельного парня. В тяжелом состоянии вернувшись домой, он поменял еще несколько тупиковых профессий и решил серьезно заняться собой.

Сначала физически — с помощью бодибилдинга, приведшего его на конкурс мужской красоты. Затем — интеллектуально, когда удалось начать карьеру в театре. Там новый друг и наставник Роберт Хендерсон дал ему список книг, которые обязательно следовало прочитать начинающему актеру.

В списке были «В поисках утраченного времени» Пруста, «Пармская обитель» Стендаля, «Война и мир» Толстого, «Моя жизнь в искусстве» Станиславского, пьесы Ибсена, «Взгляни на дом свой, ангел» Томаса Вульфа и другие серьезные книги. Об этом чтении, а также о посещении музеев, выставок, общении с представителями искусства как раз немало говорится в автобиографии.

Если поверить, что сэр Шон на самом деле самыми важными в своей жизни считает этапы интеллектуального роста, то так называемая автобиография все же рассказывает о нем. Вернее, о том, каким он всегда хотел быть, несмотря на свое происхождение и недостаток образования.

Что же касается чужих обид и претензий, оставшихся без ответа, — жизнь все расставит на свои места. Кроме свидетелей обвинения, у Коннери имеются свидетели защиты. Например, уже понятно, что его первая жена, красавица Диана Силенто, — совсем не забитая женщина. По словам Майкла Кейна, она в ярости швыряла в него и в своего мужа ланчем, когда два знаменитых друга-киноактера подвыпили в баре и на два часа опоздали к приготовленной ею трапезе.

Вторая жена, полуфранцуженка-полумарокканка Мишеллин, полтора метра росточком, которая кажется еще меньше рядом с высоким мужем, крепко держит бразды правления в своих маленьких руках. Ни одно карьерное движение Шона, ни одна семейная денежная операция не обходятся без ее одобрения. Она, разумеется, знает, что муж ей изменял, но философски замечает: «Слишком многие хотят его. Выходя за Шона, я понимала, что получу весь пакет его качеств, не одни лишь положительные».

Она присутствует в автобиографии эпизодически, а Диана Силенто, с которой Шон прожил одиннадцать лет, не упоминается вообще. Не собирается он болтать о своих женщинах. Разве это плохая черта? Сколько сейчас мемуаров, где в припадке откровенности авторы выкладывают все не только о себе, но и о тех, кто их об этом не просил! По крайней мере, в автобиографии Шон Коннери проявил себя настоящим джентльменом.

КТО НАПИСАЛ «IMAGINE»

Джон Леннон — канонический и каким он был.

Вроде все написано и сказано про Beatles, а новые мемуары продолжают выходить с раздражающей регулярностью. Как будто каждый, так или иначе прикоснувшийся к знаменитой четверке, решил обессмертить себя на фоне этого культурного феномена XX века. Дальние родственники, бывший наемный персонал, состарившиеся девицы, которые сорок с лишним лет назад имели счастье переспать или просто поболтать с битлами.

Чаще других вспоминают, конечно, Джона. Не только потому, что он был лидером группы, но и потому, что рано оборвавшуюся жизнь всегда хочется додумать. А тут вдобавок такой материал! Леннон не успел написать автобиографию. Была одна попытка осенью 1979 года, когда он присел перед кассетником и нажал кнопку записи: «История продолжающейся жизни Джона Уинстона Оно Леннона, пленка первая».

Начав с рассказа о домике на Пенни Лэйн в Ливерпуле, он решил, что самым ранним воспоминанием детства является испугавший его сон. Затем помолчал и неожиданно пожаловался: «Скукотища... Не нужно мне это». И больше не возвращался к этой работе, оставив тем самым простор для будущих толкователей.

А последние то вставляют его биографию в рамки житийного жанра, то брезгливо выбрасывают из них — к почти религиозному ужасу фанатов. Фанаты, пожалуй, единственные, кто сегодня отслеживает каждую очередную публикацию. Как только они умудряются находить золотые крупинки в потоке однообразных историй о Ливерпуле и Гамбурге, строгой тетке Мими, развратнике Махариши и наглой японке?

Подготовка в к очередному юбилею Леннона была плодотворной, и во главе ее стояла, конечно же, его вдова. Своим чередом были выпущены фильмы, публикации. Их создатели получали поддержку и одобрение Йоко Оно только в том случае, если не собирали в очередной раз «заезженные» и «дешевые» сенсации о личной жизни битла.

Железная японка крепко стоит на страже своих интересов и не позволяет никому отступать от канонизированного образа пацифиста и политического активиста. Но независимые воспоминания, подобные нашумевшей в свое время книге Алберта Голдмана «Жизни Джона Леннона», продолжают выходить. Называйте их сплетнями или как угодно еще — они восстанавливают портрет человека, а не икону. Неотретушированный битл гораздо интереснее.

Еще одна книга, «Джон Леннон: Жизнь», вышедшая в 2008 году, наверняка показалась многим фанатам бесценным слитком. В ней не только полно дорогих сердцу деталей (например, как звали трех котов тетки Мими, под колесами какой машины погибла мать Джона, какой галстук он носил в школе и т. п.), но внесены коррективы в давно застывшие образы. Кто бы мог подумать, что его строгая тетка в пятьдесят лет крутила роман со своим двадцатичетырехлетним постояльцем? Что никудышный отец на самом деле стремился к Джону, пока Мими не пригрозила раскрыть его уголовное прошлое (как-то по пьянке Фред разбил витрину и угодил за это в тюрьму).

Биограф Beatles Филипп Норман сумел развернуть историю Леннона так, что восемьсот с лишним страниц текста читаются с ощущением — наконец-то! После стольких лет сделан шаг к истине. Одним из главных источников материала стала сама вдова Леннона. По иронии судьбы Йоко оказалась несильна в самоцензуре. Она потом забраковала рукопись, обвинив биографа в предвзятом отношении к Джону. Возможно, рассердилась и на себя, что была слишком откровенна с Норманом во время многочасовых бесед.

Но изменить что-либо было не в ее силах, подарок читателям она уже сделала. Пусть Йоко представляет известные всем события в весьма спорной трактовке. (Оказывается, не она бегала за Джоном, буквально втискиваясь между ним и Синтией. Это Леннон сам соблазнил ее — причем не с первой попытки. И на Эбби роад она надоедала остальным битлам по той единственной причине, что Джон не мог минуты провести без нее.) Зато она поведала о вещах, которых прежде не знал никто, кроме нее и Джона.

МАТЕРИАЛЬНО ОБЕСПЕЧЕННЫЙ БУНТАРЬ

Джон Леннон родился 9 октября 1940 года. Недавно ему исполнилось бы семьдесят. Был бы сейчас ехидным ливерпульским стариком — язык у него всегда был ядовитый. Давно получил бы свой бесплатный пенсионерский проездной на автобус. Такой вариант судьбы мог случиться, если бы не особенный воздух 50-х, а потом 60-х. Он почему-то сгустился именно в ничем не выдающемся Ливерпуле, над головами этих талантливых ребят из рабочего класса, и заставил их уловить вибрации нового времени.

Простые слова и мелодии битлов нашли прямой путь к людским сердцам. Прекрасная легенда «Битлз» покорила мир до такой степени, что после нее ничего подобного в музыкальном мире уже не случалось. В этой легенде особо выделяется голос Джона Леннона. Он оказался единственным музыкантом, занявшим место в десятке великих британцев, названных недавно аудиторией BBC, и занял место рядом с Дарвином, Шекспиром и Черчиллем.

Среди битлов он считался самым смышленным и самым злым. Людям, у которых было благополучное детство, не понять обиду отвергнутого ребенка. Джона навсегда ранило пренебрежение родителей, особенно матери, которая подбросила его на воспитание своей сестре. Сначала он отыгрывался на более слабых, особенно на калеках, но потом перелил желчь в циничный сухой юмор и волшебную игру слов, многие из которых стали песнями.

Из него получилась скандальная рок-звезда. Он одним из первых освоил стиль, который можно назвать гневом аутсайдера и который считается отличительным знаком рок-музыки. Именно этот гнев аутсайдеров поднял волну, избавившую Британию от остатков золотой викторианской эпохи. Историки искусства всерьез говорят о том, что битлы повлияли не только на современную музыку, они повлияли на все.

Леннон также был первой рок-звездой, которой пришлось балансировать между бунтарскими песнями о несправедливости и собственным богатством. Человек, призывавший вообразить

мир без собственности, являлся миллионером. Возможно, он сам чувствовал абсурдность своих призывов.

Ранние съемки показывают, что он больше остальных кривлялся перед камерой и обезьянничал в перерывах между песнями. Как будто предупреждал аудиторию: не принимайте мои слова буквально. На концерте 1963 года он предложил богачам не аплодировать, а просто потрясти драгоценностями. И в том же году носился по британской столице на «ягуаре» с открытым верхом и кричал: «Я король Лондона!»

Он тогда хвалился перед журналистами, что за неделю битлы зарабатывают 2 тысячи фунтов, бешеные деньги. Журналисты не знали, что его секретная семья — жена и сын — ютятся в камерке, недельная рента которой обходится в пять фунтов. Но в один прекрасный день они подкараулили Синтию, которая вышла за покупками, толкая перед собой коляску с шестимесячным Джулианом, и растираживали ее фотографии.

Хотя после этого Джон перевез семью в более приличные апартаменты в Кенсингтоне, внутренняя семейная жизнь их мало изменилась. Синтия сидела с ребенком, не имея представления, чем занят ее знаменитый муж. А он не только записывал песни и ездил с группой на гастроли, но и изменял ей с кем попало, «совокупляясь до потери пульса», как заметил наблюдатель из его окружения.

Мальчики из «Битлз» придумали правило — никогда не спать с одной женщиной дважды, как бы хороша она ни была. Несложно было следовать правилу — сотни претенденток ждали своей очереди. Но вопящие идиотки вызывали растущее раздражение, Джон быстро насытился славой и доступным сексом. В чем смысл происходящего? Ему нужен был ОТВЕТ. Он безуспешно искал его в наркотиках. Хотя лечивший его психотерапевт сказал, что причины внутреннего разлада надо искать в раннем детстве, когда Джон был отвергнут матерью.

Первая встреча с Йоко произошла на выставке «антиискусства». Японка якобы не признала битла в элегантно одетом посетителе. Она лишь отметила про себя, что это первый встреченный ею англичанин, который кажется сексуальным.

Джон специально пришел в галерею посмотреть работы «японской девушки из Нью-Йорка», как отрекомендовал Йоко его друг. Работы включали в себя обыкновенное зеленое яблоко с ценником «200 фунтов», а также белую стремянку, по которой можно было залезть под самый потолок к прикрепленной там картонке с единственным словом «Да», написанным таким мелким шрифтом, что его трудно было разглядеть без увеличительного стекла.

Йоко протянула Джону карточку, на которой было написано: «Дыши». Он выдохнул так громко и так близко к ее лицу, что она усмотрела в этом интимность. Потом Леннон бесцеремонно схватил один из ее экспонатов и надкусил. Это было яблоко. «Платите пять шиллингов», — сказала рассвирепевшая японка.

О том, что она разговаривала с самим Ленноном, ей сообщили позже. Йоко, конечно, слышала про Beatles, но музыкой их не интересовалась — была слишком поглощена собственным творчеством. Потом художница послала битлу свои стихи (без всякой задней мысли, разумеется), и Джон был настолько заинтригован ими, что положил маленькую белую книжку у изголовья, чтобы вновь и вновь перечитывать лаконичные нерифмованные конструкции, полные мистицизма и плутовства: «Сделай ключ. Поищи подходящий к нему замок. Если найдешь его, сожги дом, который пристроен к нему». Эта маленькая странная женщина воспринимала мир на той же заповедной волне, что он, и Леннон увидел в ней спасительницу.

А дома терпеливо ждала Синтия, бывшая сокурсница, на которой он женился, когда она забеременела. По английским стандартам его жена была намного привлекательнее Йоко. Правда, японка и не претендовала на красоту: она пряталась за гривой длинных волос, носила мешковатую черную одежду, чтобы скрыть безобразные, по ее мнению, руки и ноги.

Леннон убедил Йоко в том, что она прекрасна. «Зачеши волосы, пусть все увидят твое лицо», — просил он. Даже физически она соответствовала его идеалу. После одного опыта в Индии черные раскосые глаза волновали его намного больше, чем формы а-ля Брижит Бардо.

«Раньше я один был против всего мира. Теперь нас двое». Это не из биографии Леннона, эти слова Булгаков сказал своей

Елене. Мастера отличаются влюбчивостью, потом жестокостью — когда бросают надоевших женщин, но Маргарита у каждого одна.

Леннон прибегнул к отработанной схеме сближения: пригласил художницу на Эбби роад, там сказал, что она выглядит уставшей: не желает ли прилечь? Один из ассистентов отвез двоих в квартиру неподалеку, где Джон безо всяких прелюдий разложил диван-кровать. Он вел себя, словно собирался осчастливить очередную «группу».

Йоко была глубоко оскорблена — уехала в Бельгию, потом в Париж и решила, что ноги ее больше не будет в Лондоне. Но мысли крутились вокруг Джона. Читая его пародии и стихи, она обнаружила в них романтику, чувствительность, остроумие, склонность к гротеску и поняла, что влюбляется.

Под дверью ее лондонской квартиры в это время копились письма. Их набралось так много, что Йоко не сразу смогла войти, когда вернулась обратно. «Не боялся ли ты, что я продам их в какую-нибудь газету? Ведь ты женат».

Вскоре женатый мужчина уехал в Индию — с битлами, другими знаменитостями и Синтией. Совместное духовное очищение подразумевало присутствие жен. Он очень надеялся услышать истину от Махариши. А бедная Синтия думала, что их брак наконец-то вошел в спокойную фазу. Но гуру так ничего и не открыл Леннону, и тот понял, что ОТВЕТ ждет его в Англии. Жизнь больше никогда не будет прежней. «Хотя у меня было множество связей, я до этого не встречал женщины, стоящей того, чтобы разрушить это состояние счастливо женатой скуки».

Так летом 1967 года начались перемены в поведении Джона Леннона. Он по-прежнему употреблял ЛСД, совершив к тому времени «тысячи путешествий», по его собственному признанию. Но стал мягче, написал песню «All you need is love». Даже его «роллс-ройс» расцвел цветами.

Синтия была потрясена: вместо прежнего сонного затворника рядом с ней оказался полный жизни, энергичный муж, наполнивший дом гостями. К сожалению, для нее рядом с этим новым Джоном не было места.

А Леннон уже принял решение: ему нужна одна Йоко, с ней он готов жить хоть в палатке. В его замутненном наркотиками

сознании женитьба на Йоко была уже состоявшимся событием. Йоко с вещами не замедлила появиться. Правда, пара поселилась не в палатке, а в семейном доме Леннонов. Проблема была в том, что об этом не знала его жена, которую он отправил отдохнуть в Грецию. Она понимала, что их брак испытывает серьезные трудности, но о разводе разговора никогда не было.

Сцена возвращения Синтии хорошо известна — две женщины молча смотрели друг на друга, одна с триумфом, другая потрясенно. Затем была некрасивая история: когда начался бракоразводный процесс и к делу подключились адвокаты, Леннон пытался, ради спасения собственного имиджа, объявить причиной развода неверность жены. И послушная Синтия согласилась. Но тут вдруг выяснилось, что Йоко беременна, обвинение пришлось убрать...

Первое время с Йоко было счастливейшим в его жизни, они жили на шампанском, икре и наркотиках, занимались любовью и таяли друг в друге, уверенные, что они — одно существо. А что сам Джон знал о своей возлюбленной? После проведенных вместе месяцев он не имел представления, в каких привилегированных условиях она выросла: то был богатейший и известный в Японии дом с тридцатью слугами, которые выслушивали приказы маленькой девочки, стоя перед ней на коленях. Зато Йоко получила детальное описание его детства в разбомбленном Ливерпуле и выслушала признания, как в отрочестве он мечтал о сексе с родной матерью — той самой, отдавшей его на воспитание тетке.

Теперь он боялся, что Йоко тоже бросит его, и изводил ревностью. Даже потребовал представить список мужчин, с которыми она когда-либо спала. Ее время отныне принадлежало только ему. Доходило до нелепостей: на Эбби роад она сопровождала Джона в туалет, чтобы другие битлы не соблазнили ее в его отсутствие.

«Кто эта отравка-карлица?» — спросила воспитавшая Джона тетка Мими. Одна властная женщина сразу разглядела другую. Поклонницы тоже почувствовали опасность. «Китаеза!» — кричали они вслед Йоко.

А друзья-битлы поначалу спокойно отнеслись к переменам, решив, что они ненадолго. До Пола, Ринго и Джорджа не сразу

дошло, что с этой женщиной Джон больше не нуждается ни в них, ни в группе. По воспоминаниям Йоко, в последний для Beatles день Маккартни еще уговаривал товарища: «Джон, ну почему бы нам не попробовать...» — «Ты не понимаешь, что ли? — отрезал Джон. — Я ухожу. С группой покончено».

«ЧЕРТОВА ПЕСНЯ»

Йоко приобщила мужа к миру политического искусства. Радикализм пары вызвал смешанную реакцию. Много насмешливых слов было сказано об их знаменитом недельном лежании в постели ради «мира на земле». Но созданная ими песня «Imagine» сегодня приравнивается к гимну гуманизма, и прилагаемый к ней протовидеоклип сыграл главную роль в канонизации битла.

В белоснежной студии с гигантским белым ковром и белыми шахматами Джон нажимает на клавиши подаренного Йоко белого кабинетного рояля. Потом выяснится, что рояль звучит нехорошо и партию перепишут на другом инструменте. Но это за кадром. А в кадре волны белого света множатся — жена Леннона, тоже вся в белом, скользит от окна к окну, открывая ставни и впуская солнечные лучи в комнату. Это был настоящий сеанс светописи.

Песня была результатом совместного творчества Джона и Йоко. Идея пришла из ее книги 1964 года «Грейпфрут», со строчками: «Представьте — облака падают каплями. Выройте яму в саду — соберите их туда». Но Леннон отрицал участие Йоко. Оно в создании текста «Imagine». Он говорил, что все началось с его увлечения психотерапевтической методикой «положительных образов». Этой методики он придерживался и позже — до конца жизни верил в силу мантр.

Музыканты, участвовавшие в работе, вспоминали потом, что запись и съемки «Imagine» были на удивление свободны от наркотиков. Леннон не матерился на технический персонал. Все знали, что происходит нечто особенное — с момента, когда впервые услышали песню. Запись шла без накладок, переделки почти не потребовались — все было готово за неделю.

Светлый образ пары из песни говорит о чистых влюбленных сердцах, мечтающих о совершенном мире. Но реальность оказалась иной. Белоснежная студия была вскоре заброшена ради переезда в Нью-Йорк, а Джон и Йоко расстались.

Их отношения не были идиллией с самого начала. Он не собирался прощаться со своей манерой североанглийского мачо, японка тоже не хотела уступать. Джон жаловался, что Йоко не отдается ему с прежней страстью. Она вообще была пассивной. «Ты, как викторианская леди, — просто лежишь и думаешь об Англии», — говорил он. Или рассуждал: «Вот я безумно люблю тебя. Почему же продолжаю глазеть на других девушек?»

Момент истины наступил на вечеринке в Нью-Йорке, устроенной во время выборов американского президента. От расстройства, что Никсон опять выигрывает, Леннон накачался наркотиками и алкоголем, а потом на глазах у собравшихся утащил одну гостью в соседнюю комнату. Вскоре оттуда понеслись такие вздохи и стоны, которые не спутаешь ни с чем. Кто-то поставил пластинку Боба Дилана, чтобы заглушить шум, но это не помогло. Тогда, справившись с собой, Йоко попросила одного из своих помощников передать Джону цветок и сказать, что по-прежнему любит его.

Это событие сильно ранило ее, и спустя время она предложила мужу поискать себе новых партнерш. Если ему неудобно встречаться с ними под ее носом в Нью-Йорке, почему бы ему не уехать на некоторое время в Лос-Анджелес? И Йоко сама — под преувеличенно бурные протесты Джона — выбрала ему в сопровождающие хорошенькую секретаршу Мэй Пэнг.

Последующие события вошли в биографию как потерянный уик-энд. Он растянулся почти на полтора года. Сначала Леннон наслаждался вновь обретенной свободой. «Ты такая великолепная, понимающая жена!» — неслись звонки из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк. Потом новизна приелась: «Как могла она выслать меня сюда?» Джон через друзей все настойчивее просился обратно, но ответ жены оставался неизменным: «Он пока не готов». Ведь это она была режиссером действия, от начала до конца.

Йоко добила своего — Джон вернулся домой очищенным. Теперь она ставит себе в заслугу, что избавила мужа от пьянства,

наркомании, сексуальной распущенности и депрессии. Вообще считает свое влияние исключительно благотворным. Леннон тоже говорил, что, если бы не она, он давно погиб бы на глазах ульстивой свиты.

Но автор другой книги о Beatles, «Революция в голове», Иен Макдональд обвиняет Йоко в том, что именно она подтолкнула Джона к самолюбованию и эксгибиционизму. «Они вели себя так, словно лично изобрели мир во всем мире, а сами летали по странам первым классом, продавая второсортные события». И это она внушила Леннону, что все его сольники должны быть только о нем или в крайнем случае — о ней.

Примирение ознаменовалось зачатием ребенка, которого они уже перестали ждать после нескольких выкидышей. Зачатый в любви Шон Оно Таро до четырех лет сосал соску и носил подгузники. Мать считала, что надо относиться к нему как взрослому, с уважением. (Зато со взрослыми людьми она общалась, как с глупыми детьми.)

Леннон тоже баловал Шона, чего нельзя сказать о забытом первом сыне Джулиане, которого он считал плодом пьяной субботней ночи. Иногда его мучило чувство вины. Но редкие контакты с Джулианом прерывались на горькой ноте — то Леннон обвинял мальчика в разных грехах и даже меркантильности, то ревнивая Йоко устроила спектакль с попыткой самоубийства...

Джон был так рад рождению Шона, что согласился на предложение Йоко: он станет сидеть с малышом, а она займется бизнесом, чтобы увеличить семейные финансы. Ведь они могли жить не хуже, чем Маккартни, который, по сообщениям, недавно заработал 25 миллионов. Леннон ревниво следил за прессой: «Они всегда пишут про песни Пола, почему не пишут про мои?» Обрадовался бы он, узнав, что жена потом расскажет о его зависти всему миру?

В те годы битл пел только колыбельные для своего сына. Хотя его часто можно было увидеть с ручкой и бумагой, то были не новые творческие идеи, а список бытовых поручений, вроде починки телевизора и покупки новой книги. Отшельнику требовались услуги других людей. Он добавлял к своим приказам ядовитые комментарии, недовольный выполнением предыду-

щих заданий. И еще регулярно оставлял патетические записки для Йоко, считая, что она его игнорирует. Записки эти завершала подпись-автокариатура: длинный нос и стекляшки очков.

Жена в самом деле мало общалась с ним, проводя по двадцать часов в своем офисе. Теперь она стала добытчиком денег. Йоко приступила к созданию внушительного портфолио недвижимости, обернувшись жесткой и успешной бизнесвумен. Пара, подарившая человечеству «Imagine», этот гимн гуманизма и нестяжательства, под конец владела шестью апартаментами только в Дакота-билдинг. И им было чем занять свои квадратные метры. Одна из комнат, например, стала холодильником для хранения мехов.

Заходившие в гости друзья не упускали случая подразнить Леннона. «Вообразите шесть квартир, — пел Элтон Джон на мотив „Imagine”. — Одна тесна от шуб, другая — башмаков».

Леннон как-то пожаловался другому приятелю, Нейлу Эспиналлу, на огромные расходы по содержанию штата астрологов, экстрасенсов и гадалок, в чьих советах постоянно нуждалась Йоко. Нейл ответил словами «Imagine»: «Вообразите мир, где собственности нет...» — «Это всего лишь чертова песня!» — огрызнулся битл. А ведь это была его любимая песня.

Почему ни гадалки, ни астрологи не предупредили Йоко о покушении на ее мужа?

Фанаты посчитали, что миллионер Леннон предал их лично. А «голоса» в голове одного из них, Марка Чепмэна, добавили, что такое предательство может быть искуплено только смертью. Для звезды вообще нет опаснее врагов, чем фанатичные поклонники. Они не признают в своем кумире человека из плоти и крови, в результате чувствуют себя оскорбленными, обнаружив его человеческие слабости.

Но, хотя Леннон был героем для многих, нормальный героизм не просматривается в его сорокалетней жизни. Величайшая «звезда» оказалась и самой уязвимой, неровно мерцающей. Не стоит забывать: это был человек, спевший не только «Imagine», но и «Help». Он тайно и явно боролся с внутренними демонами. Возможно, ранимость и откровенность и были его сильной стороной. Обнажить душу, упасть — это требует мужества.

МАККА И ЕГО АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ

Первая жена битла оставила после себя совсем не музыкальные пленки.

Истории троих из легендарной ливерпульской четверки давно написаны и украшены обложками, но Пол Маккартни, родившийся 18 июня 1942 года, до сих пор не похож на человека, приступившего к завершающей главе. Макка, как панибратски называют экс-битла на родине, хорошо сохранился. Даже удачно подобранный цвет его волос кажется естественным.

Он живет полной жизнью, по-прежнему обеспечивая журналистов первополосными новостями. Недавно, к примеру, проехал с концертным туром по Латинской Америке, осчастливив своих бразильских и аргентинских поклонников. В Бразилии фанаты разбили палаточный городок перед входом на стадион: каждому хотелось попасть на концерт Маккартни пораньше, чтобы занять место в первых рядах.

Он пел для них песни из репертуара Beatles, Wings, а также сравнительно новые, написанные за время сольной карьеры. Фанаты хлопали в такт бессмертным «Lady Madonna» и «Ob-La-Di, Ob-La-Da», которые он исполнял на украшенном психоделическими узорами рояле. Потом с любопытством прислушивались к необычным звукам гавайской гитарки укулеле, на которой он сыграл харрисоновскую «Something».

Маккартни говорит, что, осваивая новые инструменты, он снова чувствует себя семнадцатилетним. Несколько лет назад битл научился игре на мандолине. Ему пришлось провести немало часов, нащупывая созвучия. Это напомнило ему времена, когда они с Джоном осваивали пианино. «Оох!» — и одна неверная нота оказывалась ключом к новой мелодии.

Подобранная на мандолине тема открывает альбом, который в 2007 году отметил окончание сотрудничества Маккартни со звукозаписывающей компанией EMI. Альбом продавался при участии Starbucks. Контракт Пола с сетью кофеен вызвал удивление у многих, но «в новом мире люди думают о новых способах достичь друг друга», не так ли? За неделю в Starbucks заходит

44 миллиона посетителей — неплохой дебют для начинающего исполнителя на мандолине.

Вместо ЕМІ он теперь сотрудничает с «Конкорд мьюзик груп», которым уже передал права на переиздание каталога своих альбомов. Только что они выпустили Band on the Run, записанный в 1973 году.

Маккартни называют самым успешным музыкантом и антрепренером наших дней. Кажется, сама близость к нестареющему битлу гарантирует успех, вне зависимости от того, имеется или отсутствует у вас талант. Народ до сих пор покупает написанные его первой женой Линдой кулинарные книги с неаппетитными рецептами. А нескладные фасыны, придуманные его дочкой Стеллой, фигурируют на подиумах Лондона и Парижа на равных с прекрасными творениями знаменитых дизайнеров.

К сожалению, в последние годы был у битла и неприятный повод для новостей — это развод с Хизер, матерью его маленькой дочки Беатрис. Все ожидали большого скандала с публичным полосканием грязного белья, и лучшие адвокаты, нанятые с обеих сторон, готовились к решающей битве: гремели амуницией, расставляли орудия, проводили разведку боем.

Страсти кипели вокруг суммы, которую Хизер должна была получить от бывшего мужа. Она требовала 125 миллионов фунтов. Он предлагал ей «всего» 15,8, но ходили слухи, что Пол готов заплатить 55 миллионов фунтов при условии, что Хизер не будет публиковать компрометирующие его материалы. Каких материалов он боялся?

В лагере Хизер Миллз большие надежды возлагали на магнитофонные пленки с исповедями женщин, знавших Пола так близко, как мало кто другой. Пленки были записаны не вчера, и то, что они всплыли почти одновременно, объяснялось исключительно бракоразводным процессом. Хизер с удовольствием присоединила бы эти два голоса к своим жалобам на невыносимый характер Пола. Речь шла о его первой жене Линде и сводной сестре Рут.

НЕПРИЯТНОСТИ В РАЮ

Многие считали Пола и Линду одной из самых гармоничных семейных пар Британии. После развала «Битлз» Линда сделала ангелом-хранителем Маккартни, вытащив его из затянувшейся депрессии. Похоже, что на роль всеобщего посмешища в Wings она согласилась не из-за амбиций, а из любви к мужу.

В самом начале Wings табором кочевали по стране вместе с женами и детьми и за считанные пенсы пели в студенческих кемпингах, словно не было за плечами Пола славы «Битлз». Когда пришел первый успех, они стали ездить по миру.

Путешествия эти не всегда были приятными. Музыканты увольнялись прямо перед поездками (за десять лет с группой сотрудничали восемь исполнителей). В Нигерии Пол свалился с тяжелым бронхитом, вдобавок чету Маккартни там ограбили, отняв все демо-записи *Band on the Run*, и чуть не убили. Рассказывая недавно эту историю в телеинтервью, приуроченному к переизданию альбома, он изобразил, как перепуганная Линда пищала на грабителей: «Оставьте его, оставьте его, он музыкант!»

Зато выстраданный в турах альбом *Band on the Run* стал музыкальной сенсацией 1974 года. Маккартни снова создал классику, даже Леннон это признал.

Верная Линда повсюду сопровождала мужа — и во времена Wings, и позже. Когда Мик Джаггер спросил у Маккартни: «Зачем ты притащил свою старуху в группу?» — он получил ответ: «Потому что я хочу быть с ней». С рядовыми музыкантами, выражавшими недовольство по поводу Линды, Пол не объяснялся, просто приказывал им заткнуться.

Только сейчас стало известно, что ей, домоседке, не нравилась кочевая жизнь. Эти туры были постоянным источником напряжения в семье: каждый раз Пол ставил перед женой ультиматум, что без нее не поедет.

Десять «пленок Линды» принадлежали Питеру Коксу — литературному агенту и соавтору жены Маккартни по книге вегетарианских рецептов. Вряд ли кто услышит эти пленки после того, как Пол выкупил их за 200 тысяч фунтов, пригрозив судом.

Но тайны семейной жизни Маккартни просочились наружу в пересказе самого Кокса, предупредившего, что в магнитофонных записях нет свидетельств домашнего насилия — просто не очень счастливая женщина объясняет, почему брак кажется ей клеткой.

Своей скупостью, а также вспышками гнева и крайним эгоцентризмом Пол держал жену «на коротком поводке». Линда совсем не имела доступа к деньгам и не раз одалживала у Питера Кокса пять фунтов для покупки бакалеи. По свидетельству Кокса, она подумывала о разводе, хотя сразу отбрасывала эти мысли. Семья была смыслом ее жизни.

Сам Маккартни показался Коксу человеком отчаявшимся. «Может, вашему мужу пойти в политику?» — предложил Кокс Линде во время очередного доверительного разговора за кухонным столом, где они, как обычно, работали над книгой. «Пол пойдет в политику только при условии, что станет премьер-министром», — невесело пошутила она.

Но в любом союзе случаются кризисы, и постороннему, даже посвященному в семейные тайны, никогда не увидеть полной картины. Совместная жизнь предполагает несвободу, поэтому она и скреплена брачными узами.

Что Кокс не попал под обаяние битла — это очевидно: «Никогда не встречал таких мертвых глаз... В них прописан вопрос: „Что вам нужно от меня? Ведь вам всем что-то нужно от великого Маккартни”». И ему запали в память слова: «А вы представляете, какую власть мы получили бы, обратившись к темной стороне?» Так Маккартни прокомментировал известную фразу Леннона, что «Битлз» стали популярнее Христа. (При этом он говорил о Ленноне в настоящем времени: Джон думает так, Джон считает так, словно тот не умер.)

СЕСТРЕНКА

Почему Хизер так упорно стремилась приобрести кассету с воспоминаниями сводной сестры Маккартни? Да потому что в ней Рут рассказывает, как, прижатая к стене, дрожала от страха, пока Пол орал на нее целых десять минут: «Ты ничтожная,

жирная, прыщавая девчонка, парни ухаживают за тобой, чтобы встретить меня!» Ей было пятнадцать лет, ему — тридцать три, и его разгневала ее попытка эстрадного дебюта.

Ее знаменитый брат вел себя, как тиран, постоянно напоминая родным, что они всем обязаны ему. Сестре он не дал ни крошки своего богатства, а для улучшения материального положения советовал «найти богатого араба».

Кассета была записана в 1994 году биографом Beatles. Он собирал материалы для очередной книги, которая так и не вышла. Рут сожалеет об этой записи. Сегодня она спешит рассказать, как старший брат покупал ей туфельки из настоящей кожи, как качал ее, четырехлетнюю, на своей коленке. Оказывается, в клане Маккартни не любили его жену Линду: за то, что из богатых, и за то, что еврейка. «Это было расизмом, — говорит Рут, — но из песни слова не выкинешь. Из такого прошлого мы вышли».

Брат с сестрой не общаются уже двадцать с лишним лет. Рут и ее мать долго припоминали Полу его бессердечное обращение с умиравшим отцом, а Пол сердился на то, что они хотели заработать на меморабилии, даже на его свидетельстве о рождении.

«Мой брат — живая легенда, — говорит теперь Рут. — Он битл, он рыцарь, он отец и глава семейства и в то же время он всего лишь человек... Все свои деньги он заработал сам». Но вряд ли запоздалое признание в любви восстановит отношения: «Если Пол кого-то вычеркивает из своей жизни, это навсегда».

СТИХИ И СОР

Хизер Миллз не хотела верить, что Пол вычеркнул и ее. А поверив, начала бороться — она умеет быть жесткой. Даже ее друзья признают, что в ней нет ни грамма кротости. Зато Линда сразу вернулась на законное место.

Накануне развода Пол получил награду от Classical Brit Awards за свой *Esse Cor Meum*, наполненный скорбью по первой жене. Маккартни признался, что не объявлял посвящение раньше, так как при выходе этого альбома был влюблен в Хизер.

Интересно, какие глаза были у него, когда он слушал «пленки Линды»? Останется ли она главной женщиной его жизни?

Дело в том, что Пол плохо переносит одиночество. Всех удивил короткий промежуток между похоронами первой жены и началом романа с Хизер. Потом он был заснят в обществе Сабрины Гиннесс, наследницы пивоваренной империи, бывшей подруги принца Чарльза и других знаменитостей. Потом заговорили о его новом сердечном интересе, прекрасной нью-йоркской миллионерше Нэнси Шевелл. С пятидесятилетней Нэнси они встречаются уже два года, по очереди перелетая через океан, но о свадьбе пока не объявляли. Взрослые дочери просят Пола хотя бы в этот раз не торопиться...

Любопытство публики к человеку, чьи песни уже несколькими поколениям кажутся вечными, неиссякаемо. Публика ждет, что и в личной жизни он окажется талантливее остальных. Но она забывает, что больше всего ловушек судьба расставляет как раз на пути своих любимчиков. Пол именно это имел в виду, когда кричал на сестру. «Он высказал множество ужасных вещей про мир поп-музыки, — говорит Рут. — Я была шокирована, хотя сегодня понимаю — брат хотел защитить меня».

ОГНЕПОКЛОННИК

В конце жизни Фредди Меркьюри пел, как будто обращаясь к одному Богу.

Каждый год в день его рождения лондонский театр «Доминион» заполняет сумасшедшая и яркая толпа. Зрителей мюзикла *We will rock you*, который уже девятый год значится в репертуаре театра, просят наряжаться как можно экстравагантнее, потому что Фредди это понравилось бы. А вот, кстати, и он сам, в своей знаменитой бунтарской позе — гигантской статуей стоит у входа в театр.

В дни празднования юбилеев поклонники рок-звезды, наизусть знающие его биографию и имена групп, в которых он начинал — школьной *Hectics* и *Wreckage*, обычно надеются узнать из юбилейных публикаций и документальных фильмов новые факты. И они редко остаются разочарованными.

В последние годы исследователи жизни Фредди Меркьюри проделали огромную работу, собирая по кусочкам свидетельства и архивы. В документальных фильмах появлялись мать и сестра музыканта, звучали его неизвестные радиоинтервью. А журналистам канала ITV удалось получить эксклюзивные права на беседы о Фредди с хорошо знавшими его людьми: последним бойфрендом Джимом Хаттоном, личным помощником Питером Фристонном, двумя другими близкими друзьями, а также товарищами по сцене — Роджером Тейлором и Монсеррат Кабалье.

«Я, ДОРОГУША, ГОЛУБОЙ, КАК НЕЗАБУДКА»

Три дуэта, которые Фредди Меркьюри исполнил с испанской оперной дивой Кабалье на многолюдном концерте в Барселоне осенью 1988 года, оказались его последним публичным выступлением. Он был болен СПИДом, хотя признался в этом только в ноябре 1991 года, добавив: «Моя личная жизнь всегда считалась закрытой, и я редко давал интервью. Прошу вас принять во внимание, что такая установка сохранится и в будущем».

Фредди скончался на следующий день после этого официального заявления для прессы.

Удар получился двойным: и для гетеро-, и для гомосексуальной аудитории. Геи привычно отождествляли себя с такими звездами рок-сцены, как Элтон Джон, Джордж Майкл, Бой Джордж, но не с Меркьюри. Многие из них так и не простили ему долгого молчания. По их убеждению, оно означало, что сначала он стыдился своей гомосексуальности, а потом — вызванной ею болезни.

Слухи о сексуальной ориентации лидера Queen ходили давно. Меркьюри наряжался в платья и парики, отпускал усики — в Америке их восприняли как признак гея и закидали певца бритвенными лезвиями; а для съемок клипа «I want to break free» убедил всю рок-группу (состоявшую, кстати, из «правильных» парней) переодеться женщинами.

Хотя Фредди шутил: «Я, дорогуша, голубой, как незабудка», — слово «гей» не прилепилось к его образу. Даже сегодня он остается кумиром многих убежденных гомофобов. Парадокс?

Но, во-первых, Меркьюри крайне экономно делился с прессой своей личной информацией. Во-вторых, странный он был гей: богатство оставил «невенчанной жене» Мэри Остин и никогда громко не анализировал и не утверждал свою гомосексуальность. В-третьих... Любой ярлык просто потеряется на нем. Талант, как и душа, он вообще — имеет ли пол? Тот, кому много дано, часто искушается демонами.

Под конец жизни великий вокалист хотел остепениться — завел постоянного друга, ирландца Джима Хаттона, и собрался «разводить тюльпаны». Но до этого был период, когда Фредди предпочитал секс без сердечной привязанности, делил постель со случайными любовниками, швырял деньги без счета и говорил, что нормальность нагоняет на него тоску. Ночные праздники, которые он устраивал для сотен гостей — с карликами, обнаженными официантками, разряженными уродами разных мастей — заставили бы крякнуть самого Калигулу.

Это была одна сторона мятежного духа. Чтобы увидеть другую, достаточно послушать «Bohemian Rhapsody»: в ней накатываются, сменяя друг друга, прохладные волны незамутненной чистоты и ясные оранжевые всполохи сгущенного света. Священные стихии сохранены неоскверненными.

ВОНЕМИАН RHAPSODY

Успех этой песни, породившей новый вид «классической» поп-музыки, был рожден благодаря эксцентричному, искрящемуся гению Меркьюри.

Все началось с того, что Фредди вошел в комнату и сказал товарищам по рок-группе: «Дорогие мои, у меня появилась замечательная идея». Рапсодия уже была сложена в его голове. Чтобы не забыть ноты, он записал их на страницах толстого телефонного справочника, на клочках бумаги. Скоро закорючки превратятся ровно в пять минут и пятьдесят две секунды мирового музыкального феномена. Но предчувствовал ли это кто-нибудь, кроме самого Меркьюри?

Даже участники группы пришли в замешательство от объема предстоящей работы, когда он ткнул пальцем в сложнейший

музыкальный черновик из четырех частей: «Вот здесь оперные вставки, и здесь, и здесь».

Сингл был записан в 1975 году. Фредди, Брайан Мэй и Роджер Тейлор напевали свои партии по десять-двенадцать часов в день, в результате получилось 180 записей. Такого стены студии в южноуэльском Монмауфе не видели никогда. Магнитофонные ленты стали прозрачными от наслоения одних скарамушей и фанданго на другие, но музыканты гордились тем, что не использовали синтезаторы.

Из-за сложности рапсодию невозможно было воспроизвести вне стен студии. Хотя сегодня она звучит с театральных подмостков мира в мюзикле *We will rock you*, сама группа не исполняла ее вживую. На заднике сцены во время их концертов показывали видеоролик песни, в то время это было свежей идеей.

Образы новаторского ролика, трехчасовые съемки которого обошлись в три с половиной тысячи фунтов, повторяли обложку альбома Queen 1974 года с силуэтами четырех исполнителей. Видеоряд впервые доминировал над звуком, и оптические эффекты будили воображение. Утверждают, что на том же рояле, на котором с моцартовской легкостью играет Фредди, исполнял свою не менее знаменитую «*Hey Jude*» Пол Маккартни.

Рапсодия была создана вопреки правилам: воздух классической оперы соединился в ней с мощью чистого рока, родив побеждающие звук, стиль, голоса. Но недоброжелатели называли ее помпезным и тщеславным преступлением против рок-музыки.

Известно также, что руководство записывающей компании потребовало от музыкантов сократить сингл в два раза. Не только бизнесмены так думали — Элтон Джон посчитал шестиминутное исполнение безумием. Как же они ошибались!

В последующие годы «*Bo Rap*» (так сама Queen окрестила свое творение) дважды занимала первое место в списке хитов и удерживала его четырнадцать недель. В 2002 году Гиннесс объявила ее любимейшим британским синглом всех времен. Она опередила «*Imagine*» Леннона. «Нам никогда не дадут забыть об этом успехе», — заметил Брайан Мэй, получая награду.

О чем говорится в рапсодии? Текст кажется потоком сознания. Мэй полагает, что Меркьюри, переживавший в то время

сложный личный период, выразил в ней свое душевное состояние. «И вообще, объяснения разрушают прекрасную песню», — поставил точку в этом обсуждении гитарист Queen.

Но дотошные фанаты стремятся разять гармонию, чтобы увидеть этапы создания «Bohemian Rhapsody». Загадочное «Бисмилла» они связывают и с зороастрийской религией, и с кличем борцов за независимость Занзибара, где Фредди родился; «Галилео» — с увлечением Мэя астрономией, а происхождение слова «богемская» объясняют не столько географией, сколько свободным от стандартов образом жизни художника.

ЛЮБОВЬ ВСЕЙ ЖИЗНИ

Перед смертью Меркьюри разделил свое состояние: половину денег отписал родственникам и обслуживающему персоналу, другую половину и прекрасный дом в лондонском Кенсингтоне — Мэри Остин. Женщина, которой он оставил большую часть наследства, испугалась свалившегося на нее богатства и просила Фредди переделать завещание. Но он уже решил, что ее двое сыновей будут расти в этом георгианском особняке с японским садом.

Мэри понадобилось пять лет, прежде чем она смогла заставить себя спать в его огромной желтой спальне. Она все еще видела умирающего на кровати и вспоминала, как сидела рядом, причесывая его растрепанные волосы. Он впадал в забытье на несколько часов, потом приоткрывал глаза: «Ты еще здесь, старушка».

Лечение было неэффективным, и Фредди отказался от него, решив, что пора уходить. По иронии судьбы вскоре после его смерти появились мощные лекарства нового поколения.

Мэри единственная знает, где находится прах Меркьюри. Умирающий взял с нее обещание в одиночку распорядиться им. Когда она наконец нашла мужество пойти в часовню, ей пришлось самой извлекать пластиковый мешок с дорогим пеплом из урны.

Давным-давно они жили вместе. Их шестилетнему союзу пришел конец, когда Фредди признался в своей бисексуально-

сти. Он настоял, чтобы Мэри поселилась поблизости, и купил ей крошечную квартиру, из окна которой можно было видеть его жилье. Она несколько раз пыталась устроить свою личную жизнь, но как обычным мужчинам вынести соперничество с протуберанцем?

ХОЗЯИН СЦЕНЫ

Даже будучи тяжело больным, Фредди остался профессионалом. В мае 1991 года он позировал для своего последнего портрета — в любимой жилетке с изображенными на ней его шестью кошками. И за месяц до его смерти группа Queen выпустила одну из самых щемящих своих песен — «The show must go on».

В конце жизни, заметила близко знавшая Меркьюри Лайза Минелли, он пел, как будто обращался к одному Богу.

Свои похороны Фредди распланировал до мелочей. Как и представления Queen, они заставили собравшихся замереть перед яркой загадкой. Перед ними столкнулись два мира — современной рок-музыки и древней зороастрийской религии, в традициях которой музыкант был воспитан.

Основанная древнеиранским пророком Заратуштрой в VII—VIII веках до нашей эры, эта религия представляет жизнь как поле битвы между двумя духами — злым и добрым, и насчитывает сегодня около 130—150 тысяч последователей. В основном это парсы, члены одной из религиозных общин Индии. Они являются потомками зороастрийцев, пришедших из Ирана после его завоевания арабами.

Меркьюри провел свои детские годы в Бомбее и впитал религию на красочных церемониях очищения — с погружениями в воду (чистота физическая подразумевает чистоту помыслов), молитвами перед вечным пламенем. В некоторых храмах священники поддерживают сакральные огни, которые горят уже две тысячи лет.

Гроб Меркьюри, покрытый белым шелком, с единственной розой на крышке, внесли в часовню, где зороастрийские служители в белых одеждах обратились с молитвами к верховному

божеству Ахурамазде. Вся служба проходила на авестийском языке.

За годы жизни в Британии вокалист Queen не посещал модельный дом британских зороастрийцев, но их духовный глава выразил надежду, что у Фредди есть неплохие шансы в последующей жизни: «Насколько мне известно, он отличался важными качествами — щедростью и добротой».

Черный «роллс-ройс» медленно увез гроб с телом в крематорий. Сожжение стало отступлением от древних правил, по которым зороастрийцы отдают своих мертвых на растерзание грифам в так называемых башнях молчания — чтобы не осквернять священных стихий огня, воды, воздуха, земли.

Что стало с прахом певца? Строятся предположения, что Мэри развеяла его. Но где? Над кладбищем южного Лондона? Или в Занзибаре? Или над Женевским озером в Швейцарии, где у Queen была студия?..

ПОСЛЕ ФРЕДДИ

«Нам посчастливилось разделить с ним волшебные годы», — сказали участники группы в своем скорбном заявлении. Смерть Меркьюри страшно ударила по Queen — она потеряла не только лидера, но замечательного друга. Брайан Мэй даже обдумывал самоубийство. Его спас курс интенсивной терапии в аризонской клинике, где никто не признал знаменитость в растрепанном и подавленном рокере.

В 1992 году Queen организовала концерт в память Фредди перед 72-тысячной лондонской толпой. Телетрансляция привлекла рекордное количество зрителей по всему миру. С песнями выступили известнейшие рок-группы и звезды, собранные ими деньги пошли в фонд борьбы со СПИДом.

Сам Меркьюри при жизни много жертвовал на благотворительность, но не любил, чтобы упоминалось его имя. Хорошо знавшие певца утверждают, что он вообще был очень застенчив. Смеясь во время интервью, прикрывал рот рукой («Не считая зубов, я само совершенство»). Его знаменитый неправильный прикус был вызван четырьмя лишними зубами, которые заметно

выдвинули резцы вперед. Меркьюри иногда сожалел, что не нашел в молодости времени исправить этот недостаток.

Его сестра вспоминала, как, глядя на выступления Queen, думала: «Фредди просто играет роль». Но если он высекал из себя пламя — значит оно присутствовало внутри.

«Я создал монстра, — признался Меркьюри однажды. — Люди верят, что артист на сцене — настоящий я, но это лишь образ. И он вредит мне в личных отношениях... И в центре толпы можно чувствовать себя страшно одиноким».

Имя, данное ему при рождении, было Фарух Булсара. Одноклассники из англоязычной школы Святого Петра обращались к нему — «Фредди». Меркьюри он назвал себя по имени планеты, главной для его знака зодиака. Общеизвестно, что эта большая планета — ближайшая к Солнцу.

ДЕВУШКА ЭМИ

Англичане часто видят свою опустившуюся звезду Эми Уайнхауз в кошмарных снах и редко — на сцене.

«Они отправляли меня лечиться, а я сказала — нет, нет, нет... — ненавязчиво звучит в зале супермаркета. — Папа отправляет меня лечиться, а я не пойду, не пойду, не пойду». Слова из хита «Rehab» хочется услышать снова, они ходят по кругу в голове. И не только в моей.

Юная кассирша, которая кивает в такт музыке, сканируя мои покупки, украшена на манер Эми Уайнхауз: такую огромную черную бабетту и толстые стрелы на веках ни с чем не спутаешь. Если облик певицы, которую некоторые обвиняют в полном отсутствии стиля, тиражируется персоналом супермаркетов, значит, стиль все-таки есть.

Ну а правильно преподнести икону стиля — это уже дело техники. Компьютерная программа PhotoShop способна творить чудеса. Синяки, следы от уколов исчезнут за секунду, поэтому любая девчонка, увидев подретушированный лик в глян-

цевом журнале, подумает: можно колоться и пьянствовать, оставаясь при этом красивой.

Какова знаменитая Эми без ретуши? Оказывается, обладательница десятиmillionного (в фунтах стерлингов) состояния носит одну и ту же одежду по три дня. На руках у нее — татуировки. Не дамские тайные бабочки или букашки, а целый вернисаж с полуобнаженными красотками, как у ээка. В легких ее — эмфизема, вызванная курением.

В доме ее — груды немытой посуды, пустых бутылок, банок, пакетов из-под чипсов. Ее бывший муж Блейк, с которым она то сходится, то снова расходится, и с которым у нее была большая любовь и частые драки, сидел в тюрьме за избиение владельца паба и попытку подкупа пострадавшего.

Повязав платочком свою огромную бабетту и освежив фирменные черные разводы на опухших веках, выпавшаяся к вечеру Эми выскакивает в угловой магазинчик — подкупить чипсов и еще какой-нибудь дряни. Раньше под дверью ее дома ждали папарацци, и не было дня, чтобы газеты вышли без снимков опустившейся девушки. Ведь она была не простая наркоманка и алкоголичка, а сама Эми Уайнхауз. Но Эми удалось добиться решения суда, по которому фоторепортерам теперь запрещено преследовать ее и приближаться к ней ближе, чем на сто метров.

«...И ПОЛУЧИТЕ IPOD В ПОДАРОК!»

Говорят, настоящее искусство требует страданий. Заразительная меланхолия песен Эми Уайнхауз возникла не на пустом месте. Отец певицы недавно признался, что в детстве она пережила душевную травму из-за его измены и ухода из семьи.

Родители Эми поженились в 1976 году. В 1980 году у молодой еврейской пары родился мальчик, в 1983-м — девочка. Эми ожидало счастливое детство в их наполненном джазовыми мелодиями и песнями Синатры домике на севере Лондона, но семейная идиллия была разрушена вскоре после ее рождения. Митч Уайнхауз влюбился в свою молодую коллегу. Он решил, что уйдет от жены, когда Эми подрастет.

Измена растянулась на десять лет. Эта связь не была секретом ни для кого — дети называли любовницу «папиной женой с работы», и Эми как будто бы легко восприняла развод родителей. Откровением для Митча стала песня «What it is about men» («А что мужчины»), написанная повзрослевшей дочерью. Для остальных слушателей это был просто реалистично созданный образ: «И все это дерьмо, через которое протащили мою мать», но он сразу понял, о чем поет дочь.

Хотя Эми и не высказывала отцу обид, она изменилась. Стала вызывающе независимой, как будто поняла, что в этом мире надеяться не на кого. А потом начала медленно, но верно убивать себя — резать, морить голодом, пичкать всякой дрянью. Теперь бывшего лондонского таксиста Митча Уайнхауза мучает совесть: «Мне надо было уйти из семьи намного раньше».

Наверное, он слишком строг к себе. Нельзя все объяснять трудностями детства, его дочь давно не ребенок. Но все очень печально в жизни Эми, прямо как в погребальной «Back to Black» («Обратно к черному») из ее одноименного альбома 2006 года.

В Интернете даже появился сайт «Когда умрет Эми Уайнхауз?» «Бесспорно, она решила умереть, — с чувствительностью похоронных агентов заявили его создатели. — И если остальной мир получает выгоду от ее медленного самоуничтожения, почему бы вам не приобщиться? Угадайте день смерти певицы и получите iPod в подарок!» Там же приведена шутка, что двух таких активных потребителей наркотиков, как Эми и ее товарищ — другой известный раздолбай, рок-музыкант Питер Доэрти, достаточно для поддержания всей колумбийской экономики.

Людей, ведущих подобный образ жизни, обычно называют подонками. Их можно презирать, а можно пожалеть. Подонки не щадят ни других, ни себя — в отличие от обычных сволочей. Это последние разрушают мир, оставаясь невредимыми. До чего румяные и упитанные лица оказались у арестованных дилеров, которые регулярно снабжали Эми зельем.

Что в конце концов сыграет фатальную роль — героин, кокаин, сигареты или алкоголь? Многие считали очевидным, что певица Уайнхауз не доживет до своего тридцатилетия. Достаточно было просмотреть заголовки новостей с ее именем: «драка»,

«тюрьма», «наркотики» там встречаются чаще, чем слово «выступила».

Физическая деградация Эми не могла не сказаться на расписании ее концертов. Некоторые отменялись за месяц, некоторые — в последнюю минуту. Моя падчерица рассказывала, что ей пришлось купить билеты сразу на два фестивальных концерта, где в программе значится Уайнхауз, — вдруг Эми явится хотя бы на один? Даже если она споет, забывая и путая слова, или окажется пьяной, все равно это будет большим везением для аудитории. Ведь любое выступление может оказаться последним.

ПСИХЕЯ В ТУМАНЕ

Хочется посочувствовать телеведущим, которые берут у нее интервью. Она для них — диковинный и непредсказуемый зверь. Мастера эфира улыбаются, но жесты выдают их напряжение: неизвестно, какой выходки ждать от этой не выходящей из психоделического транса Уайнхауз. В отличие от них она не старается казаться лучше перед камерой — ведет себя естественно, как будто на нее не смотрят миллионы. На ее лице отражены только те чувства, которые она испытывает.

И поет она только о том, что пережила сама. Широкое признание началось в 2004-м, когда песня «Stronger than me» из альбома Frank, названного в честь собаки певицы, получила признание британской The Ivors. Сам Frank был позже включен в популярный список «1001 музыкальный альбом, которые надо услышать». Но настоящий дождь наград обрушился на Эми в 2007 году, когда ее альбом Back to Black и входящая в него «Rehab» победили сразу в пяти номинациях на Grammy Awards. Back to Black разошелся по миру пятимиллионным тиражом, по пути собирая многочисленные премии.

Хотя американцы называли Уайнхауз лучшей новой исполнительницей года, они в то же время не решились выдать ей визу для выступления на церемонии награждения. Подобное раздвоение случается у многих ее поклонников. Они ужасаются, что такой пример полного декаданса вредит подрастающему поколению. И продолжают слушать пение Эми.

Чтобы удержать внимание аудитории, ей не нужны ужимки или акробатические этюды. Эми вообще очень статична и в видеоклипах, и на сцене. Вместо нее кривляются черные парни из подтанцовки. Соул не зря называется душой — Уайнхауз словно вкладывает в песни гибельный восторг собственного разрушения. Голос ее прекрасен, она поет с холодностью, за которой чувствуется зной. И зал сходит с ума.

У Уайнхауз самые грустные фанаты. Они ее медленное самоубийство отнюдь не романтизировали, лишь сокрушались — какая трата таланта, ведь потенциал не реализован до конца! К ее уходу из жизни были готовы не только они, но и ближайшие родственники. Мать, расстроенная газетными фотографиями, на которых Эми, как зомби, бродила в неглиже по предрассветному Лондону, написала ей открытое письмо с мольбой одуматься. Отец, которого врачи предупредили, что его дочь может скончаться даже от крохотной дозы наркотиков, подготовил похоронную речь.

Все говорили, что печальный панегирик может пригодиться ему очень скоро. Достаточно было сравнить фотографии его дочери. На первых — фигуристая черноволосая девушка с блестящими глазами и свежей кожей. Не похожа на сладких журнальных красоток (с ее-то библейским профилем), но выглядит, как положено выглядеть в двадцать лет. На более поздних снимках — скелетик. Эти фотографии можно вывешивать в холле диспансера, чтобы пугать наркоманов: вот как героин разрушает ваше здоровье.

Даже восковая Эми, которую выставили у «Мадам Тюссо», выглядела намного здоровее настоящей, у которой из коротких шортов торчали ноги-палочки, не хватало двух зубов, лицо было в язвочках и преждевременных морщинах, а под потухшими глазами набрякли мешки. Только густые длинные волосы, взбитые в бабетту, оставались прежними. Казалось, что эта немытая бабетта (которую некоторые называют крысиным гнездом) была тяжелее самой хозяйки. Если б не прическа, то девушку унесло бы ветром.

Неудивительно, что Эми снилась людям в кошмарах. Опрос британцев неожиданно показал, что она часто фигурировала в их неприятных снах — наряду с пауками и падениями с высоты. Удивительным было другое: легкие и тело певицы съезживались, а голос звучал все более зрело и сильно. Он словно жил

собственной жизнью, заставляя слушателей забывать, какой заблудшей душе принадлежит.

Говорят, Уайнхауз получила 2 миллиона долларов за приватное выступление у подруги Абрамовича Дарьи Жуковой в «Гараже», реконструированном под галерею здания бывшего автобусного парка. Эми прилетела в Москву в таком состоянии, что два часа ушло на ее отрезвление. Организаторы сильно понервничали, публика устала ждать, но потом все назвали выступление потрясающим — несмотря на то, что, по словам очевидцев, звезда была без нижнего белья, нетвердо держалась на ногах и курила во время песен. «Она была очень счастлива оказаться причастной к реставрации столь замечательного здания, которое будет использоваться для экспонирования современного искусства», — заявил представитель Уайнхауз.

А недавно она решила создать собственную группу. Проект еще не получил названия, но уже известно, что, кроме самой Эми, в нем будут принимать участие американский барабанщик и диджей Квестлав и продюсер Саадик. Единственное, что тормозит сейчас их совместную работу — это визовая проблема. Уайнхауз не пускают в США из-за истории с хранением наркотиков.

Но, может, американцы перестраховываются? Эми уверяет, что изменилась: завязала с алкоголем, наркотиками и, вообще, стала заботиться о своем здоровье. На официальном веб-сайте, функционирующем гораздо исправнее самой певицы (профессионалы из ее команды не зря получают свои зарплаты), размещена свежая, совсем не пугающая фотография певицы.

В очередной раз собираясь вернуться к нормальной жизни, Эми буквально схватилась за соломинку. Вернее, за перышко. Индейское орлиное перо, новая татуировка на ее руке, символизирует смелость и крепкий дух. Эми Уайнхауз не собирается умирать. Она купит огромный дом в престижном Хэмпстеде или — еще лучше — в деревне, дождетса любимого, они перестанут драться, родят пятерых детей и будут счастливы долго-долго.

«Дай-то Бог», — надеются фанаты.

(23 июля 2011 года Эми Уайнхауз умерла в возрасте 27 лет в своей квартире в Лондоне. — *Прим. Ред.*)

TWIGGY

Символ бурных 60-х, дитя рабочего класса, Твигги никогда не пробовала наркотики, почти не пила, не попадала в сексуальные скандалы.

Только в эпоху многополярности мы начали догадываться, как это глупо — сравнивать и навязывать друг другу разные типы красоты. Но прошлое представляется настоящей диктатурой. И как только люди раньше жили? История женской моды была чередой попеременных триумфов тонких или толстых, с множеством жертв с обеих сторон.

Мода на мини оказалась особенно беспощадной. Она в одночасье, как по приказу злобной феи, сделала большинство женщин «толстыми». Даже Мэрилин Монро, Джина Лоллобриджида, Софи Лорен вдруг обрели лишние килограммы. Что уж говорить про рядовых обладательниц 46-го размера! Им трудно было не почувствовать себя слонопотами, разглядывая в журналах эти прелестные цыплячьи косточки, эти тонкие шеи с завитками от Видала Сассуна.

Что за напасть такая? — После мягких и округлых форм 50-х и начала 60-х, где грудь и бедра — все было при деле, после элегантных костюмов от Шанель, и вдруг является ЭТО: две тонкие палки в ядовито-зеленых колготках, торчащие из-под лимонного цвета юбки размером с носовой платок.

Весь облик — острые углы, ни одного изгиба. «Простенькая» мальчишечья стрижка, над которой мастер потел восемь часов. Твигги... Таких заморышей прежде жалели или дразнили, но на всеобщее любование не выставляли.

И, что особенно возмутительно, от этого скелетика с огромными глазами исходят волны шарма: «Я женщина-ребенок. Я невинна... А может быть, и нет». Такую мог придумать только Гумберт Гумберт, с его ненавистью к зрелым женщинам, которых он называл громоздкими человечьими самками. Но придумала ее женщина, модельерша Мэри Квант.

Вес ее музыки, вместе с тремя комплектами накладных ресниц и косметикой, был чуть больше сорока килограммов при росте

168 см, и журналы сравнивали Твигги с изможденным мальчиком-хористом: «Похоже, эти четыре тоненькие конечности никак не найдут туловище, к которому можно прикрепиться».

Многие тогда думали: посмеемся и забудем это недоразумение через месяц. Но как остановишь историю? Ведь в лице Твигги в объектив попало само молодое поколение 60-х.

И дамы, еще вчера уверенные в собственной красоте, вдруг почувствовали себя старомодными купчихами, сидящими на сундуках с молью. «Все наши проблемы — из-за таких, как ты, Твигги. Почему бы тебе не обзавестись нормальной фигурой? Тогда нам не придется страдать, что мы не можем втиснуться в эти платица нулевого размера».

Твигги стала первой моделью, чей образ был широко использован в товарах массового спроса: колготках Trimfit, косметике, коробочках для ланчей, куклах (андрогинных таких выпустили). Ее растиражированная природная хрупкость, бесспорно, повлияла на статистику анорексии и прочих нервных расстройств.

Но сама манекенщица себя голодом не морила и всегда выступала против культа искусственной худобы. Просто Твигги, она же Лесли Хорнби, благоразумная дочь лондонского плотника, использовала свою славу, богатство, таланты в полную меру. Пела, выступала на театральных подмостках, снималась в фильмах (в «Братьях Блюз», например, ее можно увидеть в сцене на бензоколонке).

Она продолжает работать и сегодня, выпуская диски, альбомы, книги, собственную линию одежды. Очень громкой получилась ее акция по удачной реанимации сети магазинов Marks & Spencer. Когда все решили, что знаменитая марка окончательно пришла в упадок, вдруг случилось чудо: лондонские модницы заговорили о новых коллекциях M&S.

Я не признала тогда Твигги в ухоженной жизнерадостной блондинке, которая демонстрировала плаття Marks & Spencer рядом с красотками Эрин О'Коннор и Лиз Джаггер. От ее прежней худобы не осталось следа. По сравнению с собой прежней она, пожалуй, теперь даже «толстая».

В 2009 году легендарной манекенщице исполнилось шестьдесят, и по этому поводу в Национальной портретной галерее

прошла выставка ее фотопортретов. Там можно было убедиться, что начало карьеры Твигги пришлось на стык эпох. Первые фотографии, черно-белые и довольно строгие, словно принадлежат первой половине прошлого века.

Все восторгаются: надо же, символ давно прошедших дней, и такая моложавая! Как Твигги хватило смелости работать для Marks & Spencer рядом с моделями, которые годятся ей в дочки? «Я знала, что мы получим все самое лучшее — в смысле освещения, организации съемок, — откровенно объясняет она. — К тому же у меня больше сорока лет опыта».

Конечно, в рекламных кадрах сделали свое дело и дорогостоящие увлажнители, всякие там притирки, светоотражающие частицы, спреи, компьютерные трюки. Чудес ведь не бывает. Это стало очевидным, когда в таблоидах появилась фотография «настоящей» Твигги, какой ее подловил папарацци.

Бойтся ли она старости? Возможно, что бойтся. Хотя какой в этом смысл? Есть вещи, которые не зависят от женщины. Зато от женщины зависит, как одеваться, как вести себя. По словам Твигги, силы ей придает любовь (она замужем за британским актером Ли Лоусоном). Потому что — «какой бы успешной ты ни была, ни телевизионные программы или фильмы с твоим участием, ни контракты с модельными агентствами не согреют тебя ночью».

Она держит данное себе слово стареть с достоинством. Здоровое питание, восьмичасовой сон и пилатес помогают сохранять форму. Все, кто общался с Твигги, говорят, что она свежа, как в первый день, и как будто вечна. И это без пластической хирургии или ботокса. А еще ее друзья рассказывают, что она всегда счастлива, в какой бы ситуации ни оказалась.

Символ бурных 60-х, дитя рабочего класса, Твигги никогда не пробовала наркотики, почти не пила, не попадала в сексуальные скандалы. Она проявила и проявляет столько элегантности и достоинства, что трудно найти хотя бы одну-единственную современную звезду, которую можно было бы поставить рядом с нею. «Прежде я была вещью, — замечает она в одной из своих книг. — Теперь я личность». Но Твигги и в шестнадцать лет была намного больше, чем казалась.

... И СКАЗОЧНИКИ

НЕЖНЫЙ ДРУГ ДЕТЕЙ

Был ли Льюис Кэрролл
девственником.

Имя Льюиса Кэрролла знакомо даже тем, кто не читал его книг. Долгое время считалось, что этот человек не от мира сего: у него «не было личной жизни» (как сказала Вирджиния Вулф), он был патологически застенчив, лучше всего чувствовал себя в компании маленьких девочек, избегал эмоциональной и физической близости с женщинами и умер девственником.

Любовь к детям нашла самое яркое воплощение в его отношениях с темноволосой Алисой — вдохновительницей и первой слушательницей «Алисы в стране чудес». В популярном пересказе биографии Кэрролла говорится также, что он хотел жениться на этой одиннадцатилетней девочке, чем вызвал негодование ее родителей. И что он окружал себя малолетними подружками, теряя интерес к ним, когда им исполнялось четырнадцать. Получалось, книгу всех времен и народов написал

человек, отличающийся — как бы это сказать помягче — нездоровым влечением к детям.

Не по этой ли причине родные Кэрролла поработали ножами над его архивом? Чарльз всю жизнь вел дневники и нумеровал их — с тех пор, как научился писать. В том, что некоторые записи так и не дошли до исследователей (например, отсутствуют тетради за 1858—1862 годы) или сохранились в урезанном виде, обвиняют его семью. В течение шестидесяти лет после смерти писателя два поколения родственников контролировали его литературное и личное наследие. Они так ревниво оберегали архив от исследователей, что не брезговали дезинформацией.

Истинная причина их поведения — совершенно неожиданная — стала вырисовываться в 1999 году, когда появились два не связанных друг с другом исследования: профессора из Сорбонны Хью Лебейли и писательницы Кэролайн Лич. Они рассказали иную историю жизни классика.

Он отдавался страстям, но это было поведение зрелого мужчины. Человек, про которого говорили, что его «эмоциональные часы остановились в детстве», на самом деле обожал эротическую поэзию, любил разглядывать полуобнаженных циркачек и шокировал современников своим интересом к изображениям голого женского тела. «Застенчивый и замкнутый» Кэрролл мог день напролет мотаться по космополитичному Лондону, нанося визиты, обедая с богемными друзьями перед походом в театр. «Зацикленный на маленьких девочках» мужчина всю жизнь наслаждался компанией близких и очень близких ему женщин.

Такой прорыв в жизнеописании вызвал смятение литературоведов. Как вышло, что почти сто лет мир верил легенде, не имевшей ничего общего с реальным человеком? Наверное, причины надо искать в самой человеческой природе: сотворение мифов ей присуще, а Льюис Кэрролл оказался прекрасным материалом.

ЧЕЛОВЕК

Настоящее его имя — Чарльз Латуидж Доджсон. Он появился на свет в городе Дарсбери графства Чешир и был старшим сыном в семье влиятельного священнослужителя, где родилось четверо мальчиков и семь девочек. Будущий писатель был бойким и развитым ребенком. Сначала его образованием занималась мать, которая любовно составляла списки книг, необходимые для прочтения ее «дорогушей Чарли». В основном это были религиозные тексты, Кэрролл потом спародирует их в «Алисе».

В двенадцать лет мальчика отправили на учебу в маленькую частную школу возле Ричмонда, и ему там очень понравилось. Но счастье было недолгим, потому что в 1845 году его перевели в Рагби. Можно только гадать, что случилось в той школе, читая его собственное свидетельство: «Ничто не заставит меня испытать те три года заново... Днем еще можно было продержаться, но то, что происходило ночью, было невыносимо».

В 1851 году он отправился на учебу в Оксфорд, в Christ Church — колледж, выпускником которого был его отец. К тому времени Чарльзу исполнилось девятнадцать, он был весьма хорош собой: высокий голубоглазый юноша романтического вида с вьющимися каштановыми волосами. Он казался обаятельным, настойчивым, чувствительным, и некоторые женщины находили эту смесь качеств неотразимой. Единственным, что подрывало его самоуверенность, было заикание, но оно никогда не мешало Чарльзу проявлять таланты. Будущий писатель стал звездой шарад, пародирования и устных рассказов. Образованные слои общества умели развлекать себя в викторианские времена.

Учебу Доджсон вскоре запустил, и только врожденный талант к математике помог ему получить должность лектора в Christ Church. Он оставался на ней до отставки в 1881 году, работая не столько для души, сколько ради денег. Его амбиции не были связаны с наукой.

Чарльз давно писал стихи, коротенькие комические и сатирические истории для домашнего пользования, и в середине 50-х годов начал рассылать их в журналы. Хотя его публиковали с переменным успехом, он собирался стать знаменитым писате-

лем: «На сегодняшний день я пока не написал ничего достойного, но не исключаю этого в будущем», — поделился он в 1855 году. В голове бродили идеи: задолго до «Алисы» он говорил о «рождественской книжке, которая будет хорошо распродаваться».

Театр и фотография, разумеется, отвлекали от сочинительства, зато тренировали наблюдательный глаз писателя. К тому времени он начал формировать собственную философию «красоты», подразумевавшую совершенство внутреннее и внешнее. В конце концов эта философия столкнется с моралью времени и, в особенности, с религиозными представлениями его семьи.

1856 год оказался знаменательным — Чарльз опубликовал поэму «Одиночество», впервые подписавшись псевдонимом Льюис Кэрролл. Тогда же произошла его встреча с Алисой Лидделл, одной из дочек нового декана. Чарльз подружился с Лидделлами, стал брать Алису и ее сестер на лодочные прогулки. В компании детей не было нужды упражняться в интеллекте, зато эмоции раскрепощались.

Во время одного из таких приятных путешествий и родилась идея сказки. Поддавшись просьбам Алисы сохранить историю на бумаге, Чарльз быстро догадался — это может стать хорошо продаваемой книгой. Так же посчитали издатели из «Макмиллана».

Доджсон сам заплатил за публикацию, при условии получения 90 % выручки. Даже учитывая, что он являлся человеком небедным, с ежегодным доходом намного выше средних общенациональных 500 фунтов, риск был велик. Но он оправдался: прижизненные издания «Приключений Алисы в стране чудес» принесли автору около 50 тысяч фунтов. Исследователи говорят, что именно после выхода этой книги биография писателя разделилась надвое: с одной стороны, продолжалась жизнь Чарльза Доджсона, а с другой — начался миф под названием «Льюис Кэрролл».

В 60-е годы Доджсона по неизвестной причине терзали депрессия и чувство вины. Разгадка нашлась бы в его дневнике, но именно эти страницы оказались вырезаны. Скорее всего, произошла серьезная размовлка с отцом — из-за того, что сын отказался стать проповедником, как это планировалось с детства.

К тому же он «экспериментировал» с христианским социализмом, теософией, спиритизмом.

Когда отец умер, Чарльз стал считаться главой семьи. Он собрал многочисленных родственников под одной крышей, купив просторный особняк в Гилдфорде. Здесь он и прожил остальные годы — в компании двух служанок, шести незамужних сестер, племянниц и племянников.

Писатель путешествовал по Европе и России, в 1872 году опубликовал «Алису в зазеркалье», в 1876-м — поэму «Охота на Снарка», и, под конец, — двухтомный эпос «Сильви и Бруно». Кроме того, он выпустил немало математических трудов, подписавшись своим настоящим именем.

Умер Чарльз Доджсон 14 января 1898 года от тяжелой пневмонии, оставив после себя загадку, которая дала простор толкователям его творчества.

Миф

Первая, одобренная семьей, биография Кэрролла увидела свет уже в 1898 году. Она и положила начало коллективному мифотворчеству. Крупный вклад внесли последователи Фрейда — автор «Алисы» был представлен ими, как человек с «нестандартными сексуальными пристрастиями». Придуманные Кэрроллом слова и многозначительная бессмыслица дали им возможность привязывать к его книге любые комплексы и фобии.

Из-за путешествия Алисы через тоннель ее образ трактовали как фаллический, чем ни в коем случае нельзя было смущать юные умы; у самого писателя нашли людоедские мотивы с пожиранием младенцев — потому что «он наверняка в детстве ревновал к своим младшим братьям и сестрам».

Кэрролла легко обклеивать двусмысленными ярлыками — один изобретенный им термин «дитя-друг» чего стоит. Но немногим известно, что он называл так всех ближайших подружек, даже сорокалетних, и что цветение женственности привлекало его больше, чем подростковая незрелость.

Связи Чарльза Доджсона с женщинами, замужними — как Констанс Берч, вдовствующими — как Эдиф Шати и Сейра Бо-

умен, и одинокими — как Мэй Миллер, Тео Хифи и «дарлинг Иза» Боумен, были предметом слухов и скандалов. Сплетники сильно досаждали писателю: особенно светская дама миссис Гранди, которую называли его личной Торквемадой. Миссис Гранди было что обсудить — дамы приезжали к Доджсону на интимные ужины, ухаживали за ним, когда он болел, приводили в порядок его гардероб и приглашали писателя пожить в их домах.

Но уже тогда начал складываться образ чудака, предпочитающего общество детей. Сам писатель пытался извлечь из этого выгоду, представляя своих подруг более юными, чем они были. Дело в том, что любая девочка до четырнадцати лет считалась в викторианской Англии существом, стоявшим выше любых земных грехов, и такая дружба только украшала сказочника. Кэрролл осознавал, что вместе со своей книгой имеет шанс стать одним из символов викторианской эпохи, которая уходила и уже начинала казаться нереальной.

В первые годы после смерти Кэрролла о нем было написано немало воспоминаний. Хотя авторы не сомневались в своей любви и искренности, они мало отличались от семейства Доджсонов. Опять в дело пошли ножницы: земное и нормальное было отброшено ради портрета эксцентрика, и портрет этот становился все чуднее и чуднее.

Причина выборочной лукавой памяти современников Кэрролла та же: погрехатывая, наступал XX век, вместе с ним приближалась Первая мировая война. На глазах исчезал привычный уклад, менялись дорогие приметы и лица. Всех «течением далеко от дома унесло» — прямо как в «Приключениях Алисы».

Сочинитель волшебной истории, будившей ностальгию по пикникам в золотистый июльский полдень и шарадам при свете садовых фонариков, никак не мог оставаться обычным мужчиной. Он должен был сам принадлежать тому странному, неподдающемуся определению, зыбкому миру, которым очаровал читателей на поколения вперед.

Кто бы мог подумать, что из-за этих мемуаров образ нежного друга детей будет поставлен с ног на голову, и писатель разделит

участь собственных героев-перевертышей? С другой стороны, подобная участь закономерна для человека, всю жизнь игравшего словами и символами.

ЧЕМ ПЛОХИ ОТЦЫ-СКАЗОЧНИКИ

Мистер Жаба, Винни-Пух и два очень грустных мальчика.

Благотворительная британская организация Booktrust опросила читателей, какие детские книги они считают лучшими. Британцы признались в безоговорочной любви к «Хроникам Нарнии» К. С. Льюиса, «Очень голодной гусенице» Э. Карла и «Великолепной пятерке» Э. Блайтон. Сразу за этими тремя книгами последовали «Винни-Пух» А. Милна, «БДВ, или большой и добрый великан» Р. Даля, «Гарри Поттер и принц-полукровка» Дж. Роулинг, «Волшебное дерево» Э. Блайтон, «Ветер в ивах» К. Грэма, «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла.

«Как замечательно наблюдать устойчивую популярность одних и тех же книг, переходящих от родителей к детям», — подвели итоги инициаторы опроса. Они не скрывали своего удивления: из всех историй про Гарри Поттера в первую десятку попала одна, да и та оказалась на шестом месте. И это несмотря на то, что произведения Джоан Роулинг являются самыми быстро распродаваемыми за всю историю книгопечатания.

«Гарри Поттер» не выдержал конкуренции со сказками, которым уже не один десяток лет. «Винни-Пуху» исполнилось семьдесят пять, а повесть «Ветер в ивах» Кеннета Грэма, чей зыбкий, не поддающийся определению мир очаровал читателей на поколения вперед, — уже отметила свой столетний юбилей.

Сказка Грэма по праву считается вершиной детской классики, ее персонажи оживали на сцене, в кинофильме, анимации. Группа Pink Floyd заимствовала у нее название для своего дебютного альбома *The Piper At The Gates Of Dawn* («Свирель у порога зари») — именно так называется самая странная и мистическая глава «Ветра в ивах».

Но в России она стала широко известной сравнительно недавно. Многие прочитавшие ее взрослые спрашивают теперь с сожалением: почему в детстве им не довелось узнать про уютную жизнь Речного Берега, про приключения местных джентльменов — колоритного сквайра Жабы, его приятелей Барсука, Крота, Водяной Крысы?

«Умная, глубокая вещь, — сказал один такой взрослый. — Я читал ее вслух своим малявкам и наслаждался сам. Именно тогда я понял, сколько мы потеряли из-за железного занавеса с точки зрения детской литературы. Не Милном и Трэверс единственными, оказывается, детская книга жила! Причем после Грэма ни Баум, ни, скажем, „101 далматинец“ уже не смотрелись шедеврами — вот что интересно».

Можно догадаться, почему «Ветер в ивах» так долго не переводили и не печатали в нашей стране. Ведь, с точки зрения советского цензора, в повести любовно изображен заносчивый бездельник, кичащийся своим богатством. Своровал мистер Жаба автомобиль — автор его тут же оправдывает: он случайно, он не хотел. Попал за это в тюрьму — надо его оттуда освободить. Украл лошадь, обманул цыгана — так им и надо.

Вредная книжка получается, богатым можно все, закон — не для них. И написана она представителем правящего класса, напуганного новой расстановкой сил. Не на классовое ли противостояние автор намекает, говоря об «узких, полных ненависти» мордочках хорьков, которые стремятся разрушить помещичью идиллию Речного Берега?

На таком идеологическом фоне уже не имело значения, что мистер Жаба, несмотря на свой эгоизм, все равно оставался симпатичным, добросердечным малым, что повесть полна романтики, жажды странствий, любви к родному очагу и написана элегантно языком, с восхитительно старомодными описаниями животных.

«ПОЖАЛУЙСТА, ПРИЕЗЖАЙ»

Сначала издание сказки не входило в планы Кеннета Грэма. Она была сочинена им с единственной целью — развлечь сына. Нервный, полуслепой от рождения мальчик был неуправляем и требовал постоянного внимания. Например, во время прогулок в Кенсингтонских садах он мог неожиданно атаковать других детей или улечься прямо на дороге, вынуждая испуганных автомобилистов резко тормозить. Считается, что эти выходки и дали толчок фантазии Грэма-старшего, когда он придумывал эксцентрика Жабу.

Грэм любил своего маленького Алистера, но предпочитал делать это на расстоянии. Мальчика отправили в пансион в Западном Сассексе, где Алистер сразу почувствовал себя брошенным. «Пожалуйста, навести меня», — писал он отцу. Или: «Как понимать, что ты опять не приехал в выходные повоспитывать меня?»

Возможность встречи даже не обсуждалась отцом. «Дражайший Мышонок, — откликнулся Грэм-старший из Корнуолла, где отдыхал в то время вместе с матерью мальчика, — рад был узнать, что ты наконец избавился от простуды и снова пускал кораблики в пруду. Смею предположить, ты ждешь-не дождешься сообщений о новых нелепых приключениях мистера Жабы».

Вместо прямого ответа Грэм предлагал сыну сказки и словно не замечал, что Алистер молил о любви. «Ты должен приехать и повоспитывать меня!» — снова требовал мальчик. И в следующем письме: «Пожалуйста, приезжай». И в следующем: «Я не могу слушаться тебя через почту!» Даже столетие спустя эти строчки заставляют сердце сжиматься. Но отец мальчика их игнорировал: «Не сомневаюсь, ты увидел немало интересных зверушек, а также прочитал новую историю про то, как констебль бросил мистера Жабу в тюрьму», — отвечал он.

Сохранилось пятнадцать писем Грэма к сыну, они и являются главными свидетельствами. Исследователи говорят, что с помощью интересных историй он компенсировал эмоциональную холодность, дистанцировался от семейных проблем, снимая с себя самую главную обязанность — воспитание ребенка.

Биограф писателя Питер Хант также отмечает, что одновременно можно проследить, как сам Грэм все сильнее увлекался сказкой. Его последние послания к Алистеру являются полноценными литературными главами.

Повесть получилась ностальгической. Она сохранила приметы золотого века Британии и приятной жизни правящих классов, с пикниками в золотистый июльский полдень, прогулками на лодках, шарадами при свете садовых фонариков.

Прежде, чем сказка была опубликована в 1908 году, ее отвергли несколько издателей. Но и после публикации успех не спешил к автору. «Взрослые найдут книгу нелепой и малопонятной, а надежды детей на развлечение окажутся напрасными», — предсказывали критики.

Все изменилось, когда Грэм отправил сказку одному верному ценителю своего творчества. Им был — ни много ни мало — сам президент США Теодор Рузвельт. Тот высоко отозвался о ней, и вскоре «Ветер в ивах» стал бестселлером.

ЗВЕРУШКИ, НАРЯЖЕННЫЕ ЭДВАРДИАНЦАМИ

Магия сказки была бы неполной без иллюстраций Эрнеста Шепарда, хотя сам художник, всю жизнь рисовавший карикатуры для «Панча», на склоне своих лет недоумевал, почему его прославили не серьезные журнальные работы, а какие-то «безделушки». На иллюстраторов детской литературы всегда смотрели, как на халтурщиков, которые не могут преуспеть в изданиях для взрослых.

Но, наверное, карандаш Шепарда был сделан из особого материала. Во многом благодаря ему герои повести быстро стали любимыми и узнаваемыми типажам. Зверушки «Ветра в ивах», одетые, как эдвардианцы, вели свою праздную неторопливую жизнь в интерьерах той эпохи, на фоне ландшафтов, которые художник рисовал с натуры.

Оказаться втянутым в их приключения несложно — достаточно полюбоваться картинками. Куда это Крыса и Крот плывут на лодочке в погожий летний день? Отчего у мистера Жабы такой напыщенный вид, когда он спускается к своим приятелям

по ступенькам особняка, и что за шикарный автомобиль припаркован рядом? Почему за Жабой, наряженным в женское платье, гонятся полицейские?

Шепард оказался не просто знатоком животных и гением безукоризненной линии. Он не жалел времени, чтобы проникнуться духом произведения. Именно поэтому рисунки к «Ветру в ивах» и «Винни-Пуху» навсегда остаются в памяти вместе с бессмертными текстами их создателей.

В 2000 году его картина маслом, изображавшая Винни-Пуха, была продана за 285 тысяч долларов. А сегодня даже эскизы Шепарда продаются за десятки тысяч. Семья художника не раз выставляла на аукционы его рисунки к «Винни-Пуху» и «Ветру в ивах». За один из первых набросков к книге Кеннета Грэма со сценой пикника Крысы и Крота, а также карандашный рисунок, изображающий Пятачка, Тигру и Винни-Пуха с горшком меда за кухонным столом (в книге Милна этот рисунок подписан «Тигры не любят мед»), родственники выручили трехзначную сумму, на которую даже не рассчитывали.

Все остальные художники, иллюстрировавшие эти произведения, так и не смогли подняться до уровня Шепарда. Копировщики тоже не смогли. К примеру, нарисованные Шепардом винни-пуховские характеры растиражированы в мультфильмах Диснея и одновременно опошлены американскими сиропными улыбками. Настоящий, британский, Винни-Пух улыбался крайне редко, потому что он был очень серьезный медвежонок, мыслитель.

НА РАДОСТЬ ЧУЖИМ ДЕТЯМ

Создатель «Винни-Пуха» Алан Милн говорил про «Ветер в ивах»: «Эта книга испытывает каждого. Она критикует нас, а мы не посмеем критиковать ее». Он так высоко ставил сказку Грэма, что адаптировал ее для сцены. Но двух замечательных авторов связывает не только это, и не только сотрудничество с художником Шепардом.

Дело в том, что они оба — отцы-сказочники. Самый «сообразительный, изобретательный, поразительный и забредатель-

ный медведь на свете» был придуман для развлечения маленького Кристофера Робина Милна. И сочинялся «Винни-Пух» точно так же — в одинокой тиши отцовского кабинета, отнюдь не во время совместных прогулок.

Алан Милн ничтожно мало времени проводил со своим сыном, хотя тот часто просил внимания. Какая ирония судьбы: в обоих случаях истории, доставившие радость миллионам детей, не сделали счастливыми единственных мальчиков, которым они предназначались.

Вдобавок Кристофер был совсем не рад оказаться персонажем сказки — сверстники задрали его. Чтобы дать отпор, ему даже пришлось научиться боксу. А повзрослев, он решил, что отец никогда не знал и не любил его, поэтому изобразил идеализированного ребенка, наделенного лишь некоторыми реальными чертами. Получается, просто эксплуатировал образ сына. Обиды долго преследовали Кристофера. Но, по крайней мере, он и его семья впоследствии получили свою долю доходов от «Винни-Пуха».

Гораздо более печальная участь ожидала Алистера, ради которого был написан «Ветер в ивах». Сын Кеннета Грэма так и не привык к жизни вдали от дома. Его переводили из одной школы в другую — из-за слабого зрения ему было трудно стать своим среди соучеников.

Когда в Итоне у него случилось нервное расстройство, отец использовал свои связи и отправил сына в Оксфорд. Но и там юноша влачил жалкое существование. Накануне своего двадцатилетия, в один из солнечных майских дней 1920 года, пообедав в колледже, Алистер отправился на железную дорогу и положил голову на рельсы перед приближавшимся поездом...

Из уважения к его отцу самоубийство назвали несчастным случаем, но впервые в истории Оксфордского университета после этого были приняты меры по поддержке студентов-инвалидов. Кеннет Грэм тяжело переживал гибель сына. Сам писатель скончался в 1932 году, в возрасте семидесяти трех лет. Его литературная карьера так и закончилась на «Ветре в ивах», если не считать нескольких эссе.

ДЖОАН РОУЛИНГ, МИЛЛИАРДЕРША С ПЕЧАЛЬНЫМИ ГЛАЗАМИ

Что объединяет создательницу «Гарри Поттера» с Марком Твенном и Сэлинджером.

Многие значительные события начинаются незаметно, в самой заурядной обстановке. Девушка возвращалась в Лондон в переполненном поезде и, поглядывая в окно, думала о разных вещах: о неизлечимой болезни под названием рассеянный склероз, о съемной квартире, которую только что присмотрела в Манчестере для себя и бойфренда, о том, что зря учила французский в университете. Как всегда, она немного помечтала о своих будущих книгах — ведь не зря же сочиняет с шести лет.

Мальчик в круглых очках возник неожиданно: он словно прошел по вагону. Она признается, что почувствовала его появление почти физически. О таком моменте озарения молит каждый писатель. Сюжет про сироту, не подозревавшего, что он рожден волшебником, тут же начал обрастать персонажами и подробностями, а у нее не оказалось с собой ручки. Дома многое не вспомнилось... В любом случае, написанный в тот вечер текст сильно отличался от известного начала истории про Гарри Поттера. На дворе стоял 1990 год.

ШАМПАНСКОЕ И «РОКОВЫЕ МОЩИ»

Уже который год Гарри является двигателем мирового рынка развлечений, и всем, как родное, знакомо лицо актера Дэниела Рэдклиффа, буквально выросшего в его роли. Сирота Поттер на самом деле оказался магом: он превратил никому не известную учительницу в мировую знаменитость, миллиардершу. Сегодня Джоан Роулинг богаче королевы Елизаветы.

Земные кудесники-визажисты произвели значительные перемены в ее внешности, но выражение лица писательницы на фотографиях по-прежнему кажется недовольным — такие глаза бывают у хронических неудачников или, наоборот, у патрициев,

которым все равно, что о них думает плебс. Странно видеть ее кривоватую улыбку рядом со старательно-жизнерадостными осками других любимцев судьбы. Роулинг не скрывает, что она интроверт: писательство подразумевает сосредоточенность на внутреннем мире. Лишь недавно она немного раскрепостилась и стала охотнее давать телевизионные интервью.

На экране сразу виден характер. Первые минуты Джоан борется с застенчивостью, потом рассказывает, как, поставив точку в последнем романе, пила шампанское и плакала в уединении гостиничного номера — ведь позади остались целых семнадцать лет работы. Ведущий отпускает смешную шутку про шампанское, и она хохочет, как девчонка. Но стоит ему с надеждой переспросить: «Вы уверены, что Фред Уизли и многие другие ваши герои умрут?» — голос писательницы зазвучал сталью: «Кому же как не мне знать?»

Джоан не терпит вмешательства в судьбы придуманного ею мира. Одной из читательниц, потребовавших смягчить сюжет — «Детская психика не выдержит!» — она написала: «Больше не покупайте моих книг».

«Гарри Поттер и роковые мощи» («Гарри Поттер и дары смерти» в русском издании) — седьмая, завершающая серию книга, в первые же дни продаж побившая рекорды книжного бизнеса, — заставила многих юных читателей рыдать. Но, по убеждению Джоан, глупо делать вид, что смерти не существует. Ей самой было всего пятнадцать, когда ее мама заболела рассеянным склерозом.

ТЕПЛО ДЛЯ ДУШИ

Писательница неслучайно отправляет Гарри в Хогварт с многолюдного Кингс Кросса: она обожает вокзал, где познакомились ее родители. Вообще все, связанное с матерью, дорого ей.

Джоан согревают воспоминания об отрочестве в уютном плющом пригородном коттедже. Из этого периода Роулинг взяла многие идеи и даже фамилию своего героя (по соседству жили брат и сестра Поттеры), но, по ее собственным словам, характеры Гарри, Рона и Гермионы она списывала с хорошо

знакомого ей нетерпимого и смущенного подростка — с себя тогдашней. В рыжем Роне обнаруживаются также черты Шона Харриса, верного друга, которому она посвятила «Тайную комнату». Старенький «Форд Англия», первая машина Шона, стал в романе летающим автомобилем, мальчишки догоняют на нем поезд.

Смерть матери изменила все. Отец быстро женился, а Джоан, прихватив с собой распухавшие черновики «Гарри Поттера», уехала работать в Португалию. В первые же недели там она сочинила главу о Зеркале Сокровения, где Гарри встречает умерших родителей. Задуманный роман стал серьезнее, его пропитала боль сиротства.

Возвращение на родину получилось нетриумфальным. На ее руках плакала маленькая Джессика, плод неудачного брака с португальцем. Даже сейчас Роулинг избегает проходить под окнами той квартиры в Эдинбурге, где жила после переезда. Там прошло самое мрачное время ее жизни.

Единственным убежищем было кафе «Николсонс». Пристроив около любимого столика у окна коляску со спящей Джессикой, она каждый вечер, как одержимая, продолжала работу над «Философским камнем». Ненавидя порой эту писанину, Джоан твердо знала: роман требует завершения — другого шанса не будет.

Роулинг раздражают рассказы о том, как она ходила в «Николсонс» ради экономии на отоплении: «Я не была настолько тупой, чтобы посреди зимы снять холодную квартиру». Если она и отогревалась здесь, то душой. Никто не гнал ее: совладельцем заведения был муж сестры. «Прославишься — отплатишь», — смеялся он.

На придумывание мира ушло пять лет. Роулинг пропустила через себя такой объем информации, что бóльшая часть вообще не понадобилась повествованию. Начиная первую книгу, она уже знала, чем закончится последняя. Первую главу «Философского камня» Джоан переделывала пятнадцать раз. Как ей хватило сил совместить огромную работу и воспитание маленькой дочки? «Я четыре года вообще не занималась домашним хозяйством», — признается она на полном серьезе.

Волшебный мир был разбросан в картонных коробках под кроватью: закодированный на обороте заявлений о соцпомощи матери-одиночке, в записных книжках и просто на разрозненных листках. Здесь фигурировали списки всех учеников школы магии — с уровнями мастерства и родословными, а также эксперименты с латинскими терминами и рисунки. Чтобы облегчить задачу будущим иллюстраторам, писательница изобразила не только главных героев, но и волшебные превращения.

Как это бывает в выдуманных людьми мирах, не обошлось без нескольких нелогичных моментов в творившемся волшебстве. На них с удовлетворением указывают собратья Джоан по перу (из тех, кто называет Роулинг везучей посредственностью и подсчитывает количество деепричастий в ее предложениях).

Но именно этот живой, добротнo сконструированный мир произвел впечатление на редактора издательства Bloomsbury. Вдобавок его восьмилетняя дочка, прочитавшая первые главы, не отставала — говорила, что такой интересной книжки у нее никогда не было. Редактор принял решение опубликовать «Гарри Поттера» тысячным тиражом. Перед этим от романа отказались практически все известные издательства.

ЧЕРТОВЩИНА

Мир, придуманный Джоан Роулинг, выходит все дальше за пределы страниц. Сначала он был воссоздан для съемок фильмов. Школу Колдовства и Волшебства моделировали на компьютере, но внутренние сцены разыгрывались в реальных декорациях, в шести разных уголках Британии. Если посмотреть на фотографии убранства средневекового монастыря Лакок, что в районе Бристоля, сразу опознаешь интерьеры Хогварта.

Лондон тоже присутствует в первом фильме: пустующее здание на викторианском рынке Лиденхолл было превращено в сказочный паб «Дырявый котел». Правда, в «Узнике Азкабана» этот паб переехал в другой лондонский район — под железнодорожный мост на Стони-стрит. Дело не закончилось кинематографом: в штате Флорида построили тематический парк под названием «Волшебный мир Гарри Поттера».

Не всем нравятся ведьминские шляпы на детях, заклинания и полуночные чтения в готических интерьерах. Если магия рассматривается как часть сказки или игры, она безобидна. Но вдруг неокрепшие умы поверят, что с помощью колдовства можно добиться успеха и избежать уготованной каждому судьбы? Книги Джоан Роулинг фигурируют в списке неодобряемых Церковью.

«Я это переживу, Марка Твена и Сэлинджера тоже запрещали, — заявляет писательница. — До сих пор ни один ребенок не говорил мне, что после прочтения „Гарри Поттера” решил посвятить себя оккультизму». Кстати, «Принца-полукровку» она посвятила своей маленькой дочке — ее дети от брака с анестезиологом Нейлом Мюрреем уже знают о существовании Гарри Поттера.

Одно время все думали (сама Джоан в том числе), что история про мальчика-волшебника закончится на книге «Гарри Поттер и дары смерти». Но вдохновение — вещь своевольная и непредсказуемая. Оно привело писательницу туда, где она начинала. Джоан признается, что опять часами сидит в уголке одного из эдинбургских кафе, неузнанная посетителями, и сочиняет.

О чем будет ее очередная книга? — Можно только гадать. Участвуя недавно в ток-шоу Опри Уинфри, Роулинг вдруг объявила, что не исключает продолжения серии про Гарри Поттера.

Ольга Владимировна Батлер

МОЯ МАЛЕНЬКАЯ БРИТАНИЯ

Группа подготовки издания:

Главный редактор	<i>Екатерина Кондукова</i>
Зам. главного редактора	<i>Екатерина Трубей</i>
Зав. редакцией	<i>Григорий Добин</i>
Редактор	<i>Анна Никитина</i>
Компьютерная верстка	<i>Натальи Караваевой</i>
Корректор	<i>Наталья Першакова</i>
Дизайн обложки	<i>Марины Акининой</i>
Фото на обложке	<i>Натальи Сергеевой</i>
Зав. производством	<i>Николай Тверских</i>

Лицензия ИД № 02429 от 24.07.00. Подписано в печать 28.07.11.

Формат 84 × 108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,44.

Тираж 3000 экз. Заказ № 3861

"БХВ-Петербург", 190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., 29.

Санитарно-эпидемиологическое заключение на продукцию
№ 77.99.60.953.Д.005770.05.09 от 26.05.2009 г. выдано Федеральной службой
по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП "Типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12